

83.3 (2Рос.к20)6

Б28

А-М.Х. БАТЧАЕВ

655425

Д

СЛОВА... И ЧУВСТВА, И МЕЧТЫ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

А.-М.Х. БАТЧАЕВ

СЛОВА... И ЧУВСТВА, И МЕЧТЫ ...

(Статьи, очерки, стихотворения, рассказы)

*Допущено Министерством образования и науки
Карачаево-Черкесской республики*

Черкесск – 2008

83.3 (2Рос.Кав)6

ББК 83.3 (кар.+балк.):7

УДК 8С кар.+бал.)

ISBN 5-8307-0085-9

Б 28

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Карачаево-Черкесского
государственного университета
им. У.Д. Алиева

СЛОВА... И ЧУВСТВА, И МЕЧТЫ...

КАРАЧАЕВСК, КЧГУ. - 2008 г. 253 с.

В настоящую книгу вошли научно-теоретические статьи по карачаево-балкарскому языку, литературные и творческие портреты мастеров художественного слова, деятелей науки и искусства.

Сюда вошли стихотворения и рассказы. Книга адресована широкому кругу читателей, научным работникам и учителям, учащимся общеобразовательной школы и дошкольных учреждений.

Научный редактор: **А.А.Чеченов,**
доктор филологических наук, профессор,
Институт языкознания РАН (Москва).

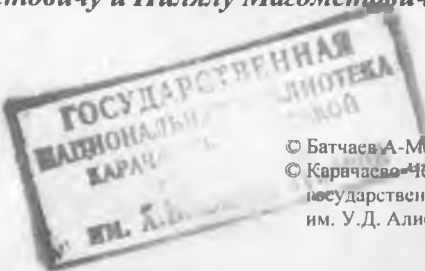
Рецензенты: **М.Б.Кетенчиев,**
доктор филологических наук, профессор,
(КБГУ);

Н.А.Хубиев, народный поэт Карачаево-Черкесской республики, (Карачаевск).

Выражаю благодарность за спонсорскую помощь депутату Народного Собрания (Парламента) КЧР Батчаеву Борису Анзоровичу и предпринимателям Джатдыевым Магомету Абдуллаевичу, Айгуфу Магометовичу и Пилялу Магометовичу.

ISBN 5-8307-0085-8

6551254

© Батчаев А-МХ, 2007
© Карачаево-Черкесский
государственный университет
им. У.Д. Алиева, 2008

ИСТИНА СЛОВА

"- Что вы читаете, принц ?

- Слова, слова, слова..."

В. Шекспир, "Гамлет"

Искусство слова, как никакой другой вид творчества, служит отражением личности автора – его интеллекта, мировоззрения и мировосприятия, эстетических идеалов, гражданской позиции и профессиональных устремлений. Именно в литературно-художественном творчестве, включающем и писательский труд, и лингвистические исследования, особенно ярко проявляется личность творца, который посредством первого и, пожалуй, высшего достижения человеческого разума – слова, отражает красоту окружающего мира, глубину научной и философской мысли, величие благородных поступков, значимость общественных процессов.

Неслучайно появилось мудрое и многозначное изречение: "Вначале было слово".

Подтверждение этому высказыванию – творчество многих современных литературоведов, писателей, лингвистов, которое не только является важным вкладом в развитие российской литературы и языкознания, но и способствует укреплению международных культурных связей.

Стиль научной и литературно-художественной деятельности, соответствующий новому, стремительному времени, сочетающий высоту цели, значимость идей и изысканность изобразительно-выразительных средств, представляет творчество молодого ученого-филолога, писателя и поэта Али-Мурата Батчаева.

Блестящие способности поэта, литературоведа и лингвиста позволили А.-М.Х.Батчаеву выступить автором многих, принципиально отличающихся по жанру, методам научного изложения и художественного воплощения, изданий.

Книги, монографии, научные статьи, учебные пособия, сборники художественных произведений, в сущности, стали воплощением универсального таланта молодого национального литератора.

Книга "Слова..., и чувства, и мечты..." является итогом определенного периода научных и публицистических изысканий А.-М.Батчаева, отображением уникальной документально-художественной и поэтической концепции автора, представившего широкой читательской аудитории свои статьи, философско-публицистические

эссе, прозу и поэзию.

Удивляет и восхищает многогранность таланта молодого художника слова, и в этой связи, хочется отметить главное – какой бы теме и области искусства не были посвящены его публикации, каждое произведение отличается глубиной и значимостью содержания, четкостью и завершенностью формы, ясностью авторских идей и научностью концепции, отточенностью и изяществом стиля.

Личность автора, его яркая индивидуальность проявляются и в научно-публицистических, и в документально-художественных, и в поэтических произведениях.

Многие статьи А.-М. Батчаева, посвященные лингвистическим, литературоведческим, документально-публицистическим темам, открывают неисследованные сферы национального языка и культуры, представляют огромный интерес для современного читателя. Это, в частности, публикации "Лексические средства выразительности в карачаево-балкарском и русском языках", "Словарь арабо-персидских заимствований и личных имен в карачаево-балкарском языке", "Современный карачаево-балкарский язык", посвященные проблемам лексикологии, фразеологии, стилистике карачаево-балкарского и тюркских языков, актуальным вопросам сравнительного и сопоставительного языкознания, концептуальным задачам филологии наших дней. Автор раскрывает поэтику родной речи, богатство фразеологии и лексики, многозначность слов, тенденции развития языка.

Исследования отличает многосторонний анализ, нетривиальный подход к осмыслению языка и стиля, динамики лингвистических процессов.

Писатель-публицист воплотил самые яркие и значимые стороны творчества, индивидуального стиля и мировоззрения карачаевских поэтов Назира Хубиева, Азрета Семенова, Башира Батчаева, Аскербия Койчуева, воссоздал научный и личностный портрет безвременно ушедших из жизни ученого-лингвиста Шакмана Хусеиновича Акбаева, ученого-фольклориста и поэта Магомета Ахьяевича Хубиева, раскрыл уникальные черты личности известного педагога, профессора кафедры русского языка КЧГУ Зои Хызыровны Байрамуковой.

Особое место в книге "Слова ... и чувства, и мечты..." занимают публицистические произведения, посвященные ушедшим из жизни ученым и деятелям культуры, которых автор знал лично или изучал их научные труды.

Это документальные эссе о жизни и научной деятельности из-

вестного лингвиста Ш.Х.Акбаева "Ш.Х.Акбаев – ученый, педагог", о творческом пути и литературной деятельности ученого, поэта, фольклориста М.А.Хубиева "Остается имя, остается песня", о педагогической и творческой работе профессора З.Х.Байрамуковой "Адамтыкны юлгюсю" ("Мера человечности") и др.

У этих заслуженных преподавателей и талантливых ученых автор учился в студенческие годы, а затем, как молодой специалист, перенимал профессиональный опыт. Им он посвящает лучшие публицистические произведения, в которых - слова признательности и чувство горечи утраты...

Поэзия Али-Мурата Батчаева воссоздает феерическую красоту кавказской природы, колоритные картины и пейзажи, в окружении которых живут его лирические герои. Поэт отражает мир утонченных чувств и переживаний главных персонажей стихов и поэм – своих современников, людей, устремленных в будущее, окрыленных любовью и надеждой, мечтами о счастье, увлеченных добрыми делами.

Каждое поэтическое произведение А.-М.Батчаева – это не только запечатленная стихотворная зарисовка или сюжет, но и воплощение авторской идеи, в которой наряду с эстетическими взглядами выражено стремление к добру, гармонии и справедливости.

В философском и социально-нравственном представлении поэта люди должны добиваться совершенства и в мыслях, и в делах. Живя в окружении прекрасной и величественной природы, человек, по мнению автора лирико-философских произведений, должен ощущать себя частью этого гармоничного мира, беречь его и, конечно же, создавать духовные ценности, следуя высоким целям и идеалам.

Философские размышления поэта, его гражданская позиция особенно зримо высвечены в стихотворениях "Энчи ызынгы тас этме" ("Не теряй свою главную цель"), "Джашау оту джукъланмасын" ("Пусть не погаснет огонь жизни"), "Алданма" ("Не обманывайся"), "Олду насыб" ("Это счастье") и других.

В пейзажных и лирических стихотворениях "Теберди суу" ("Река Теберда"), "Къобаным" ("Моя Кубань"), "Суу джагда" ("На берегу реки"), "Ийнакълайма" ("Восхищаюсь"), "Дуния суймекликди" ("Мир это любовь") и других воплощены эстетические идеалы Али-Мурата Батчаева, созданные им романтические образы мира.

В этих строках природа и человек близки и неразделимы, они представляют вечный символ торжества жизни:

Тау джерледен салам бере узакъгъа,
Къобан барад сабанлагъа ашыгъыш.
Сюелеме узакъ болмай къатында,
Акъылымы басыб къууанч сагъыш.

Сагъышларым келедиле къуюлуб
Ашыкъгъанча толкъунланы джетерге.
Джаш джюрегим учунуб тургъан джерге
Талпыйма мен кеб игилик этерге.

Из горных краев шлю вдаль свой привет,
Мчится Кубань в поля торопливо.
Стою неподалеку рядом с ней,
Сознание заполнено радостными мыслями.

Мчатся мои мысли, устремляясь потоком,
Словно спешат догнать волны.
Для земли, которой привержено мое молодос сердце,
Стремлюсь я сделать много добра.

(Подстрочный перевод автора)

Исследование научного, литературно-публицистического, художественного творчества ученого или писателя предполагает прежде всего знакомство с его мыслями и идеями, образами и сюжетами, системой взглядов и концептуальных направлений.

Личность творца, его индивидуальные черты, жизненные идеалы и представления, нередко остаются за кадром, вне поля зрения массовой аудитории.

И все же есть ученые и художники, чья жизнь неотделима от их профессиональной деятельности, чьи идеи становятся частью души и сердца, воплощая самые возвышенные чувства и самые прекрасные мечты...

Современный ученый, писатель и поэт увлечен новыми идеями и проектами. В планы его деятельности входит издание научных произведений, повестей и рассказов, сборников лирических стихов и поэм.

Верится, что молодого, но уже заслужившего читательское признание художника слова, ждут новые достижения в науке и литературе.

С.С. Джанибекова,
член Союза журналистов России, кандидат
филологических наук, доцент, зав. кафедрой
журналистики Карачаево-Черкесского
государственного университета

ОСТАЕТСЯ ИМЯ, ОСТАЕТСЯ ПЕСНЯ

В народе говорят: "Когда погаснет звезда, остается след, когда умирает герой, остается имя, когда уходит певец, остается песня".

Действительно, каждый настоящий писатель и ученый после ухода из этого мира оставляет богатое наследие, которое продолжает служить народу.

Поэтому мы его помним, читаем и перечитываем замечательную его лирику, золотые россыпи веселого тебердинского юмора, интересные пласты научных трудов, слушаем по радио песни в его исполнении.

Магомет Ахияевич Хубиев родился 15 апреля 1929 года в ауле Верхняя Теберда Карачаевского района в семье табунщика. Неповторимые пейзажи природы родного ущелья, где красота, по утверждению известных альпинистов и ботаников, превосходит все прелести знаменитого курорта Швейцарии – Давоса, безусловно, пробудили в ребенке любовь к прекрасному.

Великая Отечественная война прервала мирную жизнь и семьи тебердинского табунщика. Братья Магомета ушли на фронт сражаться с ненавистным врагом.

Старший, Осман, вернулся с фашистской пулей в груди, младший, Ахмат, погиб в сентябре 1941 года под Киевом. В 1944 году в Киргизии умер отец Магомета. В трудных условиях пришлось учиться мальчишке, однако в 1951 году он, тем не менее, успешно окончил Краснооктябрьскую среднюю школу №2 Сокулукского района. В том же году поступил на филологический факультет Киргизского пединститута. Блестящие знания и добрый характер всегда отличали его среди студентов.

В мае 1957 года исполнилась заветная мечта Магомета Хубиева – он вернулся в родные горы Карачая, по которым тосковал в далекой ссылке в течение долгих 14 лет. С большим вдохновением молодой поэт писал искрометные стихи о встрече с заново обретенной родиной.

Жажда познания никогда не покидала его. В 1960 году он успешно окончил филологический факультет Кабардино - Бал-

карского государственного университета. С тех пор до конца своей жизни, то есть до 17 августа 1987 года, Магомет Ахияевич Хубиев работал в Карачаево-Черкесском государственном педагогическом институте (ныне госуниверситет) в начале на кафедре карачаевской и ногайской филологии, затем на кафедре русской и зарубежной литературы. Без отрыва от основной работы окончил аспирантуру и в 1971 году в Академии наук Азербайджана защитил кандидатскую диссертацию на тему: "Карачаево-балкарские народные песни советского периода", за что ему была присуждена ученая степень кандидата филологических наук. Затем ученый Совет института избрал его доцентом кафедры литературы.

Магомет Ахияевич был крупным ученым, о чем убедительно свидетельствуют его труды, которые по тематике, содержанию и глубине анализа заслужили высокую оценку известных ученых. Он часто выступал в разных научных центрах страны, на всесоюзных, республиканских и региональных конференциях с интересными докладами по различным проблемам литературы: "Лев Толстой и Карачай", "От Горация до Пушкина", "Бессмертие к любви (к вопросу о современной интерпретации сонетов Вильяма Шекспира)", "Литература народов Карачаево-Черкесии и Тарас Шевченко", "Слово о полку Игореве", "Украинский поэт Иван Кулик о Карачае" и другие. Его научные труды опубликованы в Москве, Киеве, Баку, Туле, Ставрополе, Ташкенте, Орджоникидзе и других городах бывшего Союза ССР. После выхода в свет книги "Шестая Всесоюзная Лермонтовская энциклопедия", где опубликован доклад М.Хубиева, в газете "Ставропольская правда" от 25 мая 1963 года читаем: "Лучшим докладом третьего дня конференции, по общему признанию, было то, что сообщил М.А. Хубиев (Карачаевск). История аула Джамагъат, воспетого в поэме М.Ю. Лермонтова "Хаджи-Абрек" прозвучала очень живо и темпераментно. Четкий по мысли, прекрасно аргументированный доклад, доказывающий, что в названной поэме Лермонтов воспел именно карачаевский аул Джамагъат, слушался с огромным вниманием и всеобщим одобрением".

В 1981 году в Москве в издательстве "Советская энцикло-

педия" издана уникальная книга "Лермонтовская энциклопедия". В этом издании среди имен выдающихся лермонтоведов есть имя и нашего земляка, незабвенного Магомета Ахияевича. На шестисотой странице этой энциклопедии читаем: "О месте действия поэмы М.Ю. Лермонтова "Хаджи-Абрек" существуют разные мнения: Л. Семенов и М. Хубиев считают, что речь идет о карачаевском ауле Джемагате (или Джамагате) в Теберде; Б. Гаджиев полагает, что в поэме изображен дагестанский аул Чиркей. Доклад "Лев Толстой и Карачай" опубликован в 1964 году в Туле в "Толстовском сборнике" и тоже получил высокую оценку специалистов.

Многие писатели положительно отзывались о научной деятельности М. Хубиева. Среди них кандидат филологических наук, известный литературовед, фольклорист Римма Ортабаева. Вот что пишет она: "Магомет известен как страстный собиратель народных песен. Его личный архив насчитывает 1200 песенных текстов. Кто-то из его друзей, знавший с каким трепетным благоговением относится Магомет Хубиев к своему фольклорному сокровищу, пошутил: "Магомет, если тебе вместо 1200 твоих песен дадут 1200 овец, обменяешься?" Хубиев, не задумываясь, ответил: "Нет! Без мяса я смогу прожить, а вот без песен – нет!"

Любовь к народной песне привили Магомету его родители: мать обладала приятным голосом и любила петь, отец считался в ауле одним из лучших эжуистов и прекрасно играл на свирели.

Магомет Ахияевич обладал и талантом певца-импровизатора. В его исполнительском репертуаре было более ста народных песен. Он часто выступал перед трудящимися на пастбищах и полевых станах, в клубах и дворцах культуры. Пел он удивительно вдохновенно и свое пение сопровождал игрой на мандолине и скрипке. Его публичные выступления превращались в праздник для любителей народной песни.

В 1965 году в третьем номере журнала "Дружба народов" М.Хубиев в соавторстве с профессором Л. Егоровой опубликовал статью "Песни горного края", посвященную антологии карачаевской поэзии. В 1972 году в шестом номере журнала "Советская тюркология" в соавторстве со своим другом, доцентом на-

шего института Ш. Акбаевым напечатал статью о жизни и творчестве профессора У.Дж. Алиева.

Более 150 научных трудов М. Хубиева было опубликовано при жизни в центральной, республиканской и местной печати. Неопубликованных работ гораздо больше.

М.Хубиев был человеком многогранного таланта. Он был широко известен как поэт и прозаик. За свою недолгую, но полную творческого горения жизнь, М. Хубиев издал несколько книг прозы и поэзии. На карачаево-балкарском языке в 1967 году в Черкесске увидели свет короткие юмористические рассказы в книге под названием "Алан". Вторая книга под таким же названием вышла в 1974 году. На родном языке в 1987 году Магомет Ахияевич порадовал любителей карачаево-балкарской поэзии своей новой книгой "Ёрлеу" ("Восхождение"). В 1968 году в Москве в издательстве "Советская Россия" в переводе Г.Ладонщикова вышла книга коротких юмористических рассказов М. Хубиева "Алан из Карачая", а в 1977 году в издательстве "Советский писатель" другая книга – "Рассказы Алана".

После смерти Магомета Ахияевича на карачаево-балкарском языке появилась его большая книга "Свет негасимой звезды". В неё вошли юмористические рассказы, изречения, научные труды.

Что бы ни писал, о чем бы ни писал М. Хубиев, он был неповторимым, мудрым, ярким и лаконичным мастером слова.

Рассказы Алана (так называли самого Магомета с большой любовью коллеги и многие читатели) переведены и изданы на русском, английском, польском, венгерском, украинском, азербайджанском, татарском, черкесском, казахском и других языках.

О творчестве Алана написано и опубликовано множество лестных отзывов и восторженных рецензий в центральной и местной печати.

Прочитав один раз "Рассказы Алана", вы, наверняка, не пожалевте времени на повторное их чтение. Магомет Хубиев не только создал обаятельный образ рассказчика Алана, но и зорким взглядом художника сумел высветить полюсы человеческих взаимоотношений: добро и зло, любовь и ненависть, трудолюбие

и лень, щедрость и скупость.

Магомет Хубиев известен и как поэт. Он поднял карачаевскую лирическую поэзию на новую ступень. Читая цикл его лирических стихов, включенных в сборник "Восхождение", наслаждаешься новизной тематики, высоким профессионализмом, тонкостью эстетического вкуса, масштабностью классического подхода к каждому новому образу, полетом самобытного мышления, богатством языка и отточенностью формы.

В Карачае и Балкарии "Восхождение" нашло зеленую дорожку к сердцам читателей.

Поэт-патриот своего маленького многострадального народа был большим интернационалистом. Нежно и трепетно он любил родной край. Об этом убедительно свидетельствуют строки стихотворения "Родина":

*Родина моя – плоть моя и кровь,
Отдаю тебе всю мою любовь,
Ты во тьме почной – алая заря.
Только лишь с тобой буду счастлив я.*

*Каждый камень твой – как небесный дар,
Воздуха глоток – дорогой нектар.
Капля вод твоих – дань бесценная,
Ты любовь моя неизменная!..*

И еще он свято любил свою маму. Вот что писал поэт в своем дневнике: "Я никогда никого не обманывал. Но если после смерти матери я улыбаюсь, не верьте мне, это ложная улыбка..."

Он был прекрасным человеком. И поэтому – прекрасным педагогом. Его золотой характер, светлый ум, энциклопедические знания и гуманизм, последовательный интернационализм были известны каждому студенту, кого он учил. Он знал наизусть от Гомера до Кайсына Кулиева двадцать тысяч строк мировой лирики. Своим кумиром считал Михаила Юрьевича Лермонтова. Особенно восхищался поэмой "Демон", стихотворе-

ниями "Кавказ", "Выхожу один я на дорогу", "Парус", "Пророк", романом "Герой нашего времени". Часто читал наизусть произведения Шекспира, Гёте, Байрона, Данте, Петрарки, Шандора Петефи, Шота Руставели, Коста Хетагурова, Расула Гамзатова, Кязима Мечиева и многих других. Со многими поэтами и учеными он встречался и имел дружеские связи, о чем свидетельствуют многие его стихи, посвященные К. Кулиеву, Т. Зумакуловой, А. Суюнчеву, Ш. Акбаеву, К. Лайпанову и др.

М.Хубиев является автором и соавтором многих школьных учебников, методических пособий и программ. Произведения его включены в школьные хрестоматии, изучаются в учебных заведениях Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

Магомет Хубиев был великолепным оратором. Когда он говорил вдохновенно и страстно, всегда превращался в чародея, волшебника.

Слово Хубиева имело крылья и просилось на музыку. Композиторы Северного Кавказа М. Кочкаров, А. Байчеккуев, М. Ногайлиев и другие написали ряд песен на его слова. Это "Родник", "Карачай", "Теберда", "Твоя коса" и другие. Они, и народные песни "Эмина", "Арбачы", "Тамчы Башы" и другие в исполнении М. Хубиева, часто звучат по республиканскому радио, а отдельные песни записаны на грампластинки.

Я был студентом Магомета Ахияевича. Помню, мы все любили его и уважали. Каждый раз его приход на лекцию, практическое занятие или заседание литературного кружка для нас был целым праздником.

Вот уже много лет, как ушел из жизни наш друг и товарищ, веселый Алан. Но его образ живет в наших сердцах, а его книги стали нашими кунаками и советчиками.

Ш.Х. АКБАЕВ – УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

Жизнь человека удивительна... Наверное, Аллах распорядился миром так, что человек, сияя, как звезда, вмиг исчезает.

Я хочу рассказать о человеке, который был именно такой

яркой звездой моего народа. Но я не буду говорить в прошедшем времени: он и сегодня озаряет нашу науку и литературу своим сиянием!

Шакман Хусейинович Акбаев родился в 1934 году в селе Первомайское Малокарачаевского района. Еще маленьким мальчиком он работал вместе со своим отцом. Делал все, что мог, по хозяйству. Однако его детство отняла Великая Отечественная война, а вслед за ней высылка карачаевского народа из родного горного края в далекие степи Средней Азии и Казахстана. Все это закалило маленького Шакмана: не только научило трудолюбию, но и привило любовь к родному языку, научило ценить родное слово.

Шакман Акбаев в 1945-1954 гг. учился в средней школе с. Сосновки Калининского района Фрунзенской области и начал работать в колхозе им. Н.К. Крупской. Однако, целеустремленный юноша, который очень хотел повысить свои знания, в 1955 году поступил в Ошский государственный институт. По окончании второго курса пришла радостная, долгожданная весть – было дано разрешение спецпереселенцам вернуться на родную землю, к которой они стремились и по которой тосковали четырнадцать лет. Шакман вместе со своим народом вернулся в родные горы Карачая. Он перевелся на третий курс Пятигорского государственного института. Во время учебы Шакман, мечтавший заняться наукой, изучил родной язык, исследовать фольклор родного народа, собрал пословицы и поговорки карачаево-балкарцев и в 1959 году подготовил рукопись. Сам же написал к ней предисловие, перевел на русский язык. Это исследование позволило молодому человеку принять участие в краевом конкурсе студенческих научных работ. Жюри конкурса высоко оценило работу Ш. Акбаева – ему было присуждено первое место, также он был награжден грамотой и ценным подарком.

В 1960 году Шакман Хусейинович успешно окончил Пятигорский государственный институт и получил диплом учителя русского языка, литературы и истории. Один год он проработал учителем в Краснокурганской средней школе, но, по-прежнему стремясь к постижению науки, в 1964 году поступает в аспиран-

туру кафедры общего языкознания Азербайджанского государственного университета им. С.М. Кирова.

За время обучения в аспирантуре талантливый исследователь издает свою первую монографию и в 1964 году успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме "Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка (опыт сравнительного и сравнительно-исторического изучения)". Этой работе дали высокую оценку научный руководитель и оппоненты, исследование заинтересовало научные круги закавказской республики.

За время учебы в аспирантуре Ш. Акбаевым были написаны несколько научных статей, которые были опубликованы на страницах многих журналов и научных сборников.

Вот лишь некоторые из них: "Диалекты карачаево-балкарского языка", "К вопросу о происхождении названия "Мингитау", "Къарачай-малкъар тилни диалектологиясыны программасы", "Алан" деген этнонимни этимологиясыны юсюнден", "О диалектных особенностях карачаево-балкарского глагола" и др.

Начиная с 1964 года и до конца своих дней, Шакман Хусейинович проработал в Карачаево-Черкесском государственном педагогическом институте. Был ассистентом, старшим преподавателем, доцентом.

Наука стала единственным призванием Ш.Акбаева, ей он отдавал все свое время, ей посвятил жизнь.

Все, что ученый исследовал, изучал, он доводил до логического завершения, проводил глубокие научные обобщения и приходил к правильным выводам.

Когда говорят о каком-нибудь народе, как известно, прежде всего вспоминают представителей культуры и науки. Такой своего рода "визитной карточкой" для карачаево-балкарцев был выдающийся национальный ученый, педагог и человек Ш.Х. Акбаев.

Шакман Хусейинович всегда стремился отдать свои знания студентам. Это было, наверное, главное его качество – дарить людям свет науки, не жалеть своего таланта, своих сил для лю-

дей.

Помню, когда я сам учился у него, мы чувствовали, что все его лекции подготовлены на самом высоком уровне. Каждый раз он приносил из дома новинки литературы, доставал из фондов кафедры необходимую методическую литературу, преподносил студентам самую ценную и самую новую информацию.

Труды Ш.Х. Акбаева востребованы широкой аудиторией педагогов, ученых. Они очень помогают аспирантам и научным работникам.

Монография ученого "Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка" вот уже в течение тридцати лет служит тюркологам, работающим в этом направлении, является их настольной книгой. Почти все исследователи ссылаются на этот капитальный труд.

Шакман Хусейинович пользуется среди тюркологов заслуженным авторитетом. Его фундаментальные труды, в которых сделаны точные выводы, получили высокую оценку.

Ш.Х. Акбаев принимал активное участие во всесоюзных, всероссийских, международных научных конференциях в Москве (1974), Алма-Ате (1973), Куйбышеве (1973), Пензе (1973), Иваново (1975) и др. Кроме научных исследований, он также писал методические статьи для учителей средних школ, которые печатались на страницах областной газеты, в научно-методических изданиях. Это такие статьи, как "Стилистиканы болушлугъу керти керекди", "Къарачай орфографияны тамаллары" и другие.

Наряду с вопросами родного карачаево-балкарского языка, Шакман Хусейинович занимался и славянскими языками. Каждый год он организовывал фольклорно-диалектологическую экспедиции в станицах Кардоникской и Зеленчукской, итогом исследовательской работы под руководством педагога становилось то, что студенты писали свои первые научные произведения.

По данным Ученого Совета Академии Наук СССР, Ш.Х. Акбаев являлся членом лингвистического атласа Европы. Впоследствии входил в число составителей диалектологического атласа тюркских языков Советского Союза.

В 1987 году из Академии Наук СССР поступает приятная новость – в 1986 году в г. Неймеген (Нидерланды) издается второй выпуск лингвистического атласа Европы. В подготовке к печати и издании этого уникального труда принимал участие и наш земляк Ш.Х.Акбаев.

Хотелось бы подчеркнуть в этой связи, что директор Института русского языка Академии Наук СССР доктор филологических наук В.В. Виноградов дал высокую оценку вкладу Ш.Х. Акбаева. В одной из своих публикаций он отметил, что данная работа Акбаева является важным вкладом в отечественную лингвистику, отвечает самым высоким требованиям науки.

В 1984 году Ш.Х. Акбаев переводится на должность старшего научного сотрудника и начинает работу над докторской диссертацией. В течение двух лет ученый пишет монографию "Диалекты карачаево-балкарского языка в структурно-генетическом и ареальном освещении". Этот труд составил более 430 страниц. Научная работа стала значимым явлением не только для карачаево-балкарского языкознания, но и для тюркологии в целом.

И сейчас сказать, что Ш.Х.Акбаев отдал часть здоровья и жизни для написания этой монографии, не будет преувеличением. На эту работу написаны рецензии и отзывы ведущих ученых страны. Среди них рецензии доктора филологических наук, профессора, академика Э. Тенишева, доктора филологических наук, профессора Н. Добродомова и других известных специалистов.

В 1987 году судьба отняла у нас великого сына карачаево-балкарского народа, талантливого исследователя, любимого учителя – Ш.Х.Акбаева. Это стало тяжелой утратой и для отечественной науки, и для всего карачаево-балкарского народа, но память о выдающемся ученом навсегда останется в наших сердцах. Его труды будут служить науке, и радовать и вдохновлять новые поколения исследователей языка и литературы.

С февраля 1981 года Ш.Х. Акбаев заведовал кафедрой карачаевской и ногайской филологии. В те годы он читал нам лекции по курсу "Диалектология карачаево-балкарского языка", которые отличались научностью и лаконичностью изложения ма-

териала. Каждое свое высказывание, тезис или умозаключение он подкреплял примерами из художественной литературы, которую, к стати, прекрасно знал.

Шакман Хусейинович и его супруга Павлина Темботовна вырастили трех прекрасных дочерей – Фатиму, Лейлу и Зухру, которые тоже получили высшее образование, закончив филологический факультет Карачаево-Черкесского государственного педагогического института.

Шакман Хусейинович умел любить красоту, человеческие качества. Душа его была открыта и чиста. Многочисленные студенты, преподаватели, с которыми он работал долгие годы, никогда не забудут славного сына Карачая, великолепного ученого и педагога.

АДАМЛЫКЪНЫ ЮЛГЮСЮ

*Лишь семь часов сегодня скрасят тьму:
Короток нынче день, подобен мигу
Что я могла, я отдала ему,-
На как же это мало миру!*

Х. Байрамукова

Джукъусуз кечеле, тынчлыкъсыз джюрекле, тау сууча къюулгъан эмилик сагъышла... Ариулукъгъа учундургъан алтын кюнню оюулары, ашхылыкъгъа белеген кечени окъа джулдузлары, мийик тауну джити теппесине ерлетген адамлыкъ шартла... Къайсы сезню айтайым, не бла башлайым, къалай тегейим келюмдегин, джюрегимдегин, джанымдагъын...

Айтама десенг, сез келмейди тилинге, джазама десенг, джангылыч иеме деб къоркъаса.

Керти адамны керти ишлерин тюзюнлей сюзюб, анга багъа бичген бек ауур, къыйын джумушду. Болса да... Джазыб, башхалагъа бермесем, сизге бермесем, багъалы окъуучуларым, тезалмайма.

Хар ким да джашау джолунда кеб затха тубейди: адамла бла адамлыкъгъа, ариулукъ бла тазалыкъгъа, сейчплик бла учу-

нуугъа... Мен да тубегенме, тубей да турлукъ болурма кеб зат-ха.

Аллах буюрмай, бир джукъ да болмайды, дейдиле къартларыбыз. Уллу Аллах буюруб, мен да тубеген эдим Къарачайны таза джюрекли, ариу халили, кирсиз иннетли бир акъылман къызына - Байрамукъланы Хызырны къызы Зоягъа.

1980-чы джыл август айны ючюнде Къарачай-Черкес кърал педагогика институтну филология факультетине окъургъа киррге деб, кеб абитуриент экинчи корпусну 26-чы аудиториясына экзаменнге джыйылдыкъ. Энди не болургъа башлагъанбыз (орус тил бла литературадан сочинение джазарыкъбыз) деб, шош болуб тургъанлайыбызгъа, терт адам кириб келдиле. Ерге къобдукъ. Бизни ызыбызгъа олтуртуб, аланы бири къангада сочинениелени темаларын джазды. Артда билдим, ол белгили тюрколог, филология илмуланы кандидаты, доцент Мария Федоровна Саруева болгъанын. Бизге къаллай бир заманны джазарыгъыбызны айтыб, комиссия кеслерини джарыллыкъларына кечдю. Абитуриентлени ичлеринде эркиши болуб джангыз кесим эдим.

Сагъат чакълы бир кетгенинде, къатыма устазланы бири, суйюмлю, хурметли тиширыу, кезлюклерин да къолджаулугъу бла сюрте, ышарыб келиб, къарачайча:

- Не, къыйын теманымы сайлагъанса? Берчи, джазгъанынга бир къарайым - деб, столдан къагъытларымы алды. Бир талай джеринде да халатланы тюзетиб, - Былай джаз, ашыкъма, оюмунг тюздю, - деб кетди.

Экзаменлени да бериб, окъуб башлагъаныкъда билдим ол огъурлу тиширыуну Зоя Хызыровна болгъанын. Ол кюнден бери ол меннге окъуумда, ишимде да джол уста болуб турду.

Байрамукъланы Зоя Хызыровна 1955-чи джыл Къазах кърал университетни джетишимли бошаб, талай джылны орта школда орус тил бла литературадан устаз болуб ишлегенди. Аллында Къазахстанда, ызы бла къарачайлыла ызларына къайтханларында Карачаевск шахарны 3-чю номерли школунда.

Таулу къызыны терен фахмусун керюб, Москва шахарда РСФСР-ни Педагогика илмула Академиясыны миллет школларыны Илму-излем институтуну аспирантурасына джибердиле.

Ишлерге сабийлигинден юреннген къыз кесини "Методика изучения синтаксиса простого предложения карачаево-балкарского языка" атлы илму ишин 1964-чю джыл монография этиб басма-лайды, педагогика илмуланы кандидаты деген сыйлы атха да ие болады.

Зоя Хызыровнаны джашау, педагогика, илму джолу да Къарачай-Черкес кърал университет бла 1963-чю джылдан башлаб къысха байланады. Байланады десем да, джашаууну ара бутагы иши эди.

Байрамукъланы З. Х. орус тил кафедраны ассистенти болуб башлагъанды университетде урунуу джолун.

Биринчи иш кюнюн эсине тюшюре, быллай хапар айтыучан эди:

- Карачаевскеде 3-чю номерли школда дерс бере тургъанлайыма, эшик акъыртын ачылыб, устазланы бири: "сени телефонга чакъырадыла"- деди. Дерсни аягъын да сакъламай, не къаты джумуш чыкъгъанды экен деб, учительскийге барыб, телефонну чолпусун алдым. Ол джанындан хыны эркиши ауаз: - Зоя Хызыровна, филфакны студентлери Ташкепюр школда педагогика практикададыла. Дженгил ары барыб, ишлерине къара, - деб телефонну салды. Ол а институтну ректору Кипкеланы Рамазанны джашы Къурман кере эдим. Не этерик эдим, дерслеримден сора Ташкепюрге кетдим. Барсанг, аллайгъа бар, мени тенгли, менден да уллу студентле. Кечгюнчюлюкню кыйынлыгъындан заманында окъургъа къолларындан келмей, ызыбызгъа къайтханыкъда институтха кирген кере эдим ала. Артада уа келишдик, кесими да алагъа куратор этдиле.

Ма алай башлагъанды университетде устазлыкъ ишин Зоя Хызыровна.

"Адамны сыйы ишинден танылады", деген нарт сез бу адамны талпымакълыкъ бла учунуугъа сау джашауун бергенни юсюнден айтылгъан болур, эшта.

Байрамукъланы З.Х. кесини Аллах елчелеген емюрюн бизни тамблагъы кюнубюзге - джаш адамланы окъутуу бла юретиуге атагъанды. Ол джазгъан хар илму статья, тезис, китаб, методика пособие дерсни къалай, къаллай халда бардырыгъа керек-

лисине джораланнанды. Устаз сохтала бла не тилде селеширге кереклиси, материал тынч ангылашынырча, къайсы амалла, джорукъла бла хайырлана билирге кереклисини юсюнден джазады алим.

Зоя Хызыровнагъа 1971-чи джыл орус тилни кафедрасыны доценти деген сыйлы ат бериледи.

Сынамлы устаз, мийик дараджалы алимни "Орус тилни школда окъутууну методикасы" деген лекциялары терен педагогика тамалда эдиле. Дерслери къалай бошалгъаны билинмей ете эдиле.

Зоя Хызыровна бизни университетни джарыкъ джанган джулдузларыны бири эди. Джер джюзюнде джюреги бла да, адамлыгъы бла да, ишленмеклиги бла да кимле таза эселе, ол аланы биринчилери эди.

Мен кесим аны къолунда окъугъанма, ызы бла 1987-чи джыл ишлерге келгенимде, бизни къарачай эм ногъай филологияны кафедрасыны тамадасы ол эди. Талай джылны да къолунда ишлегенме. Терс джерибиз болса, ауазын келтюртмей, урушмай-къыджырамай, ариу халда айтыб ангылата эди.

Байрамукъланы З.Х. 1987-ми джылдан 1991-чи джылгъа дери бизни кафедраны тамадасы болуб тургъанды, 1992-чи джылдан 1997-чи джылгъа дери да филология факультетде орус тилни кафедрасына башчылыкъ этгенди. Ол бизге тюз тамада огъай, аналыкъ да эте эди кеб джерде. Джумушакъ тилли, ачыкъ джюрекли устаз кеб затха юретгенди биргесине ишлегенлени.

"Уллу къазанда бишген эт чий къалмаз" дегенлей, окъугъан юйдегиден чыкъгъан Зоя Хызыровна дуняя литератураны, искусствону иги биле эди. Дунягъа белгили кеб джазыучуну назмуларын азбар айта эди, аланы юслеринден иги хапарлы эди.

Студентлени суйгени уа! Анга аман, иги окъугъан джокъ эди. Студентле, эм биринчиге адамла (личностла) эдиле. Керти педагогча, ол *адамны багъалата биле* эди. Дерсин мийик дараджада берген устаз, соргъаны да *алай бола эди*. Ызына джууаб къарыусуз болса, джюреги бек къыйнала, кесине дау салыб тебрей эди. Хар кимни тюрсюню башхача, акъылы да башхады. Мен Зоя Хызырвананы "эки" салыб билмейме. Бир джолда, бети тюр-

лениб, эшикден кирди.

- Не болганды, бетинг нек тюрленгенди? -деб сордум.

- Али-Мурат, сени бир кюлдюрейим деб келеме. Тюнене тертюнчю курс экзамен бере эди да, эки джашха "экиле" салдым. Юйге бардым, алай а, сау кечени кез кысмай, танг атдырдым. Эртденбла иш этиб келиб, деканатдан, кесим, тилеб направлениеле алгъанма, - деб ышарды.

Аны алай айтханын къагъытха джазыб къойгъан эдим да, сизге окъутайым: "26 декабрь 1996 г. Байрамукова З.Х. поставила в ведомости две "двойки" - Салпагарову и Ганшокову. На второй день пришла сама же в деканат с просьбой дать направление".

Ма аллай джумушакъ джюрекли адам эди ол.

Башында айтылган монографиясындан сора да, алимни элиден артыкъ илму, методика иши басмаланганды. Аланы ичинде "Русско-карачаево-балкарский словарь-разговорник", "Диктантла бла изложениеле. 5-9 класслагъа", "Педагогическая практика по русскому языку на филологическом факультете" эм-да башхала.

Байрамукъланы З.Х. адамлыкны кюзгюсю эди. Бютеу дуния ичине сыйынган, джашауну, адамны, ариулукну суйген устаз, тутхан ишин тикирал тындыра, биргесине ишлегенлеге, танышлагъа юлгю эди.

Кеб джылланы узагына биргесине ишлеген, халисин, акъылын да иги билген, орус литература кафедраны тамадасы, Россия Федерацияны махтаулу илму къуллукъчусу, филология илмуланы доктору, профессор Тугов Владимир Батахович (джандетли болсун, керти дуниягъа кетгенди), бир джол ушагъыбызда былай айтхан эди: "Зоя Хызыровнача адамлыклары да, билимлери да мийик болгъан бусагъатда бек азды. Аны барыбыз да аяргъа, къол аязыбызда джюрютюрге керекбиз".

"Адамны адамлыгын елмей бла кетмей билмейсе", деген сез керти кере эдим.

Байрамукъланы З.Х. джашауну 77-ти джылындан 43 джылын Къарачай-Черкес кърал университетни филология факультетинде джаш адамланы окъутуугъа бергенди.

Алимлени хазырлауда да кыйыны бек кебдю. Аспирантла бла соискателлени тезислерин, илму статьяларын китабха берирча джарашдырыб, алагъа илму башчылыкъ да этиб тура эди.

Кыйынын университетни тамадалары, кърал башчыла да сансыз этмегендиле. Махтау грамотала бла сыйлы саугъаладан сора да, Зоя Хызыровнагъа 2000-чи джыл орус тилни кафедрасыны профессору деген ат берилгенди. 1998-чи джыл КъЧР-ни Башчысыны указы бла анга "Къарачай-Черкес республиканы баш школуну махтаулу къуллукъчусу", 2005-чи джыл да "Россия Федерацияны баш профессионал окъууну сыйлы къуллукъчусу" деген знак, "1941-1944-чю джыллада Улу Ата джурт къазауатны заманында иги ишлегени ючюн", Уллу Хорламны юбилей медаллары, "1974-чю джыл социалист эришиуде хорлагъаны ючюн", "Урунууну ветераны", деген медалла берилгендиле.

Бизни университетни филология факультетинде бусагъатда ишлегенле болуб, бу алапат тиширыуну къолунда окъумагъан джокъну орнундады.

Ай медет, Уллу Аллахны кючю кебдю. "Джерни башын керген, тюбюн да кермей амалы джокъду" деген сез тюздю. Керти дунягъа кетди бизни багъалы устазыбыз, огъурлу эгечибиз, акъылман кызыбыз.

Джандетли бол, багъалы Зоя Хызыровна!

PS

2005-чи джылны аягъында профессор Байрамукъланы З.Х. орус тилни кафедрасында ишлерге кезюлю конкурсуну заманы джетгенинде, быллай къагъыт берген эдиле. Аны сизге джазылгъаныча орус тилде теджейме.

МОТИВИРОВАННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

кафедры русского языка

об учебно-воспитательной и научно-исследовательской работе
профессора Байрамуковой Зои Хызырвны

Байрамукова Зоя Хызырвна работает в Карачаево-Черкесском государственном университете с 1963 г. В 1964 г. ею в Научно-исследовательском институте национальных школ АПН РСФСР в г. Москве была успешно защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. В 1971 г. Высшая Аттестационная комиссия присудила ей ученое звание доцента.

С 1987 по 1991 год Байрамукова З.Х. работала зав. кафедрой карачаевской и ногоайской филологии, 1992 г. - зав. кафедрой русского языка, которая под ее руководством способствовала росту теоретического и практического уровня изучения языка межнационального общения, приобщая студентов к русской и мировой культуре, укреплению взаимопонимания и дружбы между народами. Она разработала и внедрила в вузовскую практику спецкурсы и спецсеминары по методике преподавания русского языка в школе, руководит курсовыми работами на очном и заочном отделении, проводит плодотворную работу по вовлечению студенческой молодежи в научно-исследовательскую работу. Ежегодно профессор Байрамукова З.Х. осуществляет руководство дипломными работами, которые Государственной Аттестационной комиссией оцениваются, как правило, высшим баллом. В течение многих лет проф. Байрамукова З.Х. занимается изучением и обобщением опыта лучших учителей русского языка КЧР и внедряет его в процессе обучения студентов-филологов.

Занятия профессора З.Х. Байрамуковой проводятся на высоком теоретическом уровне, с применением разнообразных методов и приемов, отличаются проблемностью и насыщенностью, содержательностью и лаконичностью, доступностью и эмоциональной приподнятостью.

Долгие годы она занимается организацией педагогической

практики в Институте филологии, ею накоплен ценный методический материал, результатом чего явилось создание пособия "Педагогическая практика по русскому языку на филологическом факультете".

Байрамукова З.Х. - автор монографии "Методика изучения синтаксиса простого предложения карачаево-балкарского языка", программ, пособий, многих научно-теоретических статей по методике преподавания русского языка в национальной школе и методике карачаево-балкарского языка.

Профессор Байрамукова З.Х. является одним из авторов пособия "Русско-карачаево-балкарский словарь-разговорник". Оно единственное на сегодняшний день, как для взрослых, так и для учащихся школ, начинающих изучать карачаево-балкарский язык.

Байрамукова З.Х. поддерживает молодых специалистов в исследовательской работе, в подготовке к печати их статей и тезисов, в укреплении научных связей с ведущими учеными-педагогами России.

Совместно с проф. Батчаевым А.-М.Х. руководит диссертационными исследованиями Хубиевой С.М. "Термины родства в тюркских языках" и Лайпановой З.Л. "Категория глагола в карачаево-балкарском и русском языках".

Служебные и общественные поручения Байрамукова З.Х. выполняет добросовестно, она требовательна к себе и другим, пользуется заслуженным уважением и авторитетом среди преподавателей и студентов Института филологии и в целом коллектива университета. Читая лекции на курсах повышения квалификации, семинарах учителей Карачаево-Черкесии, оказывая им многолетнюю помощь, она снискала уважение и педагогической общественности и всей республики. И вполне было логично, что в 1998 г. профессору Байрамуковой З.Х. было присвоено звание "Заслуженный работник высшей школы Карачаево-Черкесской республики".

Байрамукова З.Х. имеет государственные награды: медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."; медаль "30 лет Победы в Великой Отечественной войне

1941-1945 гг."; медаль "40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."; медаль "50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."; медаль "60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."; медаль "Ветеран труда".

В 2005 году проф. Байрамукова З.Х. награждена нагрудным знаком "Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации".

Исходя из вышеизложенного и учитывая многолетний плодотворный труд по подготовке учителей русского языка и литературы, научные и научно-педагогические труды проф. Байрамуковой З.Х., кафедра русского языка рекомендует ее для участия в конкурсе на замещение вакантной должности профессора кафедры русского языка.

Мотивированное заключение обсуждено и утверждено на заседании кафедры русского языка (Протокол № 8 от 08.05.2005 г.).

Зав. кафедрой русского языка, доцент

Т.Х. Хапчаева

ПЕВЕЦ ГОРДОЙ ЗЕМЛИ

(Очерк жизни и творчества Н.Хубиева)

Многоцветный и многоликий Кавказ всегда отличался своими знаменитыми поэтами, о чем свидетельствует творчество Шота Руставели и Низами, Коста Хетагурова и Аветика Исаакяна, Кязима Мечиева и Исмаила Семенова, Сулеймана Стальского. Каждая эпоха выдвигает своих представителей. Свой край прославили в XX веке выдающиеся мастера поэтического слова Самед Вургун, Цитиан Табидзе, Расул Гамзатов, Кайсын Кулиев, Алим Шогенцуков и др.

Говорят, армия не может состоять из одних генералов, а литература – из одних гениев. Среди поэтов нашего времени на Северном Кавказе немало ярких и самобытных талантов. К ним я отношу балкарку Танзилю Зумакулову, кабардинца Зубера Тха-

газитова и карачаевца Назира Хубиева, о жизни и творчестве которого и хочу рассказать.

Член Союза писателей СССР с 1966 года, член совета по художественному переводу правления Союза писателей России с 1981 года, народный поэт Карачаево-Черкесской республики, кавалер ордена Дружбы народов Назир Хубиев в карачаево-балкарской литературе занимает свое почетное место. Он – автор пятнадцати поэтических сборников, изданных на карачаево-балкарском, русском, киргизском языках в Москве, Фрунзе, Ставрополе и Черкесске. Стихи нашего земляка с 60-х годов печатались в журналах "Юность", "Дружба народов", "Молодая гвардия", "Огонек", "Октябрь", "Звезда", "Наш современник", "Молодежная эстрада", "Дон", "Байкал", "Кубань", "Эльбрус", "Литературный Киргизстан", "Ала-Тоо" и др. Он известен в нашей стране и за рубежом. И вовсе не случайно назвал Назира Хубиева поэтом широкого мира Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинских и Государственных премий, патриарх советской поэзии Николай Тихонов в своей статье "Новая песня в старых горах", опубликованной в 1971 году в шестом номере журнала "Дружба народов".

Карачаево-Черкесия – край снежных вершин и звонких водопадов, золотого солнца и голубых озер, зеленых лесов и альпийских лугов, стремительных рек и плодородных долин, где издавна живет трудолюбивый, гордый и красивый карачаевский народ, о котором великий русский писатель, классик мировой литературы Лев Николаевич Толстой писал: "Карачай – нейтральный народ, живущий у подножия Эльбруса, отличается своей верностью, красотой и храбростью".

Род Хубиевых восходит корнями к истокам зарождения карачаевского этноса и известен в Карачае как один из знатных и многочисленных родов. Он дал народу известных религиозных, государственных, общественно-политических деятелей, поэтов и писателей. Среди них выделялись кадий Карачая в первой половине XIX века Мухаммад, просветители Абдул-Керим и Иммолат, известный всему Северному Кавказу литературный критик и профессиональный журналист Ислам Къарачайлы и др.

Тебердинская долина издавна славится своими мужественными, трудолюбивыми и талантливыми людьми. Визитной карточкой этого края являются сказители, певцы и поэты.

Род Хубиевых, живущих в этом сказочном ущелье роскошной природы, прежде всего, широко известен именами сыновей табунщика Ахьи Хубиева из аула Верхняя Теберда. Отец семейства, благородный и талантливый горец, любил петь народные песни, особенно о знаменитых национальных героях Джандаре, Татаркане, Канамате и др. Он великолепно играл на свирели. Его семья известна и за пределами Кавказа. О ней писали крупные ученые, поэты и писатели на страницах газет, журналов и книг: "Правда", "Дружба народов", "Комсомольская правда", "Крестьянка", "Ставропольская правда", "Кавказская здравница", "Советская Киргизия", "Знаменитые люди Кавказа", "Дороги дружбы" и др. Вот что пишет об этой талантливой семье председатель Краснодарского краевого отделения Союза писателей России, академик Петр Придиус в своем очерке "Сын Эльбруса", который был опубликован в 1988 году во втором номере журнала "Кубань": "Пожалуй, ни в отечественной, ни в мировой литературе не найти другого подобного примера, когда бы одна семья безграмотного селянина подарила людям сразу трех писателей. Между тем на Кавказе, в соседнем с нами Карачае, такая семья есть. Из восьмерых детей супругов Хубиевых, табунщика Ахьи и хранительницы домашнего очага Мамурхан, трое стали членами Союза писателей СССР. Трое! Старший, Осман, поэт и прозаик, средний, Магомет, - поэт, прозаик, фольклорист, самый младший, Назир, - поэт. Каждый по-своему талантлив и оригинален, знакомство с творчеством любого из них полезно и интересно. Сегодня мы представляем вам, уважаемые читатели, Назира Хубиева, его поэтическую музу".

Говорят, гора начинается с подножия, дерево – с корней, а человек – с родной почвы. Чтобы хорошо понять жизнь и творчество поэта, надо побыть на его родине. Как отмечает великий мастер художественного слова двадцатого века, классик карачаево-балкарской поэзии, наставник Назира Кайсын Кулиев, родной край Назира Хубиева воистину прекрасен.

Назир Ахьяевич родился 30 июня 1943 года под высокогорным Мухинским перевалом на летнем пастбище древнего карачаевского аула Джамагъат, воспетого великим сыном России и пламенным певцом Кавказа Михаилом Юрьевичем Лермонтовым в поэме "Хаджи-Абрек". Видимо, поэтому Назир любит читать наизусть эти крылатые строки своего неизменного кумира:

*Велик, богат аул Джемат,
Он никому не платит дани;
Его стена – ручной булат;
Его мечеть – на поле брани.
Его свободные сыны
В огне войны закалены;
Дела их громки по Кавказу,
В народах дальних и чужих...*

Чарующая красота родных гор и гарцующие джигиты на ветроногих скакунах покоряли сердце будущего поэта. По утрам он восхищался восходом ласкового солнца, приветствуя рождение нового дня, а по ночам любовался сиянием мерцающих звезд Млечного Пути, протянутого над вершинами белокрылого Эльбруса. Часами слушал мальчик песни горных речушек. Жизнерадостный и любознательный маленький горец превращался весь в слух, когда отец на высокогорном пастбище у табуна лошадей играл на свирели задушевные лирические мелодии, пел старинные народные песни. Ему особенно приятно была колыбельная, которую мать исполняла своим мягким и нежным голосом.

В своем предисловии к сборнику стихов Н.Хубиева "Сенокос", который вышел в 1985 году в издательстве "Детская литература", народная поэтесса Дагестана, лауреат Государственной премии им. С.Стальского Наталья Владимировна Капиева пишет: "Поэзия Назира сложилась из слияния двух начал. Дом Хубиевых всегда был гостеприимным и песенным домом. Много песен знала и с завораживающей душевностью пела их мать. Поют все братья, поют их дети... В этом доме чтут наследие основоположников карачаевской литературы Иссы Каракетова, Азрета Уртенова и Асхата Биджиева... Знание родного поэтического

слова и любовь к нему определили национальное звучание стихов Назира. Вторым источником вдохновения и опыта была для него поэзия России, вошедшая в его сердце с первых школьных лет. Он узнал ее из уст учительницы Марии Павловны Куликовой (позже ей, "второй матери", он посвятил поэму "Русская учительница").

Семья Хубиевых всегда отличалась патриотическим духом и подлинным интернационализмом. Она отправила на фронт двух сыновей. Когда началась Великая Отечественная война, Осман был заместителем комиссара полка на границе с Польшей, а восемнадцатилетний Ахмат в июне 1941 года добровольно ушел сражаться с гитлеровскими фашистами. В 1943 году Осман вернулся с фашистской пулей под сердцем, Ахмат погиб в сентябре 1941 года в Киевском окружении.

Летом 1942 года, когда немецкие захватчики оккупировали территорию Карачаево-Черкесии, на перевалах Главного Кавказского хребта шли ожесточенные бои. Мухинский перевал, где на кошу жила семья Хубиевых, был местом передвижения войск между Марухским и Клухорским перевалами. Летом и осенью мальчик видел все ужасы кровопролитной войны. Эти трагические картины глубоко врезались в память ребенка, о чем он позднее напишет: "Война – это безумство человечества". Эта фраза настолько точна, что вовсе отпадает необходимость описывать мотивы антивоенного характера творчества Н. Хубиева, певца свободы, мира, дружбы и братства народов.

Описывая годы детства поэта, нельзя не упомянуть о его поездке по лермонтовским местам города Пятигорска. Летом 1943 года отец и бабушка Берхан поехали на арбе за покупками по городам Кавказских Минеральных Вод. Они с собой взяли и маленького Назира, который до сих пор рассказывает с восхищением о своих детских впечатлениях, оставивших в душе неизгладимый след. Ему особенно запомнились музей "Домик Лермонтова", памятник, воздвигнутый великому русскому поэту в городском сквере под Машуком, а также молодая, красивая женщина – экскурсовод, которая с увлечением вдохновенно рассказывала о жизни и творчестве пламенного певца Кавказа М.Ю

Лермонтова. Пройдут годы, и он узнает, что эта была Наталья Владимировна Капиева, известная писательница и литературовед, вдова выдающегося писателя, незабвенного Эфенди Мансуровича Капиева, которая стала другом всех трех братьев Хубиевых – Османа, Магомета и Назира. С тех пор на всю жизнь полюбились карачаевскому поэту Пятигорск, Лермонтов, Бештау, Машук и Н.В. Капиева...

Продолжалась Великая Отечественная война. С фронта приходили черные вести о гибели восьмерых внуков бабушки Берхан. Как говорится, беда в одиночку не приходит. Второго ноября 1943 года семья Хубиевых вместе со всем карачаевским народом была депортирована в Среднюю Азию, где погибла половина карачаевцев, в том числе 22 тысячи детей, чьи отцы и братья не вернулись с полей сражений.

Прославленный стахановец, знатный животновод Ставропольского края Ахья Хубиев, которому в 1940 году был посвящен киножурнал "Северный Кавказ", в конце 1943 года и в начале 1944 года работал табунщиком колхоза им. Ленина Сталинского района Фрунзенской области Киргизии. Табуны зимовали на северных склонах Киргизского Ала-Тоо Тянь-Шаньских гор. Условия были невыносимые: суровая зима, глубокий снег, бездорожье, лютые морозы, по ночам вой волков не давали табунщикам покоя. Животноводы жили в изодранных юртах и питались чем попало.

Позднее Ахья Хубиев работал на строительстве Большого Чуйского канала и Киргизского государственного театра оперы и балета имени знаменитого киргизского акына Токтогула Сатылганова. Он умер от тоски по родному Кавказу 5 июля 1944 года и похоронен в селе Стретенка Сталинского района Чуйской долины Киргизии. В годы ссылки умерли от голода и холода многие карачаевцы, в том числе бабушка Назира Берхан, его родные дяди, тети, двоюродные братишки и сестренки, чьи отцы погибли на фронте. В течение трех лет он сам был прикован к постели.

Вспоминая годы ссылки, поэт рассказывает: "Моя бабушка Берхан на чужбине очень тосковала по родине. Она всегда хранила маленькую частицу от легендарного Камня Карчи, который

издавна считается символом родины карачаевского народа. Перед смертью она завещала мне вернуть его на Кавказ и пить за нее воду из голубой Теберды. Слава Аллаху, я не только выполнил завещание своей бабушки, но и написал балладу "Камень Карча", посвященную депортации карачаевского народа"...

После смерти отца семья Хубиева переехала в поселок Первомайский Сокулукского района Фрунзенской области. В 1946 году Назир пошел в первый класс. Трудно было учиться детям депортированного народа, но добрая русская учительница Мария Павловна уделяла им постоянное внимание. Ежедневно на первый урок она приходила в одной руке с книгами, а в другой – с корзиной переплетенной из вербных прутьев, где лежали кусочки черного хлеба для каждого ученика. Так продолжалось три года. Эта добрая русская женщина спасла карачаевских детей от голодной смерти.

В классе были отличниками учебы Лида Ткаченко, Сюдюм Хапаева, Лиля Хорошко, Сюдюм Кочкарова. От них не хотели отстать Назир Хубиев и Топаи Мыркаков.

Учительница часто встречалась с родителями своих учеников и интересовалась вопросами их жизни. Она организовала из мальчиков и девочек своего класса ансамбль, который исполнял танцы народов Кавказа. Перед Днем Победы со всем своим классом Мария Павловна ходила собирать тюльпаны и маки к празднику. Своей любовью к киргизской природе она заражала и детей. Ее особенно покоряли весенние луга на берегу озера Чат-Куль, где пестрели душистые цветы под теплым и ласковым солнцем Чуйской долины.

Влюбленный в горы и долины Киргизии и в поэзию М.Ю. Лермонтова Назир в четвертом классе начал слагать стихи. Он записывал их в ученическую тетрадку и иллюстрировал собственными рисунками. Учительница читала первые пробы пера своего ученика и давала ему советы. Она любила и великолепно читала наизусть стихи М.Ю. Лермонтова. Маленькому горцу особенно полюбилися стихотворения: "Кавказ", "Выхожу один я на дорогу", "Спор", "Сон", "Парус", "Тамара" и др. Каждый раз Назир по-новому восхищался, слушая эти произведения в испол-

нении своей учительницы. Чтение этих стихов как бы возвращало мальчика к родному Кавказу, по которому тосковал он во сне и наяву. Таким образом, Мария Павловна Куликова приобщила Назира Хубиева к поэзии великого М.Ю. Лермонтова.

В 1950 году стихотворение юного горца "Первомай" появилось в стенной газете Красно-Октябрьской средней школы № 6 Сокулукского района Киргизии. Его редактировал преподаватель географии, член Союза писателей СССР, делегат первого съезда советских писателей, известный чеченский поэт Нурдин Джамалдинович Музаев, который в 1934 году фоторафировался с Алексеем Максимовичем Горьким. Следующее стихотворение Назира, посвященное адмиралу Нахимову, директор школы, руководитель исторического кружка Михаил Дмитриевич Куликов поместил в стенгазету своего кружка, членом которого был юный поэт.

Период ссылки был труднейшим испытанием для спецпоселенцев. Они без пропуска не имели права перешагнуть через границы своего района. Кроме того, представителям депортированных народов строго запрещалось заниматься литературным творчеством, а о публикации и речи не могло быть. Хорошо зная о жестокостях сталинского геноцида, старшие братья Назира Осман и Магомет запретили ему писать стихи, чтобы это увлечение не отвлекало его от учебы. Но он все равно писал, только тайно. Мальчик задавал вопрос: "Почему птицам дозволено петь, а мне нельзя? Стихи – это моя песня о Родине". Трудно было ответить на этот вопрос. Слово "карачаевцы" было вычеркнуто из всех словарей, но, к счастью, Назир об этом ничего не знал. До сих пор он бережно хранит словарь русского языка, составленный С.И.Ожеговым, изданный в 1953 году. В нем отсутствует слово "карачаевцы". Эту книгу в 1954 году завуч Белогорской средней школы Осман Хубиев подарил своему младшему брату, студенту Киргизского государственного университета Магомету Хубиеву с таким автографом: "Дорогому Магомету от брата Османа. Да будет тебе великий и могучий русский язык вторым родным языком! Осман Хубиев. 14 июля 1954 года, город Фрунзе".

В этот жестокий период Кайсын Кулиев работал консультантом Союза писателей Киргизии. И он был на спецучете и не имел права выехать из города в районы республики. Киргизские писатели и поэты его очень уважали за добрый характер. Когда выезжали из Фрунзе в города и районы Киргизии, они брали и К.Кулиева с собой. И что удивительно, когда доезжали до границ, где стояли комендантские посты, балкарского поэта прятали в багажнике машины. А ведь Кайсын Шуваевич был активным участником Великой Отечественной войны, имел боевые награды, был ранен. Он до войны учился в Театральном институте им. А. Луначарского и в Литературном институте им. А. Горького, был членом Союза писателей СССР. В Союз писателей Киргизии К.Ш. Кулиев попал не случайно. Его туда устроил председатель правления Союза писателей СССР Николай Семенович Тихонов. Независимо от этого, в 1949 году все члены Союза писателей - представители депортированных народов были исключены из Союза писателей, в том числе, и Кайсын Кулиев.

Прошли годы. Отец народов, отчим депортированных народов И.Сталин, к счастью, ушел из жизни, и правление Союза писателей Киргизии направило письмо, адресованное заместителю генерального секретаря Союза советских писателей СССР Алексею Суркову.

В нем говорилось: "... В 1945 году после демобилизации из армии прибыл к нам в Киргизию балкарский поэт Кайсын Кулиев, который был зачислен в число спецпереселенцев – балкарцев, чеченцев, ингушей и других народностей.

Кайсын Кулиев состоял в членах ССП Союза ССР с 1938 года, член КПСС. В дни Отечественной войны он был награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды и медалями.

Правление ССП Киргизии в 1944 году исключило Кайсына Кулиева из ССП вместе с другими писателями – переселенцами.

Несмотря на это, Кулиев всегда работал в ССП Киргизии, упорно изучал киргизский язык, много переводил произведения киргизских писателей на русский язык (как подстрочный, так и художественный).

В настоящее время Кайсын Кулиев в совершенстве владеет

киргизским языком и выполняет большую полезную работу по переводам произведений киргизской литературы.

Тов. Кулиев подал заявление в правление ССП Киргизии о принятии или восстановлении его в члены Союза советских писателей.

Правление ССП Киргизии считает тов. Кулиева полезным для нашей литературы и просит Вашего мнения о возможности принятия или восстановления его в ССП Киргизии.

Председатель ССП Киргизии -
Ответственный секретарь ССП -

Азиз Салиев
Ясыр Шиваза

23 мая 1953 года".

Вот в такой сложный период начал слагать стихи веселый романтик, влюбленный в горы карачаевский мальчик Назир Хубиев. Ему очень хотелось выразить стихами свои чувства о ранах детского сердца, нанесенных гибелью на фронте самого любимого брата Ахмата и депортацией родного многострадального народа. Эти две трагедии и любовь к красоте сказочной природы гор Кавказа и Тянь-Шаня определили поэтическую тропинку Назира Хубиева. Он занимался стихами тайно. Говорят, дорогу осилит идущий. Он все шел, карабкался неустанно в беспросветную и долгую ночь, которая продолжалась в течение сорока лет.

В доме Хубиевых были книги, изданные на Кавказе на карачаево-балкарском языке. Мальчик читал и перечитывал их. Ему особенно по душе были стихотворения Исмаила Семенова "Эльбрус", "Соломенная шуба", Магомета Урусова "Мой гнедой конь", Османа Хубиева "В кровавый день ты – крылья мои" и др. Потому он неплохо знал родной язык и писал на нем еще в школьные годы. Среди стихов тех лет отличаются "Баллада о погибшем брате", "Деревянная чаша", "Всадник", "Ночь" и др.

Стихотворение Назира Хубиева "Светлый путь", напечатанное на русском языке и посвященное первоклассникам, идущим первого сентября в школу, 31 августа 1955 года было опубликовано в Сокулукской районной газете Киргизии "Народная

трибуна". Пожалуй, оно явилось первой ласточкой после двенадцатилетнего молчания, автором которого был карачаевец. Многие были удивлены этой новостью, которая прокатилась по Чуйской долине Киргизии, как звон гитары в ночи. Конечно, строки этого стихотворения далеки от совершенства. Здесь важно другое - ученик 9 класса Назир Хубиев перешагнул через строгий запрет сталинского геноцида. Юного стихотворца поздравляли учителя, особенно ликовали директор школы, полковник, адъютант полководца Константина Рокоссовского Николай Иванович Колонцов и Мария Павловна.

Пожелтевший номер газеты с первым опубликованным стихотворением Назир Хубиев бережно хранит в своем архиве:

Светлый путь

*Уже пора прощаться лету с нами,
А к нам оно вернется через год.
Любуясь утром желтыми листьями,
Мальчишка в школу радостно идет.*

*О всем хорошем думает, мечтает
Прохладным утром будущий герой.
Вся радость жизни вместе с ним шагает
По нашей светлой улице родной.*

*Идет девчонка скорыми шагами,
Услышав песню звонкую ребят.
Трава ей будто шепчет под ногами:
- Сегодня ты научишься писать.*

*С улыбкой всех учитель поздравляет
С началом года у школьного крыльца.
- Спасибо! – каждый громко отвечает
С веселым видом детского лица.*

Назир Хубиев, ученик 9 класса.

После появления этого стихотворения в газете, редактор направил письма директорам всех 19 школ района, чтобы прислали свои отзывы на первый поэтический шаг юного стихотворца. Как рассказывал Назиру редактор газеты Николай Александрович Лысенко, все школы прислали положительные отзывы.

Директор Белогорской средней школы, где завучем работал Осман Хубиев, Петр Михайлович Петриченко спросил:

- Осман Ахьяевич, скажите, пожалуйста, Назир Хубиев Вам доводится или однофамилец?

- Он – мой младший братишка, - ответил Осман.

- Так позвольте тогда поздравить Назира и Вас с публикацией его хорошего стихотворения в газете! Прошу передать ему сердечный привет и самые добрые пожелания, творческих успехов.

После этого диалога Осман приехал в поселок Первомайский, расположенный в 25 километрах от Белогорки, поздравил Назира с первым стихотворением в печати, поговорил с матерью и братом Магомедом. Таким образом юный поэт вышел из "подполья". И этот день он считает одним из самых счастливых дней своей жизни.

"Светлый путь" открыл зеленую дорогу, и стихи юного сочинителя стали появляться на страницах газет, журналов и книг республики.

Первая учительница Назира Мария Павловна Куликова своего ученика привезла в город Фрунзе и познакомила с председателем русской секции Союза писателей Киргизии, талантливым поэтом Сергеем Фиксиным, который стал первым наставником и другом Назира Хубиева до конца своей жизни.

10 сентября 1955 года С.Фиксин повел на заседание литературного объединения при Союзе писателей Киргизии и рекомендовал своего подопечного принять в семью молодых литераторов: "Я привел к вам юного кавказского джигита, ученика 10 класса Красно-Октябрьской средней школы № 1 Сокулукского района. Он пишет хорошие стихи на родном карачаевском и русском языках. Я верю, что Назир Хубиев станет талантливым по-

этом. Прошу любить и жаловать его".

Ответное слово произнес руководитель литобъединения Якуб Борисович Земляк: "Дорогой Сергей Андреевич, спасибо за теплые слова о юном горце. Заверяю Вас, что он будет окружен вниманием и заботой дружной семьи молодых поэтов и писателей столицы нашей республики...".

На этом заседании Назир Хубиев был принят в члены молодежного литературного объединения при Союзе писателей Киргизии. После заседания к юному кавказцу подходили, чтобы познакомиться известные молодые поэты республики: Лев Аксельруд, Евгения Коган, Василий Алтаев и аркадий Битюков. И что удивительно, они приезжали к нему в гости в поселок Первомайский и навсегда остались близкими и верными друзьями Н.Хубиева.

В тот период молодой поэт много читал. Его особенно поразили произведения классиков русской поэзии А.Пушкина, М.Лермонтова, Н.Некрасова, С.Есенина и др. Ему нравились произведения киргизских поэтов и прозаиков Токтогула Сатылганова, Тугельбая Сыдыкбекова, Алыкула Осмонова, Аалы Токмобаева. Его живо интересовали стихи и выдающихся советских поэтов Василия Казина, Муссы Джалиля, Николая Тихонова, Константина Симонова, Анны Ахматовой, Самеда Вургуня, Алексея Суркова и Расула Гамзатова. Он читал наизусть со слезами на глазах стихотворение Василия Казина "На могиле матери":

*Сквозь гул Москвы, кипенье городское
К тебе, чей век нуждой был так тяжелым,
Я в заповедник вечного покоя –
На Пятницкое кладбище пришел*

*Глядит неброско надписи короткость.
Как бы в твоём характере простом
Взяла могила эту скромность, кротость,
Задумавшись, притихнув под крестом.*

*Кладу я розы пышного наряда.
Словно слышу, мама, голос твой:
- Ну что так трапишься, сынок? Я рада
Была бы и ромашке полевой.*

*Но я молчу. Когда бы мог, родная,
И сердце положил бы сверху роз.
Твоих забот все слезы вспоминая,
Сам удержаться не могу от слез.*

*Гнетет и горе, и недоуменье
Гвоздем засело в существе мое,
Стою – твоё живое продолженье,
Начало потерявшее своё.*

Молодой карачаевский поэт бредил строками знаменитого стихотворения Константина Симонова, посвященного Алексею Суркову "Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины". Н.Хубиев часто читал наизусть и стихотворение своего первого наставника Сергея Андреевича Фиксина "Мать", написанное на фронтовых дорогах в 1944 году:

*Тает снег
У солдатской могилы крутой,
Чуть колышет весна
Зажелтевшие вербные почки...*

*А в далеком селе
Каждый вечер кривою тропой
Ходит старая мать.
До крыльца пересветовской почты.*

*Раздобудет газету,
Поправит хромые очки
И под медленный шум
Закопченного вешнего сада,*

*Как молитву читает
Те места – от строки до строки, -
Где Героям войны
Обозначена честь и награда.*

*Сколько смелых людей,
Сколько славных имен перед ней!
Только правды о нем,
Строгой правды родная не знает...*

*И целует, целует
Неизвестных, чужих сыновей,
И на память себе
Фотографии их вырезает.*

*Пусть не гаснет огонь
Материнской надежды святой,
Ради нашей любви
Мы ей вовсе не скажем про это.*

*Таает снег
У солдатской могилы крутой,
Бьется ветер степной...
О венки прошлогоднего снега...*

Самым гениальным произведением Назир Хубиев считает романс Елизаветы Шашиной на слова Михаила Лермонтова "Выхожу один я на дорогу". Он любит петь его и сам. Но этот шедевр поэта особенно покоряет в исполнении Бориса Штоколова.

Назир Хубиев с детства постоянно получает газету "Пионерская правда" и с большим интересом читает хорошие стихи, написанные детьми. Ему навсегда запомнилось стихотворение ученицы 9 класса 499-ой средней школы г. Москвы Гали Лебедевой, которое 2 июля 1954 года было опубликовано на первой странице газеты "Пионерская правда":

Учительнице

*Ночь давным-давно уж наступила,
Звон курантов тает в тишине,
И луна, взойдя, посеребрила
Тюлевые шторы на окне.*

*Проверяя школьные тетрадки,
Вы склонились в сумраке ночном.
В ваших волосах седые прядки
Освещает лампа над столом.*

*И ошибки наши поправляя,
Вы, быть может, сердитесь на нас,
И тогда морщинки залегают
Возле ваших утомленных глаз.*

*Тишина и полумрак в квартире,
Слышен шелест клетчатых страниц.
Много в жизнь большую проводили
Вы своих любимых учениц.*

*Дни промчатся. Со звонком веселым
Мы покинем наш последний класс,
Но нигде мы не забудем школу,
И нигде мы не забудем вас!*

Восхищаясь ярким талантом московской школьницы в течение более 50 лет, Н.Хубиев читает этот маленький шедевр наизусть и ставит его наравне с лучшими произведениями классиков русской и зарубежной литературы. Он заявляет: "Я был бесконечно счастлив, прочитав глубокое по содержанию, удивительно высокое по художественному уровню, неповторимое по музыкальному звучанию, богатое по языку, совершенное чудо, которое перепахало меня и разбудило все мои чувства к лирической поэзии. Без этого стихотворения, быть может, я не стал бы

поэтом...".

Когда учился в 8 классе, Назир прочитал сборник стихов известного советского поэта Николая Грибачева "После грозы". Ему особенно по душе пришлись стихи о Кавказе, написанные в 1950-1952 годы. Молодой кавказец, тоскующий по родине, читал и перечитывал среди этого цикла "Эльбрус", "Перевал", "На Домбае", "Кубань", "Безенгийская стена", "Казбек", "Легенда о Тереке" и др.

Чтение стихов кавказского цикла тоскующего по родине молодого горца как бы приближала к вершинам седого Эльбруса и хрустальным струям голубой Теберды. И все же Н.Хубиева больше волновало в этом сборнике лаконичное классическое стихотворение "Каска":

*На камне, заметная еле,
Утратив воинственный вид,
В глубоком кавказском ущелье
Фашистская каска лежит.*

*Края ее ржавчина съела,
Осколком проломлено дно,
Серая краска истлела
С паучьим значком заодно.*

*А где-то, такой же окраски,
Хотя и под флагом иным,
Готовятся новые каски
И новые головы к ним.*

1950, Домбай

Человечество придумывает войны и живет в них, уничтожая самого себя. Пока люди живут на земле, угроза войны не исчезает. Николай Грибачев эту истину с большой душевной тревогой емко выразил в строках маленького стихотворения "Каска", написанного на Домбае, где остались следы боев Великой Отечественной войны, чьи огни до сих пор горят в сердце Назира Хубиева.

Творчество поэтов-фронтовиков для Н.Хубиева является лучшей школой. В этом нас еще раз убеждает стихотворение Героя Советского Союза, лауреата Ленинской премии, великого татарского поэта Муссы Джалиля "Палачу":

*Не преклоню колена, палач, перед тобою,
Хотя я узник твой, я раб в тюрьме твоей.
Придет мой час – умру. Но знай: умру я стоя,
Хотя ты голову отрубишь мне, злодей.*

*Увы, не тысячу, а только сто в сраженье
Я уничтожить смог подобных палачей.
За это, возвратясь, я попрошу прошенья,
Колена преклонив, у родины моей.*

Перевод Семена Липкина

Сын тебердинского табунщика Назир Хубиев с самого детства был влюблен в горы и лошадей. Киргизская опытно-селекционная станция по сахарной свекле (поселок Первомайский) славилась своими скакунами по всей республике. Особенно отличался там небесного цвета с белыми носками на задних ногах английский скакун Атакел. Чтобы войти в доверие к конюхам, мальчик ежедневно после уроков приходил на конюшню раздавать сено, поить лошадей, вывозить навоз. Заведующий конюшней, строгий человек Рачилин и все конюхи относились к нему с большим уважением и благодарностью.

Настало лето, и Назиру доверили купать Атакеля на пруду, который находился у мельницы Гилина в 2 километрах от конюшни. В полдень он выезжал на знаменитом красивом скакуне из конюшни. Чуть ли не все жители поселка выходили на дорогу, где юный всадник пускал Атакела вскачь. И это было самым великим удовольствием для Назира.

Летом ежегодно в этот чудный уголок Чуйской долины приезжал из города Фрунзе пионерский лагерь, и каждый день, когда Назир купал скакуна, пионеры смотрели на него с восхи-

щением. Вспоминая далекие киргизские края и свое детство, Н.Хубиев рассказывает: "Я с благодарностью произношу имена своих учителей и наставников. Говорят, нет худа без добра. Наше детство трудное, интересное. Когда я вспоминаю Киргизстан, Чуйскую долину, почему-то Атакел, пруд у старой мельницы и красивая пионерка из города Фрунзе Циля Шинкарева проходят передо мной. И мне хочется вернуться в далекое детство".

Прошли годы, и поэт написал стихотворение "Атакел":

*Тебя вспоминаю и, словно во сне,
Далекое детство все видится мне.*

*Крылатый, горячий, летящий огонь,
На лбу со звездюю красавчик мой конь.*

*Купались девчонки у мельницы той,
Ты звал и манил их белой звездой.*

*Одна улыбнулась огнями очей,
Та, что мне снится во мраке ночей.*

*Закрою глаза - и у мельницы пруд,
Купаю коня я, девчонки идут,,,*

*И кажется, смотрят они на меня:
Нет в мире огромном такого коня:*

*Пускай поседел я, и множество дел –
Тебя вспоминаю, мой друг Атакел.*

Перевод автора

Среди одноклассников Назира Хубиева было много друзей, которые навсегда запомнились ему верностью дружбе, воспитанностью, талантом и скромностью. К ним относились Володя

Лапчук (ныне полковник, военный комиссар Иссык-Кульской области Киргизии), молодая и красивая поэтесса Аня Халип, талантливый художник Гена Лопатин, сильные математики и прекрасные музыканты Саша и Коля Кузнецовы.

Однажды поэт рассказывал: "Наш выпускной вечер был проведен 30 июня 1956 года в день моего рождения. Мне кажется, что директор школы Николай Иванович Колонцов специально приурочил его к этой дате, чтобы сделать мне приятное. От зари до зари произносились пламенные речи, звучала чарующая музыка, исполнялись песни и танцы народов мира.

Вдруг Коля и Саша на баянах стали играть лезгинку. Сидящий рядом с ними директор школы пальцем пригласил меня и попросил исполнить кавказский танец. Я вышел в круг. Ко мне присоединилась Аня Халип, одетая в белую кофточку и черную юбку. Все участники вечера стали, стоя, хлопать в ладоши. Раздавались возгласы: "Асса! Асса! Асса!" Гремели барабаны. Звучала музыка. Ликовали люди. В это время мне показалось, что с нами вместе пляшут горы Кавказа и Тянь-Шаня. Завершилась зажигательная лезгинка. Участники вечера громом аплодисментов выразили свое удовлетворение. Директор школы Н.И.Колонцов подошел к нам, обнял нас с Аней и поблагодарил от имени учителей и учащихся школы".

Мальчик тосковал по родному Кавказу и всегда подчеркивал и гордился тем, что он горец. Носил кавказскую национальную одежду, лихо плясал лезгинку, совершал восхождения на горы Тянь-Шаня, чьи вершины напоминали его родину, и коллекционировал фотографии, картины и рисунки, изображающие пейзаж родного края.

Летом 1956 года тоска по Кавказу подняла Османа и Назира Хубиевых до самых снежных вершин Киргизского Ала-Тоо.

Августовская жара еще не спала. День выдался знойный и безоблачный. Одетые налегке братья к пяти часам вечера смотрели с вершины Белого Архара. Через несколько минут со стороны Сусамыра поднялись белые облака. Через полчаса все вокруг почернело. Подул холодный ветер, и начался сильный снегопад. В двух шагах ничего не было видно.

Братья с большим трудом спустились в ущелье, где грохотала горная речушка среди диких скал и колючих кустарников. Сыны Кавказа вынуждены были идти по ледяной воде под снегопад. Белопенный поток был для них надежным компасом. Так шли братья с пяти вечера до пяти часов утра без сна и отдыха... Для них приключение в Волчьих Владениях Тянь-Шаня было самым трудным испытанием. На рассвете братья вышли из воды и легли на траву. Над головой сияли звезды, слышался собачий лай, невдалеке перед чабанской юртой тускло горел фонарь. Они были бесконечно рады, что снегопад и смертельная опасность остались позади.

Назир задал Осману вопрос:

- Скажи, пожалуйста, за что бы мог повторить путь, пройденный нами в Волчьих Владениях Тянь-Шаня?

- Если бы только вернули на Кавказ, - ответил Осман, глядя на звездное небо.

Назир начал читать стихотворение М.Ю.Лермонтова "Выхожу один я на дорогу", и братьям казалось, что они стали ближе к родному Кавказу...

Поэт многие эпизоды вспоминает из своего детства. Они в основном связаны с тоской по родине.

Приведу один из них. Это было в 1952 году, когда он учился в седьмом классе. Юный горец пришел в библиотеку Киргизской опытно-селекционной станции по сахарной свекле (поселок Первомайский) Сокулукского района и увидел уникальное издание – ежегодник советского альпинизма "Побежденные вершины", изданный в 1952 году в Москве государственным издательством географической литературы. В разделе "Тебердинский район" этой книги, увидев фотографию своего родного Мухинского перевала, он заплакал от радости. С книгой в руке и со слезами на глазах, Назир подошел к заведующей библиотекой Нелли Семеновне с просьбой, чтобы отдала ее за пятикратную стоимость. Но она и слышать не хотела. Тогда он обещал принести пять книг за одну. Нелли Семеновна была неумолима. Опечаленный грубым отказом, ученик ушел домой. По улице ему встретился один из дружков, и мальчик рассказал о своей печаль-

ли. Прошел день, и этот мальчик тайком унес из библиотеки книгу и подарил Назиру. Юный кавказец ликовал, словно встретился с родными горами.

Прошли годы. Восторжествовала справедливость. Карачаевцы вернулись на Кавказ. И живя на своей родной земле, Н.Хубиев книгу эту считал и считает священной, как и седые вершины Эльбруса. Она заменяла на чужбине родные горы юного кавказца.

В сентябре 1975 года поэт был участником Дней советской литературы в Киргизии. Состоялась встреча Назира Хубиева с жителями поселка Первомайский, где он прожил 14 лет в годы ссылки карачаевского народа. Из города Фрунзе с поэтом вместе приехали его давние друзья, поэты и ученые Сергей Фиксин, Якуб Земляк, Санарбек Карымшаков, Сагынбай Ерматов и Будайбек Сабыров. Из города Кара-Балта туда приехала и первая учительница Назира Мария Павловна Куликова, которая после смерти матери поэта, приехав на Кавказ, усыновила его.

По прсьбе Н.Хубиева сперва выступали Мария Куликова, Сергей Фиксин, Якуб Земляк. Затем слово было предоставлено Назиру. В начале своего выступления он вскользь вспомнил случай с книгой "Побежденные вершины". В первом ряду зала сидели ветераны войны и труда с наградами на груди. Среди них была и заведующая библиотекой, заслуженный работник культуры Киргизии Нелли Семенова, на груди которой сияли боевые ордена и медали. Назир Хубиев в руках с книгой "Побежденные вершины" с трибуны обратился к ней: "Уважаемая Нелли Семеновна, прошу прощения за 23-летнюю задержку книги "Побежденные вершины", которую тайком унесли из Вашей библиотеки и передали мне. Когда горы Кавказа насильно были отняты, она заменяла мою родину. У судьбы бывают приливы и отливы, то сияет лучезарное солнце, то наступает беспросветная тьма. Слава Аллаху, вот уже 18 лет я живу на родной кавказской земле, тоскуя по Киргизии, тоскуя по вас, мои дорогие земляки. Я помню прекрасную землю киргизов и добрые сердца людей моей второй родины. В 1944 году мой отец умер от тоски по Кавказу, он завещал мне никому не причинять боль, не присваивать чу-

жую копейку и не возвращать пустой протянутую руку. Я благодарен судьбе, что живы и здоровы и сегодня присутствуют здесь мои дорогие учителя и наставники, жива и по-прежнему заведует библиотекой Нелли Семеновна, и что мне дана возможность выполнить завет своего отца.

Уважаемая Нелли Семеновна, примите, пожалуйста, книгу "Побежденные вершины". Она в полной сохранности". С этими словами, с книгой в руке Назир обратился к лучшему библиотекарю республики и стал просить, чтобы она приняла книгу. Она смущалась и не решалась взять. Он стал на колени и стал просить. Она со слезами на глазах взяла и тут же подарила ее Назиру. Зал аплодировал стоя. Плакала она, плакал и я. Плакали все, - вспоминает поэт, - я обнял ее, поцеловал и благодарил за удивительный жест. После этого я обратился к залу: "Дорогие мои земляки, извините, пожалуйста, за все, за все. Низкий поклон до самой земли, спасибо, великое спасибо Вам за теплый прием! Я вас люблю и очень часто вспоминаю с благодарностью. Приезжайте в гости к нам на Кавказ!".

Второй раз поэт посетил Киргизию в 1983 году. Он был в гостях у первой учительницы, своей второй матери Марии Павловны Куликовой. Он с ней переписывался. Когда узнал, что она заболела, поехал ее проведать со всей своей семьей.

Мария Павловна по приглашению своего ученика посетила Карачаево-Черкесию и была покорена гостеприимством горцев и красотами сказочной природы Кавказа, особенно Эльбруса, Домбая, Теберды, Архыза, Клухорского перевала, Алибекского ущелья и Пятигорья. Велика сила настоящего интернационализма.

Третий раз кавказский поэт по приглашению Чингиза Айтматова приехал в Киргизию в 1989 году на 125-летний юбилей великолепного киргизского акына и композитора Токтогула Сатылганова. Он радовался расцвету литературы и искусства Киргизстана, успехам своих коллег, с которыми дружил, встречался в Москве, на Кавказе и на земле великого Манаса.

Киргизские, русские, еврейские и дунганские поэты и писатели Назира Хубиева встречали тепло и радушно, как родного и

близкого человека. Благодарный горец не забывает своих друзей в краю снежных вершин и плодородных долин, золотого солнца и тюльпановых склонов Ала-Тоо, где ел хлеб-соль, пил кумыс. Киргизия поистине стала второй родиной карачаевского поэта, о чем свидетельствует цикл его стихов "Киргизские края". Во время своих поездок по Киргизии он посещал достопримечательные места: Иссык-Куль, Сусамыр, Белогорский перевал, Кетментюбе, родину Токтогула. Поэт в беседе со мной вспоминает: "Горы Тянь-Шаня для меня стали продолжением гор родного Кавказа. Киргизстан занимает в моем творчестве свое особое место, о чем я пытался рассказать в стихотворении "Киргизия", которое 25 августа 1983 года опубликовано в газете курорта Чолпон-Ата "Заря":

*Я с тобою связан хлебом-солью
Навсегда могилою отца.
Ты во мне и радостью, и болью
Будешь жить до самого конца.*

Перевод автора

В газетах, журналах и книгах печатались мои стихи. Были организованы целые передачи по радио и телевидению. Особенно часто появлялись мои стихи в журналах "Литературный Киргизстан" и "Ала-Тоо". А в 1983 году в переводах восьми поэтов во Фрунзе в издательстве "Кыргызстан" увидел свет сборник моих стихов на киргизском языке "Алкыш" ("Благодарность"). Это единственная книга на языке братского народа, автором которой является карачаевец".

Н.Хубиев с 1960 года по 1965 год учился на филологическом факультете Карачаево-Черкесского государственного педагогического института (ныне университет). К концу учебы он был автором трех поэтических сборников. Еще будучи студентом четвертого курса, молодой поэт был рекомендован в члены Союза писателей СССР Кайсыном Кулиевым, Натальей Капиевой и Хусином Гашоковым. До сих пор с великой благодарностью Назир вспоминает имена профессоров Людмилы Егоровой,

Галины Калашниковой и Умара Алиева, которые учили и воспитывали студентов своим личным примером.

В 1969-1971 годы Н.Хубиев жил в Москве и учился на двухгодичных Высших литературных курсах Союза писателей СССР при Литературном институте им. А.М.Горького. Ректор этого института, известный театральный критик Владимир Пименов, профессора Люциан Климович, Валерий Кирпотиг, Александр Исбах, лауреаты Государственной премии СССР Юрий Лаптев, Александр Межиров и зав. учебной частью Нина Малюкова к нему относились с большим уважением. В тот период Н.Хубиев дружил со своими сокурсниками: московским поэтом Феликсом Чуевым, ставропольским поэтом Александром Екимцевым, тульским поэтом Юрием Щелоковым и новосибирским поэтом Виктором Крещиком. Эта пятерка часто выступала в Центральном Доме литераторов и во Дворцах культуры города Москвы.

Оглядываясь на пройденный путь, Назир Хубиев рассказывает: "Шутя, мои друзья говорят: "У Назира три академии: домашняя (самая требовательная), Фрунзенская и Московская". Пожалуй, они правы. Без этих трех "академий" не было бы меня и моей скромной поэзии. Я благодарен всем, кто когда-либо сыграл в моей судьбе хоть малейшую роль".

Судьба подарила карачаевскому поэту встречи с интересными людьми. Среди них следует вспомнить его первую учительницу Марию Павловну Куликову, первого наставника Сергея Фиксина, главного учителя Николая Тихонова, выдающихся поэтов Константина Симонова, Кайсына Кулиева, Наталью Капиеву и др. Н.Хубиеву посчастливилось беседовать с матерью Зои Любовью Космодемьянской, Юрием Гагариным, Александром Твардовским, Наумом Гребневым, Яковом Козловским, Чингизом Айтматовым, Расулом Гамзатовым, венгерским поэтом Иштваном Даби, чехословацкой поэтессой Мирославой Тамановой, турецким поэтом Ирфаном Насреддин-оглы и др. Прислали ему свои книги Семен Липкин, Маргарита Алигер, Юлия Друнина и др.

Особое место занимала в поэзии и творчестве Назира Ху-

биева его дружба с классиком карачаево-балкарской поэзии Кайсыном Кулиевым, с которым посчастливилось ему встречаться в течение более 29 лет. О своей первой встрече со своим знаменитым земляком Назир Хубиев пишет в очерке "Свет доброты и щедрость таланта", опубликованном 11 и 12 октября 1997 года в двух номерах газеты "Кавказская здравница": "25 мая 1956 года я приехал в город Фрунзе с целью познакомиться с К.Кулиевым и показать ему свои стихи. В Союзе писателей республики дали мне домашний адрес поэта, и я отправился по улице Советской, глядя на номера домов. Прекрасен был весенний день. На ветках стройных туркестанских тополей пели птицы. В арыках по сторонам улиц журчала хрустальная вода. Почти рядом белели снежные вершины Киргизского Ала-Тао. Я шел окрыленный, приближаясь к желанному месту. Вот дом № 55, у ворот которого стоит человек среднего роста, в кепке, гимнастерке, галифе, сапогах, подпоясанный кавказским ремешком. Подошел к нему, поздоровался и спросил: "Дядя, скажите, пожалуйста, где здесь живет поэт Кайсын Кулиев?" Он посмотрел на меня внимательно и ответил: "Насчет поэта не знаю, а Кайсын Кулиев живет здесь" и зашагал в сторону ворот. Я последовал за ним. Мы вошли во двор старинного азиатского дома. Мужчина пригласил меня в зеленую беседку и предложил сесть. Это был сам Кайсын Кулиев. Так состоялась моя первая встреча с Кайсыном Шуваевичем. В этот день я прочитал ему свои стихи. Одно из них - "Ночь" - было посвящено ему. В нем я пытался сказать о трагическом периоде карачаево-балкарской литературы, когда кроме К.Кулиева почти не было ни одного действующего поэта.

*Ночь плывет над грешною землею.
Спят печалью Чуйские поля.
Ты не спишь под тусклою звезду,
Плачут на чужбине тополя.*

*Спят поэты— горцы спом глубоким,
Ты о них все думаешь один.*

*Где-то плачет над хребтом высоким
Черный беркут снеговых вершин.*

Перевод автора

Кайсын Шуваевич лестно отозвался о моих скромных строках. Ему особенно понравилось это стихотворение. Лицо его светилось добротой, в карих глазах горел огонь искренности и доброжелательности. Голос его был полон благородства. Одобрительные слова мастера вселили в меня уверенность, что я могу писать неплохие стихи.

Взгляд поэта, цветущие деревья, благоухающие цветы, четырехлетний мальчик, кормящий голубей, красивая горянка, супруга Кайсына, дочь ингушского народа Мака запомнились мне на всю жизнь. Над нами простиралось голубое киргизское небо. Над сверкающими вершинами Тянь-Шаньских гор плыли стаи белых облаков и караваны возвращающихся на родину журавлей. Уловив на себе мой взгляд, поэт медленно опустил глаза и произнес: "Счастливые журавли". В это мгновение в глазах поэта я прочитал тоску по родному Кавказу.

Кайсын прочитал мне несколько стихотворений в подстрочном переводе из своих будущих книг "Горы", "Хлеб и роза" и подарил мне сборник стихов карачаево-балкарских поэтов "Знамя нашей жизни", только что выпущенный на родном языке издательством "Кыргызстан", с автографом: "Моему дорогому брату Назиру Хубиеву с пожеланием, чтобы ты стал одним из тех, кто не даст остыть очагу нашего языка и литературы".

Этот дорогой подарок и сегодня лежит на моем столе. С 91-ой страницы этого уникального издания смотрит портрет Кайсына Кулиева. Его стихи еще тогда восхищали читателей своим лиризмом, образностью и свежестью языка. Конечно, главные вершины его поэзии были впереди. И все-таки Кайсын Кулиев для меня прежде всего дорог каждой строкой произведений того периода. Да, если будем говорить справедливо, он единственный остался тогда у очага карачаево-балкарской поэзии на чужбине в беспросветную и долгую ночь и, как Прометей, не дал ему по-

гаснуть. И этим еще тогда он обессмертил себя навсегда".

Удивительно тонко и глубоко понял молодой карачаевский поэт Н.Хубиев трагедию родного народа и ответственность Кайсына Кулиева, который излучал свет доброты и согревал сердца людей щедростью своего благородного таланта.

Назир знал еще до встречи с ним, что К.Кулиев живет в городе Фрунзе и работает консультантом Союза писателей Киргизии. Он с жадностью читал стихи балкарского поэта, которые изредка появлялись на страницах газет и журналов республики.

В 1952 году ученик 7 класса Н.Хубиев посвятил Кайсыну Кулиеву стихотворение "Всадник", которое в 1964 году было опубликовано в первом номере журнала "Молодая гвардия":

*Над хребтом, темнотою крошеиной покрытым,
Ветер блески и громы. Бушует гроза.
Лес рыдает, как мать над убитым джигитом,
Оглушает гроза, обжигает глаза.*

*В ночь такую бесстрашно коня направляет
Всадник в бурке, и путь его только вперед.
Знает он: тьма уйдет, и гроза отswerкает,
Встанет солнце, и доброе утро придет!*

Перевод Николая Тихонова

В этом лаконичном и эмоциональном стихотворении Н.Хубиев очень правильно использовал эпитеты, метафоры и сравнения. Поэт сумел показать сложный и трагический период депортации, мужество и стойкость народа, который терпеливо шел, все карабкался сквозь мрак и грозу, выдерживая самые трудные испытания, самоотверженным героическим трудом доказывая свою правоту. Достойный сын и талантливый поэт своего маленького народа, Кайсын Шуваевич Кулиев шел вместе со своими соотечественниками, сохраняя в сердце надежду и мечту на возвращение на родину.

Здесь нельзя не вспомнить строки стихотворения и самого

*Когда тяжесть беды на плечах, как обвал,
Нес, в теснинах блуждая мой крепкий народ,
Ту же тяжесть неся, я всегда повторял:
"Все равно тень орла на скалу упадет!"*

Перевод Николая Тихонова

Киргизский период в жизни и творчестве молодого карачаевского поэта не прошел даром. Он считал и считает своим неизменным кумиром М.Ю.Лермонтова, а его стихотворение "Выхожу один я на дорогу" - непревзойденным во всей мировой поэзии. Назир утверждает, что этот шедевр создан где-то между небом и землей, высоко-высоко над седыми вершинами Эльбруса. Для карачаевского поэта великий русский поэт-романтик Михаил Лермонтов и композитор Елизавета Шашина, написавшая музыку на этот шедевр, всегда священны. Когда исполняется романс, Назир Хубиев слушает стоя, сняв свою папаху, и кажется ему, что в это время не существует ни смерти, ни войн. Перед читателями, поклонниками поэзии, свое выступление Н.Хубиев начинает с чтения наизусть лермонтовского стихотворения:

*Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит,
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.*

*В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? Жалею ли о чем?*

*Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть.*

*Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь;*

*Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.*

Без этого шедевра Н.Хубиев не представляет себе духовную жизнь нашей планеты. Он учится у классиков мировой поэзии. Ему особенно по душе трагическое начало, тончайший лиризм, глубина философского размышления и романтический взлет произведений М.Ю. Лермонтова. Эти мотивы привлекают карачаевского поэта и в творчестве Н.Некрасова, С.Есенина и других мастеров художественного слова.

Однажды Назир, читая стихотворение Василия Казина "На могиле матери", заплакал. Заметив слезы сына, мать спросила:

- Сынок, почему ты плачешь?

- Жаль, что и для матерей существует смерть, - ответил поэт и перевел на родной язык содержание этого стихотворения. С Назиром вместе плакала и Мамурхан Даутовна.

В карачаевской поэзии много прекрасных произведений. Среди них Назир особо восхищается стихотворением Иссы Каракетова "Кавказ", песней Исмаила Семенова "Эльбрус" и поэмой Османа Хубиева "Блей". Его любимыми произведениями в советской поэзии являются стихотворения Есенина "Письмо матери", Константина Симонова "Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины", Алексея Суркова "Землянка", Михаила Исаковского "Враги сожгли родную хату", Кайсына Кулиева "Раненый камень", Расула Гамзатова "Журавли", Юлии Друниной "Бинты" и др.

Особо следует сказать о стихах Н.Хубиева, посвященных Великой Отечественной войне. В этом цикле широкое признание получила "Баллада о погибшем брате". Невозможно без слез чи-

тать строки этого произведения, которое отличается своим глубоким содержанием, высокой художественностью и неповторимым трагизмом. Чтобы убедиться в этом, приведу отрывок из баллады:

*Солдаты, что сердцами заслонили
Родную землю, безмятежно спят.
Ответьте, безымянные могилы,
В какой из вас лежит мой брат Ахмат?..*

*Я всем ветрам объятия открою
Пусть волны Волги правду говорят!
Скажите, волны, красные от крови:
Не спит ли там, на дне, мой брат Ахмат?*

*Седые камни на полях Европы,
Вы видели бесстрашие солдат.
О блиндажи, о старые окопы,
Ответьте: где лежит мой брат Ахмат?*

*...Я прохожу с поникшей головою,
Оплакивая горе всех утрат...
Березонька с отметкой пулевою,
Не под тобой ли спит мой милый брат?..*

*А маме снится: ты пришел с войны,
И наяву все ждет тебя и тужит.
Ей кажется порой, что сны не сны,
Нас, накормив, тебе оставит ужин...*

Перевод Вячеслава Кузнецова

На эти слова композитор Мурат Кочкаров написал музыку, и они приобрели крылья. "Баллада о погибшем брате" Н. Хубиева облетела многие края и страны. О ней лестно отзывались известные поэты, писатели и ученые, которые хорошо знают, что

такое война. Среди них – Константин Симонов, Николай Тихонов, мать двух Героев Советского Союза Любовь Тимофеевна Космодемьянская, Людмила Егорова, Наталья Капиева, Умар Алиев и др. Это произведение неоднократно звучало по центральному телевидению и Всесоюзному радио. Оно получило восторженные отзывы от поклонников подлинной поэзии и музыки.

Военная тематика высоко поднимает значение творчества Назира Хубиева. Война прошла через сердце мальчика, который ждал с фронта своего любимого брата и не дождался. Кроме этого, ему навсегда запомнились кровопролитные бои в 1942 году на высокогорных перевалах Кавказа. Об этом нас убеждает стихотворение "Лавина":

*Как лавиной, все мое детство
С головой завалило войной.
Помню: бьет пулемет по соседству,
Всадник падает рядом со мной...*

*До сих пор, когда скрежет лавины
Среди ночи поднимет меня.
Все мне кажется: руки раскинув,
Там, в горах, кто-то рухнул с коня.*

Перевод Константина Симонова

Назир Хубиев, видевший в детстве жестокие сражения, через многие годы ходил по местам боев, где остались следы войны на высокогорных перевалах среди скал и ледников. Они таили в себе героические подвиги защитников Отечества. Поэт совершил поездки в Сталинград, Бухенвальд, Берлин, Варшаву, Прагу, Лидице, Брест, Киев, Тулу, Дубосеково, Петришево, где остались неизгладимые следы жестокой войны. Он считал своим священным долгом сказать свое слово о тех, кто защищал Родину от коварного врага.

8 августа 1963 года, в день открытия обелиска на седом

Марухском перевале, перед участниками боев на заоблачной высоте студент 3 курса филологического факультета Карачаево-Черкесского государственного педагогического института Н.Хубиев читал свое стихотворение "Героям Марухского перевала":

*Вас утаить не смог холодный саван,
Вас и под снегом ветер отыскал,
И слезы гор бегут, как лава,
По ледникам, сковавшим губы скал.*

*...Слились в одно солдатская отвага
И этих гор ледовая броня –
И вы назад не сделали ни шага,
Врагов жестоких яростно грома.*

*Сжимая сталь иззябшими руками,
Вы здесь вели последний смертный бой.
И в том бою не прятались за камни,
А камни прикрывали за собой...*

Перевод Гервасия Орловского

Трогательны строки стихотворений "Сталинград 1943 года", "Бухенвальд", "Лидице", "Вечный бой", "Кавказский пейзаж", "Трептов парк" и др.

На веку Назира Хубиева была и вторая трагедия – депортация народов, которой посвящены многие его стихи. В этом цикле следует отметить такие, как "Деревянная чаша", "Всадник", "Ночь", "На охоте" и "Камень Карча". Содержательное по смыслу и оригинальное по содержанию стихотворение "Деревянная чаша" является одним из самых лучших произведений в карачаево-балкарской поэзии, написанных на эту тему. Н.Хубиев пишет очень трогательно о том, как на чужбине деревянная чаша одна единственная осталась как частица родной карачаевской земли. И потому является самой дорогой и священной для автора. Это

символ насильственно отнятой родины. Она, после смерти отца будущего поэта, стала как завещание его. В этом стихотворении автор показал печальную страницу истории своего народа и неистребимую силу любви к родной земле:

*Седой алан,
Деревянная чаша,
Тебя смастерил
И украсил резьбой.
Аланский орнамент,
Деревянная чаша,
Тебя опоясал
Широкой тесьмой.*

*В дни праздников шумных,
В дни черной печали
Тебя, моя чаша,
Бузой наполняли.
Героя войны
И умельцам труда,
Тебя подносил
Балагур тамада.*

*На дне твоём – слезы
Старух, матерей.
Их солнце не выжгло
Накалом лучей.
Их ветер не выдул,
Кристаллики соли
Остались от слез.*

*Ты слышала древние
Нартские сказы,
Ты слышала песни,
Что пели джигиты.
В тебе отражаются*

*Горы Кавказа,
И светлые реки,
И стройные пихты.*

*И гром водопада,
И шелест чинары,
И горных обвалов
Неистовый гул,
Пастух крепконогой,
Пасущий отару,
И предков затерянный
В скалах аул...*

Перевод Андрея Исакова

Пожалуй, среди стихов цикла, посвященного ссылке карачаевского народа, самым интересным и самым глубоким является баллада "Камень Карча". В 1964 году ее перевел на русский язык патриарх советской поэзии Николай Тихонов. Через все запреты, благодаря огромному авторитету переводчика, баллада была опубликована в 1971 году в шестом номере журнала "Дружба народов". Я хочу привести балладу полностью, тем более что она небольшая:

Камень Карча

*У нас на Кавказе, в горах Карачая,
Где несется в теснине Кубань, грохоча,
Грудью, в землю ушедшей, столетья встречая,
Камень Карча там высится, сталью звуча.*

*Пусть трясется земля – он еще непокорней,
Устоит – пусть в Кубани иссохнет волна,
Говорят, он с Эльбрусом единого корня,
Хоть одна голова над землею видна.*

*С Карачаем прощаясь, в день чернее всех прочих,
Чтоб с землею родной не порвалась связь,
Вот от этого камня предки брали кусочек,
Веря – счастье найдут с ним, домой возвратясь.*

*В черный день мой народ, расставаясь с горами,
Уносил тот кусочек в скитанье с собой,
Целовал и хранил этот камень годами,
И просил у судьбы возвращенья домой.*

*А вершины все ждали хозяев прихода
Из степей, побелели в печали своей,
А из глаз тосковавшего горько народа
Лились слезы надежды во мраке ночи*

*Ночь исчезла, что долго была над горами,
Камень предка узнал вновь частицу свою,
И, вернувшись, народ обнимает свой камень,
Солнцем правды согретый в родимом краю.*

Перевод Николая Тихонова

Это стихотворение было первой ласточкой в центральной печати на запрещенную тему, тему депортации народов Советского Союза. Здесь надо признать большую заслугу переводчика Николая Семеновича Тихонова, который перевел цикл стихов Назира Хубиева и написал прекрасное предисловие к нему "Новая песня в старых горах", где нашего земляка Николай Семенович называет "поэтом широкого мира".

И что удивительно, после появления этой баллады в печати, через несколько дней из библиотеки Конгресса Соединенных Штатов Америки пришло письмо в Ленинград в публичную библиотеку им. Салтыкова-Щедрина с просьбой прислать сборник стихов Н.Хубиева.

Конечно, публикация баллады для тех, кто запрещал писать о депортации народов, была большой неожиданностью. Надо сказать прямо, что сенсация была велика, но сказать что-либо

против Н.С.Тихонова никто не осмелился.

Многие литераторы и рядовые читатели с восхищением отмечают два крыла творчества Назира. Это "Баллада о погибшем брате" и баллада "Камень Карча".

Поэт-патриот и интернационалист создал целый ряд стихов, посвященных своей малой и великой Родине. Кавказ, в том числе и Карачай для него являются сердцем и душой необъятной России, в которую Назир Хубиев влюблен с детства. Без русской культуры он не представляет себе духовную жизнь. И в тоже время он видит мир через Карачай и свое Отечество, а через свой родной язык – великий русский язык и языки народов всей планеты. Он смотрит на мировую литературу через карачаево-балкарскую поэзию и видит сияющие звезды Гомера, Шекспира, Байрона, Гете, Пушкина, Лермонтова, Руставели, Хайяма, Есенина, Хетагурова и др.

Самые сокровенные чувства поэт посвящает своей Родине:

*Без Тебя я – бескрылый орел,
Без тебя я – ущелье безводное,
Без тебя я – себя б не обрел,
Без тебя я – растение бесплодное.*

*Без тебя я – потухший очаг,
Без тебя я – что сакля пустая.
Без тебя я давно бы зачах,
А короче – ничто без тебя я.*

Перевод Гервасия Орловского

Эльбрус, издавна воспетый великими поэтами, волнует высокой и гордой красотой своих снежных вершин и современных мастеров слова. Ему посвятил крылатые стихи наш Назир Хубиев. Он сравнивает белизну его снега с материнским молоком, форму – с прелестью девичьей груди. Эльбрус – символ всего высокого и всего глубинного. Он – эмблема Кавказа. Н.Хубиев обращается к Эльбрусу с такими емкими и искренними словами:

*... Когда твоя громада снеговая
Издалека мне посылает взгляд,
Мне кажется, что мать еще живая,
Что возвратился с поля битвы брат.*

Перевод Михаила Синельникова

Пейзажная лирика Н.Хубиева удивительно прекрасна и оригинальна. В ней все дышит образностью, все переливается красками радуги. Стихи этого цикла отличаются романтическим взлетом, живописностью, необыкновенной музыкальностью, свежими эпитетами, метафорами и сравнениями. В этом плане характерны строки стихотворения "Облака":

*То неразлучной стайей журавлиной
Кочуете вы в солнечные страны,
То поднятые песней соловьиной,
Всю ночь в горах несетесь, как джейраны.*

*То, устилая белым хлопком дали,
Вы на глазах стремительно растете,
То козьим пухом самой нежной шали
Скалистый пик вдруг мягко обовьете.*

*То, как невесты, вы под взглядом вдовьим
Смущаетесь, счастливые бродяги.
То, схожи с грузным выменем коровьим,
Становитесь тяжелыми от влаги.*

*То, заскучав за грешною землю,
Вы ливнем низвергаетесь в долины,
То, полные отвагой боевою,
Штурмуете высокие вершины.*

*То, развернув неслышным взмахом крылья,
Над сказочным Эльбрусом вы парите,*

*То, снова рады встрече, ставшей былью,
С любовью вы на целый мир глядите.*

*То наш салам несете вы народам,
Что за свою свободу дружно бьются...
Но из любого дальнего похода
Спешите вы на Родину вернуться.*

Перевод Гервасия Орловского

Главный источник вдохновения карачаевского поэта – красота сказочной природы родных гор. Его окрыляют гордые вершины сверканием своих снегов, орлы - высоким полетом, водопады - чарующей музыкой, альпийские цветы - неповторимым ароматом, стремительные реки - голубизной, буйной зеленью - хвойные леса, горный ливень, как зажигательная лезгинка и многое другое.

У Назира Хубиева зоркий взгляд, острый слух. Он видит и слышит все вокруг. Природа родных гор – его самая любимая книга, которую поэт читает неустанно. В этом убеждаешься, когда знакомишься с его пейзажной лирикой. Одним из самых ярких стихотворений из этого цикла мне кажется "Ночная гроза":

*Горы древние, седые, горы снеговые,
Вас окутали большие тучи грозовые.*

*Громким рокотом органа водопады льются,
Будто в небе над горами буйволы дерутся.*

*Не волна с волною спорят – громовые хоры,
Все сильнее органу вторят, все прекрасней горы.*

*Пляшет ливень полуночный над ущельем Белы,
Тучи черные взмечают огненные стрелы.*

*Громким рокотом органа водопады льются,
Будто в небе над горами буйволы дерутся.*

Перевод Михаила Синельникова

Назир Хубиев с раннего детства верен дружбе и братству народов. Его интернациональный дух заслуживает подражания. Об этом писали выдающиеся поэты, писатели и литературоведы-критики: Николай Тихонов, Кайсын Кулиев, Наталья Капиева, Людмила Егорова, Елена Абулова, Асият Караева, Умар Алиев, Петр Придиус, Римма Ортабаева, Тамара Эфендиева и др.

В 1956 году ученик 10 класса Красно-Октябрьской средней школы Н.Хубиев в Сокулукской районной газете опубликовал свое стихотворение "Учительница". В нем юный стихотворец мечтает стать поэтом и выпустить сборник стихов, где должно быть стихотворение "Мать", посвященное первой учительнице.

Прошли годы, и мечта юного горца исполнилась. В 1966 году он был принят в члены Союза писателей. В 1982 году поэт Н. Хубиев издал сборник своих стихов "Клен", в котором есть и поэма "Русская учительница", посвященная Марии Павловне Куликовой, которой 1976 году был усыновлен поэт. Назир о ней написал и развернутый очерк. Эти произведения в его творчестве занимают особое место. Одно это свидетельствует о том, что Н.Хубиев является последовательным интернационалистом, достойным учеником своих прекрасных учителей. Поэт до сих пор поддерживает самые тесные дружеские связи со своими одноклассниками и однокурсниками. К сожалению, такое удается только редким счастливым.

Для многих могла бы стать примером дружба Сергея Андреевича Фиксина с Назиром Хубиевым. Известный талантливый поэт и юный стихотворец были верны братству, несмотря на 29 лет разницы в возрасте. Дружба связывала их в течение 25 лет. Она прервалась смертью незабвенного Сергея Фиксина.

В беседе со мной Назир вспоминает: "Сергей Андреевич был редким человеком, крупной личностью, талантливым поэтом. Его смоленская душа не имела себе равных. Его авторитет в Киргизии был намного выше любого первого руководителя республики. Он был большим интернационалистом. В сердце его вмещались все народы планеты. Во Фрунзе, в доме Фиксина для меня всегда была отведена отдельная комната, где висел мой портрет рядом с портретом основоположника киргизской совет-

ской поэзии, Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии им. Аалы Токумбаева. Жена поэта Клара Леонидовна была женщиной высокой культуры, хлебосольной. Сын Саша, летчик-офицер, потом стал кандидатом филологических наук, деканом факультета русского языка киргизского женского института им. В Маяковского. Я никогда не останавливался в гостинице в столице Киргизстана. В доме Фиксиных всегда я был окружен родительской заботой, особой лаской и вниманием. Я больше нигде и никогда не встречал таких людей...".

После возвращения карачаевцев на Кавказ Н.Хубиев трижды посетил Киргизские края. И каждый раз его встречал гостеприимный дом дорогого учителя и наставника.

Горцы доброту не забывают. По приглашению своего ученика Сергей Андреевич посетил Карачаево-Черкессию в сентябре 1974 года. Он был окружен вниманием братьев Хубиевых. Его покорили горы Кавказа и горское гостеприимство. Назир показал С.А.Фиксину все достопримечательные места Кавказа, в том числе Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Пятигорья.

О дружбе Н.Хубиева и С.Фиксина знала вся творческая интеллигенция Киргизстана. Об этом свидетельствует и стихотворение Н.Хубиева "Киргизстан", посвященное С.Фиксину:

*Ты для меня, кавказца молодого,
Что для касатки теплые края:
На раскаленных ребрах Ала-Тоо
Пригрелась юность трудная моя.*

*Впитал я сердцем вольность Иссык-Куля
И чистоту заоблачных высот,
И задушевность песен Токтогула
И водопадов радужный разлет.*

*Крыло орла над гребнем перевала,
И Сусамыр с отарами овец,
Могучий грохот горного обвала
И тишину, в которой спит отец...*

*А ты цветешь, цветешь во мне садами,
Стучишь в груди разбегом поездов,
Зовешь к себе нагорными цветами
И суетой зеленых городов.*

*Гостеприимство глиняных домишек
Вдоль горных троп, где я скакал верхом,
Сияньем глаз чумазых ребятишек
И самым первым собственным стихом.*

Перевод Георгия Дубровина

Сергей Фиксин благодарил своего ученика за роскошное кавказское гостеприимство. Он посвятил Назиру Хубиеву лаконичное стихотворение "В твоём краю".

*До этого не был ни разу
В твоём благодатном краю.
Впервые вверяю Кавказу
И сердце, и песню свою.*

*И где б ни пришлось приземлиться,
Навечно запомнятся мне
Открытые души кавказцев
И горы в осеннем огне.*

30 сентября 1974

Назир в сентябре 1975 года, будучи участником Дней советской литературы в Киргизии, познакомил свою первую учительницу Марию Павловну Куликову со своим наставником в поэзии Сергеем Андреевичем Фиксиным. И с тех пор до самого конца жизни они ездили друг к другу в гости и жили как близкие родственники. Эти два человека, два учителя для Назира Хубиева были двумя вершинами, звездами, чей свет и после их заката продолжает освещать пути и дороги карачаевского поэта. "Их уход из жизни – великая утрата для меня", - заявляет со слезами

на глазах Н.Хубиев.

Тема интернационализма в творчестве нашего земляка занимает важное место. Это особенно глубоко чувствуется в произведениях, посвященных первой учительнице и второй матери поэта Марии Павловне Куликовой. Русская учительница поэта приехала на Кавказ, когда умерла его мать Мамурхан Даутовна, чтобы выразить соболезнование своему ученику и усыновить его. Она повела в первый класс дочурку Назира Мадинку. Об этом говорится в заключительных словах поэмы Н.Хубиева "Русская учительница":

*Роняют клены листья на дорогу.
Ведет сегодня, радость не тая,
Мою дочурку к школьному порогу
Учительница первая моя.*

*Она сегодня вспомнила начало –
Ее в глубины память повела,
Как тридцать лет назад меня встречала.
Как хлеб и книгу мальчику дала.*

*Моей вины немало в том, я знаю,
Что волосы ее белы как мел.
Пред нею низко голову склоняю,
Хотя и сам давно уж поседел.*

Перевод Александра Лаврина

Здесь поэт вскользь вспоминает, что в послевоенные голодные годы первая учительница ежедневно приходила на первый урок в одной руке с книгами, а в другой с корзиной, в которой лежали для каждого ученика кусочки черного хлеба. Так продолжалось три года. Эта русская женщина каждый день совершала гуманный подвиг, спасая от голодной смерти карачаевских детей. И вовсе не случайно, что Назир до сих пор имя Марии Павловны произносит с благоговением и благодарностью. Он бережно хранит в своем архиве более 100 писем от своей

учительницы и второй матери. Для поэта они являются святыми реликвиями. Эти идеально дружеские отношения оставили в сердце Назира неизгладимый след. Читая письма М.П.Куликовой, убеждаюсь, что мир прекрасен, если люди дружат.

Стихи карачаевского поэта о дружбе и братстве – это патриотический рассказ о тех краях, республиках и странах, где побывал наш земляк, последовательный интернационалист.

Н.Хубиев глубоко понимает высокое предназначение поэта и его нелегкий труд, о чем свидетельствует его стихотворение "Слово":

*Словно лань на вершине под облаком белым,
То появится слово, то снова исчезнет оно.
Я, как ловчий, за ним устремляюсь к небесным пределам,
Но вернуться с трофеем мне, может, не будет дано.*

*Все равно наделен я завидным уделом,
И до смертного дня мне покоя не знать все равно.
Словно лань на вершине под облаком белым,
То появится слово, то снова исчезнет оно.*

Перевод Якова Козловского

Н.Хубиев по своему природному складу - лирик, в сердце и творчестве которого гнездится самое нежное и солнечное чувство красивой и искренней любви. На Востоке говорят, поэт – раб любви. Эту истину утверждают и у нас на Кавказе. В этом плане Назир Хубиев не является исключением. В этом нас убеждает цикл стихов любовной лирики поэта "Малиновый поцелуй", переведенный на русский язык им самим. Кстати, с 1981 года Назир Хубиев является членом Совета по художественному переводу правления Союза писателей России. Он занимается переводом своих стихов. В его переводах были опубликованы на карачаево-балкарском языке отдельные произведения М.Лермонтова, А.Пушкина, С.Есенина, Н.Тихонова, К.Симонова, С.Вургуна,

Р.Гамзатова, С.Фиксина, А.Охтова, Токтогула, А.Осмонова, А.Усенбаева и др.

Следует сказать, что Н.Хубиев хорошо владеет русским языком. Он тонко чувствует нюансы великого и могучего русского языка, его оттенки, а также внутреннюю музыку слова. Видимо, потому народная поэтесса Дагестана, лауреат государственной премии им. С.Стальского Наталья Владимировна Капиева одобряла переводы Назира, осуществленные им самим, а также стихи, написаны на русском языке.

Вернемся к циклу стихов любовной лирики поэта "Малиновый поцелуй", который заслуживает отдельного разговора. Каждое стихотворение этого цикла – страница солнечной, верной и нежной любви поэта. Строчки каждого стихотворения искрятся огоньками влюбленного и пламенного сердца. Они легко читаются и запоминаются навсегда. Я являюсь редактором маленького сборника стихов любовной лирики Н.Хубиева "Малиновый поцелуй", подготовленного к печати. Думается, что эти стихи будут по душе каждому человеку, который не лишен чувства любви. В этом цикле лучшими среди лучших, на мой взгляд, являются следующие: "Музыка колес", "Черкешенка", "Цветы", "Жаворонок", "Твой голос", "Ты – бархатный сезон моей любви", "Солнце диких роз". Среди всей любовной лирики Назира Хубиева во всех отношениях покоряет меня стихотворение "Малиновый поцелуй":

*Словно белые беркуты в стае,
Все вершины в свежем снегу.
Без тебя я один на Домбае
На скалистом стою берегу.*

*Тишину нарушая в долине,
Листья падают с кленов, шурша.
Белый облак спит на вершине,
Без тебя загрустила душа.*

*Слышу, в воздухе ласточки плачут,
Им печально покинуть свой край.*

*Ручейки голосистые скачут,
Будто ждет их в ущельях рай.*

*Ты уехала – солнце не греет,
Осень машет мне желтым крылом.
Сердце тает, о чем-то жалеет,
Происходит в душе перелом.*

*Водопады, что песни дарили,
Умолкают и стали мелей.
И тропа, с тобой мы ходили,
С каждым днем все дороже, милей.*

*Вспоминаю ушедшее лето,
Как звенел, ликовал водопад.
В небесах над вершинами где-то
Дождь плясал – грохотал камнепад.*

*Просыпался я с птицами рано
По утрам, собирая цветы.
Их рассвет целовал неустанно,
А потом целовала и ты.*

*Любовалась горами, долиной
У слияния солнечных рек.
Угощал тебя дикой малиной
Я в ущелье реки Алибек.*

*Той малиной меня угощала
Ты с конца своего языка.
И губами меня превращала
Ты в счастливица, все знает река.*

*И с тех пор красной ягодой гладко
Все доносится музыка струй.*

*Словно в жизни моей все сладко,
Как малиновый твой поцелуй.*

Перевод автора

Здесь определяется творческий потенциал автора классическим совершенством произведения. "Малиновый поцелуй" Назира Хубиева – образец талантливого слияния лирического начала и философского размышления. Время быстротечно. Не успеешь оглянуться, проходят молодость, зрелость и наступает старость. Увядает природа, когда "осень машет желтым крылом". Все течет, все меняется, но неизменным остаются наши воспоминания о крылатой молодости и горячей любви. В этом стихотворении поэт удачно показал, с одной стороны, унылую пору – осень природы, а с другой – осень человеческой жизни, когда наступит старость. В первой части произведения с кленов падают листья, плачут ласточки и грустно журчат в ущельях ручейки. Во второй части – разлука с любимой, солнце не греет, и остались о прекрасном лете только воспоминания. И все-таки лирический герой благодарен, что была любовь, было счастье, хотя теперь они живут в прошедшем времени.

Мне кажется, что стихотворение "Малиновый поцелуй" ставит Н.Хубиева в ряд крупных поэтов-лириков, чьи имена широко известны в России и за рубежом.

Многие стихи Назира Хубиева давным-давно полюбились широкому кругу читателей. Они вошли в хрестоматии и изучаются в школах, педагогических училищах и колледжах, высших учебных заведениях. Ученые Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии обращаются к творчеству Н.Хубиева, когда пишут кандидатские и докторские диссертации. Студенты Карачаево-Черкесского государственного университета пишут курсовые и дипломные работы, определив темами стихи Н.Хубиева, посвященные Великой Отечественной войне, дружбе народов, пейзажной и любовной лирике.

На слова Н.Хубиева написан ряд песен композиторами Асланом Дауровым, Умаром Тхабисимовым, Маратом Кочкаро-

вым, Ибрагимом Джабаевым, Абидином Байчеккуевым, Алиханом Хабичевым и киргизскими композиторами.

Лестно отзывались о творчестве Назира Хубиева выдающиеся поэты и крупные ученые. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинских и Государственных премий Николай Семенович Тихонов в своем очерке "Новая песня в старых горах", опубликованном в 1971 году в шестом номере журнала "Дружба народов", писал: "В старых горах зазвучал новый поэтический голос, понеслись строки новых песен, в которых было все, что чаровала от века поэтов, воспевавших горы, но в них было и другое. Жизнь в своем творческом полете дала поэту уверенность в том, что какие бы жестокие испытания он не выдерживал вместе со своим народом, они пройдут, потому что солнце правды растапливает самую темную и холодную ночь, потому что есть дружба советских народов, закаленных в суровых боях среди этих же близких ему гор".

В предисловии к сборнику стихов Н.Хубиева "Свет вершин", выпущенный в 1981 году издательством "Современник" лауреат Государственной премии СССР, классик карачаево-балкарской литературы, народный поэт Кабардино-Балкарии Кайсын Шуваевич Кулиев писал: "Одним из первых, дарование Н.Хубиева заметил выдающийся советский поэт, крупнейший знаток Кавказа Николай Семенович Тихонов. Он одарил молодого карачаевского поэта своим вниманием и дружбой, перевел ряд его стихов. Это было для Назира счастливым даром судьбы.

Он – певец гордой и высокой земли Карачая, на которой находятся всемирно известные Теберда, Домбай, Архыз – красивейшие и живописнейшие места на Кавказе, и, скажем смело, не боясь нарушить истину, во всем мире. Родина и поэзия Назира Хубиева освещены светом Эльбруса и всех вершин великого Кавказского хребта".

Прочитав сборник стихов карачаевского поэта "Свет вершин", Расул Гамзатов сказал: "Дорогой Назир! С удовольствием прочитал твою книгу "Свет вершин". Молодец! Ты – достойный сын Теберды, истинный горец, талантливый поэт. Рад твоим успехам".

Мать двух Героев Советского Союза Любовь Тимофеевна Космодемьянская, перед смертью в Боткинской больнице написала отзыв на сборник стихов Н.Хубиева "Лавина":

"Дорогой Назир! Внимательно прочитала книгу Ваших стихов "Лавина". Вы сделали мне замечательный подарок. Она просто превосходна! Язык точен, ясен, чрезвычайно поэтичен. Стихи полны глубоким содержанием. Переводы тоже превосходны. Мне особенно понравились "Баллада о погибшем брате", "Легенда о луне", "Колыбельная", "Осенняя акварель", да и все остальное, отлично написано.

Приветствую в Вашем лице новый и свежий подлинный талант и желаю Вам много поэтических книг!

С сердечным материнским приветом Любовь Космодемьянская. 25 апреля 1978 г."

В конце 2005 года в Нальчике вышла новая книга Ауеса Бетуганова "Знаменитые люди Кавказа". В ней представлены два карачаевца – генерал армии Владимир Семенов и народный поэт Карачаево-Черкесии Назир Хубиев. В очерке "Тебердинский поэт" пишется: "Жизнь карачаевского поэта сложилась нелегко. Мальчик испытал все ужасы войны и депортации родного народа.

В детском сердце навсегда запечатлелись бои на перевалах Кавказских гор. И не случайно тема Великой Отечественной войны стала главной в творчестве Назира Хубиева. Глубокие внутренние переживания позволяют поэту с большой яркостью и достоверностью описывать эпизоды жестоких сражений. В цикле "Мне снова приснилась война" нельзя не выделить лаконичные и емкие строки стихотворения "Лавина":

*"...Как лавиной, все мое детство
С головой завалила война".*

Будет, на мой взгляд, правильно, если приведем отдельные строки первого письма первой учительницы поэта М.П.Куликовой:

"Мой милый мальчик! Прими привет из далекого Киргиз-

стана. Обнимаю и целую тебя как мать. Ты не представляешь, какую радость ты для меня доставил своей весточкой. Когда читала твое письмо, я плакала от радости, что не прошли мои труды даром, что многие из моих воспитанников нашли свое место в жизни, и как я счастлива, что до сих пор меня помнишь.

Ты в своем письме пишешь: "Если Вам будет интересно, я вышлю свою книгу "Всадник"". Мой милый мальчик, для меня это будет большим счастьем получить от тебя такой подарок и прочитать любую строку, написанную тобой. Это для меня гордость, ведь тебя учила я писать первые слова "Мама", "Родина". И теперь для людей ты пишешь книги...

Обнимаю и целую как мать.

г. Кара-Балта, Киргизстан.

15 сентября 1973 г.

Мария Павловна Куликова"

В другом письме Мария Павловна тепло отзывается о стихах своего ученика.

"Здравствуй, мой милый мальчик! Получила твою книгу "Лавина", большое тебе спасибо. Читая твои стихи, я чувствую такой размах любви к природе, к родине, народу, что нет слов, передать свое восхищение. Я не могу читать без слез неповторимую "Балладу о погибшем брате". Мне особенно по душе строки стихотворения "Киргизстан", посвященного Сергею Фиксину:

*Ты для меня, кавказца молодого, -
Что для касатки теплые края:
На раскаленных склонах Ала-Тао
Пригелась юность трудная моя.*

Сколько в них вложено сердечного тепла, какие образные выражения, какие прекрасные эпитеты и метафоры. Трудно мне найти слова, достойные этих удивительных строк, чтобы выразить тебе свою сердечную признательность. В этом стихотворении все прекрасно, все великолепно. А в стихотворении "Кумыс" каждая строка вселяет в читателя большую силу и удивительную любовь к красоте киргизской природы.

Я бесконечно рада за тебя. Ты не только пером тонко чувствующая, лирическая душа. Ты и в жизни такой, и я не сомневаюсь, что ты останешься всегда таким.

Я с большим интересом и сердечной благодарностью прочитала твои стихи. Seriously и душевно звучат строки стихотворения "Эльбрус", вызывают восхищение эти удивительно трогательные и искренние строки, достигшие классического совершенства:

*Когда твоя громада снеговая
Издалека мне посылает взгляд,
Мне кажется, что мать еще живая,
Что возвратился с поля битвы брат...*

Прекрасна, сынок, твоя и пейзажная лирика. Крылатые слова, красивые сравнения близки к лучшим образцам народного творчества. Примером могут служить строки лаконичного стихотворения "Ночная гроза":

*Горы древние, седые, горы снеговые,
Вас окутали большие тучи грозовые.
Громким рокотом органа водопады льются,
Будто в небе над горами буйволы дерутся.*

Стихи твоего сборника "Лавина" меня покорили. Прочитав их, я получила великое удовольствие. Бесконечно благодарю тебя за такой дорогой подарок.

Сынок, меня очень огорчает и пугает состояние твоего здоровья. Назир, мой мальчик, разве можно так относиться к своему здоровью? На мотоцикле через высокогорный перевал под снегопадом, да и, наверное, легко одетый ты едешь из Большого в Малый Карачай. У тебя ведь маленькие дети, которым нужно еще очень и очень много от тебя. Так что думай не только о себе, что ты должен жить для литературы, для народа, для поэзии, но и для семьи, для детей.

От имени твоей покойной матери и лично от себя убед-

тельно прошу и требую, береги себя, мой дорогой сынок.

г. Кара-Балта, Киргизстан.

5 февраля 1976 г.

Целую. Мама".

За заслуги в развитии литературы Назиру Ахьяевичу Хубиеву было присвоено почетное звание народного поэта Кара-чаево-Черкесии. Он был награжден орденом Дружбы народов, Лермонтовской медалью и медалями "За трудовую деятельность", "Ветеран труда", "225 лет Пятигорску", и "50 лет Киргизии".

В настоящее время Назир Хубиев плодотворно работает над новыми произведениями. К 50-летию своей творческой деятельности поэт подготовил к печати сборник избранных стихов "Белокрылые вершины", а также книгу о русско-кавказских творческих связях "Звезды Пятигорья". Она состоит из очерков, документальных рассказов и воспоминаний, посвященных жизни и творчеству Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Сергея Есенина, Коста Хетагурова, Николая Тихонова, Муссы Джалиля, Константина Симонова, Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева, Исмаила Семенова, Керима Отарова, Абдуллаха Охтова, Хусина Гашокова, Фариды Сидрахметовой, Джемуладина Лагучева и других.

В ближайшее время выходит книга "Новая песня в старых горах", посвященная жизни и творчеству народного поэта КЧР Назира Хубиева. Автором предисловия, составителем и ответственным редактором ее является профессор Ставропольского государственного университета Людмила Петровна Егорова.

АТЫ УНУТУЛУКЪ ТЮЛДЮ

Хубийланы Ахияны джашы Магомет къарачай халкъны атын иги бла айтдыргъан уланларыны бири эди. Ол дуниядан кетгенли джыйырмагъа джууукъ джыл болду. Алай а, аты ай-

тылгъанлай турады. Хубий улу акъыллы, огъурлу адам, алапат устаз, джарыкъ фахмусу болгъан алим, поэт, джазыучу, лермонтовед, фольклорист, джырчы эди. Ол 1200 къарачай-малкъар халкъ джырланы джыйыб, аланы да джюзден артыгъын кеси уста джырлай эди. Магомет джырлагъан джырланы бир къауумун Ленинградда "Мелодия" деген фирма грампластинкала этиб да чыгъаргъан эди.

Хубий улу дуня тарихден, философиядан, литературадан, искусстводан терен хапарлы адам эди. Артыкъ да бек ол бурунгу Грецияны, Римни, Англияны, Францияны, Испанияны эмда Шаркъны къралларыны классика поэзияларын багъалата биле эди. Гомерден Къулий улу Къайсыннга дери, дуня лирикадан джыйырма минг тизгинни азбар айтыучусу эсимдеди.

Магометни Вильям Шекспирни, Лев Толстойну, Михаил Лермонтовну, Александр Пушкинни, Тарас Шевченкону, Коста Хетагуровну, башха джазыучулары юслеринден илму ишлери энчи орун аладыла. Аны "Из истории аула Джамагъат, воспетого М.Ю.Лермонтовым в поэме "Хаджи-Абрек" атлы илму ишине атлары дунягъа белгили алимле, лермонтоведле Ираклий Андронников, Виктор Мануйлов, Андрей Попов, Борис Виноградов эмда башхала уллу багъа бергендиле. Ол 1965-чи джыл Ставрополда чыкъгъан "Шестая Всесоюзная лермонтовская конференция" деген китабны 113-126-чы бетлеринде басмаланганды. Хубий улу, М.Лермонтов "Хаджи Абрек" поэмасында Тебердини къатында орналгъан Джамагъат деген эртдегили къарачай элни юсюнден хапар айтханын бегитеди. Поэт елгенли озгъан 165 джылны ичинде биринчи кере чыкъгъан эм сыйлы "Лермонтовская энциклопедияны" 666-чю бетинде джазылыб турады. Ачыкъ айтсакъ, Хубийланы Магометден сора ол сыйлы китабха аты салынган къарачай джазыучу болуб, киши джокъду.

Бизни джердешибиз Совет Союзну башха илму аралыкълары бла да уллу илму байламлыкъ тута эди. Ол Тарас Шевченкону чыгъармаларында Кавказ тыйыншлы орун алгъанын илму ишлеринде чертер ючюн къалмагъанды. Аны "Литература народов Карачаево-Черкесии" деген статьясы 1980-чы джыл Киевде чыкъгъан "Украинская советская энциклопедияны" тертюнчю

томунда "Т.Г.Шевченко и литература народов Карачаево-Черкесии", экинчи томунда А.Ханфеновну, О.Хубий улуну, М.Чикатуевни "Украинская литературная энциклопедияны" биринчи томунда Байрамукъланы Халиматны, Алийланы Умарны, Хусин Гашоковну юслеринден джазгъанлары да тыйыншла орун аладыла.

Магометни, бизни Аланны, ашхы тенглери, суйген шохлары, биргесине ишлеген негерлери, ол окъутханла кеб эдиле. Аланы арасында келлерине келгенни айтыб, джазыб, Хубий улуну юсюнден эсге тюшюрюулени китабын чыгъарырыбызны излегенлени саны есюб барады. Мен, адамланы тилеклерин къабыл керюб, институтда беш джылны окъутхъан багъалы устазымы юсюнден аллай къол джазма джыя турама. Анга Москвадан, Киевден, Фрунзеден, Смоленскеден, Нальчикден, Бештаудан, Майкопдан, Ставрополдан, башха джерледен да материалла келди-ле. Кесибизден да аны иги таныгъанла, билгенле джазыб келтиредиле. Ол эсге тюшюрюулени арасында назмула, проза халда джазылгъанла да бардыла. Аллай китаб джазылыб, басмадан чыкъса, огъурлу устаз, айтылгъан алим Магомет Ахияевичге емюрлюк эсгертме боллукъду.

ПОЭЗИЯ МУДРОСТИ

Несколько слов, как дань нашей благодарной памяти о человеке, о котором трудно придумать эпитет, достойный его деятельности.

"Нехитрое дело, - говорил Сулейман Стальский, - попасть ногой в чужую колею, гораздо труднее проложить свою тропу". Омар Хайям проложил широкую дорогу, по которой столетиями идет поэзия Востока и Запада. О.Хайяму завидовал Гете... Ему подражали тысячи поэтов разных стран. Еще при жизни о нем слагались легенды.

Все начиналось просто, как и у любого человека: с заурядного детства. Мы мало знаем о его жизни, но по многочисленным легендам, свидетельствам современников и сообщениям его

библиографов мы можем представить себе основные черты его биографии.

Сохранился гороскоп Хайяма: "Его счастьем были близнецы: Солнце и Меркурий находились в степени восхождения в третьем градусе Близнецов. Меркурий был в перигелии, и Юпитер, смотря на них обоих, был в устройении".

Известный исследователь творчества Хайяма, индийский ученый Совами Говинда Тиртха вычислил по сочетанию светил в гороскопе, что Хайям родился 18 мая 1048 года.

Омар Хайям родился в Хорасане, в древнем городе Нишапуре, в семье зажиточного ремесленника, быть может, старейшины цеха ткачей, изготовлявших ткани для шатров и палаток.

Очевидно, ремесло его предков было почетным, ибо Хайям - псевдоним поэта - происходит от слова "хайма" (шатер, палатка). Получив первоначальное образование в родном городе, Хайям переезжает учиться в Балх. Для дальнейшего усовершенствования своих познаний, в 70-х годах XI века Хайям поселяется в Самарканде – крупнейшем культурном центре того времени.

Первые труды молодого Хайяма: "Трудные вопросы математики" и "Объяснения трудного в заключениях Эвклида" – прославили его. Вскоре Хайям переезжает в Бухару по приглашению правителя.

Предание говорит, что правитель Бухары, беседуя с Хайямом, "сажал его с собой рядом на престол в знак наивысшего уважения".

К этому времени стремительно выросла и утвердилась огромная империя Великих сельджуков - выходцев из кочевого туркменского племени Огузов. В 1055 году сельджукский полководец Тогрулбек завоевал Багдад и объявил себя султаном, владыкою новой империи.

Халиф окончательно утратил реальную власть, что имело большое значение для раскрытия сил, ознаменовавших эпоху замечательного культурного расцвета, которую мы называем восточным Возрождением, предчестей западного Ренессанса.

При султанах Малик-шахе империя Великих сельджуков простиралась от границ Китая до Средиземного моря, от Индии

до Византии. Главою нового государства стал известный Низамул-мульк, образованнейший человек своего века, обладавший большим государственным талантом. Он сумел обуздать своеволие завоевателей и установил в покоренных странах на длительный срок относительный порядок и спокойствие, необходимые для мирного труда земледельцев и ремесленников. При нем оживились промышленность и торговля. Он покровительствовал наукам, учреждал в больших городах учебные заведения-медресе и создал Багдадскую академию "Низамийе".

По его приглашению Омар Хайям переселяется в столицу нового государства Исфахан и становится почетным приближенным султана.

К этому времени Хайям известен как величайший астроном своего века. Ему поручено строительство обсерватории. В результате его многолетних наблюдений за звездным небом, им была совершена реформа календаря за пятьсот лет до реформы папы Григория III.

Когда создавал Хайям свои четверостишия? Очевидно, в течение всей жизни, до глубокой старости. Он никогда не писал хвалебных од правителям, никогда не был придворным льстецом, ожидающим милостей и подачек.

Его четверостишия-рубаи, - едва ли сам Хайям придавал им серьезное значение, возможно, возникали они мимоходом, - как эхо напряженной, вечно ищущей мысли. Но получилось так, что рубаи Хайяма стали для нас главным в его наследии. Хайям выгранил форму четверостишия, как драгоценный камень, утвердил внутренние законы рубаи, и в этой области нет ему равных.

О Хайяме – ученом, философе – сказано много. До нас дошло восемь его трудов – математических, философских и медицинских. Это далеко не все его наследие. Многие или погибли, или еще не найдено.

В одном рубаи он говорит:

*Тайны мира, что я заключил в сокровенной тетради,
От людей утаил я, своей безопасности ради.*

Эта сокровенная тетрадь Хайяма приоткрывается нам в его великолепных четверостишиях, где он, с необыкновенной силой, глубоко и полно высказывает то, чего не мог сказать в своих научных трудах из-за суровых условий своего времени, из-за тяготившего над мыслью гнета религии. Как язвительно издевается в своих стихах над показной святостью, над установлениями шариата, которые он считает бессмысленными, над всем, что гнетет и давит душу живую.

Лев Толстой говорил, что художественное произведение нельзя пересказать другими словами, оно должно "само себя рассказывать". Таково и творчество Хайяма, живое донныне со всеми противоречиями. Все более приближается к нам и проявляется сквозь редеющий туман столетних разнотолков огромный, тягучецветно сверкающий мир его поэзии и высокой мысли.

Восемнадцатилетний период жизни Хайяма в Исфахане был самым счастливым и творчески плодотворным временем его жизни под защитой могущественных покровителей.

В 1092 году заговорщиками был убит Низами-ул-мульк. Через месяц в расцвете сил умер Малик-шах. Началась ожесточенная борьба за власть. Империя стала разваливаться на отдельные феодальные государства. Средства на обсерваторию перестали отпускать. Положение Хайяма становилось опасным. Его враги и гонители подняли головы. Историк пишет: "Чтобы сохранить глаза, уши и голову, шейх Омар Хайям предпринял хадж (паломничество в Мекку)". Путешествие к святым местам в ту эпоху длилось иногда годами. На какое-то время Омар Хайям поселяется в Багдаде, где преподает в академии Низамийе. Нрав его изменился. Он стал суровым, замкнутым и "захлопнул дверь своего дома перед прежними друзьями и единомышленниками". Прошли годы, в стране установился сравнительный порядок. К власти пришел сын Низами-ул-мулька, стремившийся продолжить политику своего отца. Овеянный славою, великий ученый Омар Хайям вернулся в родной Нишапур. Ему к тому времени было, очевидно, 70 лет. Последние годы жизни он провел на родине, в "благославленном Хорасане". Его гонители не осмеливались расправиться с ним.

Четверостишия Хайяма полны глубоких философских раздумий. Он скорбит над неустроенностью человеческих судеб, над обреченностью жизни человеческой. В каждом четверостишии – четкая мысль, заключенная в чеканный, "зримый" образ, обогащенный большим подтекстом. Собранные воедино рубаи звучат, как величавое сказание о сложном и трудном, многострадальном и радостном жизненном пути человека, о могучей мысли и воле, не сломленной "кознями бегущего времени". И это – страстная проповедь добра и человечности.

Великий гуманист и жизнелюб О.Хайям утверждает жизнь, прославляет красоту и духовное величие человека. Глубинный смысл его поэтических образов не дает нам повода для мистического суфийского их истолкования; хоть он и пользуется иногда традиционными суфийскими терминами, но его философские выводы, его "богоборчество" несовместимы с учением суфизма. Образный строй суфийской литературы был порожден народной поэзией. Хайям "предметен", реален, но и за каждой реалистической картиной, будь то гончарная мастерская или черепок кувшина, бывший когда-то черепом шаха, скрывается глубокий и драгоценный символ: он воспеваает возлюбленную, и хотя она смертна, как все люди, она становится божеством, ради которого он отрекается от рая. Он прославляет пир, но это пир высоких мыслей и благородных чувств – пир Платона. Чаша вина – это чаша жизни, волшебная чаша Джамшида, чаша человеческого разума, объемлющего весь мир. Сборище пьяных гуляк оказывается кругом избранных мудрецов.

В некоторых четверостишиях возникают пейзажи, изумительные по чистоте и прозрачности красок. Хайям, столь много сказавший о кувшине, чаше и вине, не был ни пьяницей, ни гулякой. Великому мудрецу, ученому, трудившемуся весь свой долгий век до последнего часа, едва ли могло прийти в голову предаваться разгулу.

Еще раз необходимо подчеркнуть, что Хайям в своих строках очень высоко ценит человека:

Цель творца и вершин творения – мы.

Мудрость, разум, источник прозрения – мы.

*Этот круг мироздания перстню подобен. –
В нем граненый алмаз, без сомнения, мы.*

Не сближает ли это Хайяма с деятелями эпохи Возрождения? Великие гуманисты, деятели Ренессанса считали, что "человек – мера всех вещей", он – "венец вселенной", и боролись за возвращение человеку утраченного достоинства.

Рубаи Хайяма, не зная ни временных, ни национальных границ, пережили века и династии, дошли до наших дней. Людей земли интересует строй его мыслей, восхищется и удивляет завещанная им мудрость.

Рубаи Хайяма живут на его родине, в соседних странах, во всем мире, переходят из рук в руки, из дома в дом, из страны в страну, из века в век, будоражат мысли, заставляют размышлять и спорить о мире, о жизни, о счастье. Эстетический идеал Хайяма – это личность. Вольная, свободомыслящая, чистой души. Мудрость, любовь и жизнерадостность – таковы главные всечеловеческие ценности, которые воспевают поэт.

Вся поэзия Хайяма – это прославление величия духа человеческого. Даже самые пессимистические, самые скорбные его строки пронизаны "дыханием вечности", ощущением жизни бесконечно возрождающейся во всей ее полноте. Этим Хайям близок нам. В этом – залог его бессмертия.

Стихи Омара Хайяма воспевают любовь. В них вечен гимн дружбе. И почти в каждой строке – вино! Хайям не скрывает своей уверенности – "Истина в вине!". И пусть никто не думает, что в таком утверждении познание "опохмеляется". Нет! Вовсе нет! Никогда нет! Напротив, здесь иное. Это умение беречь каждый миг, делать его радостным и пьянящим, умение стать нужным, делать добро тем, кто рядом с тобой. А ведь именно этого так и не хватает сегодня.

*Не давай убаюкать себя похвалой –
Меч судьбы занеси над твоей головой.
Как ни сладостна слава, но яд паготове
У судьбы. Берегись отравиться хвалой!*

(№ 350)

*Поутру просыпается роза моя,
На ветру распускается роза моя.
О жестокое небо! Едва распустилась –
Как уже осыпается роза моя*

(№52)

*Сад цветущий, подруга и чаша с вином –
Вот мой рай. Не хочу очутиться в ином.
Да никто и не видел небесного рая!
Так что будем пока утешаться в земном.*

(№ 423)

Выдающийся поэт Востока Омар Хайям, живший на рубеже XI-XII веков, прославился своими рубаи – четверостишиями. Крупнейший ученый своего времени, оставивший ряд научных трудов в области математики, космогонии, философии, он на протяжении всей жизни писал четверостишия, в которых высказывал свои сокровенные мысли о жизни, о человеке, о его познаниях.

Велики его заслуги перед наукой. Он предсказывал погоду, солнечные и лунные затмения, он перевел стрелку мировых часов на дни весеннего равноденствия, перестроив исчисление времени по нуждам земледельцев, ибо он сам был великим звездочетом и болел сердцем за судьбы простых людей.

Один из современников и ученик Хайяма передал слова великого поэта, сказанные им на веселом собрании во дворце эмира: "Меня похоронят на таком месте, где всегда в дни весеннего равноденствия свежий ветер будет осыпать цветы плодовых ветвей".

Вот уже много веков каждую весну на могилу Хайяма падают белые и розовые лепестки. Поэт воскрешает каждую весну.

ТЮЗ ИННЕТЛИ, ЧОМАРТ ДЖЮРЕКЛИ

Сейирди адамны джашауу... Аллах алай буюргъан болур, адам, джарыкъ джулдузча, джана келиб, бир такъыйкъаны ичине джукъланыб къалады.

Мен бюгюн хапарын айтыргъа излеген адам миллетими ичинде аллай джарыкъ джулдузланы бири эди. Болса да, "бири эди" деб, бош айта болурма: ол бюгюн да джарыкъ, джылыу бергенлей турады...

Акъбайланы Хусейинни джашы Шакъман 1934-чю джыл Гитче Къарачай районну Первомайское элинде туугъанды. Гитче джашчыкъ болуб, ишге, урунургъа атасындан юреннгенди. Аны чыныкъдыргъан, сабийлигин сыйыргъан хатерсиз Уллу Ата джурт къазауат, ызы бла миллетини эм ачы кюню – Орта Азия бла Къазахстанны къум тюзлерине зор бла кёчюрген актла – была барысы да гитче Шакъманчыкъны, къуру ишлерге тьююл, джашауну сюерге, анга багъа берирге юретедиле.

Шакъман, 1945–1954-чю джыллада Фрунзе областны Калинин районуну Сосновка орта школун джетишимли бошаб, Н.К. Крупская атлы кохозда ишлейди. Алай болса да, окъууугъа, билимин ёсдюрюуге уллу талпымакълыгы болгъан джаш, 1955-чи джыл Ош шахарда кърал педагогика институтха киреди. Ол институтну экинчи курсун тауусханлай, къарачай халкъгъа къууанч хапар келеди: термилиб тургъан джуртларына къайтыргъа эркинлик бериледи. Шакъман да, кесини суюген миллети бла бирге Къарачайгъа келиб, Пятигорскеде кърал педагогика институтну ючюнчю курсуна кёчеди. Окъугъан джылларыны узунуна илмуну суюген, халкъыны тилине, фольклоруна уллу эс бёлген Акъбай улу, къарачай нарт сёзле бла айтыуланы джыйыб, 1959-чу джыл къол джазмасын хазырлайды. Ары джыйгъан нарт сёзле бла айтыулагъа кеси ал сёз джазыб, орус тилге кёчюрюб, крайда баргъан илму студент ишлени конкурсуна къошулады. Жюри, ол ишге уллу багъа бериб, быллай затны керекли илму дараджада болгъанын чертеди. Алай бла къол джазма биринчи орунну алады, авторгъа уа Хурмет грамота бла багъалы саугъа береди.

Акъбайланы Шакъман 1960-чы джыл биз башында айтхан

институтну джетишимли бошаб, орус тил бла литератураны эмда тарихни устазы деген диплом алады. Бир джылны Краснокурган эл школда устаз болуб ишлейди. Болса да, студент джылларын-дан башлаб, илмуну суйген джаш устаз, Азербайджанда 1960-чы джыл С.М.Киров атлы университетни общее языкознание кафедрасыны аспирантурасына киреди. Аспирантурада болган юч джылыны ичинде илму ишин монография этиб чыгъарыб, 1964-чю джыл филология илмуланы кандидаты деген сыйлы атха ие болады. Ишини аты "Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка" (опыт сравнительного и сравнительно-исторического изучения). Бу иш илму башчысындан, оппонентлеринден эмда тилни усталарындан уллу багъа алады.

Аспирантурада заманында Шакъман талай деменгили илму статья джазыб, тюрлю-тюрлю китаблада, илму журналлада бас-малайды. Сёз ючюн: "Диалекты карачаево-балкарского языка", "К вопросу о происхождении названия Минги Тау", "Къарачай-малкъар тилни диалектологиясыны программасы", "Алан" деген этнонимни этимологиясы", "Минги Тау" деген топонимни этимологиясыны юсюнден", "О диалектных особенностях карачаево-балкарского глагола" эмда башхала.

Шакъман Хусейинович, 1964-чю джылдан башлаб, ахыр кюнюне дери, Къарачай-Черкес кърал педагогика институтда (бусагъатда кърал университет) ишлегенлей тургъанды. Кесини устазлыкъ ишинде ассистенден башлаб, доцентге дери чыкыгъанды.

Акъбай улуну илмугъа суймеклиги терен эди. Тутхан ишин да тикрал этмей амалы джокъ эди.

Дуния къуралгъанлы (адам инсан алай джаратылган болур) миллетини ашхы шартларын, не дараджагъа джетгенин устазла, джазычула, алимле кёргюзтедиле башхалагъа. Аллай кюзгюлерибизни бири эди белгили педагог, сынамлы алим, ашхы адам Акъбайланы Шакъман.

Кеси билгенни джаш телюге толусу бла берирге излеген Шакъман Хусейинович кесини ишине ат башындан бир да къарамагъанды. Эсимдеди – мен кесим аны къолунда талай джылны окъугъанма – бир джангыз дерсине алай бош келиб къалмай эди.

Хар джол сайын юйюнден неда кафедрадан джангы чыкыгъан илму китабланы, монографияланы, журналланы келтюрюб келиб, кеб хапар айтыучан эди. Керти алим аллай бола болур...

Шакъман Хусейиновични илму ишлери тилни устазларына, алимлеге уллу болушлукъ этедиле. Аны "Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка" атлы монографиясы кеб джылланы узагында тилни бу белюмю бла кюрешген тюркологлагъа амалсыз керекли болгъанлай турады. Аланы кебюсю хар илму ишлеринде дегенча сноскала, ссылкала этгенлей барадыла.

Тюркологияда энчи ызы, уллу кыйыны болгъан алим филологланы арасында фахмулу ишлери бла, тюз оюмлары бла бюсюреу табады.

Акъбай улу 1971-чи джыл Москвада, 1973-чю джыл Алматада, 1976-чы джыл да Куйбышев шахарлада Бютеусоюз илму конференциялада, 1973-чю джыл Пензада, 1975-чи джыл Иваново шахарлада Бютеусоюз илму-практика семинарлада селешиб, уллу багъа алады. Шакъманны илму ишлеринден сора да устазлагъа деб джазылгъан методика статьялары област газетни бетлеринде таймаздан басмаланганлай турадыла. Сез ючюн: "Стилистиканы болушлугъу керти керекди", "Къарачай орфографияны тамаллары", д.а.к.

Акъбай улу къарачай-малкъар тилден сора да орус, башха славян тиллени да сюзе эди. Джыл сайын студентле бла Къардавик, Зеленчук станселеге фольклор-диалектология практикагъа барыб, кеб материал джыяды. Ол материаллагъа кере, аланы тамалларында илму ишле да джазады.

Москвада СССР-ни тил бла адабият Академиясыны Илму Советини кергюзтгенине кере, Акъбай улу Шакъман Европаны лингвистика картасын къурагъанланы членине сайланады. Ызы бла Совет Союзда тюрк тиллени диалектология атласын этгенлени тизгинине да киреди.

1987-чи джыл Москвада СССР-ни Илмула академиясындан ишлеген джерине къууанч хапар келеди: 1986-чы джыл Нидерландияны Неймеген шахарында Европаны лингвистика атласыны экинчи выпуску чыгъады. Аны басмагъа хазырлауда эмда джарашдырыуда Шакъман Хусейиновични уллу юлюшю барды.

Илмула академияны орус тилден Институтуну директору В.В. Иванов, Шакъманны бу ишге салгъан къыйыны эм мийик излемге джууаб этеди, деб билдиреди.

Шакъман Хусейинович 1984-чю джыл докторлукъ диссертациясын битдирирге деб, тамада илму къуллукъчу деген ишге кечюрюледи. 1986-чы джыл "Диалекты карачаево-балкарского языка в структурно-генетическом и ареальном освещении" деген ишин джазыб тындырады. Ол диссертация ал сезден, джети башдан, тамамлау сезден эмда приложениеден къуралыбды. Бютеулей да 430 бет барды. Бу зат къуру къарачай-малкъар тилни билиуде огъай, саулай тюркологияда да деменгили, керекли ишлени бириди. Шакъман Хусейинович аны джазар ючюн саулай джашауун, саулугъун да бергенди десек, джангыллыкъ тюлбюз. Анда болмагъан факт материал, тенглеширилмеген тилни белюмлери джокъдула. Шакъманны докторлукъ диссертациясына белгили алимлени отзывлары да бардыла. Аланы ичинде филология илмуланы доктору, профессор, академик, бютеу дунягъа белгили алим-тюрколог Э.Р. Тенишев да ишине уллу багъа бериб, бек деменгили джазгъан къагъыты да турады.

Ай медет, джазыу хыныды... 1987-чи джыл халкъ суйген, студентле сыйын, намысын керген, илму къуллукъчуланы араларында уллу сыйы болгъан Шакъманны тынчлыкъсыз джюреги тохтаиды. Аны бла бирге къарачай-малкъар тилни билиуде илму тинтиулеге да тюшеди толмазлыкъ къоранч.

Акъбайланы Шакъман Хусейинович, 1981-чи джылны февраль айындан башлаб ахыр кюнюне дери, Къарачай-Черкес кърал педагогика институтну филология факультетинде къарачай эм ногъай филологияны кафедрасыны тамадасы болуб ишлегенди. Ол джыллада Шакъман Хусейинович бизге, кесини студентлерине, "Къарачай-малкъар тилни диалектологиясы" деген дерсни джик-джигине дери терен сингдире эди, тилни фонетика белюмюнден да аламат лекцияла окъуй эди.

Бусагъатда филология факультетде Шакъман Хусейинович бла бирге ишлеген устазла эслерине тюшюрюб, кеб иги шартларын айтадыла аны юсюнден. Сез ючюн, кафедраны доценти Акачыланы Софья Магометовна былай эсине тюшюреди: "Ка-

федраны тамадасыча, Шакъман Хусейинович терсликни, ары-бери чалыкълагъанны келтюрюб болмай эди. Адамлыкъ джаны учсуз-къыйырсыз эди. Тилни, литератураны юсюнден не къыйын соруу бла барсанг да, кеси ангылагъанча, айта эди. Аны фахмусу бек терен эди...".

1999-чу джыл, сау болсун, Къарачай-Черкес кърал педагогика университетни ректору, Къарачайны керти джашларыны бири, миллетни тарихине, тилине, адабиятына джаны ауругъан, кеси да ол затладан терен хапары болгъан, тарих илмуланы доктору, профессор, академик Къойчуланы Дагирни джашы Аскербийни башчылыгъы бла Шакъман джарлыны 257 бетден къуралгъан терен магъаналы монографиясы басмаланады. Ол китабха илму редакторлукъ филология илмуланы доктору, профессор, академик Улакъланы Зейтунну джашы Махти этеди. Рецензентлери да филология илмуланы докторлары, профессорла, академикле М.Щ. Ширамов бла Э.Р. Тенишевдиле.

Шакъман Хусейинович бла юй бийчеси Павлина Темботовна юч аламат сабий есдюргендиле. Ала бары да, аталарыны джолун сайлаб, тил бла литературадан усталыкъ алгъандыла.

Акъбай улу адамлыкъны, ариулукъну суйген адам эди. Джюреги, иннети таза эди, кирсиз эди. Аны ол шартларын окъутхан студентлери, биргесине кеб джылланы адамлагъа емюрлюк саугъаны – акъылны бере ишлеген тенглери, не кеб заман кетсе да, унутурукъ туююдюле огъурлу къарачайлыны, Акъбайланы Хусейинни джашы Шакъманны.

Шакъманнга атаб Къарачай-Черкес республиканы халкъ поэти Хубийланы Назирни быллай тизгинлери бардыла:

*Минги таудан салкъын аяз къагъады,
Джсылы тылпыу уруб турад Эбзеден.
Гум бойнунда шаптал терек чагъады,
Сен къарайса дунягъа Терезеден.*

КЪАРАЧАЙ ПОЭЗИЯНЫ ДЖУЛДУЗУ

Россия Федерацияны Джазыучуларыны эмда Журналистлерини Бирлешликлерини члени, Къарачай-Черкес республиканы халкъ поэти Батчаланы Османни джашы Баширни чыгъармачылыкъ джолунда башха поэтлеге ушамагъан, халкъны адабиятында энчи хаты танылады. Назму джорукъну уста билген, ариу чемерлеген назмучу, литература институтлада окъумагъанды. Анга фахму туугъанындан келгенди, эшта, ата-бабасында болгъан болур ол ушарыкъ бир фахмулу инсан.

Батча улуну джазма ишинде саулай дунягъа белгили назму джорукъланы керюрге боллукъду. Алай а аны творчество энчилиги, не тюрю халда, тизимде джазса да ачыкъ, ариу танылады, кесгин керюнеди. Къум ташчыкъдан башлаб эм узакъ джылтырагъан джулдузлагъа дери, ол узалмагъан бир зат къалгъан болмаз, дерчады. Аны джазгъанларында экиизгинле, ючизгинле, тертизгинле, рубаиле, сегиз тизгинле, назму джорукълу халпарла, сонетле кеб тюбейдиле. Назмулары тынч окъуладыла, макъамлыдыла, сезле бир-бирлерин таб тутадыла.

Башир бла мен къарнашлабыз, сабийликден бирге есенбиз, бир элчилебиз – Шам Тебердичиле. Ата-бабаларыбыз джайлыкъда, къышлыкъда да бир къошда тургъандыла. Андан бери заманлада да - къууанча, джарсыуда да бир юйюрча джашагъандыла. Ызы бла экибиз да Къарачай – Черкес кърал педагогика институтда окъугъанбыз (ол сурат-графика, мен да филология факультетледе). Андан бери да хаман тюбешгенлей, селешгенлей турабыз. Аны барын да айтханым, Баширни творчествосу бла да, кеси бла бек къысха байланыбма.

Белгили джердешибизни "Назмула" атлы китибы кеб болмай басмадан чыкъды. Ол поэзияны сюйгенлеге кертиди да уллу саугъа болгъанды. Китаб бешдюз бла джарымгъа джууукъ бетден къуралгъанды, кеб тюрю темалыды. Китабха кирген Ата джуртха, ата-анагъа, сюймекликге, табигъатха аталгъан назмулары окъуучуну джюрегине бек илинедиле, тиедиле, балхамча джагъыладыла. Артыкъсыз да бек мен айырыб айтыргъа излеген "Къабыргъада къол ыз" деген назмусуду. Бу чыгъарма Баширни

джашаудан замансыз кетген анасына аталгъанды.

*Анам эртде кетсе да
Къйтыб келмезден.
Кече – кюн да турады,
Ташаймай кезден.*

*Бир джарыкъ, джылы эди
Ол джылыны джазы...
Юй сюрте къойгъан эди
Анам къол ызын.*

*Тюрленмейин турады
Къабыргъада – ол
Кергюзгенча къолу бла
Анам меннге джол.*

*Джан салалсам, саллыгъем
Къол аязынга.
Бир бек тансыкъ болгъанма
Шош ауазынга.*

Бу тизгинледе къаллай бир джылы, къаллай бир тансыкъ, сакълау сезле бардыла! Алай анасына уллу суймеклиги болгъан бала айталлыкъды къуру, керти бала суймеклиги болгъан!

Башир саулай Джерни юсюн, Кекню тубюн суюди. Керти джазычуну адамлыкъ шартыды ол, джюрек сезимиди, дуниягъа къарамыды...

Поэт, башында айтханыбызча, джазаргъа керекли темаланы таба биледи. Баширни философиялы къысха тизгинлери сагъышландырадыла, джашауну не тюрлю джанын да кергюзтедиле. Сез ючюн:

*Къаза эсенг эсинги, сен алтынны къаз,
Алтын къальыр алтынлай, ол чыкъса да аз.*

*Ба этгенча эшитиледи ууакъ джангур,
Джангызлыкъдан болуучанды джюрек ауур.*

*Башха джерни аз эсе да тиги,
Атам есген джерден тюлдю иги.*

*Мен билгенден, хар байдан да джер байды,
Уллу келлюлюк а этмейд, тынгылайды.*

*"Топракъ гюрбе" бизни да сакълайды мында,
Ашхы эди биз бюртюкча сакълансакъ анда.*

*Сен елгеннге сана мени, гокка ханс,
Суймеклигим болгъан эсе сеннге тас.*

*Джокъду мадар – джан иеси ауалда...
Амал кебдю джашагъаннга джашауда.*

Батча улу кеси джазгъан бла кълмайды. Ол литература-бызны байыныууна да уллу юлюш къошханлай турады. Бютеу дунягъа белгили Шаркъ, Кюн чыкъгъан, Кюн батхан, гъарб, орус эмда башха миллетлени тиллеринде джазылгъан назмуланы да ариу тил бла уста кечюргенди: Рудакини, Фирдоусини, Авиценнаны, Носир Хосровну, Румини, Омар Хайямны, Рабиндранат Тагорну, Вергилийни, Петрарканы, Шекспирни, Роберт Бёрнсну, Байронну, Шиллерни, Генрих Гейнени, Пушкинни, Расул Гамзатовну, Омарла Батырийни д.а.к. Кечюрюу ишинде хар джазыучуну кесини тилинде болгъан назму джорукъларын ариу сакълагъанды. Ол сез бла сезню кечюрюб бармай, магъаналарын толу бере билгенди.

Джазыучуну суймеклик лирикалы назмулары джашау негери Езденланы Акълимагъа аталгъандыла. Шайыр, кеб тюрлю оюм бла, оюу бла, бояула бла тиширыуну тюрсюнюн таб ачыкълай, кергюзте биледи. Сез ючюн:

*Тау назланы сукъландырад
Сенде субай сан.*

*Тюз сенича болалырма
Джер юсюнде джан?*

*Кермегенме сау дуняда
Мен сендеча чач.
Кете барыб алтын нюрюн
Къойгъанд сеннге къач.*

*Чууакъ кекча, кезлеринг да
Джарыкъ, таза, кек.
Къызгъанма да, джюрегинги
Джылыуун бир тек. ...*

Белгили назмучуну сезлерине кеб ашхы макъам салыннганды. Башир кеси да макъамла джазады. "Къарачайны къадау ташы", "Батча", "Къарачай", "Къарачай газет", "Сеннге сюйюнеме" дагыда алача кеб джыр кесини макъамларыдыла. Баширни джырларын миллет бек сюеди, джаратады. Той-ойюн болгъан, миллет джыйылыб байрам этген джерлеринде ол джырланы хаман эшитгенлей тураса, джюрегинг да аллай бир келтюрюледи. Айхай да, эркишиликни, кертиликни, сюймекликни джырларыдыла ала!

*Къарачайны Къадау ташын
Тадан ургъан салкъын аяз сылайды,
Деу Къарчаны бегек джашын
Кюн кесине негерликге сайлайды.*

*Бир джарлыны юзмей ашын,
Тау миллетим къыйыны бла джашайды.
Ол тюзде да тутхан башын
Уясына къайтхан къушха ушайды...*

Башир эки миллетни келечилеринден джаратылгъан джашды. Анасы Халилланы Махмут афендини къызы Зулихат асыл, огъурлу, джумушакъ, ариу сезлю тиширыу эди. Аны къарт атасы Халилланы Джанайны джашы Мухаммат (эл хаджи) Тау къу-

мукъдан келгенди. Казбек районну Хубар элинденди ол. Поэтни атасы Батчаланы Найыбны (Егорну) джашы Осман тебердичиди. Ол халкъ джырланы толу биле эди дерге боллукъду. Аууз халкъ творчествону башха жанрларына да бек уста эди. Атасыны айтхан хапарлары, билгени, кергени джазыучуну къанатларын ерге тутхан болурла, эшта.

Башир назму джазыуда мийик дараджагъа мингенди. Аны тилни уста билгени, унутулуб баргъан, кеб хайырланылмагъан сезлеге джангыдан джан салыб, окъуучулагъа бергени, аны уллу фахмусун танытадыла. Тизгинлери къысха, терен оюмлу, магъаналыдыла. Сурат бла назму (Башир а суратчыды) бири-бирин узакъ иймегени аны творчествосунда керюнюб турады. Къарачай-Черкес республиканы халкъ поэти, белгили назмучу Сююнчланы Азамат айтханча, "... ол эки мийик дараджалыкъны тутады, сабха да, гылдыуайгъа да иеди". Баширни назмуларын окъугъанла кеб бояулу суратланы керген кибик боладыла.

Батчаланы Османни джашы Баширни творчествосун деменгили сюзер ючюн, илму тамалда ишлерге керекди. Мен а кесим ангылагъан затны юсюнден айтыргъа кюрешеме.

Алайды да, Баширни творчество дараджасы андан да мийик, джарыкъ болсун, бютеу джерге нюр себген джуддузла кибик джылтырасын!

ИШИНГДЕН КЪУУАН

Алимни неда джазыучуну юсюнден джазаргъа бек кыйынды. Илму ишлерине, аланы чыгъармаларына багъа берир ючюн, кесинг ол затланы иги билирге керексе, не къадар терен сюзерча, ол илмудан, литературоведениеден хапарынг болургъа тыйыншлыды.

Алайды да, мен бюгюн алим, литературовед-критик, журналист, педагог Акачыланы Магометни кызы Софьяны юсюнден не джаны бла да деменгили, аны джашау эм илму джолундан тыйыншлысыча хапар айтыргъа къолумдан келликди, деб базмайма. Ол асыры джууаблы ишди. Алай а Къарачайны белгили, фахмулу кызыларыны бири, джашауун тамблабызгъа джарарча, миллетибизни атын айтдырырча джаш телюню есдюрюуге берген филология илмуланы кандидаты, Къарачай-Черкес кърал университетни къарачай эм ногъай кафедрасыны доценти Софья Магометовнаны сыйын кере, аны юсюнден къолумдан келгенча хапар айтырым келеди багъалы окъуучуларыма.

Софья 1938-чи джыл Микоян-Шахарда (бусагъатда Карачаевск шахарда) туугъанды. Атасы Магомет ОблЗО-ну тамадасы болуб ишлегенди. Уллу Ата джурт къазауатны кыйын джылларында партизанлыкъ этгенди. Гестапочула аны Нарсанада ел-тюргендиле. Софьяны анасы Кулистан, къойнунда гитче сабийчиги бла, башсыз къалады. Эшта, "кыйынлыкъ кеси джангыз келмейди", деген халкъ айтыу керти болур. Алайсыз сынагъан ачыуундан эки кезюн ерге ачалмай тургъан таулу тиширыу, миллети бла бирге кечгюнчюлюкню ачыуун да сынады. Узбекистанда "Баяут - 2" деген совхозгъа тюшедиле. Анда сынагъан ачлыкъны, джалангачлыкъны, инджилиуну былайда айтмасакъ да болур. Ол затла къарачайлылагъа иги белгилдиле...

1956-чы джыл Софья, орта школну джетишимли бошаб, Самарканд шахарда Узбек кърал университетни филология факультетине окъургъа киреди. Къарачайлылагъа ызларына – Ата джуртларына къайтыргъа эркинлик берилгенинде, 1957-чи джыл Нальчикде Къабарты-Малкъар кърал университетге кечюб, аны 1961-чи джыл тауусады. Джаш устазгъа диплом бла бирге Огъа-

ры Тебердини орта школунда ишлерге барырга керекли кьагьыт бериледи. Алайда талай джылны ишлегенинден сора, Ташкепюрге кечюреди. Узаймай орта школну завучу этеди. Ол 1971-чи джыл Москвада М.В.Ломоносов атлы кьрал университетни аспирантурасында СССР-ни миллетлерини литература-ларыны белюмюне киреди. Аспирантурада окьуган джылларында "Карачаевский роман (становление и развитие жанра)" деген илму тема бла кюрешеди.

" - Ол джыллада роман аты болуб, кьуру он китаб бар эди, - дейди Софья Магометовна. – Аланы кебюсю кереклисича илму тамалда сюзюлмеген эди. Мени баш ишим ол романланы бир джерге джыйыб, кьараб, сюзюб, алагьа багьа беруу эди. Аны бла кюрешдим. Кандидатлыкь диссертациямы 1976-чы джыл джетишимли джакьладым".

Кесини литературагьа суймеклигини юсюнден Софья Магометовна былай айтады:

" - Узбекистанда сохта джылларым чыртда эсимден кетмейдиле. Гитче класслада мени биринчи устазым Лепшокьланы Османни кьызы Кулистан эди. Ол бизге, кьарачай сабийлеге, джуртубуздан – Кьарачайдан – хапар айта келиб, кьарачай поэтлени назмуларын окьуса, джыламукуьлары джаякьларын джуууб тебреучен эдиле. Аны ызы бла тамада класслада да орус литератураны керти иги билген устаз Нина Андреевна Абакумова-Дружинина окьутханды. Ма бу эки адам болгьандыла меннге литератураны суйдюргенле".

1977-чи джыл джаш алим Кьарачай-Черкес кьрал педагогика институтда ишге джарашады. Орус литературадан лекцияла окьуб тебрейди. 1982-чи джылдан бери кьарачай эм ногьай кафедрада ишлейди. Кьарачай-малкьар халкь аууз творчествону, кьарачай литератураны тарихи, сабий литератураны эмда башха дерслени береди, студентлени школ практикалары бла диплом ишлерине башчылыкь этеди. Софья Магометовна окьутуу иши бла бирге илму-методика ишлерин да джетишимли бардырады. Ол быллай ишлени джазгьанды: "Карачаевский роман (становление и развитие жанра)" (монография), "Писатель и личность. О творчестве Б.Т.Кубекова", "Тема войны в творчестве

Б.Т.Кубекова" (окуу пособиеле), студентлеге деб "История карачаевской литературы" (программа), окуу-методика пособиеле, "Фольклор практика", "Литературное краеведение", "Орус-къарачай-малкъар селешуу сезлюк", аладан сора да алтмышха джууукъ илму-теория статьялары, тезислени авторуду. Талай къол джамасын да басмагъа хазырлагъанды. Кеб Бютеусоюз, регионал илму-теория конференциялагъа, Къарачай-Черкесияны школларыны устазларыны семинарларына да къошулгъанды.

2003-чю джылны къачында Софья Магометовна Къабарты-Малкъар кърал университетни къарачай-малкъар тил бла адабият кафедрасында докторантурагъа киреди. "Становление карачаевской прозы" деген илму темагъа докторлукъ диссертациясын джазады. Илму консультанты – филология илмулары доктору, профессор Толгъурланы Хамитни джашы Зейтунду.

Республикан, район радио, телевидение бла, школлада сохтала бла тубешиулеринде алим къарачай, малкъар литератураны юсюнден кеб айтады. Бизни джызычуларыбызыны чыгъармаларына эм уллу эс белген, аланы халкъгъа джайгъан Софьяды десек да, уллу джангыллыкъ туюклубуз.

Акачылары Софья Россия Федерацияны журналистлерини Бирлешлигини члениди, "Россия Федерацияны просвещениесини айырмасы" деген сыйлы атны джюрютеди.

Къарачай эм ногъай кафедраны доценти, белгили алим, ариу халили таулу къызыбыз Софья Магометовнагъа джаш теге билим бериуде, ариу халили этиб есдюрюуде джетишимле, суюк саулукъ, уллу насыб теджейме.

МАСТЕР ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА

Аул Учкулан – центр Большого Карачая, издавна славится не только красотой сказочной природы высоких гор и звонких водопадов, южного солнца и хвойных лесов. Всегда он был гнездом орлиного мужества и задушевных песен. Об этом довольно убедительно свидетельствуют история горного края, фольклор и письменная литература карачаевцев. Уроженцами этого аула яв-

ляются народные поэты Карачая Касбот Кочкаров (Багъыр улу), Аппа Джанибеков (Къалай улу), Исмаил Семенов, а также прославленные представители письменной поэзии Асхат Биджиев и Магомет Урусов, чьи имена стали гордостью карачаево-балкарской литературы.

Горцы всегда высоко ценили слово. Видимо, потому у нас бытует выражение: "Слово, стоящее коня". Классик карачаево-балкарской литературы Кязим Мечиев писал:

*Хорошее слово пожаром не разрубишь
Угрозы ему не страшны.
В огне не погубишь, на рынке не купишь, -
Оно не имеет цены.*

*Хорошее слово с отвагою слито,
Блестит как дамасская сталь.
Для нищих – богатство, для слабых – защита,
Утешит, прогонит печаль.*

*Хорошее слово с тобою смеется,
С тобою грустит в трудный час.
Мы жизнь покидаем – оно остается
И служит живым после нас.*

(Перевод С.Липкина)

В роду Семеновых было немало мастеров художественного слова. Среди них особое место занимает выдающийся ашуг, автор знаменитой песни "Эльбрус", народный поэт Карачая Исмаил Семенов. На небосклоне карачаевской поэзии он был и остается звездой первой величины. Его часто сравнивают с такими прославленными поэтами, как Сулейман Стальский, Джамбул Джабаев, Токтогул Сатылганов, Кязим Мечиев, Гамзат Цадаса, Бекмурза Пачев, Цуг Теучеж. Исмаил был не только крупным поэтом и композитором. Он также являлся большим знатоком устного народного творчества.

Перед Великой Отечественной войной имя ашуга приобре-

до широкую известность в Карачае и Балкарии. Стихи его появлялись в центральных газетах и журналах. В 1939 году Исмаил Семенов был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Учителем Расула Гамзатова был его отец Гамзат Цадаса, Азрета – Исмаил Семенов. Видимо, недаром говорят: "Каков учитель, таков и ученик". Азрет Семенов является достойным учеником своего отца.

Творчество Исмаила Семенова является мостом между устным поэтическим творчеством и письменной литературой карачаевского народа. Азрет Исмаилович стал продолжателем этого моста.

Мастер песни Исмаил Семенов с детства приобщил своего сына к сокровищнице карачаево-балкарской словесности. Дом Семеновых часто посещали известные поэты Карачая Исса Каракетов, Азрет Уртенев, Асхат Биджиев, Магомет Урусов, Даут Байкулов. Безусловно, этот круг оказал заметное влияние на становление молодого стихотворца.

Азрет Семенов родился 20 марта 1917 года в древнем карачаевском ауле Учкулан Карачаевского района Карачаево-Черкесии в семье крупного поэта и композитора. Еще в раннем детстве замечали соседи, что мальчик отличался любознательностью. Он особенно восхищался красотой природы окружающих гор. Маленького Азрета манил водопад Алтын-Бычакъ (Золотая сабля) на реке Гымых-Чат в горах Махара. Как гласит легенда, там под огромным нартским камнем лежит сабля с золотой рукояткой. Белый, как молоко, водопад срывается с высоты птичьего полета на этот черный камень. Предки говорили, что этот легендарный камень скрывает под собой золотое оружие. Маленький Азрет, слушая часами музыку водопада, мечтал достать золотое оружие.

Прошли годы, и золотым оружием для Азрета Семенова оказалось крылатое слово, овеванное музыкой высокогорного водопада.

Первое стихотворение юный поэт написал, когда ему было одиннадцать лет. После этого стихи его появлялись в стенной газете Учкуланской средней школы. И все же поэт своим первым

шагом считает стихотворение "Къач" ("Осень"), написанное в 1936 году:

*Къатыракъ аяз къагъады,
Чапыракъ джангур джауады.
Заманны базман табагъы
Къышны джанына ауады...*

Вслед за этим Азрет Исмаилович написал немало песен на свои слова. В этом деле хорошим подспорьем стал опыт великого отца. Так, песни А.Семенова приобрели крылья и стали звучать в аулах родного ущелья. До сих пор многие считают их народными. Среди этих песен особенно выделяются "Рамазан", "Къыз бла джаш", "Сарысакъал" и другие.

В 1943 году карачаевский народ был депортирован в Среднюю Азию и Казахстан. В течение долгих 14 лет Азрет Семенов жил в Джамбульском районе Джамбульской области. Трудно описать словами все ужасы того периода, пределы жестокости сталинского геноцида. Это все испытали вместе с народом Исмаил Семенов и его сын Азрет. Как бы ни было трудно, молодой горец не покорился, не согнулся, не растерялся, не озлобился. Он работал в колхозе и продолжал слагать стихи.

В 1955 году Азрет Семенов окончил бухгалтерское отделение сельскохозяйственной школы. Работал бухгалтером в колхозе "Октябрь" Джамбульского района. Молодой поэт создал целый цикл стихов, посвященных сельскому хозяйству. Трагедия родного народа нашла свое отражение в творчестве отца и сына Семеновых.

Прошло время, и справедливость восторжествовала. В 1957 году карачаевцы вернулись на родину. В жизни поэта начался новый творческий взлет. В 1961 году увидел свет его первый поэтический сборник "Горы и Горцы", который был полон радости встречи горцев с горами.

В 1963 году поэт успешно окончил филологический факультет Карачаево-Черкесского государственного педагогического института. После этого он преподавал родной язык в

Джингирикской средней школе, позднее работал в Карачаево-Черкесском книжном издательстве.

В шестидесятые годы Азрет Семенов работал особенно плодотворно. Одна за другой выходили его книги на родном языке "Искры света", "Материнские руки", "Век", "Полнолуние", "Волшебная шуба", "Месяцы судьбы", "Когда есть счастье", на русском языке – "Рождение песни". Кроме того, в соавторстве с Магометом Хубиевым и Ахматом Байрамкуловым он написал несколько учебников и методических пособий для карачаевских школ.

Чем же отличаются произведения Азрета Семенова? Прежде всего разнообразием тематики, высоким художественным уровнем, тонким лиризмом, светлым юмором, богатством языка и отточенностью формы. В этом нас убеждают такие стихотворения поэта, как "Рождение песни", "Учкулан", "Джингирик", "Горы и горцы", "Рамазан", "Родной язык", "Век", "Сердце любимой", "Божественная книга", "Таубатыр", "Тревога", басня "Собака и осел" и др.

В начале своего творческого пути поэт говорит строками из стихотворения "Рождение песни":

*Все было просто:
В сердце юном.
Вдруг зазвенели тихо струны,*

*Я звуки тонкие,
Робяя,
На ситах разума просеял.*

*Потом слова нашел.
Вместе
Слова и звуки стали песней.*

*Теперь хочу я,
Чтобы люди
Ее с собою брали всюду.*

*И чтоб она,
Как друг сердечный,
Была верна им бесконечно.*

(Перевод И. Кашпурова)

Вдохновенно рассказывает А. Семенов о своем родном ауле Учкулан:

*Твои горы касаются звезд,
Вдоль ущелья, как дикая лань.
Грохоча, словно тысячи гроз,
Мчится, камни круша, Учкулан...*

Интересны и оригинальны по-своему произведения поэта, посвященные дружбе и братству народов. К ним относятся стихотворения "Пять братьев", "Казахскому другу" и другие.

Полюбились читателям стихи, которые поэт посвятил родным горам, горскому этикету, мирному труду, родному языку и детям.

Азрет Исмаилович Семенов в 1966 году стал членом Союза писателей СССР. Талантливый поэт на протяжении более чем 30 лет работает на профессиональном уровне. Он является и великолепным переводчиком. Им превосходно переведены на карачаево-балкарский язык произведения Александра Пушкина, Омара Хайяма, Николая Некрасова, Константина Симонова, Николая Тихонова, Мусы Джалиля, Расула Гамзатова и Суюна Капаева.

Стихи карачаевского поэта перевели на русский язык Иван Кашпуров, Николай Скребов, Геврасий Орловский, Александр Гребенкин, Татьяна Макаренко, Сергей Липкин.

За заслуги в области литературы А.И.Семенову присуждено почетное звание Народный поэт Карачаево-Черкесской республики.

БАШ НЮЗЮРЮ – ШОХЛУКЪ

Джигитликни, етгюрлюкню юсюнден сез баргъан заманда, не сейир эсе да, кез аллыбызда саубитген эркишилени, учхан къушдан тюк алгъан джашланы сьфатлары сьеледиле. Кертиди, джашауну не къыйын, не иги кюнюнде да, джетишимни къатлагъан, къыйынлыкъны ачысын сынагъан да кебюсюне эркишиледиле.

Алай а... Алай тиширыулары да уллуду ол иште къыйынлары.

Уллу Ата джурт къазауатны къыйын кюнлеринде да эркишиле бла тенг къатлгъандыла Хорламны бизни уллу эгечлерибиз, аналарыбыз. Тиширыула болгъандыла джаралылагъа терк джетгенле, шахарада, элдеде тахса ишлени бардыргъанла...

Аллай сейир, къоркъа билмеген къазауатчы болгъанды кеб джылланы узагъына Къарачай-Черкес кърал университетде ишлеб тургъан къазауатны, урунуу да ветераны Мария Ивановна Порублева.

1941-чи джыл Петровский районда Петровское деген элде (бусагъатда Светлоград сахар) онунчу классны бошаргъа Мария арт экзаменлерин бере тургъанлай башланады уруш.

-Мени да, башхалача, орта школну бошагъанлай, баш билим алыб, къралыма къуллукъ этерим келе эди, - дейди Мария Ивановна, – алай а тенглери, мени да ол умутларыбыз бир заманга дери толмадыла...

Уруш чыкъгъанды деб эшитгенлеринде, саулай класслары бла бирге, къазаутха иерлерин тилеб, ала военкоматха баргъанларында, айтханларына тынгыларгъа да сьуймедиле. Андан сора комсомолну район комитетине да барадыла ала. Амма, къызланы бусагъатда алмагъыларын айтыб къайтарадыла. Джашла уа, кеслери тилек къагъытла джазыб, аскерге кетедиле.

Мария Ивановна, башха негерлери бла бирге, кюндюз аэродромну ишлегенлеге болушуб, ингирде медсестрала хазырлагъан курслагъа джюрюб окъуйду. Алай а анга медсестра болуб ишлерге буюрулмаиды...

1942-чи джыл комсомолну Ара комитети тиширыулагъа да

урушха барыргъа эркинлик берген бегим алгъанын эшитгенинде, М.И. Порублева, военкоматха барыб, повестка алады.

Ол джылны джазындан башлаб, 1945-чи джылны август айына дери, ол кесини районундан башха къызла бла бирге 375-чи зенит-артиллерист дивизионда уруш этеди. Мария Ивановна связист-зенитчик болгъанды. Дивизион бла бирге 1942-чи джыл М.И. Порублева Ростовдан Грозныйге джетеди.

"-Хаман алгъа уруб бармай, ызыбызгъа ыхтырылыб тебресек, джюрегим бир бек мыдах бола эди. Кезюнге бир кергюзтчу, уллу эллени ичинде юйлени орунларына, фундаментлерине дери кюйюб, кюл дуппура, чачылыб тургъан баула...".

1942-чи джыл июнь айда дивизионнга берилген буйрукъгъа кере, аскерчиле бютеу кючлерин аямай, Аксай деген сууну кепюрюн сакъларгъа керек боладыла. Башларындан джау самолетла тохтаусуз къоргъашын окъланы, бомбаланы атадыла. Алай а бизни аскерле бой бермейдиле. Зениткаларындан атыб, алайда талай самолетну къара тубаннга белейдиле.

"-Бир джолда, Ростовдан 18-из километрни бир джанына джаякълаб, ачы сермешиу болду. Ол кюнча къыйынлыкъны мен алкъын кермеген эдим. Самолетланы асыры энишгетин учханларындан ичлеринде пилотларыны бетлери ачыкъ керюне эдиле. Ала, бомбала атхан бла да къалмай, тегерекни джарытхан снарядланы да атыб, пулеметну айландыра эдиле юсюбюзге. Алай болса да, биз ишибизни бет джарыкълы толтургъан эдик. Ол кюн, мени кесими къалай тутханымы керюб, атака тохтагъанында, дивизионну командири П.А. Дятлов бизни комиссарыбызгъа: "Петровский району комсомол комитетине быллай алапат комсомолчу къызны есдюргенлери ючюн бюсюреу письмо джазыгъыз", деген эди, - деб тюшюреди эсине Мария Ивановна.

М.И. Порублева уруш этген дивизионнга Армавирге барыргъа буйрукъ бериледи. Алай а джолда кеб джау аскерле бла тюбеширге тюшеди. Бир кере, Къобан сууну кепюрюн сакълаб тургъанлай, немец танкала бла ачы уруш этедиле. Ол кюн алайда белекден къуру командири сау къалады. Талай аскерчи джанларын береди, 20-дан артыкъ адам да джаралы болады. Алай а борчларын толтурадыла.

1942-чи джыл сентябрны 10-да, Грозный шахрда ачы урушха кьошулады Мария Ивановна. Къуру ол шахарны башында 75 фашист самолет тохтаусуз учуб, джерге елюмню себеди. Алай а Гитлерни Шимал Кавказны алыргъа салгъан планы былайда да толмай къалады. Сталинградда тамам ууадых болгъанларында, фашист чаукаланы алгъыннгы дженгилликлери суууйду.

Мария Ивановна кесини белеги бла бирге 1943-чю джыл Минводда аэродромну ишлейди (бусагъатдагъы аэропортду ол). Кировоградны, Вознесенскени, Днепродзержинскени азатлаугъа кьошулады.

М.И.Порублева Хорламны Кюнюне 1945-чи джыл Венгрияда Дьер деген шахарда тюбегенди. Ол шахарны адамлары бла Хорламгъа аталгъан парадда да болгъанды.

Мария Ивановна 1945-чи джыл кесини туугъан, есен джерине келиб, Ставрополь шахарда кърал пединститутну тарих факультетине кириб, аны джетишимли тауусады. Школда, партия къуллукълада ишлегенди, ызы бла Къарачай-Черкес кърал педагогика институтха ишлерге джарашыб, КПСС-ни история кабинетини тамадасы, артда университетни билиотекасында урунганды.

Ол 1944-чю джылдан башлаб, ахыр кюнюне дери, коммунист партияны члениди. Къазауатны ветераны школлада сохтала бла, джаш телю бла тюбеширге бек сую эди. Анга да хаман соруулары бла бла кеб адам да джюрюй эдиле. Школланы устазлары, башха организациялада ишлегенле, устазла, студентле...

М.И. Порублева кесини халал кыйыны ючюн къралдан, джамагъатдан кеб бюсюреу табханды. Анга "Аскер джетишимлери ючюн", "Кавказны къоруулау ючюн", "Урунууну ветераны", кеб юбилей медалла берилгендиле.

Чечен-Ингуш АССР-де Грозный шахарны азатлаугъа уллу юлюш кьошханы ючюн да махтау къагъыт бла саугъаланнганды.

КРИТИКА БЛА БИБЛИОГРАФИЯ

Алан джуртну джырчысы

Тейри джарыкълы, элиялы дунияда кесини уланлыкь борчун толтуруб, туугъан халкъыны ашхы джырчысы, кезбаусуз келечиси болуб, адам улуну акъылына, эсине базаына, елюмсюз тюзлюк этиу бек кыйын, алай а бек сыйлы ишледен бириди. Аны иги биледиле джашауну джырын суйгенле – къарт да, джаш да, сабанчы, малчы да.

Емюрлени узагъына джер башында эм кыйын ишлени этгенча – къая тешгенча, сабан сюргенча, къарда, джангурда, джелде мал ызындан келген – ма аны кибикди уллу поэтлени ишлери да. Алай а, насыбха, керти фахму, есюу джолунда джамагъатха эс табдыра, джашау дерс бола, къууанч, сагъыш бере, не ауур кыйынлыкьны да хорлайды, келюнгю келтюрюб, Минги Тауну теппесине чыгъарады, аламны кек къойнунда учурады.

Поэзияны хакъ келю бла суйген адам, окъугъан назмуларыны лирика геройлары бла кеси да билмей тургъанлай, алгъыш джетген кибик, тенгизледен, сууладан да етуб, арбазлагъа, юйлеге да киреди, таулагъа, тюзлеге да джетеди. Джашауну ариулугъун суйген инсан поэзияны джарыкь кезлеулерины зынгырдауларына, азат къушланы къанат тауушларына тынгыларгъа да суймей амалы джокъду.

"Кезлеу джерге тыйыншлы, кек кенгине – къанатлы, Адам джюрегине уа – сез огъурлу", - деб джазады Къабарты-Малкъар эм Къарачай-Черкес республикалары халкъ поэти Мокъаланы Магомет. Бек тюз сезледиле была. Артыкъсыз да поэт бла поэзиягъа джетсе.

Мени къолумда Къойчуланы Аскербийни 2002-чи джыл басмаланган "Алан джуртум" деген китабы барды. Хо, назму китабы! Окъуучула аны тарихчича, уллу алимча биледиле. Тюзю да алайды. Къойчуланы Дахирни джашы Аскербий тарих илмуланы докторуду, профессорду, талай академияны академигиди, джюзден артыкь илму ишни авторуду. Къарачайлыланы ачы урушну джылларында этген джигитликлерини, салгъан кыйын-

ларыны юсюнден терт монографияны авторуду. Алай а, мени къолума къаламны алдыргъан Аскербий джазгъан назмуладыла.

Намула! Къаллай бир сейир сагъышла келтиредиле ала башынга, къаллай бир затха ачадыла кезюнгю, къалай таб джумушатадыла джюрегинги - таб джазылса, тынч окъулса, магъаналары терен, кеслери оюмлу болсала!

Ма ол халда джазылгъанды уллу алимни ингил назмулары. Поэтни поэт этген аны тенгизча терен, кюнча джылы, эртденнги аязча таза назмуларыдыла. Къойчу улу да тура алай къурагъанды кесини китабын. "Адам кеси иги болмаса, башхагъа игиди деб айталлыкъ туююлдю", - деген сез джюрюйдю миллетни аузунда. Авторну творчествосунда "иги болугъуз", "адамны ачытмагъыз" деген иннет энчи орун алады, баш темаланы бириди.

*Аллах адамгъа тилни нек бергенди?
Бир-бири бла селешиб ангылашырға.
Тил этиб тенглени харам этмезге,
Хайуандан онглу болуб, татлы джашаргъа.*

(109 б.)

Китаб тогъуз белюмден къуралгъанды: Ата джуртну, миллетни юслеринден; юйдегини юсюнден; ариу халиге юретиуюню юсюнден; шахарланы юслеринден; урунууну юсюнден; сюймекликни юсюнден; алгъышла; аман шартла; терттизгинле.

Адамны чархы ауруса, анга бир мадар, дарман-дары табылады. Алай а мени миллетими сау болмазлыкъ, балхам джарамазлыкъ емюрлюк джарасы барды – сюргюн. Ол хар джол сайын бир кесек сотур бола да, ашлана турады. Аллаи джара Къойчуланы Аскербийни джюрегинде да барды. Орта Азиягъа анасыны къойнунда кетгенди. "Спецпереселенец" атны кесин билгинчи джюрюютюб тебргенди. Бу къыйын теманы, керти поэтча, автор да юсю бла атлаб кетмейди. "Атамы юсюнден" деген балладада былай джазады:

*... Зарауатлыкъ ууун бюркюб атды,
Джер, къабыныб, джанад уллу сермешде.
Къарачайгъа бир къара танг атады,
Ахырзаман келген кибик тюнюнгде.*

*Бир офицер, эки солдат кирелле,
Джан алыучу кирген кибик, эшикден.
Ачыуланыб, беру тонла киелле,
Мени сермеб аладыла бешикден...*

(34 б.)

Аскербийни атасыны къабыры къум тюзледе къалгъанды.
Аны юсюнден да быллай тизгинле бардыла балладада:

*Тынчлыкълы джукъла, бизге къайгъырмай,
Атынг унутулмай турлукъду мында.
Къум джелле тохтаб, ачы сызгъырмай,
Гюлле чакъсынла шош къабырында.*

*Энди халкъыбыз джеринде джашайды,
Насыбдан толу хар ара, хар тау.
Къобан суу да къарачайча джырлайды,
Тюб болуб бизни кемген душман, джау.*

(36 б.)

Къойчу улуну чыгъармачылыгъында етгюр, керти кишиликлери болгъан тюз адамлагъа, адаргы джашауну сайлагъан, етюрюк, джалгъан амалла бла баш кечиндирирге кюрешгенлеге, кеслерин баргъа, башхаланы джокъгъа санагъан, тар джюрекли къауумлагъа да тюбейбиз. Ол затла барысы да джашау кертиликни ышанлары болгъанлары себебли, окъуучу олсагъат огъуна, авторну литература джигитлерини игилерине махтау, аманларына сегюм салыб къоймай, хар нени да оюмларгъа, аманнга, игиге да тюз багъа бичерге излейди. Ол затны юсюнден поэт быллай джазады:

*Адамны емюрю асыры кысхады
Урлаб, харам хакъны ашаб джашаргъа.
"Нек болады алай?" - деб сорсанг меннге,
Алайды айтырыкъ джууабым сеннге:
"Аман адамны заманы къалмайды
Бир инсаннга да игилик этерге".*

(69 б.)

Не да "Кери болайыкъ аллай тенгледен" деген назмугъа бир къарайыкъ:

*Кенг болайыкъ аллай тенгледен
Кесинден онглу адамны
Келтюрюб, чыдаб болалмай:
"Ол не бла артыкъды менден?", - деб,
Къаны тюрлениб селешген.*

(70 б.)

Къойчу улу былайда джашауда бола тургъан (ким биледи, энтда бола барлыкъ болур - автор) затланы туура сыфатлайды:

*Бир сагъыш этейик терен-
Ол кимни сыйын тюшюред?
Миллет аллында баргъанны,
Не да кесини – зар адамны?*

(70 б.)

Тюппе-тюздю автор!

Хар инсанны джашауунда дагъыда бир ингил, бир таза затны – букъу къонмагъан, башха адам сезмеген, къарагъан кермеген сезимни орну барды. Аны аты *сюймекликди*. Къалай ариу, къаллай сейир сезимди ол. Къадар кеси бергенди адам улуна саугъагъа бу затны. Аны хар адам да ангылайды, алай а бери айтыб, адамлагъа эшитдириб, къоду этиб, джюрегин къандырал-

майды. Былайда да поэтди алда! Поэтни сезими таза, къаламы джити болса, кесинден да озуб, окъуучулагъа да береди джюрек ачыкълыкъ, таза суймеклик.

Автор суймекликни юсюнден "Керекди бизге бир мадар" деген назмусунда былай джазады:

*Къундуз къуйрукъча, къашларынг,
Кемюрча къара кезлеринг...
Минги Тауча кекюрек башларынг,
Мардасыз татлы сезлеринг.*

Дагъыда:

*Джюрек джаууму ашайла,
Къоймайла мени джашаргъа.
Болмазмы бизге бир мадар
Джазыуну бирге къошаргъа?*

(62 б.)

Бу темагъа аталгъан талай назму барды китабда.

Аскербий кеси устазды, бюгюн да ол ишни этеди. Творчествосунда джаш телюню ариу халиге юретиуде, урунуугъа, халал къыйыны бла джашаргъа ангыларын буруугъа аталгъан тизгинле да аз тюйюлдюле.

*Джашауну баш тутуругъу – урунууда,
Ол себебден айтылгъанды Къарачайда:
"Ишлемеген - тишлемез". Ол заманда
Джаш телю юренир халал урунургъа.*

(54 б.)

Не да

*Джашауда тыйынышы орун табар ючюн,
Къадалыб окъургъа керекди хаман,
Хар адам аямай къыйынын, кючюн:
Эринчекге кечу салмайды заман.*

(75 б.)

Поэт юйдеги есдюрюуге да улуу эс беледи. Атаны, ананы, баланы бир-бири бла келишиб, бир джумдурукъ болуб, сенсе-менсе деб таб джашарларын излейди.

*Ашхы болурун излей эсенг баланы,
"Тохта, тыннга!" гитчеликден юрет аны.
Чыбыкълыкъда ийилмесе айтханынга,
Къазыкълыкъда ауурлукъ салыр ол санга.*

(79 б.)

Не да

*Юйде ата, ана, орта мамыр болуб,
Адебни, намысны сакълагъан болсала,
Болур аллай юйдегиде улуу насыб,
Балалары терсине кетмей, джарашыб.*

(42 б.)

"Юйдегини нюрю" атлы назмусунда анагъа быллай багъа бериледи:

*Юйдегини ара багъанасы
Болгъанлыкълыкъга уа аны атасы,
Юйню нюрю, керти чууанасы,
Тутхан тутуругъу анасы!*

(31 б.)

Къойчу улуну китабында Эресейни белгили шахарларына Москвагъа, Санкт-Петербургда, Дондагъы-Ростовха, кеси кебден бери урунуб, джашаб тургъан Къарачай шахаргъа аталгъан назмулары да барды. Бу белгили шахарлагъа аталгъан терттизгинлеринде автор хар къайсысыны къралыбызгъа, аны тирихине уллу магъанасы болгъанын чертеди, аланы сейирликлерин, ариу-лукъларын окъучуулагъа суратлайды. Сез ючюн Санкт-Петербургда аталгъан назмусунда былай джазады:

*Туугъанса сен болуб ара сахар.
Окъчады тюз, ариу орамларын,
Музей эмда эсертме – къадар,
Кез алдайла омакъ фонтанларын.*

(50 б.)

Бу сахарда автор институтну, аспирантураны да бошагъанды, андан бери да баргъанлай турады. Шахарны керти келю бла суюгенин ма бу тизгинле бла билдиреди:

*Баргъаным сайын сахарны тансыкълаб,
Турурум келеди хаман къучакълаб.
Кеталмай туугъан джерге сени къоюб,
Хазырма джангыдан башларгъа окъуб.*

(50 б.)

Москва сахарны бютеу къралгъа, адамлагъа да уллу магъанасы болгъанын ма быллай тизгинле бла чертеди ол:

*Уллу ишни башлаб, ол тынмазча болса уа,
Болушлукъ излеб, ара сахаргъа джол салама.
Биринчи борчха салыб, Кремльде Къызыл майданга
Барыб, тансыкъ алыб, джюрек рахатлыкъ табама*

(49 б.)

Миллетни бир иннетли болуб, биригиб, мындан ары да къыйынлыкълагъа тюбемезча болурун излеб, Къарачай сахаргъа аталгъан назмуда былай джазады:

*Ийнаныгъыз, джангыдан джарыкъ джанар
Джетегейли джети джулдуз башында!
Миллетни бир иннетге джыйса сахар
Суюген бла суюмегенни ортасында*

(52 б.)

Эресейни махтаулу врачы Асхакъланы Алимни джашы Амыргъа аталгъан тизгинлеринде, аны терен билимине, уллу сынамына, къарачай миллетге этген уллу болушлугъуна былай сый береди:

*Адамланы эм багъалы джерни – джюреги,
Сени билиминге базыб, бой салгъанды.
Къабыл болуб бизни миллетни тилеги,
Амыр Къарачайны Авиценнасы болгъанды.*

(56 б.)

Авторну эм бек тырмашхан, бек излеген затларыны бири, бир къауум адамланы юслеринде джюрюген кемликле: зарлыкъ, къызгъанчлыкъ, етюрюк айтхан эмда башха кемчиликледен къутхарыуду.

*Етюрюкчю ант этерге еч болур,
Аны бла башынгы алдаб селешме.
Аллайланы хапары шагъатдан толур,
Анга ийнаныб, сен алай кюрешме.*

(106 б.)

Къызгъанч адамны юсюнден а былай джазады поэт:

*Къызгъанч ачхадан а тоймаз,
Кече, кюн дыгаласын къоймаз.
Рахат болуб кече джукъламаз
Рысхысы не къадар болса да,
Ол кишиге хатер эталмаз.*

(71 б.)

Чыгъармачылыкъ иш бла кюрешген хар адамны кесини энчи хаты, энчи джолу болады. Аскербийни кеси салгъан сокъмагъы эслениб турады. Къайсы авторну да хар джазгъаны

бирча алапат, сыйдам, терен магъаналы болуб да бармайды. Бир кѳауум чийсил зат бу китабда да барды. Болса да, "Алан джуртну" автору биринчи энчи китабында поэзия тауну кыйын, тик джоллары бла иги мийикге чыкыгъанды.

Мен кесими устазым – фахмулу поэтни, алимни, журналистни, ашхы, халал, таза адамны – Къойчуланы Аскербийни биринчи назму китабы бла алгышлай, мындан арысында да сау-лукълу, чыгъармачылыкъ ишинде джетишимли болурун уллу Къадардан тилейме.

Джулдузну джандырады джыр

Къарачайны белгили поэти Хубийланы Назирни атын бизни областда эшитмеген адам джокъду. Ариу, кесин танымай эселе да, ол джазгъан назму китаблар хар адамны да юйюнде бардыла. Назир бюгюнлюкде онтерт назму китабны авторуду. Ол китабладан тертюсю Москвада ара китаб издательстволада басманландыла. Ол себебден, Хубий улуну творчествосу бла орус окъуучула да танышхандыла. Анга шагъатлыкъ авторгъа келген бюсюреу письмола этедиле. Аланы ичинде Совет Союзну Джигитлери Зоя бла Александр Космодемьянскийлени аналары Любовь Тимофеевнаны да барды Назирге ийген бюсюреу кыагытлары.

Бюгюн биз селеширик китабны аты - "Джыр джулдузну джандырады". Ол Ставрополь китаб басманы Къарачай-Черкес область белюмюнде чыкыгъанды. Аны атыны эндиге дери эшитиле турмагъан сейир ич символу болгъаны окъуучуну эсин кесине бурады.

Китаб "Туугъан джерими ауазы", "Кегюмю джулдузлары", "Булбул кезлеу", "Ант этеме Минги Тау бла", "Сукъланыу" деген белюмледен къуралгъанды.

Джангы китабха кирген назмуланы темалары кеб тюрлюдюле. Поэт былайда Ленинни сифатына, Ата джуртха, туугъан джерине аслам эс беледи. Шохлукъну, къарнашлыкъны юсюнден джазылгъан назмулары бюгюн да игидиле. Аны кибик, филосо-

фия темагъа аталгъан назмула да кеслерине энчи орун аладыла.

Мен артыкъ да бек "Къонакъ", "Шам Теберди", "Терезечи тенгиме", "Лезгинка", "Джаш поэтге", дагъыда башха назмуларын суйюб окъудум. Автор Ленинни сыйфатын кесича кергюзтеди. Былайда ол Мавзолейге баргъан учу-къыйыры болмагъан адам сынджырны тюрлю-тюрлю материкледен келегнин ачыкълайды:

*Шоркъа кибик, адам сынджыр барады
Созулгъанча Къыбыладан Шималгъа,
Шинлери акъ, сары эмда къарады
Сау дуниядан келгенлени былайгъа.*

Къарачайда къонакъ келсе, анга кереклисича тюбеген эртдеден келген эм ашхы адетлерибизни бириди. Бусагъатда къонакъбайлыкъны магъанасы алгъындан эсе кенг, терен болгъаны тюз керюнеди. "Къонакъ" деген назмуда таулуланы эртдеден келген иги адетлери бла социалист интернационализм бирге къошулуб, керти алапат назму туугъанды:

*Кеб болсулла джууугъубуз, шохубуз,
Кючюбюзге табылмаз кибик елче.
Къонакъ келсе, джарыкъ джанад отубуз,
Кюн тийгенча керюнеди хар кече.*

"Булбул кезлеуле" деген суймеклик лирикагъа аталгъан белюмню башхаладан тилини ариулугъу бла, джылы, ингил сезимлери бла башхалыгъы танылады. Мен ангыланнга кере, автор бу белюмде суймеклик лирика бла табигъатны таурухлукъ сейирлигин бир-бирине таб къошханды:

*Кек, къарайды джулдузларын джандырыб,
Толгъан айны экибизге юлеше.
Мен барама, джазгъы тангны атдырыб,
Минги Таугъа сени бла селеше...*

"Кегюмю джулдузлары" деген белюм саулай да халкъланы шохлугъуна аталгъанды. Былайда айырылыб "Машук тауну эте-

гинде атышыу", "Акъын джырлайды", "Скрипач", "Шохлукъ", "Назым Хикметге", дагъыда башха назмула мийик дараджада къуралгъандыла.

Башында айтханыбызча, Хубийланы Назирни творчество-сунда философиялы назмула тыйыншлы орун аладыла. Бу китабда да аллай назмуланы автор "Сукъланыу" деген белюмге салгъанды.

*Табигъат бизге береди эркин
Кюннге, Айгъа да ерлерге да къарыу.
Атлай эсенг да дуняда джерттин,
Джашайды бизде кекге сукъланыу.*

Китабда Уллу Ата джурт къазауатны юсюнден джазылгъан назмула да кебдюле. Ала бла балладаланы суратлау эмда магъана дараджалары айырылыб мийикдиле. Сез ючюн: "Таулу партизанны анты", "Гильза", "Котелок", "Кечени къара къанаты", "Сермеш", "Къылыч бла гюл" дагъыда ала кибиб башхала. Китабха "Джигитлик" деген поэма да киргенди. Ол ковпакчы партизан Хапаланы Абдуллагъа аталгъанды. Джигит таулу джашны фашистле 1943-чю джыл Украинада асмакъгъа асхандыла. Алай а ол, мурдарлагъа табынмагъанлай, ехтемлигин тас этмегенлей къалгъанды.

Китабны окъуб бошасанг, эсингде тематикасыны кенглиги къалады. Чыгъармаланы арасында Кавказгъа, Россиягъа, Грузиягъа, Къыргъызиягъа, Азербайджаннга, Чехословакиягъа, Польшагъа, Афганистаннга аталгъан назмула энчи орун аладыла.

Назмуланы суратлау дараджалары, тыш къурамлары, тилини байлыгъы эндиге дери чыкъгъан джыйым китабларындан эсе онглуду.

Мен джаратхан дагъыда бир зат. Уллу Ата джурт къазауатны джигитлерине талай назму аталады. Аланы арасында Совет Союзу Джигити Къасайланы Осман, Освенцимни концлагерини тутмагъы Николай Масленников, Морх ауушну батырлары Глоулары Сеит бла Геннадий Томилов, Къабарты-Малкъарны халкъ артисти Кючюкланы Магомет да бардыла.

Тюрлю-тюрлю миллетлени литератураларыны джууук-лугъу, шохлугъу, къарнашлыгъы талай назмуда ачыкъланады.

Адамны туугъан Джурту бир болады. Автор туугъан джерине, Ата джуртха сыймеклигин энтда бир кере "Джыр джулдузну джандырады" деген китабында кергюзтеди.

Шохлукъну джоллары

Мени столумда бусагъатда окъуб бошагъан "Джолла" деген джангы китаб турады. Аны джазгъан эндиге дери къарачай, орус, къыргъыз тилледе чыкыгъан онтерт назму китабны автору Къарачай-Черкес республиканы халкъ поэти Хубийланы Ахияны джашы Назирди.

Не джашырыу, эндиге дери биз проза болуб джугъун окъуб сынамагъан адам бу джанында (прозада) биринчи атламын тыйыншылысыча эталдымы экен деб, окъуб башлагъан эдим. Аны юсюне бу китабха кирген чыгъармаланы жанрлары да башхады: документли повесть, эсге тюшюрюле, очеркле. Ачыкъ айтсакъ, керти суратлау литератураны чыгъармаларына салыннган елче бла быланы елчелерге болмайды. Алай болса да, адабиятны бу жанрыны кесини энчи дараджасы, кесине байлаб тургъан кючю барды. Ол да неди десенг, джашауда керти болгъан адамланы, затланы юслеринден хапарлау. Айтдырмай къоймай эсегиз, окъуучуланы кебюсю публицистикагъа бек эс беледи. Не ючюн? Бу соруугъа джууаб этген тынчды. Тарихибизде, бюгюнню джашауубузда керти болгъан, кесибиз керген, билген, эшитген затларыбызны суратланнганларына ийилебиз. Керти джашау биз кесибизни фантазиябызда керген дуниядан эсе теренди, байды, сейирди. Не аламат болса да, джазыучу къурагъан сыфатладан эсе табигъат джаратхан сыфат онглу болмай къаламыды сора? Ол себеден, биз бу китабны окъугъан сагъатда ичинде джигитлери (геройлары) бла тюбешиб, аланы керти тыйыншлы, юлгюлю адамла болгъанларына къууанабыз.

Аланы арасында дуниягъа, къралгъа да атлары айтылгъан адамла бла бирге ишлерин деменгили тындырыб, кеслерин ариу

джюрютюб, окъуучулагъа кеслерин сюдюргенле да тубейдиле.

"Джигитликге кертилик" деген белюм бла башланады китаб. Белюмню магъанасы "Сакълау" деген документли тамалда джазылгъан повестни аллында О.Латифини эпиграфха салынган тизгинлерине сыйыныб турады: "Къайсы бирибиз да къзауатда эт адамыбызны тас этгенбиз, аны бушууу бир телюден бирине кечюб барады".

Китабны ал чыгъармасы авторну Уллу Ата джурт къзауатдан къайтмай къалгъан къарнашы Ахматха аталгъанды. Повесть беш белюмден къуралыб турады: "Айырылыу", "Джолда", "Умут", "Урушда", "Джылкъы джол". Чыгъарма къагъытха 1981-1985-чи джыллада тюшсе да, авторну джюрегинде 1941-чи джылдан бери джазылгъанды. Къзауатда Ата джуртубуз ючюн елген хар бир инсанны тыбырда сау къалгъан адамлары унутмай, къурутмай, сакълагъанлай джашайдыла. Бу чыгъармада да терт телю сакълайды урушдан къайтмай къалгъан таулу уланны. Ышаныу юзюлмейди, сакълау тауусулмайды. Елген аскерчини къарт анасы Берхан, атасы Ахья, анасы Мамурхан сау сагъатларында сакълагъанлай тургъандыла. Еле башлагъанларында, балаларына сакълауну елтюрмезге осият этгендиле. Аланы осиятларын толтура, автор да сакълайды бюгюн да.

Андан ары къзауатда Ата джуртну эркинлиги ючюн сермешген талай адамны юсюнден хапар айтады китаб. Аланы бири Морх ауушну джигити Абайханланы Мусса, Къарачай-Черкес пединститутну доценти, политрук Георгий Елкин, А.С.Пушкинни къабырын къутхаргъан таулу джаш Байчораланы Даут, итле бла минала излеучю взводну командири, РСФСР-ни махтаулу артисти, Къабарты-Малкъарны халкъ артисти, республикан саугъаны лауреаты, Совет Союзну маршалы П.Ф.Батицкийни адъютанты болуб тургъан Кючюк улу Магомет эмда башхаланы юслеринден учунган халда, татлы тил бла ариу айтылады.

Былайда дагъыда бир затны юсюнден айтыргъа тыйыншлыды. "Къанат кекге, джюрек джерге байланыб" деген очеркде "Крокус" турист къонакъ юйню тамада инструктору, белгили поэт, Омар Хайямны къарачай-малкъар тилге тамам уста, чемер ке-

чюрген, бусагъатда Къарачай-Черкесияны искусствосуну махтаулу къуллукъчусу Батчаланы Альбертни юсюнденди. Ол, къазауатны сакъаты, бир буту болмагъан, Москвада Темирязев атлы Эл мюлк академияны доценти Б.Н. Шабалинни Клухор аууш бла Согъумгъа ауаргъа талпыб, учунуб, къанатланыб келгенин сезиб, аны джюрегинде ол уллу муратны елтюрмейим деб, таянчакъ болуб, мийик тау башындан аудургъанды.

Аны айтханым, бу очеркде Н. Хубий улу адамны адамгъа халал джюреги бла болушханын, джанын аурутханын ариу суратлайды.

"Чокъракъ кезлеу" деген белюмде чыгъармаланы арасында суратлау сезню усталарына аталгъан эсге тюшюрюуле дагъыда бардыла.

"Поэт бла Таула" атлы очерк Н.Хубий улуну поэзиясында баш устазы Николай Семенович Тихоновха аталады. Былайда биз совет поэзияны атасына саналгъан орус поэтни Кавказгъа, Къарачайны тауларына къаллай бир уллу сүймеклиги болгъанын керебиз.

Китабны окъуй барсакъ, шохлукъну джоллары бизни дагъыда кеб ашхы адамлагъа тюбетедиле. Аланы арасында джазыучула - Наталья Капиева, Къулийланы Къайсын, устаз Мария Павловна Куликова, джырчы Хабичланы Алихан эмда башхала бардыла.

Китабны ючюнчю белюмюне "Джолла" деб аталгъанды. Былайда биз авторну сабийлиги етген, он джылны окъугъан, биринчи назмулары басмаланган Къыргъызстан бла тюбешебиз. Ала-Тауланы, Чу Таланы, Фрунзе шахарны, Исси-Келню керюб, зауукъ этгенча болабыз.

Къарнаш Къыргъыз халкъны белгили уланы Совет Союзу Джигити, 28 панфиловчуну бири Дюйшенкъул Шопоков, Социалист Урунууну эки кере Джигити Суракан Кайназарова, къарачайлы къойчу, Къыргъызстанны Кърал саугъасыны лауреаты, 100 къойдан 184 къозу алгъан Хубийланы Къожай, авторну биринчи устазы, артда аны кесине улан этген Мария Павловна Куликова, СССР-ни халкъ депутаты, "Россия" колхозну председатели Хубийланы Хаджибек, автор шохлукъ тутхан джазыучула

чыгъармачылыкъ иште биринчи атламырын этерге болушхан поэт Сергей Фиксин, Къубанычбек Маликов, Якуб Земляк, Ясыр Шивази д.а.б.

Окьюучу чыгъармалада автор кермей кетген затла болуб кеб затны кереди, сез ючюн, окьюучу, быллай бир неге керек эди санланы, процентлени кергюзтюрге, дерге боллукъду. Мени сартын, ол тюздю. Алай а, адамны иши бир-бирледе санла, процентле бла елчеленеди. Былайда Н.Хубий улу да ол акъыл бла келтирген болур аланы, эшта.

Аягъында айтыргъа излегеним: "Джолла" бизни адабияты-бызгъа керекли китаб болуб къошулгъанды.

"Джангыргъан джуртда"

Мындан алда Къарачай-Черкес кърал университетни басмасы Доюнланы Муссаны джашы Абдурахманны "Джангыргъан джуртда" деген суратлау китабын чыгъаргъанды. Китабны 112 бети берды, 470 экземплярды.

Абдурахман джазычулукъ иш бла кюрешгенли элли джыл болуб келеди. Ол Къазахстанда орта школда окъугъан кезююунде огъуна джазыб башлагъанды. Аны статьялары (макъалалары), къысха хапарлары, назмулары къазах тилде басмаланыб тургъандыла.

Миллети бла къайтыб туугъан элине джыйылгъанлы бери 45 джылны Сары-Тюзню орта школунда сохталаны къарачай тил бла литературагъа окъутуб келеди. Баш категориялы устазды. Доюн улугъа республикабызны Президентини указы бла "Къарачай-Черкес республиканы махтаулу устазы" деген сыйлы ат аталгъанды, урунууну да ветераныды.

1957 джылдан башлаб ана тилде чыкъгъан газетибизни джашаууна таукел къошулгъанлай келеди. Бююнню "Къарачай" эмда "Новая жизнь" республикан газетлени штатдан тышында корреспондентиди, Россия Федерацияна Журналистлерини союзуну члениди. Аны джазгъан статьялары, очерклерини, хапарлары, назмулары газетлерибизни бетлеринде таймаздан бас-

маланнганлай турадыла. Назмулары, хапарлары школланы окъуу китабларында, къарачай джазычуланы джыйым китабларында алтмышынчы джылладан бери чыгъа турадыла.

Арт джыллада Къарачайны белгили адамларыны джашау джолларын, творчестволарын тинтиу ишле бла кеб кюрешеди. Бу китабында да аллай темалагъа аталгъан материалла аз тюйюлдюле. "Асыулу юйдеги", "Биздеги Къасайлары" дегенча очерклеринде бир-бир тукъумланы тарих джолларын ачыкълай келиб, бююнлюкде ол тукъумладан бир-эки юйдегини адамлары къаллай джетишимле этгенлерин суратлайды. Сез ючюн, Данашланы, Къасайланы, Къапланланы.

Къуру къарачай миллетге тюйюл, бютеу алгъыннгы къарлыбызгъа белгили 121-чи партизан полкнуну командири Къасайланы Муссаны джашы Османы юсюнден джазылгъан "Къарачайны батыр уланы" деген пьесасы да киргенди бу китабха. Пьесада Османни халиси, адамлыгъы, партизан башчылыкъны таб эте билгени ачыкъланады. Бу чыгъарманы бусагъатдагъы джаш тельюню аскер-патриот иннетге бурууда, келлендириуде магъанасы уллуду.

Китабда назмуларыны талайыны къуралыу джорукъларына, иннет магъаналарына эс белген окъуучу кеб затны ангыларыкъды.

*Кеси тилин суймеген,
Анасын да суймез ол.
Ана тилинг ачмаймыд
Джашауунга джарыкъ Джол?*

Неда:

*Болумунг болса къайда да,
Джашауунг болмаз къарыусуз.
Муратынга да джетерсе,
Юйдеги ессе дауурсуз.*

Китабны бир белюмю сабийлеге джораланнган джомакъладыла. Ала да магъаналы, таб джарашдырылгъандыла, дерге дурусду, мени сартын. Сезден:

*Къолунг бла тюрте барсанг,
Къагъытда къояды ыз.
Аны бла хайырланад –
Улу, гитче, джаш эм къыз.*

(ручка, къалам)

Не уа:

*Ичи джумушакъ –
Саппа-сары бла акъ.
Тышы уа къаты,
Беш харифден аты.*

(гаккы)

Доюн улуну чыгъармачылыкъ иши бла ал джылладан таныш болгъан республикабызны халкъ джазыучусу, белиги джамагъат къуллукъчу Хубийланы Осман анга джазгъан письмоларыны биринде былай деб чертиледи: "Ана тилни, ана литератураны, адебни, ишленмекликни, тюзлюкню кемсиз суйгенингди мени сеннге илешдирген".

Китабны джети белюмю барды да, аланы бири аталгъан назмуладыла (посвящения). Алада аскер башчы, гвардиячы полковник Бадахланы Аскерге, СССР-ни Баш Советини депутаты, РСФСР-ни махтаулу устазы, Ленинни орденин джюрютген Аджиланы Хабибатха, белгили журналист-публицист Гочия улу Джагъафаргъа, бюгюнлюкде атлары айтылыб тургъан белгили джазыучула Аппаланы Билялгъа, Мамчуланы Динагъа, Хубийланы Назирге сый бериледи.

Алай болса да, не менме деген джазыучуну чыгъармалары да кеслери суйгенча, окъуучула бирча багъалатырча алай ала-мат, сыйдам, кепге урулуб чыкъгъанча таб болуб къалмагъандыла. Бу китабха кирген чыгъармала да бирча болмагъанлары хакъды. Саудан алыб къарасакъ а, автор муратына джетгенди дерге боллукъбуз.

Алайды да, Абдурахманни мындан ары да чыгъармачылыкъ ишини ызы къалын болсун!

Джыр - дуняны къанатлысы

Шам Теберди Къарачайны бек эски эллерини бириди. Ол миллетибизге билимли, болумлу, ашхы, халал урунуу бла атларын айтдыргъан кеб адамны бергенди. Эшта, айтханыма шагъатха юлгюле келтириге керек болмаз.

Мен бюгюн хапарын айтыб джамагъатха танытыргъа излеген джаш Эбзеланы Шакъманды. Ол халкъыбызны тин байлыгъын сакълар, есдюрюр джанындан кюрешген адамларыбызны бириди. Къарачайда аллай адамланы юслеринден, "джаш болса да, башды", деген нарт сез джурюйдю...

1974-чю джыл Эбзеланы Зекерьяны джашы Джашау бла Хубийланы Юсуфну кызы Надияны юйдегилеринде джетинчи сабий туугъанында, ол джырлаучу джаш боллукъду деб, эслерине да келген болмаз эди ата бла ананы. Арадан айла, джылла ете, Шакъман эсли джаш болуб еседи. Акъыл бегите баргъанына кере, тау макъамлагъа, джырлагъа, тепсеулеге эс беле, джюреги бла бериле тебрейди. Белгили джырчыла Отарланы Омарны, Къазанчыкъланы Махмутну, Байчеккуланы Абидинни, Алийланы Хорламны, дагъыда башхаланы джырлагъанларына (радио бла, граммпластинкалада) тынгылаб, алача джырларгъа тырмашыб турады. "Мен бек гитче заманымдан бери да суйюб тынгылай эдим къарачай джырлагъа, - дейди ол. – Отарланы Омар бла Батчаланы Лидия джырлагъан джырла джазылгъан пластинкаланы салыб, кесим да биргелерине джырлаб туруучан эдим..."

Белгили поэт Батчаланы Башир Огъары Теберди элде устаз болуб ишлеген заманында "Шам Теберди" атлы фольклор ансамбль къурагъан эди. Шакъманны керти да ариу макъамы ол ансамбльге элтеди. Анга къошулгъандан сора "Бийнегер", "Татаркъан", "Гапалау", "Ачемез" эмда башха джырланы бек ариу джырлаб, сохталагъа, элчилерине да эшитдиреди.

Ол джылланы эсге тюшюре, Россия Федерацияны Джазыучуларыны эмда Журналистлерини союзларын члени, Къарачай-Черкес республиканы халкъ поэти Батчаланы Башир былай хапар айтады. – Мен 1989-чу джыл школда 9-10-чу класслада окъугъан сохталадан фольклор ансамбль къурагъан эдим. Аллах

берген терен фахмусун керюб, джырлагъанын да бек джаратыб, ансамбльни баш джырчысы этген эдим Шакъманны. Байчораланы Арсен да (бусагъатда "Салам" ансамблени тамадасы), сыбызгыны уста согъа, ариу джырлай биле эди. Алай бла, аллай фахмулу сохталаны бирикдирген ансамблибиз хунерлиги болгъан джаш адамлагъа тин байлыгыбызгъа "джол уста" болгъан эди. Шакъман а, джыр джырлауну джоругъун иги билген бла къалмай, анга толу бериле эди. Район, республикан дараджада, артда уа Шимал Кавказда регионланы сохталарыны арасында бардырылгъан фестиваллада биринчи орунланы ала тургъанды.

Шакъман 1993-чю джыл орта школну тауусады. Билимин андан ары есдюрюрге суююб, ол джыл огъуна Къарачай-Черкес кърал университетни музыка-педагогика факультетине киреди. Къайда баш билим алыргъа боллугъуну оноун этген заманда фахмуну джоллары Шакъманны сайлаун ол университетге бургъан эдиле. Анда окъуй тургъанлай, Эбзе улу, Байчораланы Арсен бла бирге, Къарачай району джарыкълыкъ ишледен бeлюмюнде "Крок" атлы эстрада ансамбль къураб, джырлаб турады.

-Концертни заманында сахнагъа чыгъар кезюуюм джетсе, кесими къалай тутайым халкъны аллында, тынгыларгъа келгенле джаратырламы экен деген сагъышла джюрегиме бир тюрлю бир къоркъуу саладыла, - дейди джаш джырчы мени бла ушагъында. Айхай да, миллетни аллына чыгъыб джырлагъан бек джууаблы ишди. Адамланы тюрсюнлери башхача, джашаугъа къарай, ангылай билмекликлери да башхады. Аны себели, Шакъманны къоркъууу да бек тюздю, орунлуду. Керти джырчы халкъны джюрегине джол табарча фахмулу болургъа, уста джырлай, тынгылагъанланы сыйлай билирге керекди. Аллай адамны, "къалай болур?" деген соруугъа джууаб излей билгени, аны адамлыгыны уллулугъун кергюзтеди.

Эбзе улуну репертуарында Мамчуланы Динаны "Огъай, огъай", "Джашлыкъ", Батчаланы Баширни "Къарачайны къадау ташы", "Шам Теберди", "Къарчаны алгышы", "Сакля", "Голос гладиатора", "Искусственный цветок" деген джырлары бардыла. Белгили поэтлерибиз Джаубаланы Хусей бла Акъбайланы Аз-

ретни сезлерине макъам салынган талай джырны да джырлайды ол. Ол джырланы кебюсюне кеси макъам салгъанды.

Аллаха шукур, миллетими тин баайлыгъы чексиз уллуду, теренди. Фахмулу къызларыбыз, джашларыбыз кебдюле. Шакъман да аллай уланларыбызны бириди, джыр дунияны энчи къанатлысыды, эркин учады. "Чыпчыкъ уясында нени керсе, учханында аны этер", дегенлей, урунуу суйген юдегиде есген Шакъман, заманын бош ашырмай, суйген ишине, окъууна берилиб, джангы макъамла джазыб, джырлаб кюрешеди.

Миллетни джашауунда джырны энчи орну барды. Джырчы да алайды. Шакъман да кесини ариулукъгъа, ашхылыкъгъа, суймекликге учундургъан ариу макъамы бла джашауда тыйыншлы орун алгъанды. Аны юсюнден хапарымы аягъында Къадардан: "Ол джаш джырчыгъа джырны дуниясында сууукъ джелурмай учаргъа онг табылсын", - деб тилейме.

Аппаланы Хасанны "Къара кюбюр" романында арабизмала бла фарсизмала

Белгилисича, Аппаланы Хасанны "Къара кюбюр" деген романы къарачай- малкъар халкъны суратлау адабиятларыны тамалын сюеген тюрб къадама ташларындан эм онглусуду. Ана тилинде къара таныгъанладан, уллу-гитче да болсун, эшта, ол китабны окъумагъан, аны иннет магъанасына, тилини чемерлигине, байлыгъына багъа бермеген киши да болмаз.

Романны сез байлыгъыны кюрамын сюзюб къарагъан кезюде, тилибизни бусагъатдагъы болумуна кере, магъаналары толу, кесгин ангылашынмагъан, эскирген сезле (архаизмала бла историзмала) неда тыш тилледен алынган сезле тюрбейдиле. Аланы ичлеринде араб эм фарс тилледен кирген сезле бла ислам дин бла байламлы терминле да сан джаны бла иги танг орунну аладыла.

Школлада ана тил бла литератураны окъутхан устазланы асламысы араб, фарс тиле бла хазна кереклисича шагърей болмагъанлары себебли, ол сезлени магъаналарын сохталагъа толу

ангылатыргъа къыйналадыла. Биз былайда ол сезлени магъаналарын ачыкълаб керейик.

Аба. Бу сезню магъанасы "Араб-орус сезлюкде" (М., 1958, 625-чи бет) – "название шерстяной одежды в виде плаща", - деб алай бериледи.

Бизни тилибизде бу сезню алгъыннгы магъанасы тюрленгенди, кеси да "дин башчыла юс кийимлерини тышындан къаблагъан узун дарий, неда лаудан къабдал", - дегенча магъананы тутады, историзмди. Сез ючюн: *Афеди, кем-кек абасы бла къолунда сары мынчакълары, кеси да кезлерин толусу бла да ачмай, энишге къараб келеди* (10-чу бет).

Аптиек. Бу сез араб тилде "Начальный курс", "Введение в изучение мусульманского богословия", - дегенча магъаналаны тутады, кеси да Къуранны джети этиб бир юлюшюдю (септица). Структурасы былайды: Къуранны биринчи сурасы – фатих, аны ызындан экинчи сураны биринчи беш аяты, аладан сора 36-чы сура ("Иясин") бла 48-чи сура. Быланы ызларындан Къуранны къалгъан суралары келедиле, аятларыны суралары аз болгъанлары себебли. "Къара къюбюрден" юлгю: *Ибрагимни окъутхан афенди Мухаммат-Амин бир эки-юч кере да анасына: "Джашыгъыз аптиекни тауусуб, Къураннга кечгенди; сый этиб келтирирге керексиз, алай болмаса сабий фахмусуз болады", - деб сездире тургъанды* (21-чи бет).

Ассалам алейкум. Бу сезтутушну магъанасы сезлюкде былай бериледи: "Да будет мир над вами!" - формула приветствия", "Сизге тынчлыкъ, рахатлыкъ!". Сез ючюн: *Чабырларыны чыкларың тизгенин да къоймай, кюн чыкъгъаннга айланыб айтды:*

-Ассалам алейкум!

Ибрагим Тауланни кимге салам бергенин тегерегине къараб кермей, сорду:

-Таулан! Кимге салам бердинг, къарайма да адам кермейме?

-Джигит джаш, кюнчыкъгъаннга салам береме, бир къаум аман адамгъа салам бергенден эсе, кюннге салам берген кеб да игиди (94-чю бет).

Ассы. Бу кеб магъаналы араб сездю: 1) восставший, непови-

нующийся, непокорный; 2) повстанец; 3) грешный, грешник. "Къара кюбюрде" *ассы* деген сез "гюнахлы" дегенча ючюнчю магъанасында тубейди. Сез ючюн: *-Иги джаш, аллахха ассы болмазгъа керекди, бир "адам керюрюн кермей, керюне кирмез", деб сез барды (40-чы бет).*

Бу айтымда *керюне* деген сез да фарс тилден алынган сездю, кеси да "къабыр" деген магъананы тутады.

Аферим. Сезлюклюкледэ бу сез "Браво!, Прекрасно!, Молодец! (возглас одобрения)", - деб бериледи. "Къара кюбюрде" да ол магъанада тубейди. Сез ючюн: ... *джашчыкъны къолтукъларындан келтюрюб, эки кезюн уппа этиб:*

-Аферим, иги джашха, - деб джерге салды (270-чи бет); Ма, аферим, бек керекли затны джаш болса да Ибрагим биледи (47-чи бет).

Гюнах. Бу фарс тилден чыкъгъан сездю, кеси да сезлюкде "сущ. рел. грех, проступок", - деб бериледи. Араб тилде ол магъанада (занбун, исмун) дегенча сезле джюрюйдюле. "Къара кюбюрде" да бу сез башында айтылган магъанада тубейди. Сез ючюн: *-Бюгюн ол аманлыкъчылагъа къылыч уруб елген муслиман, джашагъан дунясында не кеб гюнах этген эсе да, шейт боллукъду, - деб мынчакъ тартыб, кекге къарай, артына туруб, хаджилени арасына олтурду (284-чю бет).*

Бу айтымда дагъыда *муслиман, шейт, хаджиле* дегенча араб сезле бардыла.

Муслиман. *Муслиман* деб арабча ислам диннге ийнанганлагъа айтадыла. Ислам деген термин дуняда эм кенг джайылгъан динледен бирини атыды. Бусагъатда дуняда исламгъа ийнанганланы саны 800 миллиондан артыкъды. Къара: А.Авксентьев. Переступая Коран. –Ставрополь, 1960, 7-чи бет).

Шейт. Бу сезню араб тилде эки магъанасы барды: 1) дин ючюн къазауатда елген (погибший за веру); 2) тюзлюк, азатлыкъ ючюн къазауатда елген (погибший в борьбе за правое дело).

Башында кергенибизча, "Къара кюбюрде" *шейт* деген сез биринчи магъанасында тубейди.

Хаджи. Арабча *хаджи* деб Мекка шахаргъа барыб, сууаблыкъ намаз къылыб келген адамгъа айтадыла (Поломник – чело-

век, совершивший поломничество в г.Мекку).

Къуранда *Мекканы* этимологиясыны юсюнден джукъ ай-тылмаиды, кеси да *Бака* /м~б/ деген дин фонетика тюрсюнде къуру бир джеринде тубейди аны. (Къара: Коран. Перевод и комментарии И.Ю.Крачковского. –М., 1963. стр.3).

С.И. Ходжаш айтханнга кере, Мекканы эски атларыны бири *Умм-аль-Кура* "саулай да адам улу джашагъан джерлени ана-сы" (мать всех поселений) болгъанды. (Къара: Ходжаш С.И. Ка-ир. –М., 1967).

Бусагъатдагъы документледе Мекканы толу атына *Мекка-аль-Муккарама* "сыйы мийикде болгъан Мекка" (Мекка высоко-чтимая) дейдиле.

Бу арт кезюуледе *Мекка* деген сез *Маккараба* (къыбла араб тилни сибей диалектинде "Аллахны юйю") деген сезледен чык-гъанды дегенле да бардыла. (И.А.Амирянц. Предания о названи-ях некоторых арабских городов // Ономастика Востока. –М., 1980, стр. 170).

Мекка. Ислам динни бешигиди, чыкгъан джериди. Бу ша-харда 570-чи джыллада Мухаммат файхамбар туугъанды (А.В.Авкентьев, Р.Р.Мавлютов. Книга о Коране. –Ставрополь, 1979, стр. 18).

Кеба//Кяба. Бу сез муслиманланы эм сыйлы ара межгитле-риди. Кеси да Мекка шахарда орналгъанды. Ол биз айтхан меж-гитни ишленнгени да кубха ушайды, уллу тертгюл межамды. Межгитни кюнчыкгъан табасындагъы къабыргъасында, саулай хаджиликге баргъанла табыныучу "Къара таш" орналгъанды. Алимлени айтханларына кере, ол къачанлада эсе да кекден тюш-ген метеоритни бир кесегиди. Дин башчыла айтханнга кере, ол таш узакъ озгъан емюрледе джылтыраб тургъанды. Узакъ узун емюрледе, джылла оза, адамланы гюнахлары есенден-есе баргъ-анларыча, ол таш да къаралгъандан къарала барады. Ол болум "къыямат кюннге" дери барлыкъды. Ол кюн, "гюнахлыла" бла "гюнахсызланы" аралары айырылгъанлай, биягъы таш, джангы-дан джылтыраб, саулай дуняны алгъынча джарытырыкъды.

Джахил. *Джахил* деген сез араб тилде "билимсиз", "къа-рангы адам", "окъуусуз" (неграмотный, неуч) дегенликди. Сез

ючюн: *-Джахил адамлагъа бир чийсыл затны эслетсенг, экинчи аланы ийнандыргъан бек къыйынды (140-чу бет).*

Ертенланы Азретни чыгъармаларында да бу сез кеб тубейди ол башында айтылгъан магъанада:

*Ма кезюу келди: "Окъугъуз!" - деди,
Мен да джарыкъ джолну сайладым,
Джахил къалмайым, сокъур болмайым,
Деб, илмугъа джюрек байладым.*

(Ертенланы А. Сайламалары, 88-чи бет)

Джума намаз. Бу къош терминни къурагъан сезлени бири – джума араб сездю; экинчиси – намаз фарс сездю. Сезлюкледен бу сезлени магъаналары былай бериледиле: "джума" - день коллективного совершения молитвы в мечети; пятница; "намаз" - молитва. Былай бла, джума намаз деген сезтутуш "байрым кюн межгитде, ары келгенле бла биргелей, намаз къылыу" деген магъананы тутады (Молитва, совершаемая коллективно в пятницу в мечети).

Арабча намаз деген сезню магъанасында саламун деген сез джюрюйдю. "Къара къубурде" да бу термин башында айтылгъан магъанада джюрюйдю. Сез ючюн: ...*Мухаммат-Амин афенди да джума намаз къылдырыгъа межгитге кирди (22-чи бет).*

Джаназы. Араб тилде бу сез бири-бирине джууукъ эки магъанада джюрюйдю. Биринчиси – "асыралыгъа хазырланган елюк" (покойник, подготовленный для погребения); экинчиси – "елюк асырау" (похороны, похоронная процессия).

Бизни тилибизде бу сезню магъанасы ала бла къысха джууукъ болса да, башында айтылгъан магъаналадан бир кесек башхаракъды. Кеси да "елюкню дууа этиб, намаз къылыб, деуюр чачыб асырау" дегенча ангылашынады. Сез ючюн: *Афенди эки-юч джаназыгъа етсе, кюмюшден хурджунлары толтуруб, къабырладан кючден къайтады (101-чи бет).*

Былайда дагъыда бир амалсыз айтылыгъа керекли зат барды. Не джашырыу, эллерибизни асламысында бу болум

алкъын башында айтылгъан халда барады. Бизни борчубуз – миллетге ол джоюмланы ол халда этдирмей, бары да бирча, къыйналмай, джоюмну азыракъ этерча иш бардырыду.

Зиярат//зиарат. Бу араб сездю, кеси да "керюрге барыу" (посещение) деген магъананы тутады. Сез ючюн: *Бююн трафы намазны оздурмагъыз да этигиз, мен былайдан чыкъгъанлай, ызыма къайтыб файхамбарны (башын ерге тутуб салауат сала) къабырына зиаратха барыб къайтырыкъма, сизни арагъызда Аллах суюген бир мубарек адам барды, ол да мени дженгерим боллукъду (133-чю бет).*

Бу айтымда *зиарат* деген сезден сора да магъаналары аныгълашынмагъан талай сез бардыла: *трафы, файгъамбар, салауат, мубарек.*

Трафы. Араб сездю, дин терминди. Оразаны кезююнде кечени ара сюреминде бир талай адам болуб "сууаблыкъгъа" къылынган намазгъа айтадыла. (Дополнительная молитва у мусульман во время поста, совершаемая вечером коллективно).

Файгъамбар. Бу сез фарс тилде "Аллахны джерде дин башчысы, келечиси" (пророк; основатель какой-либо религии) деген магъананы тутады. Араб тилде ол магъанада "*наби*", "*расул*" дегенча сезле джюрюйдюле.

Салауат. Араб сездю, дин терминди, кеси да "намаз" деген сезню кеблук сандагъы формасыды.

Сезлюкде магъанасы "хвалебные молитвы; славословия", деб алай бериледи. Сез ючюн: *Файгъамбар да (суратын аракъы стаканда кергенча джити къараб, салауат салады) чагъырны юсюнден болмаса, керти сен айтханча, аракъыны кенгиге ташламагъанды, алай болгъанлыкъгъа биз, афендиле, къарангы адамланы къатында ичерге тартынабыз (120-чы бет).*

Мубарек. Араб сездю. "Багъалы, эли суюген адам", "насыблы адам", "Аллах сайлагъан адам" (благословный, счастливый, благополучный, уважаемый) дегенча магъаналаны тутады. Сез ючюн: *-Къайдан ашхы джолдан келесе, сен мубарек адам? (111-чи бет).*

Зекат. Бу сезню магъанасы сезлюкде "религиозный подоходный налог на торговцев в размере 1\40 дохода", деб бериледи.

Сез ючюн: *Зекат* кьакъ кьабыргъалагъа, тузлукъ челеклеге элде иш табмай дьгалас эте айланган бирер джарлыны джазгъа дери джалгъа тутуб, байла кеслери, керне тонлагъа кириб, берклерин тик кийиб айланадыла (160-чы бет).

Зийна. Араб сездю, магъанасы "прелюбодеяние, проституция", деб бериледи сезлюкледде. "Къара кьубюрде" да бу сез башында айтылган магъаналагъа джууукъ ангыламны береди. Сез ючюн: -*Харам талах салынган тиширью, баиха адам бла кече къалмай, айланыб кьойгъан эрине барса, зийнагъа саналады* (250чи бет).

Бу айтымда магъанасы ачыкъланыргъа керекли болуб турган дагъыда *талах* деген сез барды.

Талах. Араб сездю, ислам дин бла байламлы архаизмди. Магъанасы "развод (супругов) по шариату, при котором муж не имеет права вернуть жену прежде, чем она не будет замужем за другим", деб сезлюкледде алай ачыкъланады (Къара: Х.К. Баранов. Арабско-русский словарь. –М., 1958, стр. 608).

Шериат. Араб сездю, дин бла байламлы терминди. Шериатда не джазылгъаны бла кереклисича шагърей болургъа излегенле Г.М. Керимовну Шариат и его социальная сущность. –М., 1978 атлы ишин алыб окъургъа керекдиле.

Земзем. Мекка шахарда хуюну атыды, араб сездю. Ислам динни башчылары айтханнга кере, хуюну сууу дарманды, кеб тюрлю аурууладан джарайды, айырылыб адам сюерча ариу ийис этеди. Араблыланы эски айтыуларына (легендаларына) кере, Земзем деген хуюну Ибрагим фйгъамбар къазгъанды. "Земзем – священный колодец в Мекке, вырытый, согласно легенде, пророком Ибрагимом (Авраамом)", деб алай бериледи сезлюкледде да. Сез ючюн, китабдан юлгю келтирейик: *Шыйых, Файрузну ата-сыны кьабырына джюрюб, "кьабыры шор джанады, земзем ийис этеди",- деб хапар чыгъаргъанлай огъуна да, Файрузну халиси таб болмагъанын эслеген эдим* (157-чи бет).

Бу айтымда да земземден сора да магъанасы ачыкъланыргъа тыйыншлы *шыйых* деген сез да барды.

Шыйых. Бу сезню араб тилде талай магъанасы барды: 1) къарт адам (старик, старец); 2) бир племяны башчысы, шейх;

башчы (глава племени, шейх; предводитель); 3) дин башчы (духовный вождь). "Къара кюбюрде" *шыйых* деген сез ючюнчю магъанасында тюбейди.

Зикир. Араб сездю, кеси да талай магъанада джюрюйдю: 1) сагъыныу, атын айтыу (упоминание); 2) эсге келтириу, тюшюрюу (воспоминание); 3) эсде тутуу (память); 4) махтау (слава); 5) Аллахны атын таймаздан "*Сен бирсе!*"деб айтыу; зикир (моления, заключающиеся, главным образом, в непрерывном произношении хором имени Аллаха; зикир).

"Къара кюбюрде", бу сез бешинчи пункта айтылгъан магъанасында тюбейди. Сез ючюн: *Темуркъа негерлери бла арбазгъа чыгъыб къарагъанында, Мухаммат-Амин бла Къыямыт алларында, адамла тул-тубанча басыныб, "Аллах, Аллах" - деб зикир айта, биченликле таба бара эдиле* (140-чы бет).

Дин тутханланы араларында джюрюген Къуранны атларындан бири да бу сезню болушлугъу бла къуралгъанды: *аззикири-ль-хакиму*. "Къара кюбюрде", аны кибик, Ертенланы Азретни чыгъармаларында да бу сез кеб тюбейди. Араб тилде ол сезню магъанасы – "эркинлик бериу" (разрешение); "эркинлик берирге" (позволят, разрешить) деб бериледи сезлюкледe. (Русско-арабский словарь. –М., 1964; Арабско-русский словарь. –М., 1958).

Башында айтылгъан магъанада *изин* деген сез А. Ертен улуну чыгъармаларында тюбейди. Сез ючюн:

*Мени багъалы, таулу эгешчигим!
Сеннге мен къарангы кечеде джим-джим
Джылтырагъан, джанган шор джулдузланы –
Билим тенгизинде джюзген къызланы
Атындан джюрекчигинг, келюнг сюер
Азатлыкъ салам иерге **изин** бер!*

(Ертенланы А. Сайламалары, 99-чу бет)

"Къара кюбюрде" эсе уа бу сез "динни джорукъларын англатыб, анга ийнандырыб, муслиманланы тюз джолгъа салыу";

"муслиманлагъа джандетге кирирге эркинлик берю" дегенча ислам дин бла байламлы магъаналаны тутады. Сез ючюн: - *Мубарекле, бир дуа этейк! Уллу Аллахны буйругъу бла (алай айтханлай эки къолун ерге джайыб, кезлерин кекге аралтды) мен бюгюн ингирде Мединада ашхам намаз къылыб, сизге **изин** берирге керекме (133-чю бет);*

*Ичигизде есген бир джаш, Къандауур мубарек, шыйыхдан анга **изин** джетиб, насыблы болуб, бюгюн шыйыхны буйругъу бла файгъамбарны къабырына зиаратха кетиб, бусагъатда келеди деб аллына къараб турабыз (145-чи бет).*

Былайда дагъыда бир айтылыргъа керекли зат барды. Белгилисича, "Къара къюбюрде" бир къауум аманлыкъчыланы, кеслерини динден хапарлары болмагъанлай, дин башчыла, "шыйыхла" болуб, къарангы халкъны алдаб, къатынны-къызны къарангы отоулагъа бирем-бирем джыйыб, *изин* беребиз деген ат бла уллу артыкълыкъла, итликле этгенлерини юсюнден да джазылгъанды. Айтылгъан сезлеге шагъатлыкъгъа романдан талай юлгю келтирейик.

*Сизни тиширыуларыгъыз бираз динден артха къалгъан халкъдыла, алагъа бир кесек **изин** берилмесе, Аллахны унутуб къоярыкъдыла, бюгюнден ары, къонакъбайла разы бола эселе, сизге ишлегеними тохтатмай, ол джаны бла къюреширикме (142-чи бет);*

Мухаммат-Амин, Къыямытха кез къыса айтды:

*-Сен да, мен да Аллах чамлангандан кери къалайыкъ. **Изин** берген къызларынг бууаз бола тебрегендиле. Шыйыхны алагъа оноуу къалай болгъанын эшитирге сюе эдим, - деб, Абдул-Къадыргъа къараб тохтады (160-чы бет);*

Абдул-Къадыр, къамиш къалам бла ойнай:

*-Мени тиширыулагъа зараным болмагъаны кесинге тууралды. Сен, афенди адам, билирге керекесе, зикир айтхан джерде, **изин** берилген джерде, артыкъсыз да юй къарангы болса, мелеклени кекден тюшюб келген адетлери барды. Аладан хыянат джетмеген эсе, мен бу затдан сохандан, сарсмакъдан тазама (161-чи бет);*

Оу! Мен джазыкъ, мен къуруюм, аны эслемей тургъанма.

Унутханмыса, шыйых джангы келгенинде, къатылагда, бизни отоучукъгъа джыйыб, изин бериб, биз да зикир этиб бошаб эшикге чыкъсакъ, Файрузну чачы тозураб чыкъгъан эди. Аллай джерде ол тукъум кир затла боллукъдула деб кимни келюне келлик эди (156-157-чи бетле).

Медина шахарны тарихинден талай сез

Медина шахар Меккадан эсе эртде ишленгенди, кесини да эски аты Ятриб//Ясриб болгъанды. Алай болса да, шахарны тарихи Мухаммат фыйгамбар негерлери бла 622-чи джыл июлну 26-да Меккадан ары кечгенинден бери башланады. 630-чу джыл, ислам дин Арабда меджисуулукъну хорлагъандан сора, шахарны атына Малинаг-ан-Наби "фыйгамбарны шахары" (город пророка) деб аталгъанды. Бу шахарда 632-чю джыл июнну 8-де Мухаммат фыйгамбар ауушханды. 656-чы джыл аны

Кешенесини юсюне уллу межгит ишленгенди. Ол межгитни тюрсюню, ишленген формасы 1853-1854-чю джыллада этилген реконструкциясыча бюгюн да турады.

Меккагъача, хар джыл сайын Мединагъа да мингле бла диннге ийнанган адамла хаджилик намаз къылыргъа фыйгамбарны кешениеси болгъан межгитге джюрюйдюле (И.А.Амирьянц. Предания о названиях некоторых арабских городов // Ономастика Востока. –М., 1980, ст. 171; А.В.Авксентьев, Р.Р.Мавлютов. Книга о Коране. –Ставрополь, 1979, стр. 20).

Келам. Араб тилде бу сез "селешу", "ушакъ", "ушакъ этиу", "сезле" (изречение, высказывание, разговор, слова) деген магъаналада джюрюйдю (Арабско-русский словарь. –М., 1958, стр. 892). Сез ючюн, "Къара кюбюрден" быллай юлгю келтирейик: *Шайтан хыйлалы болады деб Аллахны келамларында да барды...*;

-Келамладан хапар ауаз берген заманында айта туурса, бусагъатда ол керексиз затланы къой да, ишге джууукъ селеш...(104-чю бет).

Керахат. Араб сездю. "Джюрек джаратмагъан зат", "сылыкъ", "джийиргеншли" (отвращение, антипатия) дегенча магъа-

наланы тутады. "Къара кюбюрде" да бу сез башында айтылган магъаналада тубейди. Сез ючюн: *-Сен, узакъ джолоучу адам, сафар болурса, берлакъгъа олтур, бир кесек ауузланайыкъ, - деб докъумланы аллына ышырды. Джашил абалы къолларың силкиб, кесин итден къоруулагъанча этиб: - Ол керахат затны меннге айтыргъа сени къолундан къалай келди, мен джылда бир айны огъай эсенг, джылны асламысын гюнахлы муслиманла ючюн суу-аб ораза тутуб турама, - деб, балчыкъдан атлагъанча этеклерин джыя, ашарыкъдан арлакъгъа джаилаб тохтады (113-чю бет).*

Сафар. Араб сездю. Сезлюкледен магъанасы джолоучу (путник) деб бериледи

Къуран. Белгилисича, Къуран ислам динни ара аркъаууду. Мындан алда талай джылны Уфа шахарда муслиманланы дин управленийеси (Духовное Управление мусульман Европейской части СССР и Сибири) Къуранны юсюнден дин тутханлагъа деб, быллай зат басмаланганды: "Мусульмане должны знать, что Коран есть священная и правдивая книга, посланная нам Аллахом через его посланника – нашего пророка Мухаммеда. Все то, что есть в Коране, - божье слово. Вера, условия исповедания, заповеди, обряды, советы, наставления, пути, ведущие к счастливой жизни на земле и на том свете, правила поведения, вопросы, касающиеся загробной жизни, рае, аде - все это нашло освещение в Коране" (Къара: А.В. Авксентьев, Р.Р. Мавлютов. Книга о Коране. – Ставрополь, 1979, стр. 12-13).

Былайда Къуранны къуралыу структурасыны юсюнден талай сез айтылыргъа тыйыншлыды.

Къуран эски классика араб тилде джазылганды. Ол себебден, бусагъатдагъы литература араб тил бла иги танг шагърей болмагъанла да аны магъанасын толу ангылаб баралмайдыла. Къуранны ангылашынмагъан джерлерини юсюнден бек кеб иш джазылгъынды. Аллаи ишлеге арабча *тафсир* (толкование Корана) дейдиле. Белгили востоковед А.Е. Бертельс айтханнга кере, "Толкование Корана, его широчайшая смысловая интерпретация, часто фактически опровергающая его - это целая область мусульманской культуры, не имеющая полных аналогии даже в

средневековой Европе" (Журн. Наука и религия. –М., 1975, –№4, стр.40).

Саулай да Къуран 114 сурадан (главадан) къуралгъанды. Хар сура да кеси аятлагъа белюнеди: эм къысха сурасы – юч аятха, эм узуну – 286 аятха. Аятланы саны Къуранда 6226-дан 6238-ге дери джетеди.

Къуранны биринчи рукописин (къол джамасы) Мухаммат файгъамбар ауушхандан сора 633-чю джыл Абу-Бекирни (1-чи халифни) буйругъу бла аны къагъытчысы Зейу-ибн-Сабит джарашдыргъанды. Анга ол иште Къуранны азбар билгенле – хазифизле уллу болушлукъ этгендиле.

Талай тюрлениуле, толтуруула болгъандан сора, Къуранны толу текстин Осман (3-чю халиф, 644-654 джыллада) бегитгенди.

Басмадан Къуран XIX-чу емюрню орталарында араб къраллада чыгъа башлайды. Орфографиясына, къуралыу структурасына да ахырынчы кере тынгылы къаралыб, 1923-чю джылда Каирде "Аль-Азхар" атлы муслиман динни ара университетинде басмаланнганды. Ислам дин джайылгъан къраллада Къуранны 55-ден артыкъ эпитети барды: "Учение мира", "Мудрое учение", "Утвердитель правды", "Твердая рука" д.а.к.

1901-1902-чи джыллада Къуран "Мусхафуш-шариф" ("Превосходный цветок") ат бла талай кере Къазан шахарда да да басмаланнганды. Толусу бла Къуранны эпитетлери Т.П.Хьюстну "Словарь ислама". –Лондон, 1885 атлы ишинде берилгендиле.

Межгит. Араб сездю. Ислам диннге ийнаннганланы намаз къылыучу юлерини атыды. Сез ючюн: *Къарангы межгитде джыйылгъан халкъ башларын эки джанына атыб салауат сала тургъанлай, межгитни арасында бир джашил джанган зат адамланы башларындан салыныб, "Аллах, Аллах", -деб къычырыб тебреди* (133-чю бет).

Арабча уллу *межгит* деген магъанада *джами* деген сез да джюрюйдю.

Медирсе//медресе. Бу сезню араб тилде магъанасы "окъутуучу джер" (место, где обучаются, "религиозная школа", "училище") деб бериледи сезлюкледде.

"Къара къюбюрде" сез башында айтылгъанча, экинчи магъа-

насында тубейди. Сез ючюн: *Ибрагим экинчи кюн медирсеге окъургъа келгенинде, Мухаммат-Амин къадалыб межгит аллында олтургъан хаджилеге хапар айта эди* (49-чу бет).

Маулут. Сезню бусагъатдагъы араб тилде талай магъанасы барды, полисемантикди. Сезлюкледен магъаналары былай бериледи: 1) туугъан джери (место рождения); 2) дунягъа джаратылыу (рождение); 3) туугъан кюню (день рождения); 4) Мухаммат файгъамбарны туугъан кюню (рождение пророка Магомета).

Бизни тилибизде бу сез дин терминди, кеси да, башында айтылгъанча, тертюнчю магъанасында тубейди. Сез ючюн: *Маулутда бал суну алыргъа юреннген къоллары бла аракъы стаканны белинден бууб, тартарыны аллы бла бир-эки сез айтыргъа эсине тюшюб тебреди* (120-чы бет).

Михраб. Араб сездю, дин терминди. Магъанасы - къалай ары айланыб намаз къылыргъа керек болгъанын кергюзтген межгитни ичинде къабыргъасында этилген къуууш (ниша в мечети, показывающая направление моления; святилище).

"Къара къюбурден" юлгю: *Мухаммат-Амин афенди ... джума намазны аягында михрабда, къолуна Къуранны алыб, ауаз бериб башлады* (22-чи бет).

Мараз. Бу фарс сездю. Магъанасы "ауругъан", "кефсиз" (больной, хворый) - деб бериледи сезлюкде. Романда да аллай магъанада тубейди: *Тауджанны асыралгъан ирки, бусагъатда мараз болуб, бир кесек азгъан да этгенди, алгъаракъ къуйругъун джюрюталмай чархыкъла тагъылыб джюрюгенди* (212-чи бет).

Мискъал. Араб сездю, ауурлкъну елчесин билдирген терминди – 4,25 грамм. "Не аз да", "чырт да" дегенча къошакъ магъаналада джюрюйдю.

Сезлюкледен магъанасы былай бериледи: 1) мера веса в 4,25 грамма; 2) перен. сама малость; незначительно. Сез ючюн: - *Хайырым болмаса, джаратылгъанлы мени Темуркъа джанына бир мискъал чакълы зараным болмагъанды* (196-чы бет).

Мысагъат. Араб сездю, "оноу" (совет) деген магъананы тутады. Сез ючюн: *Джууугъум юркген зат да этмей, илкичлери не мысагъат эте турады* (260-чы бет).

Мискин. Араб сездю, "джарлы", "малсыз", "мюлксюз" (бедный, неимущий) дегенча магъаналаны тутады. Сез ючюн: *Джарлыла кеслерини мискинликлерине тарыгыъу этиб Аллаха ассы боладыла* (22-чи бет).

Бу сез Ертенланы Азретни назмуларына да тюбейди:

*Джарлыла, мискилле мени атам, анам
Аланы рахат джашарыкъларын сюеме мен.*

(А.Уртенов. Избр. произведения. Стр. 33)

Муадзин. Араб сездю, дин терминди. Сезлюкледде магъанасы -- "намазгъа чакъырыучу" (служитель культа, призывающий на молитву). Алай болгъанлыкъгъа, муадзин къуру намазгъа чакъырыб, азан кычырыб къоймагъанды. Ол, тийреде, джамагъатда ауушхан адам болса, аны билдире салах да тартханды.

Салах. Бу термин да араб сездю. Магъанасы - "джамагъатда елген адам болгъанын минарадан кычырыб билдиру", "джаназыгъа чакъырыу" (призыв на похороны).

"Къара кюбюрден" юлгю келтириб къарайыкъ: *Байыракъ адам елген болур, муадзин, джанын-къанын аямай, минараны алты тешигинден да башын чыгъарыб, бек кеб салах тартды* (9-чу бет).

Неках. Араб сездю, ислам дин бла байламлы юрист терминди. Магъанасы -- "шерият бла къатын алыу, эрге барыу" (бракосочетание по шерияту).

Сез ючюн: *Мелехан кызы бла джашны бир-бирлерине термилгенлерин эслеб, кеси-кесине алай айта эди: "Атабыз келгенлей алагъа неках этиб къояргъа керекди. Бадимат аны кююб не ханнга-бийге да барлыкъ тюлдю* (29-чу бет).

Орузлама. Фарс сездю, баш магъанасы -- "лунный календарь" деб бериледи сезлюкде. Бу сез иран тиллени асламысында "газета", "дневник" дегенча магъаналаны да тутады. Сез ючюн: *Къайдам, биз не билейик, афендиле орузламагъа къарасала, айны джелимаууз тутханды дейдиле* (84-чю бет).

Бу арт кезюуледе араб эм иран тилли къралланы кебюсю

бусагъатда биз хайырландыргъан календаргъа кече тебрегендиле, кесине да арабча "такъуймун" дейдиле.

Ораза. Фарс сездю, дин терминди. Сезлюкледе магъанасы былай берилгенди "сущ.ел. Ураза (мусульманский пост) из персидского сущ. Рузэ с тем же значением".

"Къара кюбюрден" юлгю: *Ораза болгъанлыкъгъа, афенди бал бла басылгъан локъумланы ууакъ-ууакъ къаба барыб, экинчи кюнюнде, элден узакъ болмагъан бир чегетни аягъында атын кишенлеб, къырдышха таянды (111-чи бет).*

Арабча бу сезню магъанасында "саумун", "саймун" дегенча терминле джюрюйдюле (Русско-арабский словарь. –М., 1967, стр 732).

Патауа//Фатауа. Араб сездю, ислам дин бла байламлы юрист терминди. Магъанасы сезлюкледе былай бериледи: 1) решение по какому-либо юридическому вопросу, вынесенное мусульманским духовным лицом – муфтием, шейхуль-исламом, кадием; 2) приговор по шариату.

Романда бу сез биринчи магъанасында тюбейди.

Джантемир:

-Бир кере харам талах бла айырылсанг, экинчи кере къалай къошулургъа боллукъду?...

Къанамат:

-Афендиге сорургъа керекди, аны къарны бурса, анга бир патауа табар (209-чу бет).

-Афенди алтын сынджыргъа бош къарайды. Аныкъындан сора да аллай сынджырла кеб этилгендиле, -деб чыгъыб тебреди. Афенди ызындан кеси-кесине: "Аманлыкъчы болсанг, муну кибик уятсыз болургъа керекди... Сагъат бауну кере тургъанлай, дагъыда меннге фатауала джарашдыра турады" (119-чу бет).

**Восточные заимствования и их место
в карачаево-балкарском языке**
(К вопросу заимствования иноязычной лексики)

Являясь важнейшим элементом языка, лексика дает богатый материал для разработки многих вопросов истории языка и истории народа, этнографии и других смежных наук, поэтому ее изучение имеет большое научно-теоретическое и практическое значение.

Лексика, в отличие от других систем языка, тесно связана с экстралингвистическими факторами, что обуславливает отражение изменений, происходящих в окружающей действительности. Это выражается в отмирании слов или их значений, в появлении новых лексических единиц. Словарный состав любого языка не образует замкнутого класса, лексика постоянно находится в движении и изучение ее всегда остается необходимым и актуальным. По мнению В.И. Абаева, "ни один аспект языка не представляет такого широкого, можно сказать, общечеловеческого интереса, как лексика. Если фонетика и грамматика остаются, в основном, "внутренним" делом узкого круга специалистов, то нет никого, от начинающих лепетать младенцев до прославленных мудрецов, кто не задумывался бы над словами и их значениями" (1. с.232).

Лексика языка тесно связана с историей и культурой народа, именно она прямо или непосредственно отмечает все изменения в производстве, быту, культуре. Другие же стороны языка либо вовсе не отмечают эти явления, либо отзываются на них очень медленно и скупно. Именно поэтому изучение лексики карачаево-балкарского языка интересно не только в лингвистическом плане, но и в плане изучения истории, культуры, этнографии, ментальности карачаево-балкарского народа.

Язык любого народа на протяжении своей многовековой истории подвергается в той или иной степени иноязычным влияниям, так как народ, носитель языка, в различные периоды своего существования вступает в многообразные по форме, продолжительности и результатам связи с носителями иных языков. В

результате чего наблюдается взаимопроникновение и взаимообогащение словарного состава.

Иными словами, заимствованные слова в лексике любого языка являются одним из приметных источников пополнения его словаря и вместе с другими словами свидетельствуют о его богатстве.

Проблемам изучения лексики карачаево-балкарского языка посвящено немало трудов. Анализ изданной литературы показывает, что исследование лексики, фразеологии и грамматики карачаево-балкарского языка ведется по нескольким направлениям: изучение словарного состава карачаево-балкарского языка; разграничение исконных и заимствованных слов; вопросов полисемии, омонимии, синонимии, антропонимии, диалектологии и др.; словообразование в карачаево-балкарском языке; вопросы образования фразеологизмов.

Немало интересных и важных обобщений по лексикологии содержатся в трудах Хабичева М.А., Хаджилаева Х-М.И., Суюнчева Х.И., Отарова И.М., Гузеева Ж.М., Бабаева С.К., Улакова М.З. и других ученых, посвященных изучению карачаево-балкарского литературного языка, проблемам словообразования, словоизменения, функциональной стилистики.

"Существование каждого языка...состоит в постоянном, хотя и постепенном видоизменении данного языка с течением времени, т.е. каждый живой язык в данную эпоху его существования представляет собой видоизменение языка предшествующей эпохи..." (18. с.238).

Известно, что лексика является такой сферой языка, которая тесно связана с историей и культурой народа. Поэтому исследования лексических заимствований интересны не только в лингвистическом аспекте, но и для изучения истории и этнографии всего Западного Кавказа. Появление иноязычных элементов может быть вызвано как внешними, внеязыковыми причинами, так и внутренними языковыми факторами. Необходимо подчеркнуть и то, что экстралингвистические причины играют важную роль в осуществлении заимствований на лексическом уровне.

Как отмечает З.К. Тарланов, "заимствования свидетельствуют об уходящей в глубь веков давности и интенсивности межэтнических контактов. Этот факт вполне может быть использован для установления относительной хронологии как в истории языка, так и в этнической истории" (17. с.268). Отсюда следует, что исследование лексики того или иного языка с точки зрения взаимоотношения с языками иной структурно-типологической и социокультурной организации дают важные сведения не только для языкознания, но и ряда смежных наук – истории, этнографии и др. Поскольку лексика исследуемого языка, включая ее заимствованный компонент, является своеобразным отражением исторической памяти народа, ее изучение может привести к решению остающихся не раскрытыми до сих пор загадок истории карачаево-балкарцев.

Проблеме заимствования иноязычной лексики посвящено немало исследований как общетеоретического характера, так работ, ограничивающихся изучением заимствований в конкретных языках. Представляется необходимым сделать краткий обзор соответствующей литературы с целью определения основных подходов к решению этой проблемы.

Несмотря на то, что и в отечественной, и в зарубежной литературе накопилось значительное число работ, посвященных исследованию вопросов заимствования, до настоящего времени не существует общепринятого понимания основных детерминирующих признаков заимствованного слова. Так, О.С. Ахманова (3. с.151) определяет заимствованное слово как "слово, появившееся в данном языке в результате заимствования". Л.П. Крысин (22. с.32-35) и некоторые другие исследователи рассматривают заимствованные слова как часть слов иноязычного происхождения. По мнению этих лингвистов, заимствованное слово – это слово, освоенное системой языка-рецептора. При таком подходе к заимствованию, термин "заимствованное слово" можно соотнести лишь с частью слов иноязычного происхождения по принципу их ассимиляции. Л.П. Ефремов предлагает считать заимствованными "слова, которые как единство определенного значения и определенного звучания восходят к иноязычным прототипам, то

есть слова, появление которых в языке обусловлено иноязычным влиянием, а не оригинальным словообразованием" (9. с.5).

Причиной отсутствия в лингвистической литературе общепризнанного определения термина "заимствованное слово" является, по-видимому то, что критерии, которые могут послужить определением иноязычной новации, относятся к разным планам: диахроническому и синхронному.

При диахроническом подходе необходимо уделить внимание процессу освоения иноязычных слов в языке, так как это освоение протекает во времени. Выделение заимствований из словарного состава данной языковой системы также связано с этимологией и историей языка. В то же время такие вопросы как употребительность слова в языке, лексико-семантические отношения заимствованного слова с исконной лексикой требуют синхронического анализа заимствований.

Решение вопроса классификации заимствованных слов зависит также от того, какие принципы кладутся в основу выделения заимствованного слова. До последнего времени господствующей классификацией заимствованной лексики являлось деление иноязычных слов по принципу ассимиляции их в заимствующем языке, предложенное немецкими лингвистами. Ими было предложено делить заимствования на слова, усвоенным языком – заимствователем и слова, иностранные "чужие", под которыми понимаются слова, вошедшие в словарный состав языка, но заимствованный характер которых ощущается носителями заимствующего языка. Эта классификация была принята традиционным языкознанием и отразилась, в частности, в некоторых работах ученых. Так, например, И.И. Огиенко различал три вида заимствованных слов: 1) слова, заимствованные издавна и вполне усвоенные в нашем языке так, что иностранное происхождение их уже не чувствуется; 2) слова чисто иностранные, но употребляемые в нашем языке довольно часто; 3) слова чисто иностранные, но народному языку не известные (12. с.12).

Этот принцип обладает серьезными недостатками и справедливо подвергался критике со стороны многих лингвистов. Например, О.Б. Шахрай указывает на то, что данная классификация

основана на смешении функционального (употребительность слов) и формального (ассимиляция слов в языке) критериев. (23. с.56). Он же предлагает "определять слово не как освоенное или неосвоенное вообще, но как освоенное или неосвоенное (недоосвоенное) в том или ином плане (функциональном, формальном), в том или ином аспекте формальной характеристики (морфологическом, фонетическом, орфографическом)". Далее автор говорит о том, что при выделении форм проявления процесса заимствования могут использоваться и критерии частного характера, однако могут быть применены лишь к некоторым языкам или группам языков. О.Б. Шахрай подразделяет слова греческого и латинского происхождения в современном английском языке "по характеру отношения их основной формы к парадигме их греческих или латинских прототипов" [там же].

Подробным изложением проблематики, связанной с формулировкой принципов классификации заимствований, характеризуется монография Л.П. Крысина, где автор предлагает отобрать из числа признаков освоенности слова те критерии, которые действительно необходимы для того, чтобы считать заимствование вошедшим в лексическую систему языка. Это:

а) графемно-фонетическая передача иноязычного слова средствами заимствующего языка;

б) соотносение его с определенными грамматическими классами и категориями;

в) семантическая самостоятельность слова, отсутствие у него дуплетных синонимических отношений со словами, существующими в языке-заимствователе;

г) для слова литературного языка – употребление не менее чем в двух разных речевых жанрах, для термина – регулярное употребление в определенной терминологической среде" (22. с.42-43).

Исходя из данных признаков, Л.П. Крысин разграничивает иноязычные лексические элементы следующим образом:

1) заимствованные слова;

2) экзотическая лексика;

3) иноязычные выражения" [там же].

Другой тип классификации заимствований предложен А.А. Реформатским. Он, уделяя основное внимание путям проникновения, предлагает подразделять заимствования, исходя из того:

- 1) происходит ли заимствование устным или письменным путем;
- 2) идет ли оно непосредственно из языка источника или же через посредников;
- 3) происходит ли заимствование внутри одного языка;
- 4) заимствуются ли кальки" (14. с.115-117).

Близка к данному делению и классификация иноязычных слов, предложенная Р.А. Будаговым. Он делит заимствования по следующим признакам:

- 1) по степени связи с заимствованными вещами или понятиями;
- 2) по источнику – прямому или косвенному, из которого слова заимствуются;
- 3) по составу (заимствованные слова и структурные заимствования);
- 4) по степени проникновения и характеру ассимиляции в новой языковой среде;
- 5) по своеобразию смысловых изменений, которым подвергаются заимствования в системе другого языка" (6. с.129).

Одной из наиболее известных классификаций заимствованной лексики, привлекающей внимание лингвистов, является классификация, предложенная Э. Хаугеном (21.). Этот исследователь при определении типов заимствованных слов анализирует морфологические способы передачи моделей языка-источника. Э. Хауген отмечает, что процесс воспроизведения этих моделей не является простой имитацией заимствующего прототипа. Данный процесс отличается, в зависимости от целого ряда экстралингвистических и лингвистических причин, различной степенью морфемной и фонемной субституции. Исследователь выделяет два ряда воспроизведения иноязычных новаций в заимствующем языке:

- 1) перенесение элементов языка-источника в воспринимаемый язык;

2) субституцию иноязычных элементов элементами заимствующего языка.

Опираясь на данный вывод, Э. Хауген выделяет три основных типа заимствований зависимости от степени морфемной субституции в процессе заимствования:

- 1) заимствования без морфемной субституции;
- 2) заимствования с частичной морфемной субституцией;
- 3) заимствования с полной морфемной субституцией.

Необходимо отметить, что, хотя эта классификация дает ясное представление о механизме процесса заимствования, о способах воспроизведения иноязычных моделей, ее недостатком является то, что она не представляет анализа результатов процесса заимствования.

К вопросу о степени ассимиляции заимствований, на наш взгляд, следует отнести также и вопрос об интернациональной лексике. М.М. Маковский в своей статье "К проблеме так называемой "интернациональной лексики", отметив, что термины "интернациональная лексика" и "интернационализмы" не имеют до сих пор четких границ, и данная лексика не получила ясного определения своего места в сфере языковых заимствований, высказывает сомнение о правомерности этих терминов вообще. В отличие от В.В. Акуленко (2. с.15), рассматривающего интернационализмы только как синхронную категорию, а заимствование лишь как процесс и возражающего против отождествления интернационализмов и заимствований, М.М. Маковский считает, что "с лексикологической точки зрения так называемые "интернационализмы" суть заимствования" (11. с.45). Как отмечает автор, "параллельные языковые заимствования весьма часто бывают распространены в различных неродственных и родственных языках, принадлежащих к определенному ареалу... Такие лексические единицы было бы целесообразно назвать регионализмами" [там же: с.46]. М.М. Маковский на основании убедительных примеров доказывает, что графический, фонетический и семантический облик интернациональных слов (регионализмов) обнаруживает значительные расхождения в разных языках и, в связи с этим, графический, фонологический аспекты не могут служить

критерием при их определении.

Подводя итог приведенному выше краткому анализу теоретической литературы по проблеме заимствования иноязычной лексики, можно сделать вывод о том, в современном языковедении не существует единой, общепринятой точки зрения по вопросу определения заимствованного слова и в отношении выделения такого общего признака, который отражал бы все существенные стороны заимствования как процесса и заимствования как результата.

Арабско-персидские заимствования в современном карачаево-балкарском языке

Словарный состав языка развивается за счет двух источников: внутренних и внешних. Основную роль в обогащении словарного состава языка играют внутренние источники (8. с.140). В карачаево-балкарском языке к ним относятся лексико-семантический, морфологический (аффиксальный) и синтаксический способы словообразования (13. с.53). Все они имеют одну общую черту: образование новых единиц по названным способам происходит с помощью имеющихся в языке собственных средств. Однако нет языка, "в котром словарный состав ограничивался бы только своими исконными словами" (14. с.108). Любой язык имеет определенное количество заимствованных, иноязычных слов.

История карачаево-балкарского языка изучена еще недостаточно, как и сама история народа. Известно, что история языка тесно переплетена и связана с историей развития нации. А.Ж. Будаев, исходя из лексического материала, сделал первую попытку исследовать арабские и персидские заимствования в карачаево-балкарском языке и составил словарь арабо-персидских заимствований (6. с. 302).

"Существование каждого языка... состоит в постоянном, хотя и постепенном видоизменении данного языка с течением времени, т.к. каждый живой язык в данную эпоху его существо-

вания представляет собой видоизменение языка предшествующей эпохи..." (18. с.238).

Все заимствованные слова в составе лексики современного карачаево-балкарского языка условно можно подразделить на :

- а) ранние заимствования;
- б) поздние заимствования.

Когда мы говорим о необходимости возрождения традиций и обычаев, о восстановлении и развитии языка и культуры, это следует понимать как необходимость творческого изучения наследия прошлого и отбора из него лучшего. Карачаево-балкарская культура – часть мировой культуры. Большое влияние на духовную культуру карачаево-балкарцев оказала в античную эпоху греческая цивилизация, а затем – Византия, с принятием христианства, о чем свидетельствуют факты, получившие отражение в карачаево-балкарской мифологии, эпосе, фольклоре и других сферах культур. Происходил взаимообмен, взаимообогащение культур этих народов, заложивших основу мировой культуры. В таких случаях любой народ воспринимает и переносит на свою почву лишь то, что ему импонирует, что близко его психологии.

Как мы думаем, ранние заимствования включают в себя греческие, русские, арабские и персидские слова.

Совершенно прав К.Черемисов говоря, что ранние заимствования в составе лексики любого языка, "хранимые памятником и документом былых культурно-исторических связей и экономико-политических взаимоотношении этого народа с другими народами, часто в такой седой древности, от которой других свидетельств, кроме слов либо не осталось, либо еще полностью не очерчен круг всех языков", с которыми карачаево-балкарский язык имел лингвистические контакты на ранних этапах своего становления. К заимствованиям такого рода в составе рассматриваемого языка можно отнести заимствования из греческого языка, русского языка, иранских (персидский, осетинский), арабского и из соседних с ним иберийско-кавказских языков (абазинский, грузинский, кабардино-черкесский).

Греческий пласт карачаево-балкарской лексики ограничи-

вается буквально несколькими словами, о путях проникновения которых мы затрудняемся высказать какие-либо предложения. Возможно, эти слова заимствованы через посредство алан – одного из основных этнических компонентов в формировании карачаево-балкарцев.

На Северный Кавказ христианство впервые проникло из Византии, со стороны Таманского полуострова, в самом начале IV в., и, конечно же, народы, живущие языческими поверьями, начали перенимать и христианские обряды, заимствовать христианские слова.

Большой интерес представляет проникновение христианской терминологии в карачаево-балкарский язык. "В языке карачаево-балкарцев до сих пор хранится церковная лексика. Название церкви "*клица*" пришло к ним от греческого ее названия "*клицие*" (*экклия*), а попа они называют "*бабас*". Христианина балкарцы и карачаевцы называют "*кристен*". У них до сих пор сохранилось выражение "*кристенден туугъан*", что означает "*христианин, рожденный от христианина*". Они и ныне продолжают исполнять христианский траурный обряд и одеваться в черное при потере близких родственников, друзей и особо чтимых людей. Этот обряд балкарцы и карачаевцы называют "*къара кийген*", т.е. "*одеваться в черное, траурное*" (4. с.179).

Дни недели у карачаево-балкарцев имеют христианские наименования: *баш кюн* (главный день) – понедельник; *гюрге кюн* (день св. Георгия) – вторник; *барас кюн* (день св. Параскевы) - среда; *байрым кюн* (день св. Марии) - четверг.

Помимо этого сохранились и некоторые названия христианских месяцев: *Тотур ай* – месяц Федора - март, *Башил ай* – месяц Василия - январь, *Луккол // Никкола ай* – месяц – Николы – июнь, *Абустол ай* – месяц Апостола - ноябрь и др. необходимо отметить, что слово "*апостол*" в переводе с греческого означает "*посланник*". В православной церкви насчитывается двенадцать апостолов, называемых "*посланниками божьими*". Балкарский "*Абустол*", несомненно, является искаженным вариантом слова "*апостол*". Как известно, в ноябре православная церковь отмечает память Андрея первозванного.

Исходя из перечисленных названий дней недели и месяцев у карачаево-балкарцев, связанных с христианством, можно сказать что это одно из свидетельств глубокого проникновения христианства в их среду.

Вопрос о том, как, на каком этапе становления и развития карачаево-балкарского языка возникли арабизмы и персизмы, интересен и актуален. Первую попытку исследовать восточные ориентальные заимствования сделал А.Ж. Будаев (б. с.302), справедливо связавший их массовое проникновение с принятием ислама в ХУІІ в. Однако проникновение в карачаево-балкарский язык арабо-персидских слов, по-видимому, началось очень рано, по крайней мере, задолго до принятия ислама карачаевцами и балкарцами, через посредство языка древнетюркских племен Северного Кавказа и Поволжья, участвовавших в их этногенезе.

Как мы уже отмечали, проблема ориентализмов в карачаево-балкарском языке монографически не освещена.

Арабизмы преобладают во многих лексико-семантических группах карачаево-балкарской лексики. В самый ранний период распространения ислама, арабы захватили многие земли, в том числе и тюркские. Вместе с исламом в тюркские языки пришло много арабских слов.

В процессе дальнейших военных и религиозных связей происходит постепенное расширение количества арабизмов и фарсизмов в карачаево-балкарском языке и его диалектах. Арабизмы и фарсизмы карачаево-балкарского языка можно условно разделить на три группы:

а) арабизмы и фарсизмы, которые прочно освоены современным карачаево-балкарским языком;

б) арабизмы и фарсизмы, не усвоенные в такой же степени и употребляемые лишь в определенных стилистических целях; многие из них являются устаревшими словами;

в) это те неологизмы, которые в настоящее время искусственно возраждаются или вводятся в лексику современного карачаево-балкарского языка в различных газетно-журнальных публикациях. Часть этих заимствований, возможно, когда-то и имела употребление в карачаево-балкарском языке, но в настоящее

время их инородность ощущается явно.

И так, арабо-персидские заимствования обогатили карачаево-балкарский язык во всех сферах его употребления и заняли свое достойное место наряду с исконной лексикой.

Слова, понятия и термины, наиболее часто употребляемые карачаево-балкарцами

арабизмы

Амбар – амбар // амбарный, **амин** – аминь!, Да сбудется!, **амма** – а, но, да, однако, тем не менее, впрочем (противительный союз), **арабий// яраббин** – частица, выражающая любопытство, интерес, желание узнать, сомнение, **аракгы** – водка, **аскер** – 1) армия, вооруженные силы; 2) военная служба; 3) орава, гурьба; толпа, **асыл** – 1) настоящий, драгоценный, благородный, чистый; 2) родовитый, знатный, **ассалам** – здравствуйте!, мир вам!, **ассы** – 1) преданный анафеме; грешник, вероотступник, богоотступник, неверный; 2) враг, недруг; 3) пройдоха, проходимец, **ауара** – забота, беспокойство, хлопоты, **аухал** – самочувствие, состояние, настроение, **ахлу** – 1) родственник, родной; 2) религиозный, набожный, **ахмакь//акьмакь** – дурак, глупый человек, **ахыр** – 1)_конец; 2) конечный, последний, **ахырат** – потусторонний (загробный) мир; тот свет, загробная жизнь, **ашура** – обрядовое кушанье из кукурузных зерен (компоненты: мясо, фасоль, лук, перец, соль, вода и сметана), **ашыкь** – любящий, влюбленный, жаждущий, **аят** – стих из Корана, **балакья** – розги, **балах//палах** – беда, несчастье, вред, **балхам** – мазь, **баям** – огласить, обнародовать, **берекет** – достаток, изобилие, **билляхий** – клянусь Аллахом!, **бимилляхий-ррахмани-рахим** – во имя Аллаха, милостливого и милосердного!, **битир//фитир** – подаяние бедным у мусульман по случаю окончания уразы, **боракь** – борак (быстрый конь, на котором пророк Мухаммат якобы вознесся на небо), **гьайыт** – праздничная молитва по окончанию мусульманского поста уразы, **гьарб** – запал//западный, **дагьан** – подпорка,

поддержка, *дайым* – постоянно, всегда, *дараджа* – важность, значение, толк, место, *даулет//кърал* – государство, *дин* – религия, подчиняться, вероисповедание, *дефтер* – тетрадь, *дерс* – урок, *драхма* – копейка, 1/100 часть динара, *дуния* – свет, мир, *джабраил* – посредник между Аллахом и пророками, *джамагъат* – община, народ, *джаназы* – похороны, *джандет* – рай, *джасмин* – жасмин, *джаханним* – ад, чистилище, *джахил* – темный, отсталый, неграмотный, *джессер* – плен, неволя, *джин* – джин, дух, *джисим* – тело, туловище, корпус, *джохар* – 1) клен; 2) драгоценный камень, *джума* – пятница, *джууаб* – ответ, *ѓзюр* – визирь, советник, придворный, *ѓкюл* – защитник, заступник, *ѓмюр* – век, столетие, *забит* – изящный, *закий* – талантливый, одаренный, способный, *залим* – жестокий, злой, *заман* – время, *зеяят* – налог, *земзем* – целебная вода в Мекке, *зийна* – распутство, блудливый, *зикир* – воспоминание об Аллахе, *зин* – благословление, разрешение, *зиярат* – посещение, *зор* – насилие, *зулму* – жестокость, *зыраф* – зря, бесполезно, *ибилис* – дьявол, демон, *изин* – позволение, разрешение, *изумруд* – изумруд (драгоценный камень), *ийман* – вера, верование, *илму* – наука, учение, *имам* – духовный глава у мусульман, *инджил* – Евангелие, *иннет* – мысль, идея, *инсан* – человек, *яррабби* – о, Аллах, *ислам* – ислам (мусулманская религия), *ишек* – сомнение, *иясин* – 36-ая сура Корана; собственное имя, *келам* – разговор, слово, *кетен//гетен (къумач)* – материал, *керамат* – рай, райский (суфийский термин: полномочия Аллаха на...), *керахат* – запретный, запрещенный, *кеф* – состояние, *киتاب* – книга//книжный, *клиса* – церковь, *Кяба* – Кааба (место поклонения мусульман), *кяфыр* – неверующий, безбожник, богоотступник, нечестивый, *кябыл* – одобрить, утвердить, *кябыр* – могила//могильный, *кядар* – 1) эпитет Аллаха; 2) судьба, рок, предначертание, *кяды* – судья, кадий, *къазауат* – война//военный, *къалам* – ручка, перо, карандаш, *къасаб* – 1) убой скота; 2) торговля скотом, *къасабчы* – мясник, *къудурет* – могущество//сила, *къулфуу* – сура Корана, *Къуран* – Коран, *къурман* – праздник жертвоприношения, *къууат* – обаяние//привлекательность, *къыбыла* – юг; направление в Мекку, *къыймат* – честь, почет, достоинство,

къбиямат (кюн) – судный день, возрождение, *лакин* – но, однако (союз), *магазин* – магазин, склад, *магъадан* – руда, металл, *магъана* – значение, важность, роль, *магъриб* – запад//западный, *мазлум* – угнетенный, притесненный, *мазмун* – содержание, смысл, *майдан* – площадь, *мактаб//мектеб* – школа, офис, *мактуб* – письмо, *малгъун* – глупый, тупоумный, *масала//мисал* – пример, *масагъат* – совет, наставление; помощник, *маслагъат* – 1) дело в суде (по шариату); 2) решение суда (по шариату), *масхаб* – направление, течение; правило, *масхара* – насмешка, издевка; распутная, *мараз* – недомогание, болезнь, недуг, *мард-жан* – коралл//коралловый, мараказ – центр, *маулут* – день рождения пророка Мухаммата; праздник рождества, *мархаба* – привет, *махкеме* – суд; помещение суда, *махраб* – место для имама в мечети, *машалла* – молодец!, замечательно!, bravo!, *машхар* – 1) место для сбора воскресших в день страшного суда; 2) столпотворение, суматоха, *меджисуу* – темный, невежественный, *межгит* – мечеть, *межям* – жилье, кров, помещение, *мерекеб* – чернила//чернильный, *мермер* – мрамор//мраморный, *месул* – редактор//ответственный, *мёлек* – ангел, святой дух, *мизам* – порядок, закон, *мисал* – пример, образец, *мискин* – жалкий, несчастный, нищий, *молла* – мулла, мусульманское духовное лицо, *мубарек* – праведный, святой, смиренный, *мукъладис* – магнит//магнитный, *мункар* – грех, *мурат* – цель, намерение, замысел, мечта, желание, *мурид* – идущий, стремящийся, *муртазакъ//мыртазакъ* – часовой, наемник, *мусафир* – странник, *муадзин* – муэдзин; человек, который читает азан, *муфтий* – 1) муфтий (дающий ответ на вопросы мусульман); 2) высшее духовное лицо, *мухаджир* – мухаджир, эмигрант, *мухур* – печать, *мунафыкъ//мынафыкъ* – лицемер, двурушник, *мысхал* – мера веса, *мышт* – 1) уничтожить; 2) расчесать волосы, *мюлк* – имущество//имущественный, богатство, состояние, *пазму* – стих, стихотворение, *найыб* – заместитель, *накъыш* – узор, орнамент, *налат* – 1) проклятие; 2) бестия, *налатуллах* – проклятие Аллаха, *намарт* – подлый, гнусный, вероломный, *намурут* – страшный, *насигъат* – назидание, нравоучение, совет, *насыб* – счастье, *нафыс* – страсть//распутный, развратный, *начас* – 1) шалун,

проказник, пострел; 2) проныра, пройдоха; 3) негодяй, мерзавец, *неках* – бракосочетание, *иннет//ниет* – единомышленник, *Нох* – Нох (имя пророка), *нохта* – точка (знак препинания), *нюзюр* – 1) обет; 2) клятва//клятвенное обещание; 3) цель, *нюр* – свет//сияние, *олий* – ученый; эрудит (суффийский термин; писатель), *орис* – наследник, *оссалам-алеюк* – возглас; приветствие, *осуй* – опекун; попечитель, *осуят//осият* – завещание, *файда//пайда* – 1) польза, выгода; 2) прибыль, доход, *пайруз//файруз* – 1) бирюза//бирюзовый; 2) имя собственное (женское), *палах* – беда, несчастье, *парыз//фарыз* – непреложная обязанность; долг, *пасыкъ//фасыкъ* – безнравственный человек; подлец, *патауа//фатауа* – 1) докзательство, довод, подтверждение; 2) указ, решение духовного лица, *пахму//фахму* – талант, способность, дар, *перда* – 1) чадра; 2) штора, занавес, *пикир//фикир* – мысль, идея, *пыргъауун//фаргъауун* – 1) нечестивый, неверный, богоотступник; 2) сорванец, сорвиголова, *раджа* – пожалуйста (просьба), *разы* – 1) довольный; удовлетворенный; 2) одобряющий, согласный, *раис* – главный эфенди, *рахмат* – 1) спокойный, безмятежный//умиротворенный; 2) имя собственное (мужское), *рысхы//ырысхы* – богатство, состояние, *сабакъ//сабах* – 1) стебель; 2) утро, *сабий* – ребенок, дитя, *сабыр* – 1) спокойный//спокойно; 2) терпеливый, кроткий, *сагъат* – 1) час (время); 2) часы, *садакъа* – подаяние, милость, *салам* – привет//приветствие; поклон, *салауат* – 1) один из моментов произнесения молитвы-намаза; 2) имя собственное (мужское), *салах* – извещение муэдзина с минарета траурной мелодией о чьей-либо смерти, *санагъат* – 1) ремесло; промысел//ремесленный; 2) отрасль, *сапын* – мыло//мыльный, *сарх* – чалма, *самыр* – ряд, строчка, *саф* – ряд, шеренга, строй, колонна, *сафар* – 1) месяц (название второго месяца мусульманского лунного календаря); 2) имя собственное (мужское), *сеbeb* – 1) повод, причина; мотив; 2) помощь, содействие, *сежде//шежде* – поклон (при совершении намаза), *сиягъат* – путешествие; странствие, *сиясат* – политика, *солтан* – 1) султан; 2) самострел; 3) имя собственное (мужское), *сурат* – 1) рисунок; картина; изображение; 2) фотография, снимок; 3) иллюстрация, *сууаб* – добродетель; благодея-

ние, *сура* – сура (глава Корана), *схат* – мясо и другие продукты, которые раздаются бедным в поминание умершего на третий день после смерти, *сыр* – тайна, *сыйрат* – мост между адом и раем, *сыныф* – класс\классный, *сыпхан* // *субхан Аллах* – 1) Аллах всемогущий; 2) удивительно, странно; 3) возглас, *зыраф*//*сыраф* – бесполезно, зря, *сыфат* – 1) облик, внешний вид; 2) в грамматике – имя прилагательное, *сюннет* – обрезание, *сюнгу* – копье, штык, *табигъат* – природа//природный, *табут* – гроб, *тагъала Аллаху* – о, Всевышний, *тадж* – корона, *таджуют* – выразительное чтение Корана с приятным мотивом, *такъья* – шлем, шапка, *такъыйкъа* – минута, *талакъ*//*талах* – развод//расторжение брака, *талкъан* – последняя молитва над зарытой могилой (при похоронах), *тамам*– 1) фундамент, основа, основание; опора; 2) основной, главный, *тамал* – основа, *тараф* – сторона; край//крайний, *таригъат* – праведная жизнь, *тарикъат* – 1) праведник; 2) благочестивый; соответствующий религиозным правилам, *тарих* – история, *такт* – кровать (разговорный), *тепкир* – молитва, которая читается над животным перед жертвоприношением, *тоба* – 1) исповедь, раскаяние; 2) зарок, клятва, *устаз* – учитель, педагог//учительский, педагогический, *факъыр* – 1) бедный, нищий, несчастный; 2) бедняк, низший, *фал* – гадание, предсказание, *фарыз* – долг, обязанность, *фердаус* – 1) название драгоценного камня; 2) название рая (джаннет); 3) имя собственное (женское), *фитиль* – фитиль//фитильный, *фитна*//*питна* – 1) хитрость, афера, уловка, интрига; 2) урон, вред, *фыргъауун* – 1) пройдоха; 2) вездесущий (правитель Египта-фараон), *хадис* – хадис (предания об изречениях и деяниях пророка Мухаммеда), *хаджи* – 1) совершивший паломничество в мусульманские святые места – Мекку и Медину); 2) имя собственное (мужское), *хадж* – хадж (паломничество в Мекку, совершаемое мусульманами), *хаджира*//*хиджра* – 1) хаджра (бегство Мухаммеда из Мекки в Медину); 2) начало мусульманского летоисчисления, *хазна* – 1) богатство, достояние; 2) клад, сокровище; 3) полезные ископаемые; 4) имя собственное (мужское), *хазыр* – 1) готовы//готово; 2) гильза, патрон, *хайран*//*хайрам* – нерешительный, *хайрат* – поминки, *хайуан* –

животное; скот, скотина, **хайыр** – 1) польза, выгода; 2) прибыль, доход; 3) ладно, пока, досвидание, **хаким** – 1) властитель, правитель, владыка; 2) мудрый враг; 3) имя собственное (мужское), **хакъ** – 1) доля, часть; 2) плата за труд; 3) правда//правдивый, **хал** – состояние; обстоятельство, **халал** – 1) дозволенный (разрешенный религией); чистый, не оскверненный; 2) добрый, бескорыстный, **халат** – 1) ошибка//ошибочный; погрешность; 2) халат (врача), **халек** – 1) порча, вред, пагуба// испорченный, негодный; 2) уродливый, поганый, **хали** – 1) нрав, характер; 2) воспитание; 3) поведение, **халиф** – халиф, наместник, **халкъ** – народ, люди, общество//народный, **халыуа** – халва, **хамам** – баня, **хапар** – 1) рассказ, повествование; 2) весть, известие, новости, **харакет** – 1) имущество, приданое, вещи; 2) старание, **харам** – 1) недозволенный, запретный (мусульман.), скверный; 2) недобрый, нечистый; 3) хитрый, злонамеренный, **хариб** – несчастный, **хариф** – буква, буквенный знак, **къасаб//хасаб** – бойня, **хасеб//эсеб** – взять на учет: учитывать, **хат** – почерк; каллиграфия, **хатер** – одолжение, уважение, услуга, **хауа** – 1) воздух//воздушный; 2) климат//климатический; 3) имя собственное (женское), **хикмат** – мудрость, **хина** – хина, **хокум** – закон, **хокумат** – государство, правительство, **хурият** – свобода, воля, **хурмет** – 1) почесть, честь; уважение//почет; 2) обаяние, **хыйла** – 1) хитрость, уловка//хитрый, ловкий; 2) хитрец, **хыйсаб** – 1) подсчет, расчет; 2) возможность, способность; 3) способ, метод; 4) причина, **хыянат** – вред, ущерб, зло, **хыяр** – огурец, **шагъабан** – 1) шабаш (восьмой месяц мусульманского лунного календаря); 2) имя собственное (мужское), **шагъат** – 1) свидетель//свидетельский; 2) понятой, **шайтан** – 1) черт, шайтан, бес//чертов, дьявольский; 2) смерч, **шалбар** – штаны, шаровары, **замшиие** – зонт, **шапагъат** – заступничество; доброе дело, **шаркъ** – восток, **шарт** – 1) признак, черта, свойство; 2) условие, залог; 3) факт; 4) четко, ясно, **шешеде** – поклон (при молитве – намаз), **шейит** – 1) шийт (павший в борьбе за мусульманскую веру); 2) святой, священный, **шербет** – сладкий напиток, **шеригъат** – законодательство, **шерият** – шарият (свод мусульманских законов), **шукур** – 1) слава (Аллаху); 2) имя собственное (мужское), **шыйых** – шейх; святой,

ыхтыяр – полномочие, право, **элиб** – буква, **эреджеб** – 1) раджаб (название седьмого месяца мусульманского лунного календаря); 2) имя собственное (мужское), **эрекет** – рекагъат- часть (молитвы), **эсеб** – 1) итог, результат, счет; 2) дума, мысль; 3) рас-чет, **эфенди//апенди** – мулла.

фарсизмы

Абдез – ритуальное омовение (перед намазом), **анас** – 20 копеек, **арбаз** – двор, **арыкъ** – арык (оросительная система), **базар** – рынок, **базук//базыу** – тазобедренная кость, **байракъ** – флаг, знамя, **бачха||бахча** – огород, **бочха//бохча** – кошелек, бумажник, **дарий** – 1) шелк, 2) имя собственное женское; имя персидского царя, **дос** – друг, товаришь, **гюл** – цветок, **гюнах** – грех, **зынг//зынгырдау** – звук, **ийнар** – лирическая песня, **къагъыт** – бумага, **макъам** – мотив, мелодия, **мен** – я (личное местоимение), **намаз** – намаз: молитва, молебен, богослужение, **науруз** – 1) науруз (Новый год) 2) имя собственное (мужское), **ораза** – 1) ураза (пост у мусульман во время месяца рамазана); 2) праздник, **орузлама** – календарь, **отоу** – комната, **парча** – парча//парчовый, **пайгъамбар//файгъамбар** – пророк, **патчах** – падишах, царь, государь, **принч** – рис//рисовый, **пурч** – черный перец, **серпек** – спички, **та** – до (предлог), **тархан** – сафьян//сафьяновый, **тос** – 1) любовник, любовница; 2) друг, приятель, **тебе//мене** – бугорок, **тейри** – 1) князь, аристократ; 2) верховный Бог в язычестве, **умут** – 1) надежда, мечта; 2) намерение, **харбыз** – арбуз//арбузный, **хош** – спокойный, безмятежный, довольный, **чеб** – травинка; стебелек; соломинка, **шах** – шах (монарх), **шахар** – город, **ючюн** – послелог (в грамматике).

Имена женские

Азиза ар. – дорогая, великая; **Айша//Айшат ар.** – живущая, живучая; уважаемая; **Абидат ар.** – обида, обидчивая; **Акъ-лима ар.** – 1. Ум, интеллект; 2. Имя дочери пророка Адама;

Амина//Аминат *ар.* – жизненная, находящаяся в безопасности; надежная, прямая, смелая; **Азима** *ар.* – великая; **Азиза** *ар.* – великая, дорогая, уважаемая; **Алима//Алима** *ар.* – ученая, знающая, осведомленная; **Айна** *фарс.* – чистая, светлая (букв. зеркало); **Асият** *ар.* – 1. Дочь моря; горькая; 2. Враг; **Анисат** *ар.* – 1. Подруга; 2. Незамужняя; 3. Покладистая; **Азия** *ар.* – 1. Материк Азия; 2. На староассирийском языке букв. восток; **Альфия** *ар.* – тысячелетняя; **Балаш** *фарс.* – сильная; **Булбул** *фарс.* – соловей; **Букьминат** *ар.* – верующая; **Бадият** *ар.* – "бади"-первый, т.е. первый ребенок + "ят" -крач.-балк. аффикс; пустыня, край; **Базархан** *фарс.* – продавщица, спекулянтка; **Гульнара** *фарс.* – цветок граната; **Гяусар** *фарс.* – 1. Название реки в раю, которую Аллах подарил Мухаммеду; 2. Драгоценный камень, жемчуг; **Гезам** *ар.* – великая; **Гюлджан** *фарс.* – цветок души; **Диляра** *фарс.* – возлюбленная, красавица; **Динара** *ар.-фарс.* – золотая монета, динар; **Дария** *фарс.* – море; **Дагъый** *ар.* – 1. Зовущая; 2. Читающая (совершающая) молитву; **Дана** *фарс.* – грамотная, знающая, ученая; **Дина** *ар.* – верующая, т.е. мусульманка; **Джандет** *ар.* – рай; райская; **Джамилия** *ар.* – красивая; добрая; **Джаухарат** *ар.* – драгоценный камень, бирюза, алмаз; **Зубайда** *ар.* – избранная; дар; вечная; **Залихат//Зулихат** *ар.* – 1. Гладкокожая; 2. Родственница; **Зульфия** *ар.* привлекательная; **Заира** *ар.* – блестящая, сверкающая; **Зайнеб** *фарс.* – полная, дородная, здоровая; **Зарифа** *ар.* –ласковая, приветливая; **Зухра** *ар.* – 1. Сияние, белизна; светлая; 2. Утренняя звезда, Венера (Чолпан); **Зулий** *ар.* – то же, что и Зульфия; **Замира** *фарс.-ар.* 1. Собеседница; 2. Играющая на флейте; **Зарина** *фарс.* – золотая; **Захидат** *ар.* – подвижница; непридирчивая (ко всему); **Зухур** *ар.* – проявление; победа; **Забит** *фарс.* – 1. Офицер; 2. Охраняющая; 3. Правительница; **Залима** *ар.* – твердая, жестокая; **Зарият//Зурият** *ар.* – 1. Термин из Корана; 2. Сустав; сочленение; 3. Род//родовой; 4. Племя; 5. Потомство; **Зина** *ар.* – украшение; **Зумрат** *ар.-фарс.* – драгоценный камень, изумруд; **Зарема** *ар.* – воодушевленная, букв. воспаменяющая; **Забида** *ар.* – избранная; **Зульфира** *ар.* – 1. Превосходная; 2. Кудрявоволодая; **Зульфа** *ар.* 1. Утренняя, рассветная; 2. Волосы милой, возлюбленной; **Кулизар** *фарс.* – цветущая

(букв. лицо, подобное цветку); **Кюлсюн** *ар.* – полнощекая; **Карима** *ар.* – растящая виноград; благородная; великодушная; **Кулистан** *фарс.* – цветник; **Камиля** *ар.* – совершенная; **Кезибан** *ар.* – две ложки; **Кезибат** *ар.* – говорящие ложь; **Келимат** *ар.* – говорящая с богом; **Кеминат** *ар.* – совершенная; **Кяусар** *ар.* – то же, что и Гяусар; **Къанитат** *ар.* – верующая; самая высокочтимая; **Лейла** *ар.* – ночь; ночная, лилия; **Латифа** *ар.* – милостливая, добрая; **Лидия//Лида** *ар.-греч.* – *Лидия* – название области в Азии; **Мадина//Медина** *ар.* – город в Аравии, священный для мусульман; **Мелек** *ар.* – ангел, в значении красавица; **Мариям** *ар.-евр.* – добрая, святая; горная; дочь моря; горькая; **Мунира** *ар.* – озаряющая, яркая, светозарная; **Муслимат** *ар.* – 1. Мусульманка, исповедующая ислам; 2. Спасенная, предавшаяся Аллаху; **Марджан** *ар.* – драгоценный камень, коралл; **Марзият//Мурзият** *ар.* – любимая, приятная; эпитет Фатимы, дочери пророка; **Мархаба** *ар.* – добро пожаловать!; **Марифат** *ар.* – образованная, просвещенная; **Малика** *ар.* – царица, властительница; **Мина//Минат** *фарс.* – глазурь; **Мукъминат** *ар.* – верующая; **Марзий** *ар.* – удовлетворительно(ая); **Малина** *ар.* – царица, властительница; **Муза** *ар.* – вдохновляющая, букв. тот, кто вдохновляет, воодушевляет; **Магъарифа** *ар.* – дающая знания; **Майсара** *ар.* – богатая, имеющая состояние; **Маруа** *ар.* – хорошая, благая весть; **Надия** *ар.* – роса; щедрая; зовущая; **Назифа(т)** *ар.* – чистая, безгрешная; **Назира** *фарс.* – предостерегающая, наблюдающая; обещающая; **Нафисат** *ар.* – изысканная, драгоценная; **Назий** *фарс.* – грациозная; **Наибхан** *ар.* – заместитель; **Нюрджан** *ар.* – свет души или светлая душа; **Наиля** *ар.* – 1. Подарок, дар//подарочная//дарственная; 2. Сторона; **Нурсият** *ар.* – свет знания, просвещенная, образованная; **Насима** *ар.* – обаятельная, милая, симпатичная; мягкая; **Пакизат** *фарс.* – чистая; священная; **Пазилят** *ар.* – достойная, превосходная; **Патия** *ар.* – победительница, завоевательница; **Пируза** *фарс.* – драгоценный камень, бирюза; **Парча** *фарс.* – парча; **Расима** *ар.* – картина, в значении красивая как картина; **Рабият** *ар.* – 1. Четвертая (дочь); 2. Бугор, бугристая; **Рамзият** *ар.* – символическая; **Рашида** *ар.* – идущая по правильному пути; благоразумная; **Разият** *ар.* – быть

в согласии; быть довольной; избранница; эпитет Фатимы, дочери Мухаммеда; **Рамзият фарс.** – символическая; **Райханат ар.** – название цветка, базилик; **Райхан ар.** – дитя; **Рабигъат ар.** – весна, весенняя; **Рагъыйбат ар.** – желающая; **Ракъыят ар.** – высшая (букв. класс); **Сабира ар.** – терпеливая, выносливая; **Саида ар.** – успешная, счастливая; предводительница, глава; леди; **Сакинат//Секинат ар.** – успешная, счастливая; спокойная; **Саният фарс.** – вторая (дочь); вторая дева Мария; **Сафият ар.** – 1. Чистота, непорочность; 2. Мудрость; **Сафиназ ар.** – в значении избранница; **Супият ар.** – время восхода солнца; **Салимат ар.** – невредимая, здоровая; **Солтанат ар.** – 1. Государство; султанат; 2. Старшинство, авторитет; 3. Величие, величественность; **Сани//Саният фарс.** – вторая, подобная; **Сара фарс.-евр.** 1. Хорошая, благородная; 2. Жена пророка Ибрагима; **Сима фарс.** – образ; знак; **Сурат ар.-фарс.** – образ; картинка; картинная; **Сусанна//Сюзанна ар.-фарс.** – лилия; **Салима ар.** – целая, невредимая; **Сапият ар.** – избранная; **Сабирджан ар.-фарс.** – терпеливая душа; **Сабитджан ар.-фарс.** – человек слова, букв. истинная душа; **Сафиназ ар.-фарс.** – саф+наз, прямая, чистая; **Тахмина фарс.** – сильная; имя матери богатыря Сухраба; **Танзиля ар.** – 1. Ниспосланная небом; 2. Духовно богатая; 3. Часть Корана; **Тайбат ар.** – добрая, благая; **Уркъуят ар.** – талисман; Имя дочери пророка Мухаммеда; **Фазилия(т) фарс.** – достойная, превосходная: добродетельная; **Фарида//Ферида ар.** – беспримерная, редкостная; подобная жемчужине; единственная, уникальная; **Фатима(т) ар.** – 1. Имя дочери пророка Мухаммеда; 2. Отнимающая от груди (ребенка); **Феруза фарс.** – бирюза; **Фаризат ар.** – предписание, долг; обязательная; **Фердаус фарс.** – сад (рай, райский сад), т.е. райская; **Фазлий ар.** – совершенство веры; **Фируза ар.** – 1. Драгоценный камень, бирюза; 2. Долг, миссия; **Фая ар.** – вознагражденная, благочестивая, богоугодная; **Фирюза фарс.** – драгоценный камень, бирюза; **Файруз фарс.** – то же, что и Фирюза; **Ханий ар.** – 1. Богатая, ни в чем не нуждающаяся; 2. Ласковая, любезная; **Хадижат ар.** – имя жены пророка Мухаммеда; полонница; великая; **Хабибат ар.** – любимая; подруга; **Хаджар ар.-евр.** 1. Запрет, запрещение; 2. Странствие; **Хали-**

ма//Халимат *ар.* – добрая, кроткая, терпеливая; Ханифа *ар.* – истинная; Хамида *ар.* – похвальная; Хауа *ар.* – жена Адама; Хафиза(т) *ар.* –памятная; знающая аяты из Корана; Ханисат *ар.* – 1. Нежная, ласковая; 2. Изнеженная, кокетливая; Хаджиат *ар.* – поломница; совершившая хадж в Мекку; Шайдат *ар.*– возлюбленная, Шамшият *ар.* – солнце; подобная солнцу, Шерифат *ар.-фарс.* – благородная, славная, великая, честная, Шахидат *фарс.* – возлюбленная; свидетельница, очевидица, Шама *ар.* – бородавка, Шамса *ар.-фарс.* – солнечная (от слова шамс - солнце), Шахмёлек *ар.-фарс.* – "шах" - король + "мелек" - ангел, т.е. королева ангелов, Шахи *ар.* –шахид(ка), Джандет *ар.* – рай, райская, Эльмира *ар.* – зеркало, зеркальная.

Имена мужские

Абдул-Къадыр *ар.* – раб Могушественного, Абдулла(х) *ар.* – раб Всевышнего; благочестивый, Абдул-Маджит *ар.* – раб славного Аллаха, Абдурахман *ар.* – раб Милостливого, Абдул-Рашит *ар.* – раб Наставляющего на правильный путь, Азамат *ар.* – величие, великий, богатырь, герой, Азаг *фарс.* – свободный, Азиз *ар.* – дорогой, великий; укрепитель, Алий *ар.* – высший; благородный; могучий; верховный, Алим *ар.* – 1. Ученый, знающий, осведомленный; 2. Эпитет мусульманских правителей, Ахмат *ар.* – восхваляемый; заслуживающий похвалы, Амин *ар.* – 1. Доверенный; верный; 2. Пожелание, Амир *ар.* – 1. Правитель, предводитель, эмир; 2. Цветущий, Абу *ар.* – 1. Прозвище; 2. Отец, Азим *ар.* – великий, Ашим *ар.* – крошитель (хлеба), Аламат *ар.* – хороший, Аббас *ар.* – хмурый, суровый. Имя дяди пророка Мухаммеда, Абдул-Керим *ар.* – раб Великодушного; одно из 99-ти имен Аллаха, Абдул *ар.* – 1. Раб Аллаха; 2. Благочестивый; 3. Имя отца пророка Мухаммеда, Аббад//Аббат *ар.* – этимология неясна, "поклоняющийся", Абдул-Къасым *ар.* – распределяющий, кормилец, Абдул-Латиф *ар.* – раб Милостливого, Абдулхакъ *ар.* – раб Правого, Абдуразакъ *ар.* – раб Наделяющего хлебом насущным, Абдурасул *ар.* – раб Посланника, Азрет

ар. – 1. Господин; 2. Величество, высочество, сиятельство, Адам
ар.-евр. – человек (букв. земля), **Адыхам** *ар.* – 1. Черный, тем-
ный; 2. Одно из названий скаковой лошади, **Асхат** *ар.* – набож-
ный; самый счастливый, **Аюб** *фрас.-евр.* – 1. Раскаивающийся; 2.
Имя пророка, **Алишер** *фарс.* – лев (Божий), **Анар//Айнар** *фар.* –
гранат, **Аныуар//Анвар** *ар.* – лучезарный, светлейший, **Ан-
сар//Анвар** *фарс.-араб.* – сподвижник; помощники, сподвижни-
ки (пророка), **Арафат** *ар.* – название горы под Меккой; место
сбора полонников; священная гора, **Ардашир** *фарс.* – благая
весть, **Аскар** *фарс.* – сладкий, **Азат** *ар.-фарс.* – благородный,
свободный, **Абдул-Рахим** *ар.* – раб милосердного Аллаха, **Аб-
дул-Самад** *ар.* – раб вечного Аллаха, **Абдул-Хамит** *ар.* – раб по-
хвального Аллаха, **Абдул-Рахмат** *ар.* – раб милосердного Алла-
ха, **Аубекир//Абубекир** *ар.* – первый халиф пророка Мухамме-
да; абу – "отец" + бекир "первенец", **Абугалий** *ар.* – высокий,
Абу-Хасан *ар.* – хороший, **Адил** *ар.* – справедливый, **Аскер** *ар.* –
войско, **Ашраф** *ар.* – самый чистый, **Агъяз** *фарс.* – начальный,
главный; первый раз, **Айвар** *ар.-фарс.* – красивый, как луна,
Алибек *ар.* – великий; старший; дорогой, драгоценный, **Абдул-
Малик** *ар.* – раб наставляющего Аллаха, **Амбар** *ар.* – 1. Выху-
холь, выхухолевый; 2. Духи, **Алхаз** *ар.* – загадочный, таинствен-
ный, **Аслан** *ар.* – лев, **Ахья//Яхья** *ар.* – животворный, **Ба-
тал//Баттал** *ар.* – 1. Герой, самоотверженный, борец; 2. Замена;
возмещенный, **Бахтияр** *фарс.* – счастливый, **Бекир** *ар.* 1. Изу-
чающий, постигающий; прозвище шиитского имама Мухамме-
да ибн-Али; 2. Первенец, **Билял** *ар.* – 1. Влага; исцеляющий; 2.
Первый среди мусульман, который прокричал азан, **Бахауддин**
ар. – блеск (величие) веры, **Баракъ** *ар.* – благодать, **Башир** *ар.* –
вестник радости, **Бурхан** *ар.* – довод, доказательство; свет; сла-
ва; защита, **Болат** *фарс.* – булат (металл), **Батыр** *фарс.* – герой,
богатырь, **Бостан** *фарс.* – цветник; сад, **Басият** *ар.* – 1. Завеща-
ние; 2. Дать приказ; приказывать, **Вахид** *ар.* – единственный, **Га-
зиз** *ар.* – 1. Святой, благочестивый, 2. почетный, дорогой, **Габий**
ар. – безмозглый, букв. дурак, **Даниял** *ар.-евр.* – дар Божий (или
"бог судья"), **Даулет** *ар.* – богатство; счастье; государство, **Да-
хир** *ар.* – 1. Чистый, незапятнанный; 2. Талантливый, гений, Да-

даш фарс. – брат, **Даут ар-евр.** – любящий, любимый; имя пророка, **Дога ар.** – 1. призыв; просьба; 2. Чтение сур из Корана, **Джамал ар.** – красота, совершенство, **Джаппар ар.** – всемогущий. Один из эпитетов Аллаха, **Джандар фарс.** – охраняющий, берегущий, **Джафар ар.** – маленькая речка, ручеек, **Джагъафар ар.** – родник, источник, речка, ручей, **Ёска//Юсуф ар.** – евр. 1. Приумноженный; 2. Имя пророка, **Зубер ар.** – сильный; умный, **Замир ар.** – душевный; совестливый, **Зариф ар.** – красивый, нежный; остроумный, **Зекерия ар.-фарс.-евр.** – упоминающий; прославляющий Бога; имя пророка, **Залим ар.** – притеснитель, угнетатель, **Забит фарс.-ар.** – 1. Охраняющий; правитель; 2. Офицер, **Зейтун ар.** – оливковое дерево, **Зулкъарнай ар.** – двурогий (прозвище А.Македонского), **Захид ар.** – аскет, подвижник, **Зооддин//Зыяддин ар.** – свет веры, **Ибрагим ар.-евр.** – отец народов; имя пророка, **Идрис ар.-евр.** – старательный, умелый; имя пророка, **Ильяс ар.-евр.** сила Божья: имя пророка, **Исса ар.-евр.** милость Божья; имя пророка, **Ислам ар.** – принявший исламскую религию; мусульманин, **Исмаил ар.евр.** – "Бог слышит", **Исхакъ ар.-евр.** – смех, **Имам ар.** – тот, кто стоит впереди; главный мулла, **Искандер ар.** – паша, А.Македонский, **Исрафил//Срапиль ар.** – ангел, который предвестит конец света, **Кемал//Камал ар.** – совершенство, **Керам ар.** – благородный, человечный, великодушный, **Керим ар.** – великодушный, щедрый, **Казим//Кязим ар.** сдержанный, терпеливый, **Камиль ар.** – совершенный, **Кемран фарс.** – могущественный; счастливый, **Къадыр ар.** – всемогущий, сильный, упорный, **Къасым ар.** – распределяющий, в значении кормилец семьи, **Къадар ар.** – эпитет Аллаха, **Къады ар.** – судья, **Къурман ар.** – праздник жертвоприношения, **Къурман-Али ар.-фарс.** – пожертвованный Али, **Къази ар.** – идущий на войну ради веры, **Къасай ар.** – из рода Кусай-ибн-Келаб (т.е. из рода пророка Мухаммеда), **Къудрет ар.** – сила, мощь, **Къаид(т) ар.** – 1. Главный, начальник; 2.Проводник, **Латиф ар.** – милостливый, добрый, **Локъман ар.** – 1. Имя легендарного арабского мудреца; 2. Смотрящий, т.е. кормилец, **Маммед ар.** – сторонник пророка Мухаммеда, **Мансур ар.** – победоносный, победитель; побеждающий, **Маджит ар.** –

славный, **Мубарек** *ар.* – благословенный, счастливый, **Музафар** *ар.* – победитель, победоносный, **Мунир** *ар.* – озаряющий, светозарный, яркий, **Мурат** *ар.* – желание, желанный; мечта, **Мыртаз** *ар.* – избранник, любимый, **Мусса** *ар.-ев.* 1. имя пророка; 2. Дитя, **Муслим** *ар.* 1. муслиманин, исповедующий ислам; 2. спасенный, предавшийся Аллаху, **Мустфа** *ар.* – избранник (Аллаха); эпитет пророка, **Мухаммат** *ар.* – прославляемый, хвалебный. Имя основателя исламской религии, **Мухтар** *ар.* – избранный, **Махмут** *ар.* – прославляемый; прославляющий, **Маулут** *ар.* – день рождения пророка Мухаммеда, **Мисир** *ар.* – Египет (страна), **Мырза** *ар.-фарс.* – князь, господин, царевич, **Мункир** *ар.* – имя одного из ангелов, допрашивающий покойников о их жизни на земле, **Малик** *ар.* – 1. Владыка, царь, государь; 2. Имеющий (состояние), **Маулан** *фарс.* – титул мусульманских ученых, богословов и эпитет пророка. Букв. господин наш, **Махсют//Махсуд** *ар.* – желанный, **Манаф** *ар.* – 1. Имя древнеарабского идола. Этимология не ясна; 2. Из рода пророка Мухаммеда, **Машалла** *ар.* – bravo. Букв. то, что пожелал Аллах, **Мудар** *ар.* -1. Кислое (молоко); 2. название арабского племени, которая сыграла большую роль в распространении ислама, **Мунзир** *ар.* – предостерегающий, **Махти** *ар.* – руководимый (Аллахом); подаренный, **Муталип** *ар.* – идущий; ищущий, **Мекер** *ар.* – хитрый, **Мудалиф** *ар.* – дедушка пророка Мухаммеда, **Мурадин** *ар.* – цель веры, **Мухадин** *ар.* – поддерживающий веру, **Мухаджир** *ар.* – переселенец, **Майыл** *ар.* – странный; желанный, **Мазан** *ар.* – весы, т.е. тот, кто взвешивает, **Мауле** *ар.* – хозяин, эфенди; делающий добро, **Маркиз** *ар.* – середина//средний, **Мухаммат-Амин** *ар.* – прямой, прямодушный, правдивый, **Надир** *ар.* редкостный, необыкновенный, **Назим** *фарс.* – держащий в порядке; устроитель; поэт, **Наиль** *ар.* – достигающий успеха, **Нариман** *фарс.* – мужественный, **Насыб** *ар.* – родственник, близкий; **Науруз** *фарс.* – родившийся в марте, в праздник Нового года по лунному календарю, **Наджимуддин** *ар.* – звезда веры, **Набий** *ар.* – имя пророка, **Наиль** *ар.-фарс.* – стройный росток; подарок, дар, **Норий** *ар.* – сияние, свет, т.е. светлый, **Назар** *ар.* – взгляд, взор; милость (букв. взгляд), **Назир** *фарс.* 1. смотрящий, наблюдаю-

щий; 2. Завершающий; 3. Руководитель учреждения; 4. Министр; 5. Эпитет пророка, **Нияз фарс.** – просьба, мольба, **Наиб ар.** – 1. Замещающий; 2. наместник, заместитетль; 3. Священнослужитель, **Надир ар.-фарс.** – 1. предостерегающий; 2. редкостный, необыкновенный, **Нюрали фарс.** – свет Али, **Нюрюддюн ар.-фарс.** – светоч веры, **Нюр-Мухаммат ар.-фарс.** – свет пророка Мухаммеда, **Нюр-Ахмат ар.-фарс.** – свет прославления, восхвления, **Нахар фарс.** – полдень, **Низбий//Ниязбий фарс.** – 1. Потребность, нужда; запросы; 2. Просьба, мольба, **Нюрлю ар.** – светлый, чистый, лучезарный, **Нюр-Солтан ар.** – лучезарный султан, **Нахуш фарс.** – нехороший, **Осман ар.** – 1. В значении небо; 2. Третий халиф после пророка Мухаммеда (наместник), **Омар ар.** второй халиф после пророка Мухаммеда (наместник), **Якьуб//Якьуб ар.** – имя пророка, **Паша фарс.** – падишах, царь, государь, **Пахауддин ар.** – блеск (величие) веры, **Пилял ар.** – влага; исцеляющий, **Рамазан ар.** – девятый месяц арабского календаря; Родившийся в месяце рамазан, **Расул ар.** – посланник Аллаха; имя пророка, **Рауф ар.** – любящий; добрый. Один из эпитетов аллаха, **Рафаэль ар.** – в значении "бог лечил", **Рашит ар.** – 1. Идущий по правильному пути; благоразумный; 2. Предводитель, ведущий, **Резван ар.- фарс.** – 1. Согласный, довольный; 2. Рай; 3. Избранник (Аллаха), **Рустам фарс.** – могучий, сильный, **Равшан фарс.** – светлый, чистый, **Рахмат//Рахмет ар.** – благодарность; благодарный; милость (Божья); эпитет Аллаха, **Рахим ар.** – милосердие, сострадание; жалость, пощада, **Рафик ар.** – друг, **Реджеб ар.** рожденный в месяце раджаб, **Садыкъ ар.** – истинный, верный друг, **Саид ар.** – 1. Господин; 2. Успешный; счастливый; 3. Предводитель, глава; титул потомков пророка и халифа Али, **Салават//Салауат ар.** – благословление, букв. молитвы, **Сеит ар.** – господин, предводитель, **Сеит-Али ар.** – господин, предводитель + Али – высший, благородный, **Селим//Салим ар.** – здоровый, невредимый, целый, **Сафар//Сепер ар.** – 1. Второй месяц арабского лунного календаря. Родившийся в месяце сефер; 2. Путешествие, поездка, путь; путник; 3. Воспевающий; победа, **Солтан ар.** – повелитель, император; султан, **Суфиян ар.-фарс.** – 1. Воспевающий; победа. 2. Дуновение,

Сейиул ар. – меч, **Сюлемен//Сулейман ар.** –евр. 1. Мирный, защищенный; 2. Имя пророка, **Салам ар.** – спасающий, избавляющий, **Саламат фарс.** – 1. Здоровый; невредимый; 2. Благополучный, **Сабит ар.** – 1. Стройный; 2. Стойкий, твердый, **Сеит-Ахмат ар.** – господин, Ахмат+ предводитель, **Салих//Салих ар.** –благой, праведный, **Самаг ар.** – вечный; эпитет Аллаха, **Сираж ар.** – светоч, **Сабыр ар.** – тихий, спокойный, **Сагъыт//Сагит ар.** – счастливый; святой; благочестивый, **Салах ар.** – здоровый, невредимый; чистый, **Солтан-Мурат ар.** – "солтан" - император + "мурат"-желание, мечта, т.е. мечта императора, **Сагъыдия ар.** – счастливый, удачливый, **Сегдул ар.** – счастье Аллаха, **Семен ар.** – цена, стоимость; деньги, **Сагъаддин ар.** – счастье веры, **Дахир ар.** – чистый, незапятнанный, **Таджуддин ар.** – венец (предводитель) веры, **Тайфур ар.** – прыгучий (этимология не ясна), **Умар ар.** – полонник; второй халиф пророка Мухаммеда (наместник), **Унух ар.-евр.** – имя пророка (Ной), **Фазиль ар.** – достойный, превосходный, **Фуат ар.** – сердце; ум, **Файзулла ар.-фарс.** – милость Аллаха, **Фархат ар.** – радость, **Фаяз ар.** – 1. Обильный, изобильный, богатый; 2. Щедрый, **Фарит ар.** – бесподобный, не имеющий себе равных, **Хаджи ар.** – человек, совершивший хадж в Мекку; полонник, **Ханафий ар.** – последователь ислама, **Хусейн ар.** – хороший, добрый, **Халиг ар.** – вечный, постоянный, **Халил ар.** – друг, товарищ, неразлучный, **Халиг ар.** – 1. Заслуживающий уважения, почета; 2. Славящий, прославляющий; 3. Один из эпитетов Аллаха, **Хазна ар.** – богатство; сокровище, клад, **Ходжа фрс.** – господин, хозяин, **Хазрет ар.-фарс.** – 1. Господин; 2. Величество, высочество, сиятельство, **Хабиб ар.** – любимый, друг, **Хайдар ар.** – лев; прозвище халифа Али, **Хамзат ар.** – острый, жгучий; имя дяди пророка, **Харун ар.-евр.** – горный; имя пророка, **Хасан ар.** – добрый, хороший; мягкий (человек), **Хашим//Харшим ар.** – хранитель (хлеба), **Хабибулла ар.** – избранный Богом, любимый Богом, **Хайсар ар.** – царь, император, цезарь, **Хаким ар.** – мудрый, **Хубий ар.** – мягкий, **Хут ар.** – покаяться; имя пророка, **Хаммат ар.** – уменьшительно-ласкательная форма имени Мухаммат, **Хаджибек ар.** – паломник, **Хаджибий ар.** – то же, что и Хаджибек, **Хаджи-Мурат ар.**

– желающий совершить хадж, **Хаджи-Осман** *ар.* – третий халиф, который совершил хадж, **Хурма** *ар.* – финик, **Азраил** *ар.* – ангел смерти, **Хазбулат** *ар.* – высокий, высший, верховный; старший, **Шарафуддин** *ар.* – величие, слава веры, **Шаухал//Шамхал** *ар.* – мушкет, **Шукур** *ар.* – 1. Слава (Аллаху); 2. Благодарный, **Шагъабан//Шабагъан** *ар.* – название восьмого месяца мусульманского лунного календаря, **Шамид** *ар.* – всеобъемлющий, **Шамсуддини//Шамшуддин** *ар.* – солнце религии, **Шахар** *фарс.* – город, **Шогъайыб** *ар.* – лучезарный; имя пророка, **Шамил** *ар.* – букв. все вместе, **Шабат** *фарс.* 1. Суббота; 2. По ассирийскому календарю месяц февраль, **Шакъман** *ар.* приближенный шаха, наместник, **Энвер** *ар.* – лучезарный; самый светлый, **Эреджеб** *ар.* – рожденный в месяце раджап по арабскому лунному календарю, **Эльдар** *фарс.* – 1. Старший села, аула; 2. Пятьдесят, **Эльмырза** *ар.-фарс.* Известный мырза, **Эрман** *фарс.* – просьба (просить, мечтать о чем-либо у Аллаха), **Юзеир** *ар.-евр.* этимология не ясна, **Юнус** *ар.-евр.* – 1. Голубь; 2. Имя пророка, **Юсуф//Иосиф** *ар.-евр.* – 1. Приумноженный; 2. Имя пророка.

Библиография

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.1. –М.-Л., 1958; Т.2. –Л., 1973; Т.3. –Л., 1979; Т.4. –Л., 1989; Указатель. –М., 1995.
2. Акуленко В.В. Вопросы изучения лексических интернационализмов и процессов их образования//Вопросы социальной лингвистики. –Л., 1969
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-ое издание. –М., 1962
4. Бабаев С.К. К вопросам истории, языка и религии балкарского и карачаевского народов. –Нальчик: "Эльбрус", 2000
5. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. –М., 1965
6. Будаев А.Ж. Арабско-персидские заимствования в карачаево-балкарском языке //Вестник КБНИИ. –Вып. №7. –Нальчик, 1973
7. Гузеев Ж.М. Бусагъатдагъы къарачай-малкъар лттература

тил. –Нальчик, 1998

8. Дешериев Ю.Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. –М., 1966

9. Ефремов П.Г. Сущность лексического заимствования и основные принципы освоения заимствованных слов . Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. –Алма-Ата, 1959

10. Звягинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. –М., 1960

11. Маковский М.М. К проблеме так называемой "интернациональной" лексики // Вопросы языкознания. –Вып.№1, 1960

12. Огиенко И.И. Иноязычные элементы в русском языке. – Киев, 1915

13. Отаров И.М. Лексикология карачаево-балкарского языка. – Нальчик, 1996

14. Реформатский А.А. Введение в языкознание. –М., 1996

15. Сакиев М.М. Тюркская и арабская лексики в кабардино-черкесском языке // Труды КЧНИИ. –Вып.№3 (филологическая серия). –Черкесск, 1959

16. Суюнчев Х.И. Карачаево-балкарские и монгольские лексические параллели. –Черкесск, 1977

17. Тарланов З.К. Агулы: их язык и история. –Петро-заводск:: Из-во Петрозаводского ун-та, 1994

18. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение // В.А.Звягинцев. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. –Ч.1. –М., 1960

19. Хабичев М.А. О чем говорят лексические заимствования // Тюркологический сборник. –Вып. № 63. –Черкесск. 1967

20. Хаджилаланы Х.-М.И. Къарачай-малкъар тилни сёз хазнасыны къурамы //Вопросы изучения языков и литератур народов Карачаево-Черкесии. –Черкесск, 1967

21. Хауген О. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. – Вып. №6. –М., 1972

22. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. –М., 1968

23. Шахрай О.Б. К проблеме классификации заимствованной лексики // Вопросы языкознания. –№ 2. –М., 1961

Из истории развития карачаево-балкарского и русского языковых связей

Вопросы национальных отношений и проблемы двуязычия затрагивают судьбы сотен миллионов людей. В последнее время проблемы двуязычия и многоязычия выдвинулись на первое место среди самых важных и актуальных социолингвистических проблем. Особенно остро эти проблемы стоят в условиях нашей многонациональной страны, и игнорирование их может привести к далеко идущим последствиям.

Как известно, в процессе исторического развития народы вступают между собой в языковые контакты, что неизбежно приводит к заимствованию ими иноязычной лексики. А.И.Бодуэн де Куртэне по этому поводу говорил, что "Нет и быть не может ни одного чистого не смешанного языкового целого" (4. с.361).

Обычно контактирующие языки взаимообогащаются, однако, разумеется, не в равной степени. Язык более высокоразвитого в экономическом, культурном, техническом и других отношениях народа, всегда оказывает более заметное влияние на вступающий с ним в контакт язык.

Анализируя основные и общие тенденции в развитии тюркских литературных языков народов СССР, А.Н.Баскаков отмечает: "Расширение общественных функций общенародных языков, связанных с расширением сети средних школ, высших учебных заведений, ростом прессы, художественной, научной и общественно-политической литературы, развитием театра, радиовещания на этих языках и проч., - способствует необычайному обогащению языков как за счет их внутренних ресурсов, за счет диалектов и говоров, так и за счет заимствования лексики из других соседних и особенно русского языка" (1. с.26).

Карачаевцы и балкарцы, как и многие другие народы, при советской власти обрели возможность для всестороннего развития своей культуры, в том числе и своего языка. Став предметом обучения и преподавания в школе, в высшем учебном заведении, средством литературно-художественного театра, карачаево-

балкарский язык получил все условия для своего развития. В до-революционный период карачаево-балкарский язык был в основном языком бытового общения и устного народного творчества.

Язык карачаево-балкарцев постоянно обогащается благодаря взаимодействию с другими языками, и в первую очередь, с русским языком как языком межнационального общения. Русский язык стал для карачаево-балкарцев, как и для многих других народов нашей страны, вторым языком. По данным переписи населения 2002 года, 3/4 карачаевцев и балкарцев свободно владеют русским языком. Русский язык является могучим средством приобщения карачаево-балкарцев к достижениям русской и мировой культуры. Вместе с тем русский язык оказывает влияние на развитие родного языка карачаево-балкарцев, на его структуру. Развитие экономики, культуры, всесторонние контакты между людьми разных национальностей в быту, в учебных заведениях и на производстве, связанное с этим стремление к знанию русского языка, создают благоприятные условия для взаимного влияния языков, для обогащения национального языка новыми словами (неологизмами). Это процесс, начавшийся в первые годы революции, интенсивно продолжался на всех этапах и остается важным источником обогащения карачаево-балкарского языка. Характерно, что на более ранних этапах взаимодействия языков, слова из русского языка входили в карачаево-балкарский, претерпевая при этом значительные фонетические изменения: в последние же десятилетия усиливается тенденция к заимствованию русских и интернациональных слов в русской форме. Под влиянием русского языка в карачаево-балкарском языке сформировались новые области терминологии: общественно-политическая, научно-техническая, научно-педагогическая и др.; идет процесс расширения семантики употребительной лексики; слова и сочетания, ранее имевшие сугубо бытовое употребление, приобретают новые значения. Так, карачаево-балкарское слово *ингир* – вечер, сумерки расширило свое значение и выступает в составе словосочетаний, общественного понятия: *шохлукъну ингири* – вечер дружбы, *соруула бла*

джууабланы ингири – вечер вопросов и ответов.

Русско-карачаево-балкарские языковые связи имеют богатую историю. Истоки этих связей восходят к древнейшим языковым общностям. Ведь рассматриваемые языки в своей многовековой истории прошли сложный путь развития, в процессе которого каждый из этих языков имел контакты с многочисленными другими языками. Поэтому, для того, чтобы более полно представить историю возникновения русско-карачаево-балкарских языковых связей, необходимо сделать хотя бы краткий обзор древних контактов тюркских языков, одним из представителей которых является современный карачаево-балкарский язык, и индоевропейских, в частности славянских языков, представителем которых, соответственно, выступает русский язык.

Как свидетельствуют дошедшие до нас древние китайские, индийские, персидские, греческие и армянские письменные источники и как показывают лингвистические, археологические, антропологические и этнографические материалы, тюркоязычные племена за свою многовековую историю пережили сложный процесс миграции, вследствие чего в разное время населяли огромные территории, включая Центральную Азию, Среднюю Азию, Сибирь, районы Урала, Волго-Камья, переднюю Азию, а также Малую Азию, Восточную и Среднюю Европу, Северную Африку (23. с.45). В этой связи представляют большой интерес исследования М.З. Закиева и А.Г. Каримуллина, которые содержат новые данные, имеющие весьма существенное значение для воссоздания истории тюркских народов и их языков. Так, если до этого история тюркских языков обычно рассматривалась начиная лишь с начала нашей эры – в связи с передвижением гуннов с Востока на Запад, то, по данным этих авторов, история тюркоязычных народов исчисляется 20-40 тысячами лет (9. с.32-33; 22. с.135-143).

Поскольку тюркоязычные племена были расселены на огромных территориях, на которых проживали и другие племена, говорившие на родных языках, естественным образом сопровождалось контактами тюркских языков с другими языками (23. с.45).

Первые встречи тюрков со славянами на территории современной России относятся еще IV в. н.э., когда происходит распад праславянской общности на прародине славян (11. с.4).

Насколько были древними связи тюркских племен с народами Восточной и Средней Европы, настолько же давними являются контакты тюркоязычных племен с народами Кавказа, Передней Азии, говорившими на иранских, кавказских и других языках (23. с.47). По мнению Г.А. Гейбуллаева, в Кавказской Албании с начала нашей эры проживали тюркоязычные гунны (5. с.40). Сведения о проникновении гуннов в первые века нашей эры на Северный Кавказ и Дагестан подтверждаются другими авторами (1. с.52). Как отмечает З.И. Ямпольский, в начале нашей эры на Северном Кавказе, по всей вероятности, жили севродии (это же есть савиры-сабиры), принадлежащие к этнической общности древних болгар (23. с.83-86).

О древних языковых связях тюркских и других народов, проживающих на Кавказе, и об отражении этих связей в современных языках говорится также в других исследованиях этой проблемы (7; 8. с.120; 23. с.26; 18. с.92).

Кавказом и его народами еще в первой половине XIX века интересовались лучшие люди России, классики русской литературы А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.С. Грибоедов, Л.Н. Толстой, ссыльные декабристы А. Бестужев-Марлинский, А.К. Якубович и другие.

В.Г. Белинский писал: "...с легкой руки Пушкина Кавказ сделался для русских заветной мечтою не только широкой, раздольной воли, но и неисчерпаемой поэзии, странною кипучей жизни и смелых мечтаний. Муза Пушкина как бы освятила давно уже на деле существовавшее родство России с этим краем, купленным драгоценною кровью сынов ее и подвигами ее героев" (2. с.438).

Один из ссыльных декабристов Константин Густович Игельстром жил и трудился в ст. Баталпашинской (ныне г.Черкесск), руководил постройкой Хумаринского укрепления и колесной дорогой в Карачай. В течении многих лет после этого горцы называли эту дорогу "Игельстромовской".

В 50-х годах 19-го столетия Кавказ посетил великий русский писатель Лев Николаевич Толстой, который оставил в своем дневнике теплый отзыв о карачаевцах: "Карачай – нейтральный народ, живущий у подножия Эльбруса, отличается своей верностью, красотой и храбростью" (15).

Русские языковеды, историки и археологи проявили глубокий интерес к прошлому Карачая, обследовали уникальные памятники в верховьях Кубани и записывали старинные сказания и легенды. Так началось знакомство карачаевцев с представителями передовой русской культуры.

Но эти связи не касались широких масс карачаевского народа, пока рядом с карачаевскими аулами не появились русские станицы и села и между ними (горцами и русскими) завязались тысячи разнообразных связей: производственных и поземельных, торговых и политических, родственных и культурных. С этих пор, с конца 50-х годов XIX века, усилилось взаимодействие и взаимообогащение культур, начался процесс сближения народов Карачая и Балкарии с русским народом.

Карачаево-балкарский язык – язык двух национальностей: карачаевцев и балкарцев. Карачаевцы и балкарцы проживают в горах и предгорьях Северо-Западного Кавказа, на территории Карачаево-Черкесской республики и Кабардино-Балкарской республики. Часть карачаевцев и балкарцев живет в Киргизии, Казахстане и Узбекистане. По переписи 2002 года карачаевцев в России было 185 тысяч человек, а балкарцев – 105 тысяч человек.

В настоящее время карачаевцы и балкарцы проживают в Турции, Сирии, Иордании, Бельгии, Австралии и некоторых других ближневосточных странах.

С севера и запада карачаевцы соседствуют с русскими, черкесами, абазинами и ногайцами, с юга – со сванами и абхазцами, с востока – с балкарцами и кабардинцами. Во многих селениях карачаевцы живут совместно с русскими, а также черкесами, абазинами и ногайцами.

Первые письменные сведения о карачаевцах относятся к началу XVII века: в 1638-1640 гг. в отчете московского посла

Ф.Ельчанина, а в 1654 году – у итальянского миссионера А.Ламберти (13), затем уже у французского путешественника Ж.Шардена. Отдельные упоминания о карачаевцах, сведения о их географическом положении, хозяйстве, торговых связях и языке мы находим в общих работах по Кавказу: у И.Гильденшtedта (6), Т.Ю. Клапрота (12), С.М. Броневского (3), П.П. Зубова (10) и др.

Первым специальным исследованием о карачаевцах была статья "Заметка о карачаевских адатах по долговым обязательствам" начальника Эльбрусского округа и большого знатока жизни карачаевцев Н.Г. Петруевича. Автор рисует яркую картину жизни малочисленного в те годы (16 тыс.человек) народа, занятого тяжелым трудом, окруженного опасностями, угнетаемого феодалами и рабовладельцами.

Язык любого народа на протяжении своей многовековой истории подвергается в той или иной степени иноязычным влияниям, так как народ, носитель языка, в разные периоды своего существования вступает в многообразные по форме, продолжительности и результатам связи с носителями иных языков, в результате чего наблюдается взаимопроникновение и взаимообогащение словарного состава.

Иными словами, заимствованные слова в лексике любого языка являются одним из приметных источников пополнения его словаря и вместе с другими словами свидетельствуют о его богатстве.

Все заимствованные слова в языке карачаево-балкарцев можно подразделить на:

- а) ранние заимствования (до 1917 года);
- б) поздние заимствования (после 1917 года).

Совершенно прав К.Черемисов говоря, что заимствования в составе лексики любого языка, "...хранимые памятью народов, являются памятником и документом былых культурно-исторических связей и экономико-политических взаимоотношений этого народа с другими народами, часто в такой седой древности, от которой других свидетельств кроме слова либо не осталось, либо еще не обнаружено" (21. с.142).

В дооктябрьский период в лексику карачаево-балкарского языка вошло значительное количество русизмов. Русизмы, заимствованные в дореволюционный период, подчиняясь законам родного языка, подверглись фонетической интерференции: генерал – *инарал*, медаль – *майдал*, стакан – *ыстакан*, копейка – *капек*, конфета – *кампет*, мешок – *машок*, самовар – *самауар*, офицер – *абычар//абчар*, картофель – *гардош*, купец – *кюпсе*, правление – *праулен*, судья – *сюдю* и др.

Всестороннее обогащение лексики карачаево-балкарского языка русскими словами началось в послеоктябрьский период. Общественно-политические, социально-экономические и культурные изменения непосредственно сказались на состоянии лексики карачаево-балкарского языка. Прилив русизмов стал носить закономерный, всеохватывающий характер.

Интенсивному приливу в лексику карачаево-балкарского языка, его дальнейшему обогащению способствовало развитие социализированных значений карачаево-балкарских слов под влиянием семантики русских слов: *алчы* – передовой//передовик, *бай* – богатый//богач//помещик, *урунган* – трудовой//трудолюбивый и др.

Неоценимое значение для выразительности и красочности карачаево-балкарского языка имеют буквальные и смысловые переводы с русского языка фразеологических и идиоматических выражений: *Чабакъ башындан чирийди* – Рыба гниет с головы; *Мюйюзсюз ийнек уруучу болур* – Бодливой корове бог рога не дает; *Окъ джара бителир, сез джара бителмез* – Злые языки страшнее пистолета; *Кийимге кере саламлаш, акъылгъа кере селеш* – Встречают по одежке, провожают по уму; *Джууургъанынга кере аягъынгы узат* – По одежке протягивают ножки; *Аз болса да, иги болсун* – Луче меньше, да лучше; *Ишлемегн – тишлемез* – Кто не работает, тот не ест и др.

Сказанное не исчерпывает весь арсенал заимствованных из русского языка слов и образных выражений. И те, и другие заимствования, безусловно, обогатили карачаево-балкарский язык, и те, и другие прочно вошли в ткань современного языка и стали полноправными членами активного словаря. Однако в последнее

время заимствования вышли из узких рамок бытовой сферы, русские слова стали пополнять национальный язык во всех областях лексики и фразеологии.

Как следует из вышесказанного, карачаево-балкарский язык заимствовал из русского языка очень много слов, тем самым пополнил свой словарный запас словами, которые не имеют в этом языке перевода.

Однако следует заметить и тот факт, что из карачаево-балкарского языка имеются заимствования в русском языке, что наглядно подтверждает тесные связи и языковые контакты русского и карачаево-балкарского языков. Это слова, в большинстве своем, географические названия, названия рек, озер, городов, сел, пицци и многое другое.

Сказанное можно подтвердить следующими примерами путем этимологического анализа.

Хычын – "круглый пирог с начинкой (из мяса, сыра, картофеля, из листьев свеклы, зелени)". Это карачаево-балкарское национальное блюдо. Оно образовано от *кьюуур*, *кью(р)* – "жарить", "печь", *чын*, *чеген*, джеген – "съестное", "еда" (19. с.55).

Айран – "айран" от "айыр" (16. с.111) – "отделить" + аффикс –(а) н. Качество и способ приготовления карачаево-балкарского айрана специфичны. Отсюда абазинское "*еран*", абхазское "*айран*", кабардино-черкесское "*ерэен*", осетинское "*айран*" – кислое молоко, айран (19. с.50).

Алан – древнейшее и современное самоназвание карачаевцев и балкарцев – "аланин", "карачаевец", "балкарец", "друг", "товарищ". Балкарцы и карачаевцы именуют себя этнонимом *алан*. По мнению проф. М.А. Хабичева этноним *алан* восходит к слову *огъалан* (*овлан*>*алан*) – "сын", "молодой человек", что и подтверждается и семантикой этнонима *яс* (19. с.109). Сравним караимско-галическое и монгольское *яс* "сын", "молодой человек" (16. с.359).

Эссенчуки (город) – карачаево-балкарская форма *Эсентюк* (*Есентьук*).

Пятигорск (город). Карачаево-балкарское название этого города *Бештау*. Как известно, город стоит в окружении пяти гор.

Отсюда следует, что нынешнее название калька из карачаево-балкарского языка "пять" - *беш* + "гора" - *тау* – Пятигорск.

Горячеводск (город). Карачаево-балкарское название *Исси суу*, т.е. *исси* – "горячий (ая)" + *суу* – "вода". Как пишет доц. Х-М.И.Хаджилаев, "Это слово является ничем иным, как калькой карачаево-балкарского названия *Исси суу*. Так назван этот город по наличию здесь множества теплых и горячих источников" (20. с.43).

Нальчик (город). Топоним *Нальчик* (карачаево-балкарское *налчыкъ*) действительно этимологизируется как место, где выпадает подкова, срывающий подкову из слова *нал* "подкова", которое бытует в карачаево-балкарском языке и *чыкъ* со значением "выпадать", "выходить" и ни в какой иной дополнительной конкретизации значения не нуждается (20. с.41).

Кисловодск (город). Карачаево-балкарское название *Нарсана*. Топоним *Нарсана* образована из *нарзан* < *нарсан* < *наршан* (аршан) – "целебный или минеральный источник" + общетюркское *ана* – "мать".

Нарсан+ана > *нарсанана* > *нарсана*, где в результате гаплалогии один из одинаково произносимых слогов *-ан* выпал.

Таким образом, *Нарсана* – "мать целебных или минеральных источников", "место, богатое нарзанами", что вполне соответствует действительному положению вещей (20. с.41).

Теберда – название местности, курорта и левого притока Кубани. Этимология этого слова вызывает различные толки у специалистов. Однако вероятнее всего этимология, предложенная В.М.Сысоевым: "из карачаево-балкарского языка *теберди* – "вытолкнул", в смысле "выселок"(17. с.131). Нужно полагать, что топоним первичен и по нему стали именовать приток реки Кубани и курорт.

Домбай (поселок) – *доммай* – "зубр", "огромный". В турецком языке *доммай* "буйволица". Видимо, слово состоит из *дом*>*тогъ* (в ряде карачаево-балкарских слов начальный [т] перешел в [д] – огузская черта, а перед [п], [б], [м] звук [нг] произносится всегда как [м]) которая в уйгурском языке означает "великий"; *тонг* (16. с.171) "великий" + имяобразующий аффикс –

бай, который, видимо, связан с *бой* "тело", "рост", т.е. огромного телосложения (роста).

Исторически, родиной кавказского зубра, являлась территория Карачая. Слово усвоено многими языками из карачаево-балкарского языка (19. с.37).

Таким образом, заимствования, безусловно, обогатили карачаево-балкарский язык, многие слова, ранее заимствованные из других языков, превращаются в архаизмы, сходят со сцены или продолжают существовать в языке в качестве синонимов. В основном это касается арабизмов и фарсизмов: магнит вместо *мукъладис*, тетрадь вместо *дефтер*, общество вместо *джамагъ-ат* и т.д.

Взаимовлиянию и взаимообогащению национальных языков, литератур и культур оказывают мощное воздействие постоянные встречи и обмен опытом лингвистов, литераторов, работников культуры и искусства различных национальностей.

Развитие и взаимообогащение национальных языков во многом зависит и от того, в какой мере литературное наследие того или иного народа переведено на русский и национальные языки, стало достоянием всех граждан.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать заключение о том, что основа контрастной общности русского и карачаево-балкарского языков была заложена еще в древние времена.

Библиография.

1. Баскаков А.Н. Развитие языков и письменности народов СССР // Вопросы языкознания. – М., 1952. – №6, – С.55-65.

2. Белинский В.Г. Собрание сочинений в трех томах. – Т3. – М., 1948. – 440 с.

3. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. – Т.2, – М., 1823, – 300 с.

4. Бодуэн де Куртэнэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963. – Ч.1. – 305 с.

5. Гейбуллаев Г.А. О происхождении названия города "Чол" в Кавказской Албании // Советская тюркология, 1975. - №6. -С.15-25.

6. Гильденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. VIII. СПб, 1809.

7. Гукасян В.Л. К освещению некоторых вопросов истории Азербайджана // Известия АН СССР. Серия истории, философии и права. 1968. -№4.

8. Гукасян В.Л. Закавказские источники и изучения истории азербайджанского языка //Советская тюркология. 1978, -№2.

9. Зэкиев М.З. Татар халкы теленен барлыкка килеу. - Казан, 1977. -160 с.

10. Зубов П.П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных ему земель в историческом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях // СПб, 1835.

11. История и археология юго-западных областей СССР начала нашей эры. -М., 1867.

12. Клапрот Г.Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг.//Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XI11-Х1Х вв. -Нальчик, 1977.

13. Ламберти А. Описание Колхиды и Мингрелии //Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. - Т.Х. -Одесса, 1877.

14. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. -М.: Наука, 1975. -358 с.

15. Прохоров А. На Кавказе //Ленинское знамя: Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС. -Черкесск, 1960. 15 февраля.

16. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. -Т.1; -Т.3. СПб.1893-1911.

17. Сысоев В.М. Карачай в бытовом и историческом отношении. СМОМПК. -Вып.43. -Тифлис, 1913. -С.119-134.

18. Тенишев Э.Р. Говор урумов села Просковеевки // Советская тюркология. 1973. -№11. -С.15-25.

19. Хабичев М.А. Взаимовлияние языков Западного Кавказа. -Черкесск, 1980. -150 с.

20. Хаджиласв Х-М.И. Очерки карачаево-балкаркой лексикологи. –Черкесск, 1970. -357 с.

21. Черемисов К. О ранних заимствованиях в бурятском языке // Свет над Байкалом. – Улан-Удэ, 1965. –С.10-15.

22. Шалыгин А. Теория словесности. Изд. 5-ое. –М., 1916. –С.17-27.

23. Юсупов Р.А. Лексико-фразеологические средства русского и татарского языков. –Казань: Таткнигоиздат, 1980. -255 с.

24. Ямпольский З.И. Об этнониме "севродий" // Советская тюркология, 1973. -№1. -С.83-86.

ХАЛКЪЫМЫ ТИН БАЙЛЫГЪЫ

1

Бусагъатда бизни емюрге - атомну, космосну, джангы технологияланы емюрюнде, нарт сезле, айтыула къачан чыкъгъанларын айтхан тынч туююлдо. Алай а бир зат белгилиди: нарт сезле да, айтыула да бурун, эски заманлада, кишини быллай уллу тюрлениуле боллукъдула деб акъылларында болмагъан заманлада чыкъгъандыла. Аланы энчи хатлары, бир джерде да къайтарылмагъан магъаналары алагъа емюрлюк джашау бергендиле.

Нарт сезле бла айтыула алай бош айтылыб къалмайдыла. Ала ишчи миллетни, урунган халкъны, аны кирик Ата джуртларынын кемсиз суйген адамланы сезимлерин бередила бизге.

"Аууз халкъ творчествону алтын бюртюклери халкъны ангысы есени бла бирге хаман да джууулуб, сюрмелениб, игиден иги, ариудан ариу болуб барадыла", - дегенди белгили орус джазыучу Михаил Александрович Шолохов.

Хар нарт сез бла айтыуну ызындан халкъны сыйы, аны айтханланы джарыкъ сыфатлары сюеледиле. Ол себеден В.И. Ленин Сибирни нарт сезлери бла айтыуларын окъугъанында, быллай джазгъанды: "Аламатдыла! Аламатдыла! Ма, бизни джазыучуларыбыз былдан юренирге керекдиле. Бир айтым бла

къобмазча урады... аны джыйыб бир улуу китаб этерге керекди. Ол джазычуларыбыз бла ораторлагъа улуу хазна боллукъду...".

Нарт сезле бла айтыула адамны ангысында кеслерине дженгил орун табадыла, унутулмайдыла. Ол къой эсенг, фольклорну иги билген адам бла селешсенг, эсинг аны тилини байлыгына, суратлау кючюне белюнмей къалмайды. Нарт сезле ауздан - ауузгъа бериле, бююннге джетгендиле.

Къарачай-малкъар тенглешдириу айтыулары энчиликлери - аланы таб, керекли джерде айтылыуларыды. Сез ючюн: *"Ата ашагъан айюча"* (улуу адамгъа); *"Джыланнга уу берген кеселекгеча"* (тилчи, кир иннетли адамагъа) айтадыла, д.а.б.

Тенглешдириу айтыула къарачай-малкъар фольклорда, башха восток халкълары аууз творчестволарыча, джашауда улуу орун аладыла. Алай а бу жанр алкъын аз джыйылгъанды, кереклисича илму халда сюзюлмегенди.

Къарачайлыла бла малкъарлылада болгъан бир къауум нарт сезле бла айтыулары параллеллери башха миллетледе да тубейдиле. Сез ючюн: къарачайлылада – *"Ишлемеген – тишлемез"*, малкъарлылада – *"Джерге урунмагъан - байынмаз"*, аварлылада – *"Ишсиз тынчлыкъ джокъду"*, оруслада – *"Без труда не вынешь рыбку из пруда"*, черкеслиледе – *"Адамны багъасы - ишинден"* д.а.к.

Къарачай-малкъар нарт сезлени композициялары таб джарашдырылгъанды. Ала да эки тюрлю джорукъгъа юлешиндиле: бир тизгин, не да эки тизгин. Сез ючюн, бир тизгин – *"Ала билген бере да бил"*, эки тизгин – *"Етюрюкден тубю джокъ Келтюрюрге джиби джокъ"*, д.а.б.

Нарт сезле джашауда, халкъны ауузунда туугъандыла. Аланы баш темалары тюзлюкдю, кертиликди, ишленмекликди, Ата джуртуна джетген кюн керти дагъан болууду.

Биз бу белюмде Ата джурт бла билимни юсюнден этилген нарт сезле бла айтыулары юсюнден айтыргъа излейбиз. Сез ючюн, *"Шохлукъну тюзлюк бегитир"*, *"Адамны насыбы – адамны Ата джурту"* д.а.к.

Къарачай малкъар афористика фольклорда джашауубузну кеб тюрлю джаны ачыкъланады: халкъны бурунгу джашауу,

социал акъылы, философия, педагогика ангысы. Алай а Ата джуртну юсюнден нарт сезле бла айтыула кебдюле, мени акъылым бла. Нек десенг, адамны джашауу, аны сезимлери Ата джурту бла байланыбдыла. Сез ючюн, мисал келтирейик: *"Адам туугъан джерине, ит да тойгъан джерине"*, *"Ата джуртунг кез джарыгъынгды"*, *"Ата джуртунг эсен болса, бетинг-къутунг аман болмаз"* д.а.к. Бу сезледе биз нени керебиз? Ата джуртну хар инсаннга амалсыз кереклисин, ансыз джашау болмагъанын, эм ахыры – ол бизни кез джарыгъыбыз болгъанын.

Ата джуртун суймегенни киши сюерикмиди? Анга керти адамды дерге боллукъмуду? Огъай! Аллай адам кесини табхан анасын да сюерик туююлду. Ол себебден джорююдю халкъны аузунда *"Джуртунгу сатхандан елгенинг ашхыды"* деген нарт сез.

Бурунладан бери да бизни тау миллетибиз Ата джуртун бек багъалатханды, аны сыйын мийикде тутханды. Сез ючюн, *"Туугъан джерингча, джер болмаз, туугъан элингча, эл болмаз"*, не да *"Туугъан джеринги ташы, агъачы да ариу керюнюр"* деген юлгюле анга шагъатдыла.

Хар адамны Ата джурту, туугъан джери кесине нечик багъалыды, къалай татлыды. Бурунгула Ата джуртларына кемсиз суймекликлерин быллай сезле бла билдиргендиле:

*"Джеринден айырылгъан
Джети джыл джылар.
Джуртундан айырылгъан
Елгюнчюн джылар"*.

Билимни юсюнден этилген нарт сезле да бек терендиле, магъаналыдыла. Бизни, къарачай-малкъар халкъны литература-сы, джазмасы да 1917-чи джылдан бери айырылыб бек есюб башлагъанды. Алай а, къалгъан халкъхладача, бизни миллети-бизни ичинде да кеб болгъандыла фахмулу, билимли, сезге уста, къоллары чемер адамла. Сез ючн, Къочхарланы Къасбот не джа-за, не окъуй билмегенди. Алай а аны ненча алапат джыры барды.

Билимди адамгъа эм бек керекли зат. Кючю, къарыуу,

этимлилиги болгъан да аламатды, алай болса да, биринчи билимди. Ол себеден айтмагъанмыдыла ата-бабаларыбыз: "Къарыуу кеб бирни джыгъар, акъылы кеб мингни джыгъар" деб. Андан сора да: "Минг малынг болгъандан эсе, бир билимли баланг болсун", "Тилинг бла чабма, билиминг бла чаб", "Билими джожкъну насыбы джожкъ", "Аз айт, кеб эт", "Айтханынги билиб айт", д.а.б.

Емюрледен бери да окъугъан адамны адамла арасында, ишлеген джеринде да сыйы уллу болгъанды. Халкъда "Окъугъан акъыл окъуйду" деген сез джорюйдю. Мени сартын, ол бек тюз, керекли джерде айтылгъанды. Окъуу не затды? Окъуу адамны тюрсюндю, ишленмеклигиди, кесин джорюте билиюдю, ахырында, аны байлыгыды. Ол себеден "Окъугъан озар, окъумагъан тозар", "Окъумагъан - сокъур" дегенча нарт сезле джорюйдюле халкъны аузунда.

2

Аууз халкъ творчествону билиу, аны суйюу, тинтиу адамны ашхылыкъгъа юретиудю. Туугъан джеринги, халкъынги иги шартларын фольклор сакълайды.

Аууз халкъ творчествону, искусствону къайдан, къачан чыкъгъаны эстетиканы эм къыйын проблемаларыны бириди. Фольклорну сюзерге тебреген адам кесине эм биринчи быллай сорууну берирге керекди: "Бютеу эси, ангысы да кесин кечиндириге къуллукъ этиб тургъан, ашар, киер къайгъыда айланган бурунгу адамла къарынларына, юслерине "джараматгъан" турухла бла нек кюрешгендиле?"

Бу соруугъа кеб алим бергенди джууаб. Аланы бир къауумлары аны дин бла байламлы этгендиле, бир къауумлары оюн бла, кеслерин булджутуу бла, бирсилери уа, адамны психикасы бла.

Нарт сез, къарт сез болса да, тилни езегиди, ара багъанасыды. Къарачайны белгили поэти Ертенланы Азрет къарачай газетни редакциясында ишлеген заманда "Нарт сезле тилге джан саладыла, - деучен эди деб эсге тюшюреди Къарачай-Черкес республиканы халкъ джазыучусу Хубийланы Осман. -Керти да

тыйыншлы джеринде айтылган нарт сезле бла айтыула, башхаладан айырылыб, кьумну ичинде накьут-налмаз бюртюклеча джылтырайдыла. Аланы билмей, тилни толусу бла билирге мадар джокьду...".

Мен бу статьямда кесим талай джылны Кьарачайны, Малкьарны эллеринде джыйган нарт сезле бла айтыулары бир кьауумуну метрика, ритмика дегенча жанларына кьараргьа излейме.

Нарт сезлени джыйган, сюзген адамла аланы таб, тынч айтылганларына эслерин белгендиле. Алай а нарт сезлени бу джаны илму кез бла сюзюлмегенди, дерге боллукьду.

Назму халда айтылгьандан сора аланы айтылыуларында энчи шартлары да эслендиле. Нарт сезлени бу кьауумун айтхан заманда адамны ауазы акьырыныракь болады (прозаны окьугьан замандан эсе). Аны себеби - назму халда айтылган нарт сезлени тыйгыч белгилери, паузалары болады, алай эсе уа, хар айтымны, хар сезню ауаз-магьана джаны айырылыб чертиледи.

Быланы барын адам селешген заманда бек ариу айырыргьа боллукьду. Сез ючюн, нарт сезлени интонация магьаналарына кьарагьан заманда, башында айтханыбызча, сау айтымда тьойюл, кьуру бир сезде да ачкь керебиз аны магьанасын: *"Бирликде - тирилик", "Хата – гитчеден", "Ушамагьан – джукьмаз"...*

Нарт сезлени бир кьауумуну кеслерини, назмунукьулача, ритми, метрикасы барды. Бир мисал алыб кьарайыкь:

*"Ат аялса – минг кюнлюк,
Аялмаса – бир кюнлюк"*

Бу акьыл сезлени биринчи, экинчи тизгинлеринде да экишер цезура белюм (4-шер джик бла 3-шер джикледен кьуралган белюмле) барды, алай бла елчемлери бирчадыла.

Нарт сезле бла айтыула затны ачыкь кергюзгенлери бла бирге тенглешдириу оборотладан, параллелизмледен, антитезаладан, синонимледен кьураладыла.

Энди хар бирине юлгю келтирейик.

Тенглешдириу оборотла: *"Джангы джууукь – джанынг ки-*

бик".

Параллелизмле: "Балтасыз адам агъашчы болмаз".

Антитезала: "Тосундан умут эди да, эринден къуру къалды".

Синонимле: "Не суй да джарат, не джарат да суй" д.а.к.

Нарт сезле экишер белюмге юлешинедиле. Аланы кеслерин да айтхан заманда хар белюмюн интонация бла, пуза бла айырадыла бири-биринден. Хар белюмню кесини энчи магъанасы барды. Сез ючюн:

*"Анасы махтагъанны алма,
Хоншусу секгенден къалма".*

Нарт сезле бла айтыула бизни уллу иннет-тин байлыгъы-быздыла, ол къадар байлыкъны терен, тикирал билирге борчлубуз.

3

Къарачайлыла бла малкъарлыланы фольклорлары да, башха халкъланы ча, байды, кеб жанрлыды. Халкъ къайда джашаса да, къаллай къыйынлыкъла, зауукълукъла сынаса да, аны бушууу, къууанчы кесини аууз творчествосунда керюнеди.

Къарачайлыла бла малкъарлыланы къан джууукълукълары, джашау джоллары, тиллери, динлери бир болгъаны себебли, аланы фольклорларына бирге къаралады. Фольклор емюрден бери да кесгин айтылгъанды, кючлю магъанасы бла кесине энчи орун алгъанлай келеди. Ол джаш телюню иги халиге юретирге, ангысын есдюрюрге, Ата джуртун сюерге, урунургъа, тюзлюкге джол кергюзтеди.

Биз былайда урунуугъа джораланган нарт сезле бла айтыулары юсюнден селеширге излейбиз. Адамны этген къыйыны, аны ишинде керюнеди, танылады. Ишни юсюнден этилген нарт сезледе былай айтылады: "Эл кючю - эмеген", "Бирликде - тирилик", "Адамны багъасы ишинден белгилиди"...

Бурун заманлада, халкъны юсюн къыйынлыкъ басыб

тургъан кезюуде, адамла келлериндегилерин нарт сезле бла айтыулагъа салгъандыла. Сез ючюн: *"Джарлы тюеге минсе да, ит къабар"*, *"Ексюзню къалачы уллу керюнюр"*, *"Аман эшек сакъат болур, аман адам джалкъау болур"* д.а.к.

Емюрледен бери, артыкъсыз да бизни тау миллетле, ишни бек багъалатхандыла, анга уллу сый бергендиле. Урунууну, ишни юсюнден быллай сезле эшитиученбиз: *"Ишни аманы джокъ-ду"*, *"Ишленген иши бла"*, *"Ишлемеген – арымаз, арымагъан – джарымаз"*... Ишни, урунууну юсюнден адамны халиси ачыкъланады. Нарт сезле бла айтыула адамны джашаугъа къарамын, аны ишленмеклигин иги билирге, ангыларгъа болушадыла. Алада адамланы бир-бирлери бла келишмекликлери, турмушлары ачкъ керюнеди.

Бурунладан бери халкъ урунуб келеди. Емюрле оза баргъанлары бла бирге, нарт сезле да кесгинден-кесгин бола барадыла. Арт кезюуледе халкъны ангысында джангы джашаугъа этилген нарт сезле бла айтыула энчи орун аладыла. Алада адамны ишге иги кез бла къарагъаны, аны ангысыны есгени керюнеди. Аны кибик, алада эринчекликни, джыртхычлыкъны, харамлыкъны юсюнден да таб айтылады. Сез ючюн: *"Эринчекни эр алмаз, эр алса да, кел салмаз"*, *"Ит итге айтыр, ит да къуйругъуна айтыр"*, *"Эринчекге от этдирсенг, юйюнге от салыр"*, *"Эринчекни отуннга ийсенг, чымырта келтирир"*, д.а.б.

4

Антитеза – фольклорну къайсы тюрлю жанрында да эм бек джайылгъан амалланы бириди. Ол, тенгleshдириуча, метафорача, гиперболача фольклорда суратланган затлагъа эмоциональный характеристика бере, аны (фольклорну) къайсы тюрлю джанын да ачыкълай, кесине энчи орун алгъанды. Ол таурухлада, джырлада сюжет къуараргъа болуша эсе, гитче афористика жанрлада – эл берген джомакълада, айтыулада, нарт сезледе – башха борчланы джюрютеди.

Белгили орус алим В.И. Даль "Халкъны акъылыны джыйымдыгъы" дегенди орус нарт сезле китаб болуб чыкъгъа-

нында.

Къарачай-малкъар нарт сезледе джашауну кеб тюрлю джаны ачыкъланады.

Алада джашауда керти болгъан, адамла кеслери керген, билген, тюбеген затла айтыладыла, эмда ол затлагъа халкъны къаллай багъа бергени керюнеди. Ол себебден, нарт сезлени тамалларында керти болгъан затла керюнедиле, ачыкъланадыла. Нарт сезле кебюсюне бир джангыз айтымдан къуралгъанлары себебли, этилген ишге толу анализ бералмайдыла. Аланы борчлары – затны бир джанын алыб, ич дуниясын ачыкълауду.

Нарт сезлени поэтика магъаналары джашауда эмда табигъатда бола тургъанны тюз кергюзюудю. Ол джорукъла тенглешдириу оборотладан, параллелизмлени, синонимлени кючю бла къуралгъандан сора да, антитезаланы (бир-бирине къаршчы келген) болушлукълары бла къуралады. Башында айтылгъан амалла (приемла) бары да нарт сезлеге керекдиле. Алай а тенглешдириу оборотлада эки затны, неда сыфатны тенглешдириб, аланы тамалларында бир-бирне джууукълугъун чыгъара эсе, антитеза бир затны бирине къаршчы келтиреди. Сез ючюн: *Тосундан умут этди да, эринден къуру къалды; Биреуию беркюн алсанг, беркюнге сакъ бол* д.а.б.

Мен кесим информаторладан джыйгъан 4 мингден артыкъ нарт сез бла айтыуну ичинде 18% -ден асламы антитезаны лагъымы бла къуралыбды.

Антитезаны бу жанрда айырылыб аслам тюбегенини талай себеби барды:

Биринчиси – нарт сезле фольклорда эм гитче форма болгъанлары себебли, эм къысха, тынч ангыланган амалладан къуралады. Антитеза аллай амалланы бирине саналады.

Экинчиси – джашауну, табигъатны, затланы бир-бирлери бла келишиулерини къаршчы джанларына къарайдыла.

Ючюнчюсю – кимни терс, кимни тюз болгъанларын; къайсы керекли, къайсысы керексиз; къайсы аман, къайсы иги болгъанларын; юйдегиде нени этерге, нени этмезге кереклиси аууз халкъ творчествону башха жанрларындан эсе нарт сезледе адамгъа дженгил ангылашынады. Муну бары да контраст образ-

ла бла кършчы этеди. Былайда да антитезаны энчи орну барды.

Бу затлагъа джууукъ къарасакъ, джашауда кеб затны бири-бири бла джууукълукълары, келишмекликлери ачыкъ болады:

Адамланы бири-бири бла келишиулери: *"Ала билген бере да бил"*; *"Джаш къарыуу бла кючлю, къарт акъылы бла кючлю"*; *"Аман билгенин айтыр, иги кергенин айтыр"*...;

джашауда: *"Афендини айтханын эт да, этгенин этме"*...;

юйдегиде: *"Эринчекни эр алмаз, эр алса да, кел салмаз"*...

Аллай келишиуле бирлик, неда кеблук санны формасында болургъа боллукъдула. Алай болса да, антитезалары болгъан нарт сезлени бирге джыяргъа боллукъду (бир уллу кършчылыкъны тегерегине) – иги эм аман шартны. Аман бла игини кършчылыгына кебюсюне урунууну юсюнден этилген нарт сезледе тубейбиз: *"Ишде елю, ашда беру"*; *"Эринчекге от этдирсенг, юйюнге от салыр"*, д.а.к.

Бизни емюр атомну, космосну, джангырыуну емюрюдю. Ол себеден, адамланы ангылары да анга кере есенди, тюрленгенди. Хар нарт сез бла айтыугъа адамны ма ол сезимлеринден бирер кесек салыннганды. Бошбел адамны хар иши да артына барады, тутхан заты ичине оюлады. Ол себеден айтмагъанмыды Насра Ходжа: *"Хар не да мени ариуума болады"*, деб.

НАЗМУЛА

Къарт атамы сураты

Къабыргъадан къарт атамы сураты
Къарайд меннге, хаман эсин белгенлей,
Терс болмасын деб джашауда атламым,
Къарамы бла меннге оноу этгенлей.

Ата кезле – джашау джолну чырагъы,
Чал сакъалы – тюз оноуну шагъаты.
Къартны сезю – джаш телюню намысы,
Оюму уа – джамагъатны мураты.

Джашай билсем етюрюксюз, фитнасыз,
Джарай билсем Ата джуртну ишине,
Эте билсем керек затны ажымсыз,
Тюз болурма къарт атамы сезюне.

Суратынга къараб къанмайд джюрегим,
Мен излейме олтурургъа биргенге,
Болур элле сени айтыр сезлеринг,
Езге, джокъса бюгюн, акка, биргеме.

Ана

Сыйлы ана, этегинге башым кѳурман,
Мени есдюрюб, акъыл бериб, джолгъа салдынг.
Узун кече гѳзет этиб, джукъламайын,
Мени амалтын ненча тангны атдырдынг!

Уллу ана, аямайын сен кючюнгю
Толу бердинг сабийинги ёсдюрюрге.
Эслемейин батыб баргъан джарыкъ кюнню,
Кюрешеенг сен балангы инджитмезге.

Татлы ана, эмчеклеринг болуб меннге
Джылыу берген, къарыу салгъан тюрсюз тенгиз.
Юретеенг мамырлыкъны бай джеринде,
Адамлыкъны, тюр иннетни джюрютюрге.

Махтау сеннге, кѳудретли сыйлы ана!
Джарыкъ болсун хар атламынг джашауунгда.
Минг берекет сен джандыргъан от тыбыргъа,
Тобукъланыб баш урама сени аллында.

Сабий джылла...

Сабий джылла – сейир джырла,
Таурухдача зауукълулла.
Сабий джылла – сейир джырла,
Хар адамгъа багъалылла.

Бу заманны ашхылыгъын
Сорсанг бир кюн сыйлы къартха,
Сылай-сылай чал сакъалын,
Былай айтыр ол джууабха:

"Джангыз бир джыл тюшсе меннге
Сенлей насыб сынаргъа,
Сагъыш этмей берир эдим
Джюз джылымы джангыз джылгъа"...

Сабий джылла – сейир джырла,
Таурухдача зауукълулла.
Сабий джылла – сейир джырла,
Хар адамгъа багъалылла.

Сен атлайса биргеме

Джаз келгенлей, джашнаб чыкыгъан джанкыозча,
Чыкы кебгенлей, ачылгъанча кызыл тюльпан.
Шаптал терек кыурмач кибик чакыгъанча,
Ышарылыб чыгъад кюн тау артындан.

Кюн таякыла ойнайдыла сени бла –
Бу джашауда атларыкыса сен биргеме.
Булбул санга джыр джырлайды келю бла,
Джанкыозла да чагъадыла, майна, сеннге.

Табыгъатдан кыызгъанмайды джаз джылыуну,
Тегерекни джашил нюрге белейди ол.
Санга айтама, джаным, ма бу джашауну –
Джашлыкы бла суймекликге негерди ол.

Дуния сүймекликди

Нызы терекле, таулу кызылача,
Ехтем туталла субай санларын.
Сүймеклик синнген джюрек кыллача,
Уллу аламгъа соза башларын.

Сүймеклик сынау болгъанды джашау,
Алайды, тенгле, эртдеден адет.
Кимге эсе да берирге джашнау,
Кекде тубан да алгъанды иннет.

Ингил аязчыкъ татлы ийнакълайд
Таулада есген нызы терекни, -
Джазгъы соруугъа джууабын сакълайд,
Сакълайды джырын ариу тенгини.

Джашау оту джукъланмасын

Джашау оту джукъланмасын дуняда,
Сууумасын джюрекледe суймеклик.
Инджилмесин, ачымаcын уяда
Есюб келген джакъсыз гитче джюджекчик.

Джашау оту джукъланмасын бу джерде,
Тегюб турсун кюн да джылы хурметин.
Чурум чыкъсын игиликге хар элде,
Тутар кибик хар ким ашхы адетин.

Энчи ызынгы тас этме

Башхалагъа ушайым деб кюрешме,
Киши атха меникид деб олтурма.
Намыссызгъа тенглик этиб селешме,
Уу садакъдан къабчыгъынгы толтурма.

Сенде болсун адамлыкъны шартлары,
Тулпарынгы туякълары ойнасын.
Берсин джылыу, тексюн хурмет хар кимге,
Къолунгдагъы сени джити къаламынг.

Алданма

Джашаугъа эртеден борчла салыб,
Махтанма толгъунчу ала.
Аз джетишимлеге алданыб къалыб,
Тохтаб къалма сен джарты джолда.

Джангылгъан эсенг, тур, алгъа атла,
Сокъуранмай болгъан ишге.
Кеси сыйынгы сен кесинг сакъла,
Алданма етюрюк сезлеге.

* * *

Ата джуртум, балдан талы суйген джерим!
Тюрлю-тюрлю хазналада толуд джеринг.
Не десем да, не айтсам да, бирди дерим:
Адамлыкъны тюз иннетни къатлайд элинг.

Хар неден да башды сенде ишчи миллет,
Тюз урунуб, халал ишлеб, мелхум джашайд.
Адам улу, ол затланы кючлю къатлаб,
Эркинликни, мамырлыкъны къаты джакълайд.

Олду насыб

Мийик кекню кенг кьойнунда – эки джулдуз,
Тал терекге кьоннгандыла эки тау кьуш.
Эки джюрек, эки насыб зауукълана,
Озгъан кюнден бир-бирине хапар айта,
Тынгылайла шош чегетде тау хауагъа.

Джашау джолда, джазыу джолла тюбешселе,
Эки тенг да инджиулерин юлешселе,
Насыбларын тас этмезге кюрешселе,
Джюреклерин таза этиб селешселе –
Олду насыб, олду джашау джер юсюнде!

Теберди суу

Теберди суу ойнай, кюле барады,
Толкунлары ташдан - ташха секире.
Тау джырлагъа эжиу эте саркъады,
Кенг джеринде эркин солуй, кериле.

Джетген джерин джашил хансдан джасайды,
Къургъакъ тюзге дарман бола, джан сала.
Кеб емюрню ма бу халда джашайды,
Къар тауладан, джамагъатдан кюч ала.

Ол барады, толкунлары терк уруб,
Тау езенден баш энишге гузаба.
Будай сабан сакълайды, ерге туруб,
Тансыкъ болуб, термилгенча суусабдан.

Ким билеед...

(джыр)

*Баиша адамны бир кере алдай эсенг,
Эки кере аладайса кеси – кесинги.
Хубийланы Назир.*

Тюбешейик, селешейик дединг да,
Къанат бердинг, учундурдунг джашаугъа.
Сенсе мени тюшюм-тюнюм дединг да,
Джылыу бердинг санларыма, джаныма.

Сенсиз батмайд бир кюнюм да дединг да,
Дагъан болдунг, есюб келген сезимге.
Сагъышларым къуру сенсе, дединг да,
Ант этдирдинг сынгар сени сюерге.

Ышандырдынг, этдинг мени умутчу,
Кишен салдынг аягъыма, къолума.
Ким билеед сенде болгъан умутну
Тюшеригин, чырмау болуб джолума.

Кермегенем, быллай къаты джюрекни
Джюрютгенни биргесинде, джашырыб.
Билмей эдим табы болса кесине,
Эталлыгъын, аманлыкъны ышарыб.

Къобаным

Чачылады мыдахлыгъым, тубаным,
Джырламайма мен эзилиб, мурулдаб,
Тауларымда тууа эсе Къобаным,
Келе эсе бегеклиниб, шууулдаб.

Минги Таудан салам айта, узакъгъа
Ол барады, къургъакъ тюзге ашыгъыш.
Джыйылады, канал болуб, къучакъгъа,
Джюрегимде чайкъалад къууанч сагъыш.

Ычхыннганча, къайда эсе да бууулуб,
Излегенча толкъунланы джетерге,
Къанатланыб, джюрегимде учунуб,
Умутларым шоркъала бла кетерге

Тебрегенча, тууадыла, басыныб,
Кексюл кекге джашил джерден узала.
Мен джырлайма, шохлукъ, санга къууаныб,
Къобан барад орус тюзге гузаба.

Ийнакълайма
(Барасханнга)

Экибизни тубешдирген джазгы кюнню
Ийнакълайма джюрегими теренинден.
Къууангандан айыралмай тюшден тюнню,
Етген кюннге сый береме таза келден.

Унутмайма кергеними ол кюн сени,
Сыфатынгы тас этмейме не къыш, не джай.
Эсимдеди, келгенинге ол кюн бери, -
Тохтаганем селеширге, сеннге базмай.

Къызыл гюл да теге эди нюр джарыгъын,
Мени сеннге элтген эди суймеклигим.
Алтын кюн да берген эди разылыгъын,
Керти ишге барды, дейле, уллу излем.

Джунчусанг да, алгъан эдинг сен гюллени,
Уялгъандан къарамадынг кезлериме.
Андан бери бек сюеме март кюнлени,
Андан бери багъалыса сен да меннге.

Джашна!

(джыр)

Хур къарылгъач уя салгъан джерледе,
Сен джашайса кексюл кекню тюбюнде,
Кирсиз хауа дарман болгъан элледе,
Джашил ханслы, мамыр джерни юсюнде.

Салкъын аяз сылай сени бетинги,
Кюн ийнакълай сени субай санынги,
Мийик таула сынджыр тутуб джеринги,
Таулу халкъым, джырла джарыкъ джырынги.

Кеб къыйынлыкъ сынасанг да джашауда,
Барды ашхы муратларынг келюнгде.
Таула, тюзле, сабан ызла аллынгда
Ийилелле, хурмет бере ишинге.

* * *

*Мен сюеме хур джашауда джашаргъа,
Халал ишлеб, кыйынымы ашаргъа.
Баш джанлатмай, хаман алгъа атларгъа,
Урунууда джетишимле къатларгъа.*

Халкъ ауздан

Гокка керген – кезге асыу,
Ачы сез а – джаннга джарсыу.

Тили узунну – башы джазыкъ,
Къызбай адам – джаугъа азыкъ.

Къарт къойнунда болур къалач:
Туудукъчугъу – анга джубанч.

Тюз урунган халал ашар,
Зар адам да зарлай джашар.

Шохлукъну тюзлюк бегитир,
Адамны иши келтюрюр.

Хорлам тамалы билимди,
Мюрзеу тамалы битимди.

Ала билген, бере да бил,
Кезюу келир, аны да бил.

Булбулну джыры

Булбул джырлайд, тегерекни зынгырдатыб,
Джарыкъ кюннге, хур джашаугъа къууана.
Ариу макъам къуюлады шоркъа суулай,
Кирсизликге, тазалыкъгъа учундура.

Адамлыкъны, етгюрлюкню макъамлары
Эшитиледиле булбулну ауазында.
Джарыкъ гюлле, терекле да джашнайдыла
Аллай джырыны, ол фахмуну аязындан.

Сюймекликни бармыд чагъы?..

Сюймекликни бармыд чагъы? – деб сорсанг,
Тартынсам да джууаб бермей болмаз эм.
Нек тартындынг? Не болгъанды? – деб сорсанг,
Ахырында джууабымы созмаз эм.

Сен бир айтчы, джити къараб кезюме
Къайсы чакъда кюн тиймейин къалады?
Ма анычад сен соргъан,
Хар кюнден да ол юлюшюн алады.

Сюймекликни чагъын билирге сюйсенг,
Джюрегинги ач да джууукъ къарачы.
Сора анда бир джилтинчик керсенг –
Бил келгенин, сынарынгы "ачы" затны.

* * *

Джохар терекле, назла, нызыла,
Алтын сыфатлы кекде джулдузла...
Тегерек къарангид. Сюелеме мен,
Къарайма джолгъа. Керюнмейсе сен.

Тебеди джюрек, урады кызыу,
Кечеги шошлукъ да болалмайд асыу.
Сакълайма, къарайма келлик джолунга,
Тезалмай атлайма сени аллынга.

Суу джагда

Къарлы тауну этегинде шууулдаб,
Урдурады Къобан таза хауасын.
Селешгенча толкъунлары мурулдуб,
Эшитиледи чокъракъ сууну ауазы.

Тау джерледен салам бере узакъгъа,
Къобан барад сабанлагъа ашыгъыш.
Сюелеме узакъ болмай къатында,
Акылымы басыб къууанч эм сагъыш.

Сагъышларым келедиле къуюлуб,
Ашыкъгъанча толкъунланы джетерге.
Джаш джюрегим учунуб тургъан джерге
Талпыйма мен кеб игилик этерге.

Кюйген терек

Мийик кекню эки джарыб элия,
Аямайын къарт терекге тийген эд.
Ол сагъатлай бек узакъгъа дуня,
Къарт терекни къарт эсинден кетген эд.

Ол терекни не хатасы болгъан эд,
Бу дуньяны башы бла тюбюнде.
Джюджеклери джылай тургъан чыпчыкъны,
Къалгъан элле ол терекни юсюнде.

Кюйсе да терек келген джарсыудан,
Джетеклери ызындан терк чыгъарла.
Джылдан - джылгъа уллу бола, кериле,
Ийис эте, къурмач кибики чагъарла

Джайгъы кюнле

Джайгъы кюнле ойнай-кюле кетдиле,
Кеслерини джылыуларын эсде къюуб.
Ала меннге кюн таякъны бердиле,
Джюрегиме аны бла насыб къюуб.

Джарыкъ кюнле, джарыкъ айла кетдиле,
Чегетлеге, тюзлеге да къууат бериб.
Джылы кюнле, джангурла да етдюле,
Тауларыма мамырлыкдан урлукъ себиб.

Джайгъы кюнле бирем-бирем кетдиле,
Къулакъ тиге Къобан сууну тауушуна.
Миллетиме бюсюреу да этдиле
Артыкълыкъны джыйгъанса деб, ауушуна.

Санларынга сингсе...

Санларынга сингсе татлы сүймеклик
Къалай къыйынд аны "ачыуун" сынагъан.
Тау суулагъа андан хапар бермеклик,
Тенглерингден ол сезимни джашыргъан.

Чууакъ кекде джарыкъ джулдуз керсенг да,
Эслесенг да учуб баргъан чыпчыкъны.
Чалкъы ызда гокка хансны керсенг да,
Ушатаса чырайына къызчыкъны.

Джукъласанг да, тюшлерингден кетмейди
Джюрюсенг да айырылмайд биргенгден.
Езге ... мени инджиуюмю билмейди,
Сайланнганды ол кесича мингледен.

Дианагъа

Есе эдинг иманынг бла, дининг бла,
Ариу хали, таза иннет джанынгда.
Ойнай эдинг, кюле эдинг чеги бла,
Аллах берген ингил акъыл башынгда.

Тенглеринги ичлеринде баш болуб,
Ойнай-кюле тыбырынгда джашай энг.
Джетген кюнде ата-ананга сакъ болуб,
Джанларына балхам кибики джарай энг.

Ой Диана, къайдаса, сен, не болдунг?
Ананг сени бек таралыб излейди.
Учуб баргъан кекде эркин чыпчыкъны
Сен болгъанча, эркелетиб ийеди.

Тегерекни къара тубан басханды,
Къучакълагъанд ташны, тауну къара чарс.
Аджал оту чексиз аузун ачханды,
Азраил да болуб анга къууанч-харс.

Джер да, кек да джылайдыла теппе-тенг
Сеннге этилген артыкълыкъны келтюрмей.
Сарнайдыла атанг-ананг, джууукъ-тенг
Эзилиуню, инджилиуню белдюрмей.

Учдунг, кетдинг, арабыздан тас болдунг,
Хур къарылгъач, джан балачыкъ Диана.
Аллах берген зауукъ нюрден сен толдунг,
Таулу къызчыкъ, татлы джанчыкъ Диана.

САБИЙЛЕГЕ

Лагъымчы

Чегетни кыйырында, мырдыда, уллу къарт терекни тюбюнде, бир чегет бабуш джюджекчикле чыгъарады. Кеб турмай ол, аланы ызындан тизиб, джаяу джолчукъ бла келге алыб тебреди. Мен, терекни артына бугъуб, бабушчукъланы иги джууукъ келмеге къойдум. Сора, артда баргъан ючюсюн тутуб, юйде асыраргъа алдым. Къалгъанлары уа, къачыб барыб, келге кирдиле.

Мен юйге келтирген бабуш балачыкъланы, бизде бир кесек тургъанларындан сора, къара тюкчюклери тюшюб, юслери кюл бетли болдула. Талай заман етгенден сора аланы бири, тюрлю-тюрлю тюклери бла онглу эркек бабуш болду. Экиси уа гитче, ала бабушчукъла – Къулачыкъ бла Къубачыкъ. Учуб кетмесинле деб, аланы къанатларындан бирер кесек кесиб, юй къанатлыла бла арбазгъа ийдим.

Экинчи джай келирге чегет бабушчукъларыбызгъа саламдан, биченден, мырды умурладан джер юйде орунла ишледик. Кесини орунчугъуна талай гаккы салыб, Къубачыкъ гурт джатды.

Къулачыкъ да кеб гаккы табды, алай а гурт джатаргъа суймеди. Ол алай этгенинде, аны гаккыларын гурт джатаргъа излеген чубар тауугъубузгъа салдым.

Заманлары джетгенлиринде, джюджекле да чыкъдыла. Сууукъ болмасынла деб, бир кесек заманны аш юйде тутдум.

Бир-эки кюнден, хауа да джылыннганында, кесини къара джюджекчиклерин Къубачыкъ джюзерге алыб тебреди. Чубар тауукъ да кесини юйдегисин, къурт-къамжакъ ашатыргъа деб, бачхала таба тизди. Эки къауум юйдегини – бирини сууда, бирини да бачхада – тауушлары эшитиледиле. Суудагъылыны тауушлары эшитилгенлеринде, бачхадагъыла ары мыллыкларын атдыла. Чубар тауукъ не кюрешди эсе да, къарыу эталмай, аланы тыялмагъанына джюреги джарыла къалды.

Эки бабуш юйдеги бир-бирлерине къошулгъанларында, Къубачыкъ къууаныб, башын да ерге этиб, "нечик эдинг, чубар

тауукъ", дегенча, уллу-уллу кычырды...

Сау кюнню ингирге дери джыйымдыкъ бабуш юйдеги джюзюб керилди, сау кюнню чубар тауукъ да, кебюб, ачыула-ныб, эрши бет алыб, келню джагъасын сакълады.

Ингирде Къубачыкъ кесини уллу юйдегисин, узун "сынджыр" этиб, тауукъну къаты бла юйге алыб кетди. Джарлы чу-баргъа бир джангыз джюджек бурулуб да къарамады.

Кече мен аланы барын да, бир уллу мийик четеннге джыйыб, джылы печни къатына салыб къойдум. Къубачыкъ, че-тенден тюшюб, полда ары-бери айланыб, таууш этиб, джюджек-лерин кесине чакъырыб кюрешеди. Аналарына кеб тюрлю таууш бла джууаб бередила ала да. Ол тауушланы ичинден айырылыб бирини тауушу билинеди.

-Эшитемисе?, – деб мен эгечиме сордум.

-Эшитеме, - деб джууаб берди ол да. Экибиз да ала болгъан джерге барыб къарагъаныкъда, Къубачыкъны биргесине бир джюджекчик чабыб айлана эди. Къалгъанлача, ол да агурча тенгли джюкъду сора, мийик четенден къалай тюшдю, деб биз бек сейирсиндик. Не кеб сагъыш этдик эсек да, тахсасын билал-мадыкъ. Аны аякъчыгъына халычыкъ тагъыб, башхалагъа къош-дум.

Эртенбла биягъы тауушну эшитгенлей, мыллыгымы ары атдым. Биягъынлай Къубачыкъны биргесине аягъында халысы болгъан бабуш джюджекчик чабыб айлана эди.

-Бу къалай болады былай? – дедим эгечиме.

-Бу лагъымчыды да, - деди ол.

Сора, аны къаллай лагъым этерин билирге сойюб, экинчи кече джашыртын къараб турдум. Танг белги бере башлагъанлай, Къубачыкъ:

-Къур, къур, къур, - деб таууш этди.

-Чип, чип, чип, - деб джангыз джюджекни тауушу эшитил-ди.

-Къур, къур, къур, - деб Къубачыкъ энтда таууш этди, алай а киши джууаб къайтармады. Энди "лагъымчы" кесини ишин бардыргъанын ангылаб, эрлай чыракъны джандырыб къарадым. Бабушчукъла алкъын аналарыны джылыууна кысылыб джукъ-

лай эдиле, кьюру бири, аягъында халысы болгъан, анасыны сыртына миниб тура эди. Ол, четенни башына ерлеб, эрлай джерге секиргенинде, анасы да ызындан тюшдю...

Андан сора юч кюнден полда эки-юч джюджекчик бирден керюндюле, бир кесекден а – беш-алты... Алай бла барысы да джерге тюшерге юрениб тебретиле. Биринчи бабуш балачыкъгъа уа, башхалагъа джол ачханы ючюн, мен Лагъымчы деген атны атадым.

Къулачыкъ а, къалай кетген эсе да, чегет ичинде кеси тугъан джерге, мырдыгъа къайтхан эди. Бир кюн озуб бара, аны джангыз кеси къычыра тургъанын эшитдим. Къычыргъан тауушу, не эсе да, джырлагъаннга ушай эди. Иги сагъыш этсенг, ол джыр тюл эди, бир тюрлю бир тарыгъыу эди. Мен, аны джазыкъсыныб, юйде къалгъан эки чегет бабушну да, аланы джюджеклерин да элтиб, Къулачыкъ сайлагъан джерге ийдим. Табигъат алагъа деб берген зауукъну сынай джашасынла.

Нартюх бюртюкле

Къач келиб, хар ким бачхаларындан битимлерин джыйыб башладыла. Мени атам, чегетчи болгъаны себебли, бизге юйюбюзню аллында бачхадан сора да Чегет-тюзде джер берген эдиле. Хар джыл сайын анга нартюх атыучанбыз. Быйыл да нартюхню оруп заман джетгенинде, атам, атын-арбасын джегиб, бизни ары алыб тебрети.

Бачхагъа джетгенинде, кюн иги келтюрюлген эди. Оракъларыбызны кюнде джылтырата, ишибизни башладыкъ.

Нартюхню сабахындан айырмагъанлай, кюлтеле этиб, беллеринден къысыб, бир-бирине сюеб барабыз.

Ингирге дери ишлеб, нартюхню оруб бошагъаныкъда, ойнары келген болур эди, гитче къарнашчыгъым, бир гыбыны тутуб, джагъамдан ийиб къачды. Иги узайгъаны себебли, сюрюб джеталмазлыгъымы билиб, кюлтени чачыб, нартюх сабахланы аны таба атыб тебретим...

-Не эте тураса? Тохта, бусагъат! Уллу джаш, айыб туююл-

мюдю мюрзеу бла алай ойнаргъа. Бар бусагъат, арбагъа джый! – деб урушду атам.

Атам, тамам джанына джетмесе, ауазын келтюртмейди. Гыбыны да, ачыууму да унутуб, нартюхлени джыйыб, къарнаш-чыгъым да, мен да арбагъа къуйдукъ.

Юйге дери атам аузундан бир сез да чыгъармай джетди. Алай а аны ол хыны тынгылагъаны урушхандан аман эди.

Арбазгъа киргеникде, анам аллыбызгъа ышара чыкъды. Аны ышаргъанын да эслемей, атам:

-Бу нартюхлени, къара да чийиреклеринден бир беш-алтыны биширчи, -деди.

-Беш-алты уа не хапарды, тоба-асто?

-Сени бла меннге болмаймыды беш-алты. Бу эки джигит а бир-бирлерине атыб ойнагъан нартюхлерин, уялмай, ашарыкъ болмазла, - деб къошду дагъыда атам.

Бишген нартюх къалай игиди. Аны суймеген болмаз! Мен да бек сюеме. Анам отха чоюн бла асханында уа, башымы да басдырыб, джатдым. Джукъум келмей эди, алкъын эртде эди, джукълар заманнга эки-юч сагъат бар эди. Мен а джатдым, биш-селе ашарым келлик эди да.

Эртденбла уянганымда, эки уллу нартюх сакълай эдиле мени табакъда. Кеслери да терезеден ургъан кюнде бир ариу джылтырай эдиле. Кюнню джарыгъына джарыкълыкъ къошхан-ча керуне эдиле ала.

Карылгъачла

Ала джазнымы келтиредиле, джаз аланымы чакъырады, билмейме, бир-бирине ушагъан эки къарылгъач, джаз сайын келиб, бизни чардакъда уя саладыла. Аланы джюйюлдегенлеринден, джырларындан, бек къууанганлары толу сезиледи. Бир-биринеме, бизгеми айтадыла, не айтадыла, ангылаялмайма, алай а аланы джырлары тереклени чакъгъанларыны, гюллени джашнагъанларыны, таулары кегергенлерини юсюнден болурла...

Майны аягында дерслени бошаб, тийре сабийле да, мен да

зауукъланабыз. Юйде бачхаланы чагалары бошалгъанларында, мен кесибизни къойларыбызны кютерге джарашама. Джай исси-де уа, кесигиз билесиз, тойгъан къойла тереклени салкъынла-рында иссилейдиле. Къолунга таякъ алыб сюрсенг да, чыгъарал-лыкъ тюйюлсе аланы терек салкъындан. Ма ол заманды мени да бош заманым.

Бир кюн, къойланы да алай къоюб, эртденбла джукъ аша-магъаным себебли, ач болуб, юйге тебретим. Бизге джетгинчи хоншубузну, Алийланы арбазда талай сабийни кердюм. Ала, бауну артында сюелиб, къызыу даулаша тура эдиле. Не болгъан-ды былагъа, нек даулашадыла деб, ары бурулдум. Джатманы ал-лында талай сабий, Асхатны ортагъа алыб, темирчилей тура эди-ле.

-Нек ойгъанса къарылгъач уяны? Керемисе ол джарлы ба-лачыкъланы елюб тургъанларын? Не да башыбызда учуб ай-ланнган къарылгъачлагъа бир къара. Ала дунияларын унутуб, джылай турадыла. Эшитемисе тауушларын? – деб Алий Асхатха джити къарады.

Бети да къызарыб, джылай тургъанлай, Асхат:

-Мен оймагъанма. Мен да бусагъатда сизни аллыгъызда ке-либ кере турама аланы, - деди.

-Да къалай оймайса сен? Биз келгеникде, бауну чырдысына узалыб, оюлгъан уяны ичине къолунгу сугъуб тура эдинг да, - деди биягъы Алий. – Сен этмеген эсенг, нек джылайса? Аман-лыкъчыны башы кюер дейдиле...

-Да сизни ийнандыралмайма. Сизден аз сюеди дебми тура-сыз мен къарылгъачланы? Узалгъаным а, ичинде джукъ къалыб, тенгеремесин деб эди...

Ол, елюб тургъан, джангы тюк ура башлагъан къарылгъач балачыкъланы алыргъа ийилди. Асхатдан заран джетмегенине да ишексиз бола тургъанлайыма:

-Тохтагъыз, даулашмагъыз. Биринчи былай иги къарайыкъ да, алай селеширбиз, -деб чырдыгъа къарадым. Къарасам а, къа-рылгъач уя суу болуб, джибиб тура.

-Бери къарагъыз, уяны топракълары джибиб турадыла, - де-генимде, бары да меннге бурулдула.

-Чырдыны тьюбуне узалыб, кишини суу кьюярыгы джокъду, не эсе да былайда башха зат барды, - деди Алий.

Кертиси да, бауну башында къара къагыт тешилиб, джаугъан джангурну сууу келиб, къарылгъачланы уяларына кьююлуб баргъанды.

-Уяны Асхат оймагъанды. Джангур джауб, къабыргъаларында топракълары джибигенлеринде, кеси оюлгъанды, - дедим мен.

Керти ол этмегенин хар ким билгенлеринде, Асхат:

-Кердюгюзмю! Билмегенлейигизге мени терслеб... Мен да къарай билмегенме къарылгъач уяны ичине, - деб джарыды.

Алий джукъ да айтмады.

-Елген балачыкъланы киштик-зат ашаб кюймасын, келигиз, къабырчыкъ этейик да басдырайыкъ. Уяларын а къарылгъачла кеслери ишлерик болурла... Джазыкъла... - деди Асхат.

Дорбун

Быйыл джай къалай эсе да бир сейир керюндю меннге. Чыпчыкъла башха джылладан эсе быйыл кеб джырлайдыла. Кюн башха джылладан эсе быйыл бек кызыдырады. Аття бла анняны да меннге хаман "дерслеринги окъу" деб тургъанлары да тохтагъанды. Аны алай нек болгъаныны чурумун айтайым. Быйыл ючюнчю классны кьюру тертле бла бешлеге бошагъанма. Тюзюн айтсам, тегерек бешлеге да бошайлыкъ эдим. Алай а, дерсен сора футбол ойнаргъа эсим кетди да... Да не болду эсе да, атым игилени тизгинине тюшгенди. Ання аны ючюн аякъ мешна алыргъа борчлу болгъанды. Аття да джангы туугъан тайчыкъны меннге атагъанды. Ма аны ючюн керюнеди быйыл джай былай аламат, алай сейирлик.

Андан сора да мен хар кюн сайын негерлерим бла чегетге кетиб, джилек джыяма. Андан ызыма айлансам, кьюру келмей, башымда фуражкамы ичине джылкы кюулакъ чапракъланы тешеб, аннягъа да джилекле келтиреме.

Ма бюгюн да Аслан бла Руслан чегетге тебрегенлеринде,

аннягъа соруб, мен да ала бла кетдим.

Чегетни кыйыры тапхыргъа джетгенлейибизге, аллыбызгъа кызыл бишген уллу тегерек тууар джилекле тюртюлдюле. Биз ючюбюз аладан да ашай, лахор этебиз. Кимибиз лагерге къалайгъа барлыгъын, башхабыз да юйде не зат этеригини юсюнден айтабыз бир-бирибизге.

Алай бла джилек да ашай, ойнай-кюле, чегетни иги ичине киргеникде, Аслан тохтаб:

-Эй, ары къарагъыз, - деб къолу бла къулакъны ары джанында ташланы кергюздю.

Мен къараб джукъ кермегенимде:

-Къайры къаратаса? Джукъ кермейме да. Къоянчыкъ-затмы барды?

- Огъай, гаккау. Ол уллу дорбуннга къара, - деб энтда алай ары тутду бармагъын.

Бу джол анга Руслан да къошулду.

-Тюз аллыбызда уллу къаяны тюбюнде къаралгъаннга къара.

Кертиси бла да, иги эсими ийиб къарагъанымда, уллу дорбунну кердюм. Ючюбюз да чарсха чабхан атлача, бир-бирибизни сюре, къулакъдан етюр, дорбун болгъан джерге джетдик. Кириш есген мазаллы къаяны адамны мийиклиги болгъан джеринде дорбунну барыбыз да ачыкъ кердюк.

Мен аладан джаншагъыракъ болур эдим, сагъыш этмегенлей:

- Келигиз, къатындан арлакъ кетейик. Муну ичинде не айюсю, не да башха бир джаныуары болур. Билмей тургъанлайыбызгъа юсюбюзге чынгаса, къуш буугъан тауукълай болуб къаллыкъбыз, - дедим.

Мени алай айтханмы эшитгенлей, Аслан да къоркъаракъ болгъаны бетинде таныла:

-Энди муну ичинде джаныуары болурму дейсе? – деди.

-Игитда дейсе! Мынга къара! Аны ичинде джаныуардан башха ким джашарыкъды. Адамла юйде, джаныуарла дорбунлада джашайдыла, – дедим, кесими бир алапат зат айтханнга санаб.

Тынгылаб тургъан Руслан мындан ары тезалмай:

-Сиз а не аманга кетдигиз. Хай-хай-хай! Сакъ болугъуз, ичинден къаплан чыгъыб, экигизни да ашаб къояр, -деб дорбунну тешигини тегерегине джити къарады. Аны алай нек къарагъанын билмей, Аслан:

-Не излейсе ташдан? Алатын-зат болурму дейсе, огъесе тюшген тишлерингими табханса, гыджай, -деб кюлдю.

Руслан, бизге бурулмагъанлай:

-Бош джаншаб турмагъыз да бери къарачыгъыз. Ма бу сыдырылгъанланы керемисиз? Была окъ ызлагъа ушайдыла, - деб дорбунну тегерегинде къобуланы кергюзтдю.

Руслан айтханча, тешикни тегереги ыздан толу эди. Бир джеринде таш къобханча, бир джеринде седегей, баразачыкълача гитче ызла, башха джеринде да тюз чунгурла эслене эдиле.

Аланы кергенимде, ичинде джаныуары болур деб къоркъгъаныма уяла, дорбуннга ерлеб къарарым келди.

-Келигиз, ичине кириб, не бар эсе да бир къарайыкъ. Ким биледи, Руслан айтханча, ала окъ ызла эселе, не патронла, не да бир башха заты болургъа керекди, - дедим.

Мени алай айтханымы тюзге санаб, экиси да таукел болдула. Аслан бла мен Русланны келтюрюб биринчи миндирдик. Андан сора мен илиндим. Асланны келтюрюб миндирирге киши болмагъаны себебли, Руслан бла мен белибауларыбызны тешиб, бир-бирине къысыб, энишге узатдыкъ. Алай бла Асланны да дорбуннга чыгъардыкъ.

Ючюбюз да уллу дорбунну эрнине илиннгеникде, кесибизни таурухлада батырлагъа санаб, къууанчлы ышардыкъ.

Дорбунну ичи къарангы болгъаны себебли, эрлай кириб къалаламай, биразны кезлерибиз юреннгинчин турдукъ.

Аллыбызда Руслан, ызындан да Аслан бла мен, ичине кириб тебретдик. Биз талай атлам этгенлей, ичинден чыпчыкъла, къанатлары бла бетибизге, башыбызгъа джетдире, учуб чыкъдыла. Тюзюн айтсам, къанат тауушну эшитгенимде, ичинде джаныуары болур дегеним эсеме тюшюб, джангыдан къоркъдум. Алай а Русланны къоркъмай аллымда баргъанын керюб, эсими джыйдым.

Кезлерибиз да къарангыгъа юрениб, кесибиз да ичинде

башха джаныуар-зат болмагъанына ишексиз болгъаныкъда, ары-бери барыб, къараб тебрэдик. Дорбунну ичине кирген джерича болмай, арасы иги уллу эди. Мында къанатлыладан сора кебден бери башха джан къымылдамагъаны да ачыкъ билинди.

Руслан бла Аслан бир тюзкюзю къолларына алыб, къайсы къанатлыдан тюзгенди деб, къызыу даулашадыла. Ала алай дауур эте тургъан заманда, мен дорбунну бир мюзюзюнде таякъгъа ушаш бир къаралгъанны керюб, алайгъа бардым. Кертиси да, чыпчыкъ тюзкле бла зыгъыргъа къатышыб, бир узун зат атылыб тура эди. Аны не зат болгъанын къарангыда иги таныялмайын, экисине таууш этдим. Ала да келгенлеринде, Аслан узалыб ала башлаб:

-Мунга къара! Да бу шок болур дейме да! – деди.

Ол алай айтханында, Руслан да, мен да сейир болдукъ.

-Бери ал да, джарыкъгъа келчин, - деб дорбунну аллына бардыкъ.

Бу джол Асланны къолунда керти шокну кердюк. Аны сюзюзю тот басыб, агъачы бла бойюннга тагъылгъан бауун да чычхан ашагъан болур эди, кемирилиб тура эдиле.

Бу табылгъан джерде дагъыда мындан сора да башха затла болургъа боллукъларына ишексиз болуб:

-Келигиз, къайда, энгда ичине бир иги къарайыкъ, -деб алда тебрэдим.

Ючюзю да дорбунну бир эли джерин къоймай къараб башладыкъ. Башха джеринде джукъ табмай, биягъында шок болгъан джерге джетдик. Джукълаб тургъан адамны уятыб къояма деб къоркъгъанча, акъырын эслеб бара тургъанлайыма, аягъым бла бир къаты затны басдым. Эрлай, энишге ийилиб, къолум бла зыгъырланы ары-бери ариулаб къарагъанымда, экиюз атылгъан патронну керюб алдым. Дагъыда аллыма би-эки атлам этгенлейиме, тюз мюзюште бир тертгюз зат атылыб тура эди. Къатына барыб къарагъанымда, юсюн букъу, зыгъыр басыб, биз кинолада солдатланы беллеринде керючю сумкачыкъ. Сермеб алыб, букъусун да башымда беркюм бла сюртюз, къарадым. Богъанын чычханла кемириб зее, зыккыл этген сумканы тешигинден "топ" деб бир зат джерге тюздю. Узалыб алсам, ол а те-

мир чыбыкъла бла бир-бирне къысылган эки кюмюш портсигар.

Мен да эс джыйгынчын, Руслан къатыма келиб:

-Не затладыла была? Былайданмы табдынг? - деб къолумдагылагъа джити къарады.

Биз не дерге да билмей ар-сар болуб турганлай, дорбунну бир мюйюшюнден Асланы:

-Былай келигиз, хайда! – деген тауушу эшитилди.

Экибиз да Аслан болган джерге барганыкъда, асыры кемирилгенден неле болганлары кючден танылган эки чурукъ бла адам сюеклени кердюк.

Мен андан ары тезалмай:

-Джюрюгюз, тышына бир чыгъайыкъ. – деб тебрим. Руслан бла Аслан да мыдах тынгылауну басыб, ызымдан келдиле.

Аслан шкокну, мен да эки портсигар бла солдат сумкачыкъны, Руслан да патронланы алыб секириб, дорбундан джерге тюшдюк. Арлакъ барыб олтурганыкъда, Рулан:

-Къайда, ол портсигарланы бери бир ач. Ичлерине бир къарайыкъ, –деди.

Мен эслеб, темир чыбыкъны тешиб, аланы бирин ачдым. Ачсам а... газет къагъытчыкъгъа чырмалыб къызыл джулдузчукъ бла заман зеелик салган, тийгенинг сайын саргълан бетлери титиу-титиу болуб барган аскер билет.

Джылтырыб къалмасын деб, акъырын биринчи къагъытын аудурсам, бир джаш адамны сураты керюндю.

Аланы да тенглериме узатыб, ол бирин ачдым. Аны да ичинде саргълан къагъытла... Бир къагъытда анасына джазган письмосу, биринде да джети джыл болган джашчыгына джазган къагъыты.

Ол письмодан талай тизгинни келтирейим:

"Багъалы джашым! Сен бу письмону алыб окъурса деб да ышанмайма, алай а келюме келгенни джазайым... Кавказ таулада, къралыбызны башха джерлериндеча, бизни кеслерине къул этерге излеген къанлы душман бла ачы уруш барады. Фашистлени окълары-тоблары кеб болганлыкыгъа, бизни тюзлюгюбюз бла аскерчилерибизни ехтемликлери аланы хорларыкъларына

ишек джожьду. Нек десенг, биз кесибизни туугъан, есен джерибизни сакълайбыз, ала уа, ач берюле кьой мыллыкга чабханча, этгендиле. Бу джол а азау тишлери къамаб, ууалыб буруллыкдула ызларына...

Джашым, мен ауур джаралы болуб, дорбунда къалгъанма. Негерлерим, сени былайда кьоймайбыз, не болсакъ да бирге боллукъбуз дегенлеринде, барыргъа унамагъанма. Алагъа джюк болгъандан эсе, дорбундан атыб бир фашистни ургъаным хайырды. Бир къан гыбыгъа аз болурла... Джаным саулай а къолларына тюшерик тюлме. Къатымда юч огъум барды – экиси ала-ныкы, бири да меникидиле.

Джашым, сен, сени кибиклени джашаулары иги, джарыкъ болур ючюн, мингле, миллионла бла адамла – совет аскерчиле джан бергендиле. Мен да, сени атанг, аланы бириме. Дунияны башында, джерни юсюнде рахатлыкъ ючюн джан берген совет адамлагъа ушаб ес. Насыблы бол.

Джашасын Къызыл Совет Аскер! Джашасын Рахатлыкъ!"

Биз письмону окъуб бошагъаныкъда кюн батыб бара тура эди.

Мен да атамча боллукъма

Къачды. Шабат кюн школдан келиб, арбазгъа киргенимде, атам, джатма тюбюнде уллу томураугъа олтуруб, шкогуна къарй тура эди. Бюгюн ала бла нек кюрешгенине сейир болуб, къатына бардым. Мени кере-къала эсе да, "Апсатыны" джырын акъырын джырлай, ишин этеди. Бир кесекден, меннге айланыб, былай сорду:

- Джашчыкъ, тамла ыйых кюн шойду да?

- Хо. Тамбла биз окъумайбыз.

- Да игиди, алай эсе. Тамбла танг къаралдысы бла экибиз да Орта Гидамда чегетге къарай чыгъарыкъбыз.

Атам айтмай, ким эсе да мени къозуб айтханча болдум. Джунчуб, джукъ айталмай тынгылагъанымда:

- Не, барырынг келмеймиди, огъесе ауругъанмы этесе? –

деди ол.

Мени элтмей кьояды, деб асыры кьоркыгъандан:

- Огъай, аття, джугъум да аурумайды, - деб, кьууанч ты-бырлы болуб, Осман бла Асланнга айтыргъа, аланы кезлерин кьаратыргъа чабыб кетдим...

Келгенимде, Осман да, Аслан да, Идрис да нени юсюнден эсе да кызыу даулаша тура эдиле. Мени кергенлей, Идрис:

-Ма, кеси да келди. Энди ийинанмай эсегиз, соругъуз кесине мен сизге айтханны, - деб джити кьарады.

Нени сорлукълары билмей, мен да бир кесекни арсар болуб турдум. Сора Осман:

Сени атанг, окъла этиб, аланы уучулагъа сатыбмы турады?

- Неле, неле дейсе? Идрисге ким айтханды алай?

- Атасы айтханды...

- А-а-а, мен энди ангылай турама Идрисни алай нек селешгинин. Атасыны да алай нек айтханыны себебин сизге мен ачыкь этейим... Кесигиз билесиз, мени атам чегетчиди. Бир кюн ол, чегетде бара тургъанлай, тьобюнде аты, эки кьуулагъын да джумуб, башын бир джанына буруб тохтайды. Сора не болду мунга, нени кердю экен деб, эсин ийиб, чертлеуюк кекенле таба кьарайды. Буу бузоучукь алайда кекенлени салкынында джатыб, анасы да арлакьда отлай тура. Аланы юркютеме деб кьоркьуб, атындан акъырын тьошюб, кьараб зауукъланыб тургъанлай, шош хауаны шок атылгъан таууш бузады. Ким болду бу итликни этген деб, таууш чыкьгъан джанына чабады. Узакь бармай, таш кьалауну юсюнде есген уллу къайын терекни артында бир адамны бугьуннганын кереди. Алайгъа джетиб кьараса, - ол а ма бу сизни алдай тургъан Идрисни атасы. Аманлыкьчыны алайда кезюне-башына джетдириб, шкогун сыйырады. Сора кекенлени кьатына барады. Башындан кьаны келе, буу да тенгереб тыпырдай, кьарыусуз гитче бузоучукь да анасыны суууй баргъан джелинине хамхотчугъун джетдире тура эдиле. Кесек замандан атам мыллыкны Идрисни атасыны атына джюклеб, кеси да буу бузоучукьну, бу джакьсыз затчыкьны джаныуарла ашаб кьоймасынла деб, ат аллына алады. Элге келтириб, этни да, буу бузоучукьну да заповедникге береди. Идрисни атасын да этген хатасы

ючюн айыбына джолукъдурады...

Ма аны ючюндю, Идрис, сени атанг, бизни керюб болмай, аллай етюрюк хапарланы джайыб айланнганы...

Идрис, бети кызарыб, джерге къарады.

-Тохта, сора алдаймы турады? Кесинги тенглеринги нек алдайса? Биз бири-бирибизни алай алдаб тебресек, сора биз къаллай тенглебиз? – деди Осман ачыулануб.

Идрис, башын келтюрмегенлей, джылары тамагына тыгыыла, алайдан акъырын джанлаб кетди.

Асыры бек къыйналгъандан, тенглериме нек келгеними айтмасам да, атам бла тамбла чегетни, кийиклени хыйлачыладан, аманлыкъчыладан сакъларгъа барлыгыбызгъа ичимден тамам къууандым.

Тау джайлыкъда

Атам совхозну тууар фермасында ишлейди. Ол, малланы да алыб, таугъа чыгъаргъа керекди. Мен да хар джыл сайын барама атамы биргесине. Быйыл да, каникуллагъа чыкыгъанымда, биргесине барлыгым келгенин билдирдим. Юйде къалыб, керексизге кюн ашырмай, энтда таугъа барама дегенимде, атам разы болду.

Тау джайлыкъда уа къалай алааматды! Нарат ийис этген хауада къанатлыланы къонгурау тауушлу джырлагъанлары... Къулакъ ичинде эки ташны арасындан уруб чыкыгъан, ичсенг, асыры сууукъдан тишлеринги къаматхан къара суу...

Джайны биринчи кюнлеринде совхозну тамадалары эркинлик бериб, атам бла талай негери, мен да биргелерине, малланы сюрюб, джайлыкъгъа тебрedik. Кюн иссиди. Хауа асыры бек кызгъандан тылпыуунг тыйылады, дерчады. Малла уа, чибин алкъын алай кеб болмаса да, иссиден ары-бери къачадыла. Мени тюбюмде тайлыгындан да кесибииз асыраб юретген атым барды. Терекле тюбюне къачхан малны ызындан терк джетиб, джолгъа сала, хахай-тууай эте, ингир болургъа турлукъ джерибизге джетдик.

Алайда барыбыз да, къадалыб, тууарлагъа стауат хазырлаб,

кесибизни да ары-берибизни джарашдырдыкъ...

Мен, бир кюнню да къошда къалмай, малланы ызларындан джюрюйме. Ингирге дери, дух ийисли гоккала бла джасалгъан джайлыкьда айланыб, ох дейме. Мала да, отлаулары иги болса, тынч турадыла.

Биз, джайлыкьгъа чыгъыб, иги кесек заман тургъаныбыздан сора, кюн аманла башландыла. Минги Тау табадан къаралдым булутла керюндюле. "Джангур къоркъууун джел этер" дегенлери керти кере эдим. Бир кесекден, Теберди къобан къобса этиучюендиле тюрбюнде ташлары аллай таууш, болгъанны дюнюрдетиб, кек кюкюреди. Ызындан джашнаб, тегерекни шыбыла чыракь бла джарытды. Джангур челекден къуйгъанча къуйду.

Анга къарагъанча, бизни да терт малыбыз аджашханды. Мени малланы кютерге къоюб, атам да, къалгъанла да кюн сайын излейдиле аланы, табмайдыла.

Атам, танг къаралдысы бла мени уятыб, атлагъа джер салыб хазырлады. Экибиз да, ауузланган да этиб, джолгъа чыкъдыкъ.

Ат джолчукьгъа къуру бир ат сыйыннганы себебли, атам аллымда, мен да ызындан Хасауканы тигинден ерге бурулдукь. Чегет бауур бла арлакь баргъанлайыбызгъа, атам атыны джюгеннин тартыб, джерге тюшю.

-Джашчыкъ, былай келчи, была тууар ызла болурла дейме. Сени кезюнг джитиди, иги къарачы. Талай мал ыз керюнеди.

Мен да, атдан тюшюб, атам айтхан джерге къарадым. Кертиси да, талай ыз, батмакъны джырыб, ары етюрб, терекле таба кетиб тура эдиле. Атларыбызны джюгенлеринден тутуб, биз да ары тебрedik.

-Ай, ант джетерикле уа. Керемисе сен быланы. Хасаукада болмаса, отлау табмагъанча, бери келиб тургъанларын.

Ызыбызгъа къайтыргъа кеч болгъаны себебли, кече алайдагъы къошлада къалыб, танг аласы бла ызыбызгъа атландыкъ.

Биз да, малла да тамам арыб, ингир болургъа кесибизни стауатыбызгъа келгеникде, аллыбызгъа негерибиз чыгъыб:

-Мурат, дженгил къошха бар, малла бла атлагъа мен оноу

этерме -деб, мени эрлай атдан тюшюрюб, кьошха джиберди.

Ары нек ийгенин билмей, сейир болуб, эшикден киргенимде, кьошну ичинде мен танымагъан талай адамны кердюм.

-Ма кеси да келди. Буду бизни кьошубузну, малыбызны да тутуб тургъан, -деб мени асыры бек махтай, айтды бир негерибиз Амырбий. -Кел берлакъ, Мурат, - деб кьошду дагъыда. Бир алаша, токъ киши, кьолун аллына узата, джарыкъ селешди.:

-Къайда, джигит, былай келчи. Атанга болушханынг ючюн, сау бол. Кюнюнгу бош ашырмайса, ол бек ашхы шартды. Сенге совхозну башчысыны бегими бла, иги ишлегенинг ючюн, саугъа ма бу транзисторну ийгендиле. Мал кютген заманынга тынгылай турусса.

Уялгъаным бла бирге асыры кьууаннгандан, транзисторну да кьойнума кысыб, кьошдан тышына чыкъдым.

Эккурсияда

Дерсле бошалгъанлай, устазыбыз Алла Борисовна, классха кириб:

-Сабийле, тамбла ыйых кюн, келигиз Ачытара Башына эккурсиягъа чыгъайыкъ. Барынг да баргъан болурсуз алайгъа, езге бирге чыкъсакъ, къалай зауукълу солурбуз, -деб кьууандырды.

Школдан юйге бара, келюбюз асыры джарыкъдан, ач болгъаныбызны да унутуб, джер-джерде сюелиб, тамбланы юсюнден селешебиз. Юсюбюзге, аягъыбызгъа не киерге керекди, къаллай азыкъ аллыкъбыз деб, аны оноун этебиз.

Эртденбла, азыгъымы да алыб, школгъа баргъанымда, арбазда классыбыз джыйылыб тура эди. Бизни бетлерибизде джангы тийген кюнню алтын таякълары ойнай, устазыбыз келгенинде, сафха тизилиб, школну арбазындан чыкъдыкъ.

Ачытара Башына джетгеникде, Алла Борисовна:

-Сабийле, келлик джерибизге джетдик. Арыгъан болурсуз, азыкъларыгъыздан къабыгъыз да, бир кесек солугъуз, -деди.

Бир кесекден Алла Барисовна, бизни бир кьулакъ суучукъдан етдюрюб, эски кьошну къатына элтди. Кьошну къаты уа,

гокка хансладан джасалгъан, бютеу тегереги кириш къаяла бла къайылгъан ариу джер. Былайыны шошлугъун бузгъан къуру къулакъ суучукъду. Ол, шоркъулдаб, баш энишге чабады.

-Сабийле, къайда, мени айтханымы эшитирча джууукъ олтуругъуз. Бусагъат сизге былайда этилген джигитликни, етгюрлюкню хапарын айтайым. Сора тегерекге айланыб, урушдан къалгъан патронла, гильзала табсагъыз, джыарсыз. Школда музей этерикбиз, -деди Алла Борисовна. Совет аскерлени къанлы душманла бла этген урушларыны юсюнден кеб хапар айтды. Андан сора биз ингирге дери айланыб, талай патрон, гильзала, мангылайын окъ тешген бир темир беркню да табыб, юйге тебрedik.

Юйде атам къошдан келиб тура эди. Барыбыз да юйге джыйылгъаныкъда, атамы къатына барыб:

-Аття, бизни классны бюгюн Алла Борисовна Ачытара Башына экскурсиягъа элтгенди, - деб, тегюльорге излеб, бюгюнлю ичине сыйынмай тургъан хапарымы айтдым.

-Игиди, джашчыкъ. Иги этгенди сизни алайгъа элтгенин устазыгъыз. "Джаш кергенин унутмаз", -дейдиле Къарачайда. Тюз алайда кергенме мен сабий болуб, бизни аскерлени этген джигитликлери бла чекген зарауатлыкъларын. Мени атам да, сени къарт атанг, уллу къарнашым да немец аскерледен Ата джуртубузну къорууларгъа кетиб, юйде малгъа-башха къараргъа менден сора киши джокъ эди. Мен а не, онеки джыл болгъан джашчыкъ. Анам, аууруб, тешекде. Аны юсюне да эки гитче эгешчигим бла урушха кетген къарнашымы джашчыгъы. Аланы барын ач этмез ючюн, мал тутмасакъ болмай эди. Элде къартла бла тиширыула болмасала, бютеу аскерде эдиле. Ма ол себебден бизден узакъ болмай джашагъан Дебош аккалары да, Хасанлары да, бир да болмай эсе, Ачытара Башына малланы элтиб, къаудан отлатайыкъ ансын ачдан кебюб къалыргъа башлагъандыла, деб тебрedik. Аны эшитгенинде, анам мени да, малланы да алагъа къошуб ийди. Къышны тамам тутхан заманы эди. Биз да анда тургъанлай, эл табадан немец аскерле келдиле.

Бир кюн танг къаралдысы бла, таулары-ташлары гюрюлдетиб, эки джанындан да шкок, автомат, пулемет тауушла эшитилдиле. Алайда болгъан затны адам адамгъа айтыб ийна! дьрал-

мазча, бир къалабалыкъ болду. Совет аскерчиле, тау хауаны суу-укълугъуну юсюне не башларындан джаугъан къарны, не бузну, не ачлыкъны-джаланнганчылыкъны къулакъларына алмай, талай кюнню сермешиб, джау аскерни ызына ыхтырыб тебретиле.

Ненча адам елген эди алайда. Къаллай бир гюнахсыз къан тегюлген эди . Хай-хай-хай!!! Эсиме тюшсе да, титирейдиле санларым... Аны барын да айтханым, джашчыкъ, Ачитара Башында есген хар гокка хансчыкъ, бизни ма бу джарыкъ кюнубюз ючюн джанларын берген джигитлени эсгертмелеридиле.

Эртденбла школгъа баргъанымда, атам меннге айтхан хапарны джарашдырыб тенглериме айтдым. Аладан къайсы эсе да устазыбызгъа айтхан болур эди, мени Алла Борисовна чакъырды:

-Сослан, сора сени атанг ол кезюуде алайда болгъан эсе, нек тынгылаб тургъанса? Биз аны тамла школгъа чакъырыб, тюбешиу этерге оноулашханбыз. Къошха кетиб къалмасын, сен да айт, мен кесим да дерслени аягъында барыб айтырма.

Экинчи кюн тюбешиу болуб, атам андан да сейир хапарла айтды.

Джылкычы джашчыкъ

Минги Тауну емюрю эримереучю теппесин боз булутла кючлегендиле. Ашхам бола, джангур къоркъууун джел этер дегенлей, букъуну сюре, джел да джетди.

Хар ким малларын орунга джыйыб кюрешедиле. Ма, бюгюн да Идрисни юй бийчеси Къанитат, ийнекни саууб, сютю болгъан челекни юйге салыб чыгъайым деб бурулгъанында, гитче джашы Муссаны не эсе да тыхсый айланнганын эследи. Джукъ айтмай, юйге барыб, къолларын чайкъаб, эшикге чыкъгъанында, Идрисни Муссачыкъгъа ариу айта тургъанын кердю.

- Не болгъанды мынга, нек джанына тийгенсе, а киши?

- Да болуб а не боллукъду, тамбла джылкыны сюрюб, Буруш сыртына мен да барама, - дейди.

- Тоба, тюз айтады. Энди каникуллагъа да чыкъгъанды.

Мында бошбел болуб айлангандан эссе, биргенге элтгенинг игиди, – деб анасы Муссага къарагъанында, аны бетчиги бираз джарыды.

Идрис, тамбла джолга чыгъарыкълары себебли, керекли затланы, азыкны артмакга салды.

Ол кече Идрис да, Мусса да джукълялмай кеб турдула. Идрис, джангур джауб, джылкыны сюралмай джунчургамы башлагъанбыз деб, джукълялмай эди. Мусса уа, гокка хансла бла джасалыб тургъан талада джылкыны къалай кютюб айлангынын кезюне кергюзтюб, аны ючюн джукълялмай эди...

Танг аласы бла къобуб, Къанитат экисин да джолга хазырлаб кюрешеди. Идрис Муссаны къатына баргъанында, ол къаты джукълаб тура эди. Уятырга кезю кыймай, бир кесекни сакълады. Сора, "бу да джукълаб, мен да муну сейирине къараб турсам, кеч боллукъду" деб орундукъну кымылдатыб уятды.

- Ай, хомух а! Сен къаллай джылкычы боллукъса, кюнортага дери джукълаб?! – деб атасы ышаргъанында, Мусса, не эсе да бир аман зат этиб уялгъанча, бетчиги кызарыб. Кийимлерине ашыгыш узалды. Андан сора джукъ айтмай, атлагъа джер салырга чыкды Идрис.

- Мусса, джаным, къошха барсанг, атангы айтханын этиб, не десе да, анга тынгылаб джюрю, - деб юретеди анасы.

- Болсун, ання, болсун. Аття мени джылкычы этсин ансы, мен аны бир зат бла джюрегин кыйнамазма. Школда да къуру "бешлеге" окъурма, - деб, анасын къаты кучаклаб, чабыб эшикке чыкды...

Умарны бузоучугу

Школдан каникуллагъа чыкгъаныны экинчи кюнюнде, Умар эртде туруб, бетин-къолун юлерини аллында баргъан суучукда джууб, ач къарангылай фермага чабыб кетди. Ол ары джетгенден сора кеб турмай, школ тенги Осман да келди.

- Умар, сен а къачан келгенсе? – деб сорду.

- Бусагъатчыкда. Нек сора эдинг?

- Да мен алгъа келлик болурма деб тура эдим.

- Осман, экибиз да каникулларыбызда фермада ишлейик.

Умар бир кесек тынгылаб:

- Къайдам, анам ийерми мени?

- Сен къоркъма да "хо" де ансы, мени анама айтсакъ, ол се-
лешир аны бла.

- Ишлерге уа мени кезюм да къарайды.

- Алай эсе, ишни битгеннге сана.

Умар бла Осман хар эртден сайын фермагъа келиб болуш-
ханлай турадыла. Ала малчыла бла тенг болуб, ала бла бирге
тууарлагъа къарайдыла. Аны къой, юлерине кече джукъларгъа
баргъан болмаса, къалгъан заманларын фермада ашырадыла.

Бир джолда Умар да, Осман да биягъы заманларында кел-
генлеринде, бауланы аллында талай адамны ары-бери гузаба
чабханларын кердюле. Ферманы тамадасы Мусос не болгъанды
деб соргъанларында:

- Джашла, къалай иги болду сизни келгенигиз. Бир бузоуну
бюгече бауну мияласы сыннган терезеси бла кириб калак ит та-
лагъанды. Ай марджа, биринг мени атыма мин да, элде мал дох-
турну ал да джет, - деди.

Осман, эрлай джетиб, тагъылыб тургъан атха миниб, эл та-
ба ташайыб кетди.

- Сен а, - деди Мусос, Умаргъа бурулуб, - иги джаш кибик,
биз маллагъа къарагъынчын, былай бузоуну къатында тур, - деб
баудан чыгъыб кетди.

Умар, бузоучукъну къатына келиб джарасын кергенинде,
кеси джаралы болгъанча джыйырылды. Ийилиб, бузоучукъну
джылы башчыгъын сылады. Къолан бузоучукъну алмалача уллу
кезлеринде джыламукълары кез къабакъларын къымылдатханы
сайын, тенгизде къайыкъны джел ургъаны сайын бир джанындан
бирси джанына атханча къымылдайтыла.

Сохта джашчыкъ, тобукъланыб, бузоучукъну эркелете
тургъан заманда, башында уллу сагъыш къайнай эди. Энди ду-
ниягъа ма бу джангы джаратылгъан, башына бир тукъум бир
къарыуу болмагъан джанчыкъгъа быллай къатылыкъ нек болду?
Бу да джан шойду да. Джашаргъа суймеймиди? Онглу онгсузну

этин ашаргъа нек керекди? Бу есюб айныса, не боллукъ эди?..

Умарны башын сагъыш кючлеб тургъанлай, ким эсе да билегине тийди. Джукъудан уянганча, эсин джыйыб къарагъанында, Осман бла бирге келген мал дохтурну кердю.

- Ай хомух, нек толгъандыла кезлеринг? Эркиши туюлюмюсе сен?! Биз аны бусагъат сау этиб къояйыкъ, - деб, бир сууланы, дарманланы алыб, бузоучукъну джарасы болгъан бутун къаты байлады. Юсюнде болгъан джараларына да дарман джагъыб бошаб:

- Хы, энди экигиз да, иги джанымлача, мынга ажимсыз къарагъыз. Мен да кюн сайын келиб, билгениме кере къарарма, - деб ферманы тамадасы бла саламлашыб кетди.

Ол кюнден башлаб, эки джашчыкъ да бузоучукъну негерлери болдула. Ала анга кел ашаб къарайдыла. Алай бла сохта тенгле, школдан бош заманларын, артыкъсыз да Умар, бошуна ашырмадыла. Алай бла бузоучукъну аякъ юсюне салдыла.

Школгъа барыргъа терт-беш кюн къалыб, тенгчикле биягъы фермагъа келгенлеринде Мусос, алгъыш этиб, эркетиб, къучакълады.

Окъуу джыл башланыб, Умар да, Осман да дерследе тургъанлайларына школну завучу бла совхозну директору кириб келдиде. Сабийле бары да ерге турдула. Завуч, сохталаны олтуртуб, устазгъа Умар бла Осман мындамыдыла деб сорду. Устаз эки джашчыкъны да къолу бла кергюздю. Совхозну директору аланы классны аллына чыгъарыб, сохтала къараб тургъанлай, совхозгъа болушханлары ючюн уллу бюсюреу этди. Къалгъан сохталагъа аланы къалай ишлегенлерини юсюнден, бузоучукъну джанын къалай къалдыргъанларыны юсюнден да хапар айтды.

Ол кюн огуна, дерсле бошалыб, хар ким юлерине кетгенлеринде, Умар биягъы фермала таба тебреди. Алмакез бузоучукъгъа къалай эсе да тансыкъ болуб, дженгилден дженгил атай барады. Ач болгъаны, китабладан толгъан сумкасыны ауурлугъу да джарасы сау бола баргъан тенгчигине асыры учунгандан, кезуне керюнмейдиле. Игитда дейсе, анда сохта джашчыкъны къаллай къыйыны барды. Бузоучукъну ит талагъан заманы кезуне керюнсе, аны къалай сау къалгъанына сейир бола-

ды. Джолда, бузоучукъну къатында тургъанча эркетиб, селеше, ол баргъаны бла ферманы уллу къабакъ эшиклерине джетди. Умарны келе тургъанын кергенлеринде, габдешле бла кюреше тургъан сюрюучюле:

- Не, Умар, тансыкъ болубму къалдынг джандракезчюгюнге? Ай аперим сеннге. Урунууну бусагъатдан былай суйсенг, джашауунг да иги болур.

Умар, бузоучукъну излеб, баугъа кириб иссилей тургъан джеринде кердю. Бузоучукъ къараб джашчыкъны эслегенлей, джатыб тургъан джеринден къобуб, чабыб келиб, зыбыр, мылы тилчигин чыгъарыб, Умарны къолун джалаб башлады. Джашчыкъ да аны башын сылай, боюнчугъун къашыб, ариу айтыб, кюн батхынчын турду. Сора кеси къолу бла джатар джерин да джарашдырыб, ханс джыртыб келиб габдешге да салыб, юлерине кетди. Келсе уа, анасы Умарны кечге къалгъанына къайгылы болуб, ерелениб тура эди.

Джашын къараб кергенлей:

-Нек къалдынг былай кечге, Умар? Бюгюн кеб дерсигизми бар эди? Ач да болдунг болур... Бусагъат ушхуур салайым, - деди.

- Огъай, дерслерибиз кеб туююл эдиле, ання. Бузоучугъума барыб келеме. Сен ол затчыкъны бир керге эдинг! Узун белчиги, уллу тегерек кезчюклери бла...

-Ишек болгъан эдим ары кетген болурса деб. Алай а къайры баргъанынги айтыб бара тур. Мен къайгылы боллукъма, джашчыкъ.

Алай бла Умар, школдан чыкъгъаны сайын анасына къайры баргъанын айтыб, бузоучугъуна кетеди. Ингирге дери анда туруб, ашхамда къайтса, дерсин да этиб алай джатады. Кюндюз кергени бла болмай, Умар негерчигинден тюшюнде да айырылмайды.

Айтыб къояргъа – фермада ишлегенле, ийнек сауучула да алмакез къолан бузоучукъгъа "Умарны бузоучугъу" дейдиле.

Чекде

Мен гитче эдим. Унутмай тура эсем, биринчи классха бара болур эдим, дейме. Тамада кьарнашым а бешинчиде окьуй эди. Бир кюн, беш алгъаным айтыб, анамы кьууандырайым деб аягъымы тьобюнде чеб сынмай, чабыб арбазгъа киргенимде, анам тауушун келтюртюр, кьарнашыма уруша тура эди.

- Не этесе ма бу кьюкюнью? Туура сени итле бла киштикленни юйге ташыгъанынгдан кьаныб бошадым. Къайдагъы ийесизни бери келтиресе. Кьурут бу локъра кьуртунгу ары! – деб юйге кириб кетди.

Анам меннге кеб урушуучан эди ансы, Мусса бла кюрешмеучен эди. Бюгюн анга алай нек этгенине сейир болуб, Муссаны кьатына бардым. Ол, мыдах болуб, тауукъ орунну кьатында бир къара джоппучукъгъа къараб тура эди.

- Не болгъанды, Мусса? Анамы нек ачыуландырдынг? Школда хатамы этгенсе, огъесе? – деб джаным ауруб сордум.

- Бездириб турма бери. Школда ким кеб хата этиучюсюн унутубму кьойгъанса? Майна, ол кьюкюнью ючюн урушады, - деб джоппучукъ таба бармагъын узатды.

Кертиси да, Мусса итлени бек сюеди. Ала бла ойнаргъа табса, бир джукъ да керек тьуйюлдю. Къайда да болсун, ит керсе, аны юйге келтирмей кьоймайды. Ол юйге келтирген итле бары да турсала, бир ит кьош боллукъ болур эди. Мусса школгъа кетсе, анам кьойчулагъа бере да ийе, аны бла бусагъатда джугъубуз джокъ эди. Алай болса да, энтда Мусса кесине джубанч табды.

Кьюкюнью кьатына барыб джаратханымда:

- Мусса, къайдан алгъанса бу ариу затчыкьны? Ызчы ит боллукъ болур дейме кеси да, - деб сордум.

- Мант башы! Меннге джабышыб нек кьалдынг? Кесинги сорууларынг бла кьандырыб кьойдунг да... Бюгюн классыбыз бла шахаргъа киногъа кьараргъа баргъан эдик. Автобусдан тьошгенлейибизге мен бучукъну кеси джангыз кергенимде, тутдум да кьойдум. Хар ким киногъа къараб чыкьгъынчыларына дери, мен да кьюкюнью кьатын сакълаб тургъанма, - деб чарласа да, хипарын айтды. – Керюрге, бу кьаллай ит болса да! Уллу ызчы ит

боллукъду. Ызларгъа да кесим юретирикме. Анам къойса...

Муссаны кючюкчюкге кезю къарагъаны бла бирге, аннядан къркыгъанын кергенимде:

- Мусса, сен къркъма. Мен аннягъа бюгюн "беш" алгъанымы биринчи айтыб къууандырайым да, сора сени кючюкчюгюнге тиймезин тилейим. "Беш" алгъанымы билсе, тиймезге сез берликди... - деб, чабыб юйге кириб кетдим.

Айтханымча этиб, анама энди Муссагъа итчик ючюн чамланмазлыгына сез алыб чыкыгъанымда, Мусса итчик бла ойнай тура эди. Къатына келиб хапарымы айтханымда, ол бек къууаныб:

- Джаша, Исса! Аны ючюн сеннге кеб бояулу карандашларымы берирме, - деб джарыды.

Ол кюнден башлаб, Мусса школдан келгени сайын, туура ашхам болуб кез байланнгынчыннга дери ити Джульбарс бла кюрешеди. Тамам кеч болса, анам урушуб алай джыяды юйге.

Талай джылдан школну да бошаб Муссаны аскер къуллукъ этер заманы джетди. Юйде хар ким аны ары ашырыуну юсюнден къайгыы этиб айланнган заманда, ол да Джульбарсны юсюнден сагъыш этеди. Ол кесин аскерге алсала да, аны биргесине элтирге эди акъылы. Алай а, военкоматда айтханында, биз сени къалайгъа тюшеринги билмейбиз, барлыкъ джеринге джарашсанг, иш кесин танытыр, дегендиле.

Мусса, кеси излегенча, чекни сакълагъан аскер белекге тюшгенди. Ол анда терт-беш айны тургъанлай кысха отпускагъа келиб, Джульбарсны алыб кетди.

Энди Мусса бла Джульбарс бизни къралны чеклерин кеслерини кез гинджилерин сакълагъанча сакълайдыла. Ала экиси да бирге ненча джангурлу, джелли, кърлы кечелени етдюргендиле тынчлыкъны сакълай! Бу джол да аллай кечелени бири эди. Хар заманда барычуларыча, Джульбарс аллында, тегерегине къарай да джыйлай, ызындын да сынджырындан тутуб, Мусса сюрюлген джерни кыйыры бла барадыла. Чекни билдирген биринчи столбадан экинчини къатына джетерге, Джульбарс къарангы кечени хыны теренлигине къараб, эки къулагъын ерге этди. Ит сескекли къарагъан джанында уллу суу барады. Бу джа-

нында уа, чекни белгиси етеди. Мусса, эсин ийиб, шыкыртсыз кечени тынчлыгын бузган таууш эшитилген джанына къарады. Джульбарс а, энтда ачыулу хырылдаб, кесин сынджыргъа уруб башлагъанды. Кесек замандан, Мусса кеси да бир адамны энишге ийилиб, акъырын чегетни етюб баргъанын кердю.

Аманлыкъчы, былагъа кесин эслетгенин сезген болур эди, бир талай атлам этгенлей, чабыб тебреди. Чекни бузган адамны ычхындырыб къояма деген акъылда, Мусса автоматны эки кере кекге атды. Болмагъанында, ташайыб барган къаралдыны ызындан тебреди. Аманлыкъчы уа барады кириб бизни чекге. Мусса кеси сюрюб джеталмай тебрегенинде, джаралы айюча кесин сынджаргъа ура турган Джульбарсны бойнундан ычхындырыб, "тут" деб буйрукъ берди. Бир минутну ичине ызчы ит тас болуб, чегетни ичине ташайыб кетди. Мусса иги кесек джол къоратхандан сора, ит бла адамны къалджаша турганларын кердю. Алай а, ол да алайгъа джетерге, шок таууш бла бирге Джульбарсны ачы къансыгъан тауушу чыкъды. Джанындан эсе бек суйген итин уруб, дагъыда къачыб тебреген адамны эки аягын мараб автоматны от чакъдырды. Аны бла бирге, кеси да хатхусундан тута ауду.

Ючюнчю кюнюнде Мусса кесине келе башлайды. Дохтурла айтханнга кере, ашхынына окъ тйген эди. Насыбха, тенглери Муссаны госпитальгъа ашыргъан эдиле. Ол эсин джыйгъанында:

- Джульбарс саумуду? Аманлыкъчы тутулдуму? – дегенди.

Тенглери алайда чекни бузгъанны да тутуб, Джульбарсны да бутундан келген къанны тыйыб, чекчи итлеге къараучу дохтургъа бергендиле.

Алай бла Мусса да, Джульбарс да иги болгъандыла. Экиси да иги эс джыйгъанларында, чекни иги сакълагъанлары бла бирге аманлыкъчыны тутханлары ючюн кърал саугъала да бергендиле. Мындан алгъа кезюусюз отпуска берилиб, юйге келиб кетди Мусса.

Энтда эки тенг къуллукъларын бардырадыла.

Кезлеуле

Кюз бизни элден талай юйдеги да, биз да Чегет Тюзге чалкыгыга кетдик. Не мени, не Мухамматны, не Баширни чалкы чалыр кьярыуубуз джокьду. Алкын гитчелебиз. Бизни элтгенлери, юйдегилерибиз бла баргъаныбыз себебли, ийнекге, бузоугъа кьяраргъады. Бизни бла бирге талай кызчыкъ да барды: Света, Файруз, Асият, Акълима. Хоншу кьошлада да бардыла сабийле...

Кюн иссиде, эркишиле кеслерини ишлерин этиб, тиширыула да кьошха кьярагъан заман гор заманыбызды: малла иссилейдиле, кьошда биз этер иш джокьду...

Кьошладан арлакьда чегет башланады. Ойнаучу джерибиз да алайдады. Бугъунчакъ ойнайбыз, тереклени аралары бла бир-бирибизни сюребиз, терекге ким мийик чыкъса да, деб ерлейбиз...

Не тюрлю оюнда да кызла бизден артха кьалмайдыла.

Биз алай хахай-тууай этиб, кычырыб, кюлюб, ойнай тургъан заманда Башир оюннга кьошулмай, айырылыб, арлакьда чыкъгъан кезлеу суучукьгъа кетиб кьалыучанды. Сора, анда не ишлей эсе да, кечге дери туруб, ызына алай кьайтады. Мен да, кьалгъан тенглерим да хаман:

- Кызла ойнагъан оюнну да ойнамайса, кьанауса, кьанау. Барыб кьара суучукьну боркьулдагъанына кьяраб тураса, - деб кьозуйбуз. Бир джолда уа, дагьыда алай этгенинде:

- Келигиз, акьырын ызындан барыб, Башир не эте тура эсе да бир кьярайыкъ, - деди Акълима.

- Да не этерикди этиб. Тура болур, сокьур чибин ташха кьярагъанча, суучукьгъа битиб, - деди Мухаммат.

Алай а, даулаша кетиб, барыб кьярайыкъ дегенле кеб болгъанларында, барыбыз да кетдик. Энди оноуубуз алайды: шыкьыртсыз барыб, Баширни не эте тургъанына кьярарыкъбыз.

Баргъаныкъда, бир-бири кьатында чыкъгъан, эгиз кьозучукьлача, бир сейир кезлеучюклени кьатларында ташха олтуруб тура эди. Кертиси да, ол эки кезлеучюк кеслерини ариулыклары, кирсизликлери бла адам кьярарчадыла. Алай а, бир кере кьа-

рагъан бла болмай, Башир хар кюн сайын, талай заманны алайда турады. Не ди экен муну себеби? Баширни бети, нек болгъанын билмейме, бек мыдах керюндю кезюме. Не эсе да аны джюрегинде бир уллу бушууу болгъанын ангылаб, къатына бардым. Мени ызымдан къалгъанла да келдиле. Бизни кергенинде, Башир, уяларакъ болуб, кесин зор бла ышартды.

- Башир, джашырма да айт. Нексе былай мыдах? Тенглерингден киши джукъму айтханды, огъесе ауругъанынгмы барды? – деб сордум.

Башир талай заманны тынгылаб туруб, къара кезлери джыламукъдан толуб былай айтды:

- Сиз мени къаллай бир къозудугъуз, алай а мени хаман былайгъа келиб турурум келе эди. Барыгъыз да билесиз мени анам болмагъанын. Ол мен гитчечик заманда елген эди. Мени эсимде аны не сюеги, не тюрсюню къалмагъандыла. Кез аллымдан кетмей, хаман да мени эркелетиб тургъан узун кирпичкери бла эки кезюдюле. Ма бу кем-кек кезлеучюклени кирсизликкери анамы кезлерине ушайдыла. Былайгъа келсем анамдан тансыгъымы алгъанча болама...

Ол кюнден сора ол кезлеуле бизге да, Баширгеча, бек сыйлы керюннген эдиле.

ХАПАРЛА

Джигит джаш

1943-чю джылны август айы барады. Ол ай айрылыб тау-лулгъа кыйын джыл болду. Немчаланы азабларыны юсюне да джерге "дыб" деб бир тамчы таммай, тегерекде болгъан биченликлени барын да кюн кюйдюргенди. Элчилени, мал ашсыз къалабыз деб ичлеринде джанлары джокъду.

Тебен къабакъда тиширыула джыйылыб, къарт Шогъайны кек эшегини юсюне челекле бла ташыб суу къуюб, башына да тюкенден иш этиб алгъан кызылкъолан кашемер джаулукъну кысыб, кесини да юсюне элде къаратон къатынланы бири Балдашны миндириб, орамны ерге кетдиле деген хапар элге эрлай баям болду. Игитда болады, ол къаллай сейирди...

Кюн, Минги Тауну емюрю эрмеин бузларыны башындан къараб, элге бир тюрлю бир хурмет, берекет тегеди. Нарат терклени мийик теппелерине къанатларыны учлары бла тие, уллу ауур къушланы учханлары керюнеди. Кюн исси болса да, тегерекни ариу тауушдан зынгырдата, чыпчыкъла не усталыкъларын да салыб, бир-бирне эришгенча джырлайдыла.

Айхай, чыпчыкъла джырлагъанлыкъгъа, адамланы келлери бек мыдахды. Хар кюн сайын элге бир джашдан къууанч хапар келсе, экисинден-ючюсюнден да ючкюлчюк бюкленген къагъытчыкъны ичинде "Ата джуртун къоруулай, джигит кибик елдю..." деген бушуу хапар келеди.

Эртденбла Назий джангыз ийнекчигин саууб, аны кыстаб эшик кылычлагъа джетерге, бусагъатда эшикге ийиб, тары берген гугуругу, юслерин алтын тюкле джасагъан эки уллу къанатын да кенг джайыб, ариу макъамын бошлаб "Гу-гу-рук-куу" деб

кычырды. Аскерде джашындан письмо кебден бери келмегени себебли, джюреги кюйюб баргъан Назий, гугуруккуну тауушун эшитгенинде, аны кесине себебге санаб:

-Ий Аллах, кесингден тилейме, ол джангызымдын бир иги хапар ий...,- деб гугурукка да джылы къарамы бла къараб, ызына бурулуб, ууучу бла бир кирсиз, урлукъгъа деб кююб тургъан нартюхлеринден къуйуб, ийнекчигин сюрюб орамгъа чыкъды.

Джетген джерин кюйдюрюб, чачыб, ызындан емюрю унутулмазлыкъ кеб кыйынлыкъла кюяды уруш.

Совет аскерчиле мурдар немчаланы кеслерини Ата джуртларындан кюуа, кюн батхан таба барадыла. Не инджилселе да, къаллай бир кыйынлыкъ чекселе да, къаллай бир къан текселе да, бизни солдатларыбыз фашистлени ууатыр ючюн джанларынкъанларын аямай кюрешедиле.

Бир ингирде Тауланни кесине чакъырыб, тамада лейтенант:

-Кез байланыр заманда юч негер да алыб, кесинг да алагъа тамадалыкъ этиб, аллыбызда элге барыб бир "тил" алыб келигиз, –деб буйрукъ берди.

Тамада лейтенантдан чыкъгъандан сора, Таулан кеси ышанган юч аскерчини да хазыр этиб, ашхамгъа дери сакълады. Сора эки адам бири-бирин метрден узакъда кермезча, къарангыда джолгъа чыкъдыла. Ол кече джангур, джел болмагъанлыкъгъа, иш этиб этгенча, кекде айны бир бускакчыгъы да керюнемейди. Джашла чегетни кыйырына дери барыб, алайда бир кесекни элни сымарлаб къарадыла. Элни баула болгъан таба джанында бир юйчюкде чыракъ джанады. Арбазда да эки-юч адамны ауангысы эсленеди. Тауушлары уа бери джетмейди. Таулан негерлерине: "-Сиз былай туругъуз, мен бусагъат келейим", – дегенинде, негерлери бирден эки болургъа унамадыла. Сора, бир да

болмагъанында, бир негер алыб:

-Сиз, ма былайдан джукъгъа кетмегиз. – деб, автоматлары да къолларына алыб, юйчюк таба ташайыб кетдиле. Экиси да алайгъа джетгенлеринде, адамланы кимле болгъанлары ачыкъ керюнмесе да, таныладыла. Аланы экиси немча солдат, бири да алагъа сатылыб айланган сатлыкъланы бири. Таулан биргесиндегине:

- Сен сатлыкъны ал, мен да офицерлени гимикдирала эсем керейим, -деб буйрукъ берди. Сора Таулан "хайда" дегени бла бирге, автоматлары эки солдатны юсюне ачы таууш эте, къоргъашын джангурну бюркдюле. Таулан хунаны башы бла секириб, не болгъанын ангыламай, эки кезю да къутургъан итни кезлери ча, бери джаныб, чыгъаргъа джетиб, симисиреб тургъан сатлыкъны артындан джетиб, эки къолун бурду. Сора негери да джетиб, хар ким эслерин джыйгъынчын, сатлыкъны бойюнларына атыб, мыллыкларын чегетде негерлери таба атдыла. Ала да тюгел алайгъа джетгинчин, болгъан таууш-туйюш болду. Тегерекни ит чабхан, шкок атылгъан таууш кючледи. Бир кесек заманга, кечени арасы кюндюзча джарыды. Эки тенг, кесин асыры семизден джюрюталмагъан, аталгъан иркча, сатлыкъны негерлерине джан солуу этиб, кючден-бутдан джетдирдиле. Сора тертюсю да аны келтюрюб чегетни къарангысына ташайыб кетдиле.

Орундан къобханлы бери да Назийни келю джарыкъды. Юй джумушндан да бюгюн къалгъан кюнледен эсе алгъа къутулуб, не этерге билмегенинде, урчугъун да алыб, терт-беш билезигин да билегине чырмаб, Наныкъ деген тамада апсынына олтурургъа кетди. Назий да арт билезигин къолгъа алыб, энди кетейим деб тургъанлай, эшик дюрген ачылыб, артындан хоншу джашчыкъны башы керюндю. Назийни джюреги ачы чанчыб:

-Ах, мен хариб. Кимге къан джауду экен. – деб ерге тургъанлай, джашчыкъ:

-Назий, суююмчю! Хайда, суююмчю бер! Таулан келгенди!

– деб кычырды.

Тауланни атын эшитгенинде джюреги кьаты-кьаты уруб, солуун алалмай, Назий симисиреб кьалды.

Апсыны Наныкъ Таулан келди деб эшитгенлей, Назийни да кьоюб, мыллыгын эшикге атды.

Бир кесек да тургъандан сора, Назий эс джыйыб, "тюшюм-мюдю, тюньюммюдю?" деб арбазгъа чыкьгъанында, юйлери алы адамдан толу болуб, орталарында да кюлюб хапар айта тургъан саубитген, кекюреги да саугъаладан джылтырай тургъан джашын керюб:

Ой балам, саумуса?! – деб, аягъы басханны кезю танымай, кесин Тауланнга атды.

Къара сууда тюбешу

(чам хапар)

Хызыр, эки кьуру челекни да кьаты кьысыб, тегерегине кьоркьуб кьарай, аякъларын да таууш этдиреме деб эслеб ала, къара суугъа тюшюб келеди.

Кечеди. Чууакъ кекде джарыкъ джулдузла керюнедиле. Толгъан кечени шошлугъуна тынгылаб, тынчайгъан джерни ай ариу джарытады. Аны джарыгъы суну бетин кюмюшча джылтыратады. Ичинде уа, ууакъ ачхала кибик, тегерек ташчыкъла кез къаматадыла. Къара суудан узакъ болмай кьарагеген кекенле еседиле. Кечени шошлугъун джангыз андан эшитилген булбулну джырлагъан тауушу бузады.

Суугъа джетиб, Хызыр челеклерин тауушсуз салды. Тегерегине энтда бир кере кьараб, киши кермегенинде келюн басыб, солуун эркин алды. Кесин кишиге кергюзтмей былайгъа джыйылгъанына ичинден кьууаныб, ышарды. Алай а кьатыны зорну орнунда, тьойюшюб суугъа ийгени эсине тюшгенинде, къашы-башы тьойюлдю. Бетинден ышарылгъаны да кетди. Эки тобугъу кыйылыб, акъырын уллу ташха чекдю. Хызырны кезюне юйде тиширыуу бла урушханы керюндю.

Эртденбла Секинат ишге кете:

-Ата, мен кеч келликме. Тилеб айтама, шо, суугъа бир барыса...

Хызыр, ачыудан баш энишге къараб:

-Болсун! Болсун! Барырма! Джюрегими джарма да бар!

Секинатны ашырыб, Хызыр челеклени да алыб арбазгъа чыкъды. Эшик кылычлагъа джетерге, аягъы кюйген киштикча, артына чынгаб, челеклени да таууш-туйюш этдириб, мыллыгын юйюне атды. Узакъ болмай, хоншусу, эл советни тамадасы Баккуну мийик бухар беркюн да джамбаш кийиб, уллу къара мыйыкъларыны учларын бура, мынга къараб тургъанын эслеген кере эдим. Къабакъ эшиклени этиб, анга да сыртын тиреб сюелди. Джюреги къаты уруб, мангылайын сууукъ тер басды. Эс джыйыб, эшикни кыйырчыгъын азчыкъ ачыб къарады. Ол сагъатда, Хызырны кезюне быллай затла керюндюле: къолунда да эки бош челеги бла, Хызыр, кюндюзгю кюн, орамны энишге барады. Аны керген ызындан сейирсиниб къарай:

-Хызыргъа джангыз энди беркню орнуна джаулукъ кысыб ийнек сауары къалгъанды...

-Къатыны бла кеси орунларын ауушдургъан болурламы...

Хызырны ичинде Секинатха ачыуу къайнайды. Сау кюнню узунуна аны бла туйюшюб ингир этди.

Алай а..., ингирде Секинат ишден келиб къуру челеклени кергенинде, тамам усу тутду. Берю тонун кийиб, хыны ауаз бла:

Эшитемисе, нек бармагъанса суугъа? Башха затха къой, юйде къолларыбызны джууаргъа джокъду суу. Ой, сени!..

Секинатны тауушу къалтыраб, баш энишге къарады. Ачыуу бла, къолунда сумкасын джерге атыб, джыламукъ джугъу кезлерин сюрте, шиндикге олтурду.

Хызыр аны алай кргенинде, кесин эрши-буршу этиб, окъуй тургъан китабын да столгъа салыб, ерге туруб, ары-бери барыб башлады. Секинат башын ерге этгенинде, кезю бягъында Хызыр окъуй тургъан китабны тышына джетиб, андан да бек джанды.

- Раусл Гамзатовну "Таулу къыз" деген китабын окъуй тургъанлайынга, кесинги джюз джыл болгъан къартча джюрютесе. Кесинг а зоотехник, интеллигент...

Минут чакълы бирге юйню ичи хыны шошлукъдан толду.

Сора, Секинат секириб орнундан кьобуб, суу челеклени алыб, эрини аллына сюелди.

-Бар бусагъат суугъа! Бармасанг, сен мени экинчи емюрге табмазса! Кетерикме анама! – деб ачыуланьб айтды.

Хызыр, бусагъатда юй бийчесине джукъ айтыргъа кьоркь-уулу болгъанын билиб, челеклени алыб, эшикге чыкъды.

Кекде ай къарангы кечени джарытады. Хызыр, бир кесек сюелиб, ай булутха киргинчин сакълады. Алай а, ол мынга эришгенча, бекден-бек джарытыб болмаса, ташайыр акъылы джокъду. Хызырны емюрюнде айгъа былай ачыуланникъма деб акъылына да келмегенди. Бюгече уа, ол айгъа асыры ачыуланнгандан, ичинден айтмагъаны кълмады. Бир кесекден, аны насыбына, мийик тауну артындан булутла чыгъыб, джарыкъ айны къучакъладыла. Ай булутха киргенлей, тегерек терен чунгургъа тюшгенча, къарангы болду. Эрлай челеклерин сермеб, Хызыр мыллыгын орамгъа атды. Ол кьоркъа-кьоркъа, хуналагъа кысыла барады. Аманлыкъ этерге баргъанча. Аны бек кьоркъганы советни тамадасы Баккуду. Ол кеси да кюндюз керген эди да. Хызыр суугъа джетерге, биягъы ай кесини хурметин аямайн джерге тегюб, тегерекни джарытды.

...Хызыр суу алыб, энди кетейим деб тебregenлей, арлакъда адам ауангыны керюб, джюреги ачы-ачы чанчыб, къарыусуз этди. Асыры джунчугъандан не этерге билмей, бир кесекни сюелиб туруб, сора челеклерин да алай кьойуб, къарагегенле таба башын атды. Ол сагъатлай булбул да тауушун тохтатыб, болгъан шыкьыртсыз болду. Суугъа келе тургъан адамгъа иги эслеп къараб, эл Советни секретары Эза болгъанын таныды. Аны онг кьолунда челеги, сол кьолунда да узун ингичге бойну бла топракъ кьошунун ачыкъ айарды. Кеси да "антсыз болгъа эди, мени бюгече киши кермесе" дегенча, иги тири атлаб джетиб келеди. Тюгел суугъа да джетгинчин, Эза толу челеклени эслеп, саудан елдю. Асыры кьоркъгъандан не этерге билмей, бетине да кьошуну тутуб, бутлары кыйылгъан адамча, энишге чегеледи. Ол да алай этиб тургъанлай, тереклени ичинден чыгъыб келген адамны кергенинде, теппе тьоклери ерге турдула. Санларына сууукъ терурду. Ол да алай джунчуб тургъанлай, бир джанындан:

-О-о-о! Ассалам алейкум, Эза! Къалай таб тюбешуу болду...

Ол заманда Эза башын да эки имбашыны ортасына джыйыб, бир затланы шыбырдайды (дууамы окъуйду, огъесе, Хызыргъа табхан аманым къяуды, къайдам). Эзаны ачыудан ичи къайнай, акъырын ерге къобаргъа, Хызыр кюлюмсюреб къатына барыб:

-Эза, шо, алдамай бир айт, кебден берими джюрюйсе ма былай, элден джашыртын, суугъа? - деб кюлдю.

-Аллах ючюн бир тохта! – деб ачыуланды Эза. – Алкъын элчиле джукъламагъандыла, эшитирге боллукъдула. Сен а тели адамча кюлесе.

Экиси да тютюнлени бокъсуратыб, элде ит юрген, мал екюрген тауушлагъа тынгылаб, бир кесекни турдула.

-Алай болса да, къалай кюлкюлюкдю ишибиз, - деб ышарды Хызыр. – Мен а чыртда суюб келмегенме. Юйдеги джелмаууз тебериб ийгенни орнунда ийгенди суугъа.

Эза, "иги алда!" дегенча, Хызырны бетине къараб ышарылды.

-Оллахий-билляхий, мени уа бир киши да зор этиб ийалмаз эди. Келининг аурукъсунганды да ... ансы. – деб къошуб айтды Эза.

Ол алай айтханында, Хызырны кезюне Эзаны ат ашагъан айюча мазаллы, семиз, уллу уууртлары бла, бетин да ашхы бояб айланыучу къатынын бюгюн орамда кергени эсине тюшюб, хыликгерек ышарды. Аны алай этгенин кергенинде, Эза, Хызырны къатына кысылыб:

-Хызыр, тенгим, тилейме сенден, айтма кишиге бизни ма бу бедишлик ишибизни. Ол къой эсенг, Секинатха да билдирме джукъ. Эски нарт сезню "Кесинги ичинги тенгинге да айтма, аны да барды тенги", биле болурса...

Алай айтыб бир кесек басылыб, Хызырдан кишиге айтмазгъа сез алгъанында, Эза суу алыргъа барды. Ол тюгел челеклерин да толтуруб бошагъынчын, имбашындан Хызыр тюртдю.

-Ары къара, шо. Энтда бизге ушаш бир "джарлы" келеди. – деб бармагъы бла джууукълашыб келген ауангыны кергюзтдю.

-Ох-х, анасыны! Да ол мени тамадам Советни председатели Баккуду да! Эслеймисе, башында уллу бухар беркю барды. Мен аны биринчи ол боккасындан таныйма.

Тегерегине да хар минут сайын къарай, Советни тамадасы акъырын келеди. Алай а къара суну къатында адамланы керюб, биринчи тохтаб къалыб, экинчи эрлай ызына бурулуб, челеклерин да бир-бирине уруб таууш этдире, къачыб тебреди. Аны алай кергенлей, Эза сюрюб кетди. Баку уа барады, бал чибинден къачхан айю кибик, ары бла бери аунай.

-Тохта, алан, Бакку! Джур учуудан къачханча, къайры къачыб бараса?- деб ызындан джетди. –Тохта, тохта. Кермеймисе бизни? Башха киши джокъду.

Челеклерин зынгырдатыб къолундан ийиб тохтады Баку. Ол кесини иште къагъытчысын кергенинде, джаны ичине джыйылыб, ауур солуй, башында бухар беркюн алды.

-Ой, къалай иссиди! – деб, кимни эсе да атын айтыб кычырды. –Эй, къоркъма да чыкъ, кесибизникиледиле!...

Бакку атын айтыб кычыргъан адам кесин кеб сакълатмады. Уллу чынар терекни артындан Салыхны, колхозну тамада бухгалтерини, къуу сюеги керюндю.

Хызыр, аланы барына да, къонакъ суйген къонакъбайча, къара суну къатында татлы тюбеди.

-О-о-о! Сау келигиз, багъалы тенглерим! – деб ышарды. – Келигиз, бюгечеден ары кюндюз джюрюйюк барыбыз да суугъа.

-Анга къара. Тоба асто... Сен кесинги акъылынгдамыса, Хызыр? – деб Бакку къайгылы сорду.

-Да не? Аны неси барды? – Хызыр бой бермейди. – Керемисе, джашау кеси къоймайды бизни, эркишилени, суугъа иймей. Не уа, кимден къоркъабыз юйюбюзге суу алыргъа? Кимни эсе да малын урларгъа баргъанча...

Ала ючюсю да суу алыб бошагынчын, Хызыр ышарылыб, мийик кекде кез кыса тургъан алтын бетли джуддузлагъа, джарыкъ айгъа, ол биягъында аманла айта тургъаны да эсине тюшюб, къарады.

Бюгюнлю сынагъанлары эсине тюше, кезюне кюлкюлюк затлача керюндюле. Къарагеген кекенледен биягъы булбулну

ачыкь макъамы эшитилди. Хызыр негерлерине къараб:

-Тенгле, бери бир къарагъыз. Керти алапат кече туююлмю-
дю бюгече?! Не?..

"Келин"

Ашхам бола, Харшым эллерини къаты бла баргъан тау суу-
чукдан етюб, уллу орам таба бурулду. Май кече алапатды. Чуу-
акъ кекню ала куююзча джылтырата, джарыкь джулдузла омакъ
джасагъандыла. Джарты берек кибик, толмагъан айны бир мюй-
юшю да мийик тауну джити теппесинден бери къараб "чыгъайм-
мы, огъесе, чыкъмайыммы" дегенча агъарады. Хауа шошду, те-
герек джылыды. Анды-мында ит юрген, къабакь эшиклени этил-
ген тауушлары болмаса, шошлукъну джукь бузмайды.

Харшымны башы сагъышха беленибди. Анасы, бир элчи-
лери анга къалай тюберикдиле? Харшым сагъыш эте, тер ийис
этген чырпа беркюн башына терен баса, беркюню аллы бла
баргъан къызыл бусхулну юсюнде бешмюйюш къызыл джул-
дузгъа тийиб, келю джарыкь болуб, эки-юч джылны мындан
алгъа заманланы кезюне кергюзтеди.

Харшымны Асланбекде джалчы болуб ишлеген заманында
къалай джашагъаны эсиндеди. Ингирге дери исси кюнню тю-
бюнде ишлеб, ингирде юйге келсе, анасы джууурт айран бла
гитче къатыкчыкъны "балам, унубузну арты болады" деб бе-
риучюсю. Сора Харшым иш этиб "хар ингир сайын къолтугъума
тер-беш нартюх качанны ала барсам ол да хайырды" деб, нар-
тюхле келтюриучюсю. Алай а Харшымны къанын бузгъан бир
зат болду. Ингирде, тамам арыб, энтда биягъынлай нартюхчюкле
ала барайым, деб бир талай качаны да алыб Асланбекланы юй-
лерини къатына джетерге, ол аллына чыкъды. Харшым асыры
джунчугъандан не этерге билмей, салам берди. Харшымны къол-
тугъунда нартюхлени кергенинде, бети эрши къан алыб, тамыр-
дан тойгъан эшекча уллу къычыраб:

- Ай гяур, битли ит! Не затланы алыб бараса? Атангы саба-
нындан алыб бара болурса, хо, атангы джаны ючюн! Сенича би-

рер джаламиш бирер кесек алыб барсала, мени не байлыгъым къаллыкъды? – деб не этерге билмей тургъан Харшымны башындан чырпа беркюн алыб джерге атыб, кызыу теблеб башлады.

-Сен эркиши тьююлсе! Сен тиширыуса!... –деб бир заманга дери беркюн теблеб тургъаны эсине тюшдю.

Харшым бусагъатда бойну бууулгъанча болуб баргъанлай, абыныб, эски берданкасыны сабы сыртындан къаты тюртюб сагъышларын бузду. "Тоба асто фриллах, башым сагъышха белениб, къайдагъымы унутуб къойгъан кереме мен" деб, Асланбекланы эки этажлы къанджалбаш юлерини къатына джетиб баргъанын эследи. Асланбекни уллу ююю бюгече бек салкъынды. Харшымны анасы "Асланбек чегетге абрек чыкыгъанды, элде джокъду. Къайдагъысын киши билмейди. Айлана келиб кече арасында юлерин джокълаб, азыкъ алыб кетеди", - дегени эсине тюшюб, ала таба бурулду. "Ким биледи, бюгече ол юйюнде болуб озуб кетмейим, эркиши бла тиширыу болгъанымы бир танытайым", - деб уллу къабакъ эшикlege джумдуругъун берди.

Бир кесекден:

-Кимсе? Не керекди? – деген Асланбекни анасы Зумаханны тауушу чыкды. – Юйде эркиши джокъду.

- Партизан Харшымма. Селеше турма да ары ач! – деб шоккну бурну бла эшикге адамыча джетдирди.

Болмазлыгъын билгенинде, Заумхан нелени эсе да мурулдай, эшикни къадауун ачды. Эшик ачылгъанлай, Харшым шоккну аллына тутуб, юйге таукел атлаб кириб, ары-бери сымарлаб къарады. Юйню бир мюйюшюнде Заумханны эки келини бла кызындан сора киши кермегенинде, къарт тиширыуну замансыз заманда тынчлыгъын бузгъанына уялыб кете тебреб, дагъыда дженгил кетиб къалыргъа тартыныб, ары-бери бир –эки барыб, тиширыула болгъан мюйюшге къарады. Заумханны эки келини ау атылгъан тиширыуну къолтукъларындан кириб тургъанларын эследи. Заумханнга бурулуб:

-Кимди бу?

-Къурманынг болайым. Ол немеди... джумушчубузду... Сез тауусуб турабыз эрге берирге ... Бюгече кюеу негерле келиб

элтирге керекдиле...

-Да сора алай эсе, былай кьюу-шуу нексиз? Сизни юююгюзде кызы бергенге ушагъан хауа джокъду. Адамы елген юйге ушайды. Ичинден "Бу къарт алмасты кесини кызын берлик болса, бек алапат той-ойюн эте билер эди", деди.

-Ауруунгу алайым, джаным. Къаллай той-ойюн этерикме бу кыйын джыл, джангыз балам да башсыз болуб тургъанлай? Саумуду, шаумуду, билмейме джукъ да.

Зумаханны алай айтханы ачыу болуб, антсызма, бюгече мен той этдирмесем - деб, Асланбекни эгечине эриши къараб:

-Ма бусагъат, дженгил заманны ичинде, чабыб барыб, къобузчу Тауджанны алыб джет! - дегенинде, ол асыры къоркъгъандан секириб туруб, эшикге мыллыгын атды.

Келин а кымылдамай, сир къатыб турады. Келинле да турадыла сюелиб келинни эки джанында.

Бир кесекден Тауджан къобузну хотасына чырмаб келиб, эшикден кирир кирмез, шиндикге олтуруб, къонгураулу къобузун сарнатыб тебреди. Джарыкъ макъамла уллу юйню ичин тюрлю-тюрлю тауушладан толтурдула.

Харшым эрлай эски берданкасын да сыртына таб джарашадырыб, кызыл джуддузу болгъан (алгын Асланбек теблеген) чырма беркюн да джанбаш кийиб, барыб келинни аллына сюелиб, къолу бла тебсерге чакъырды. Алай а келинчик кымыларгъа унамагъанында, "топ" деб табанын полгъа урду. Болмазлыгын билгенинде, "келинчик" ауур кымылдай, амалсыздан эки къолун да хауада ойната, тартыугъа кере сюзюлюб тебреди. Харшым тегерек бурулуб келиб, тертмюйюш эте тебрегенлей, келинни узун чебкенини бели таба джанында бери туруб тургъанны эслеб, симисиреди. "Ай анасыны уа, керемисе мени этгеними. Бу хариб быллай бир заты болуб унамай тургъанды тебсерге. Мен а къоймадым. Той-ойюн этмегенлери да муну ючюн болур эди. Киши джукъ билгинчин бериб къойсакъ", деб тура болур эдиле", -деб башы сагъышха кетиб тургъанлай, джерге тенгереп, башы алынмагъан бышлакъ, аны ызы бла айран гыбытчыкъ, талай къатыкъ тюшдюле. Къараб къарагъынчын "келин" таурухдача азыб тебреди.

Не этерге билмей, ар-сар болуб туруб, сора сермеб "келини"
ни" башындан ау джаулугъун тартыб алса ... чыгыр башы бла
бир эркиши. Ол алай этгенлей, Заумхан "Оу кетдим, кетдим", де-
гени бла келинерини къолларына аугъаны тенг болду.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТИНА СЛОВА	3
Остается имя, остается песня	7
Ш.Х. Акбаев – ученый, педагог	12
Адамлыкъны юлгюсю	17
Певец гордой земли	25
Аты унутуллукъ тюлдю	77
Поэзия мудрости	78
Тюз иннетли, чомарт джюрекли	85
Къарачай поэзияны джуддузу	90
Ишингден къууан	95
Мастер художественного слова	97
Баш нюзюрю – шохлукъ	103
КРИТИКА БЛА БИБЛИОГРАФИЯ	106
Алан джуртну джырчысы	106
Джуддузну джандырады джыр	114
Шохлукъну джоллары	117
"Джангыргъан джуртда"	120
Джыр - дунияны къанатлысы	123
Аппаланы Хасанны "Къара къюбюр" романында арабизмала бла фарсизмала	125
Восточные заимствования и их место в карачаево- балкарском языке	140
Арабско-персидские заимствования в современном карачаево-балкарском языке	147
Слова, понятия и термины, наиболее часто употребляемые карачаево-балкарцами	151
Имена женские	157
Имена мужские	161
Из истории развития карачаево-балкарского и русского языковых связей	169

Халкымы тин байлыгы	180
НАЗМУЛА	189
САБИЙЛЕГЕ	214
ХАПАРЛА	240

БАТЧАЕВ АЛИ-МУРАТ ХАСАНОВИЧ

СЛОВА... И ЧУВСТВА, И МЕЧТЫ...

(Статьи, очерки, стихотворения, рассказы)

План университета 2007 г. Поз № 28

Редактор *Н.В.Ефрюкова*

Корректор *А.Ю.Хубиева*

Компьютерная верстка *А.М.Узденов*

Подписано к печати 15.06.2007 г.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Физ. печ. л. 16.0.

Заказ № 9180. Тираж 1000 экз.

Издательство Карачаево-Черкесского
государственного университета
369 202, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29
Лицензия 040310 от 02.10.1997

СЕРТИФИКАТ
ОТВЕТА
ЗА
КАЧЕСТВО

№ 1040900954093
от 03.02.04.
369000, г. Черкесск, ул. Первомайская, 47.
Тел. (87822) 5-80-59.

Отпечатано с готовых оригинал-макетов в
ООО «Полиграфист-2».
Свидетельство № 1040900954093 от 03.02.04.
369000, г. Черкесск, ул. Первомайская, 47.
Тел. (87822) 5-80-59.

Батчаев Али-Мурат Хасанович родился 15.06.1961 г. в ст. Сторожевая Зеленчукского района Ставропольского края.

В 1986 году окончил филологический факультет Карачаево-Черкесского государственного педагогического института по специальности учитель русского языка и литературы, карачаево-балкарского языка и литературы.

В 1991 году окончил аспирантуру при кафедре татарского языкознания Казанского государственного педагогического института.

В 1992 году в Институте языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова Казанского научного центра защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме "Лексические средства выразительности в карачаево-балкарском и русском языках".

В 1993 году присуждено ученое звание доцента, в 2002 году – звание профессора.

Член Союза журналистов РФ (1994 г.), заслуженный работник образования КЧР (1998 г.).

Автор монографии "Лексические средства выразительности в карачаево-балкарском и русском языках" (2000 г.), справочного издания "Библиографический справочник работ по карачаево-балкарскому языку" (2002 г.), учебного пособия для вузов "Современный карачаево-балкарский язык. Ч.1. Фонетика. Лексика. Фразеология". (2006 г.), ряда научно-теоретических статей по актуальным проблемам карачаево-балкарского языкознания.

Соавтор сборника рассказов для детей школьного возраста "Жаворонок" (1984 г.).

Стихи и рассказы Батчаева А-М.Х. печатаются на страницах журналов и газет Республики Татарстан, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республик, включены в программу и учебники для общеобразовательной школы.

С 1991 года заведует кафедрой карачаевской и ногайской филологии Карачаево-Черкесского государственного университета и одновременно, с 2006 года, заведующий кафедрой родных языков и литератур Карачаево-Черкесского республиканского института повышения квалификации работников образования.